

Введение:

Помимо христианского описания обжорства как непропорционального пристрастия к еде, его можно охарактеризовать как страсть к большему и лучшему, которая особенно проявляется как увлечение новизной, неизведанным и экзотикой, чрезмерная зависимость от удовольствий, автоматическая склонность к избеганию боли и разочарования, а также желания нравиться, быть популярным и вызывать восхищение. Сильная активизация ментальной природы сопровождается трудностями в интеграции интеллектуального с эмоциями и желаниями. Этот чрезмерный вклад в рациональный аспект выражается в стратегическом видении жизни (то, что было названо планированием), сопровождаемом сильным потворством своим желаниям (фиксацией этого характера) и более или менее молчаливым самоощущением превосходства. На заднем плане существует вера в то, что интеллект можно использовать для побега при любых обстоятельствах, но есть также двойственный опыт, в котором этот персонаж надевает маску интеллекта и превосходства, чтобы скрыть ядро, которого фактически не хватает и которое имеет низкую самооценку.

Е7 использует свой неоспоримый интеллект, чтобы объяснять, манипулировать и вызывать восхищение. Кроме того, их прожорливость проявляется и в интеллектуальном обжорстве, что делает его самым любопытным из персонажей, так что он не только постоянно отправляется в поиск новых горизонтов и таинственного, но и к прельщающим его абстрактным или экстравагантным идеям.

Его интеллект, наряду с его самооценкой наслаждающегося или бенвинта и его позитивным видением жизни, которое он решительно проецирует на других, чтобы соблазнить их, а также его собственной способностью к интеллектуальному соблазнению, являются типичными чертами, тесно связанными с сильным нарциссизмом. Е7: внутреннее ощущение собственной ценности (хотя и двойственное, окрашенное рассеянным слухом о самообесценивании), которое обычно сопровождается эксгибиционизмом его талантов, на основании которых он предоставляет себе права (привилегии), и болтливой навязчивой желанием объясниться. вещи или рассказать жизнь.

А разве что Е7 обычно шарлатан. Он много говорит, как для того, чтобы соблазнить, так и для того, чтобы убедить, так что его болтливость служит кревоугодию способом достижения своих желаний посредством хороших объяснений, а также способом поедания другого посредством слова. Это также фундаментальная часть его способности очаровывать: Е7 — свежий персонаж, который ведет себя скромно, даже если это не так, и который рад помочь и быть полезным (всегда со стратегическим компонентом). На этом он основывает свой успех; только то, что для достижения такого состояния кажущегося удовлетворения (своего рода космического благополучия) первое, что вам нужно, — это обмануть себя, отрицая любой намек на дискомфорт. Для этого персонажа даже более важным, чем стремление к удовольствию, является избегание боли.

Его очевидное удовлетворение и энтузиазм скрывают от его сознания любые намеки на разочарование. Он также часто не осознает своей ненасытности, слепоты, подкрепляемой его чувством права на удовлетворение. Поэтому мы говорим, что у них есть энергия ребенка во взрослом теле, которая позволяет все, с ожидаемым ощущением того, что все в порядке, которое работает не как защита от боли и разочарования. В конце концов, ваше потакание своим слабостям – это форма оптимизма, благодаря которой жизнь идет более гладко, и вы можете простить себе любые неудачи.

В то же время Е7 — персонаж мятежный; он презирует власть и идет против нее (хотя обычно делает это сзади, избегая прямой конфронтации), ему не хватает дисциплины, он чрезмерно фантазер, оптимистичен и самоуверен, и все это, вместе с его поверхностностью, позволяет ему показать себя как блестящий и интересный, особенно когда демонстрирует свои речевые способности. В результате он часто откладывает дела на потом и воспринимает свои идеи и проекты скорее в плане фантазии, чем реализации их на практике. У него всегда есть новые идеи, с которыми можно работать, пока он не устанет, и заменяет их другими, в редких случаях конкретизируя их. За этим отсутствием обязательств скрывается волшебная иллюзия пребывания в идеальном мире, не разрушающая маску хорошего места и особенного человека.

Его соблазнение и манипуляции иногда приводят к эксплуатации тех, кто попадает под влияние его чарующей личности, поскольку, безусловно, он обычно обладает способностью заставить других работать на службу его идеям или потребностям. Его бунтарство наиболее заметно проявляется в резкой критике предрассудков устоявшейся морали, через юмор и иронию. В действительности он выступает против всего, что ограничивает его креативность, и для этого необходимо быть нестандартным и противоречить иерархиям. Таким образом, он является очевидным эгалитаристом. Бунт также связан с поиском утопий, альтернатив обыденному. Его бессознательный бунт мешает ему по-настоящему наслаждаться маленькими радостями жизни — теми вещами, которые мы называем обычными, и делает его рабом своей свободы.

Это лишь малая часть его противоречий. В Е7 воображение и реальность перепутались. Их ценность и время просчитываются вверх, а усилия и жертвы вниз. Тревога скрывается за самодовольством, агрессия – за мягким и приветливым поведением, а эксплуатация – за видимостью щедрости. Его отсутствие приверженности истине сокрушает и делает его очень отстраненным и мошенническим персонажем.

Между различными подтипами Е7 существуют, по сути, оппозиции в различных аспектах, которые мы можем в общих чертах резюмировать как полярность между идеализмом и его отсутствием, между доверчивостью и циничным недоверием, между взрывом мечтателя и чрезмерным материализмом. В этой полярности консервация Е7

воплощает недоверчивую, циничную и материалистическую крайность. Можно сказать, что среди E7 речь идет о псевдоидеалистическом подтипе или, точнее, об антиидеалисте, охваченном интуитивным недоверием и явной любовью к конкретному, проявляющем себя как орально-агрессивный персонаж и, конечно, как самый непокорный из всех. Именно адреналин из-за интенсивности приближает его к похотливому инстинкту E8. Он одновременно самый мазохистский и психопатичный из E7, до такой степени, что иногда способен дистанцироваться от своего обжорства и вести себя трезво, самонаказывая.

В то же время его радикальное неверие заставляет его компенсировать это, ставя материальные аспекты и выживание превыше всего. В эротической сфере отсутствие эмпатических способностей приводит к радикальному гедонизму. Он заменяет качество любовных уз количеством в сексуальном контакте, проявляя себя ненасытным в эротических завоеваниях, в отличие от социальных и сексуальных подтипов, которым гораздо труднее определять эротические ситуации, помимо использования интеллектуальных соблазнительных искусств. В этом смысле подтип консерватора часто изображают как чувственное существо, а его описывают как гедонистических шарлатанов-плейбоев.

В отличие от социальных и сексуальных идеалистов E7, консервативный E7 может быть безжалостным, если его безопасность находится под угрозой, и, как правило, более склонен к конфронтации и насилию, чем другие подтипы E7, эннеатип, который сам по себе мало склонен к физической агрессии. В отличие от других E7, консерватор 7 имеет тенденцию быть очень территориальным и, в рамках общей жажды новизны и новых горизонтов трех подтипов, он гораздо более костюмер, чем тот, кто обычно является исследователем новых миров и искателем захватывающих событий. опыты. Об этом свидетельствует то, что он всегда занимает одно и то же место за столом, или одну и ту же сторону кровати, или покупает несколько одинаковых рубашек и т. д.

Подтип сохранения менее дисциплинирован, чем социальный E7, но более, чем сексуальный, и склонен проявлять большую трудоспособность. Точно так же его потворство своим слабостям находит четкий предел в защите тех, кого он считает частью своего клана, проявляя больше потакания своим слабостям, чем потакания своим слабостям. Он представляет собой более высокую степень гедонистической вседозволенности, чем социальный подтип, но меньшую, чем сексуальный.

Существует также большая практичность, связанная с владением деньгами или товарами, как материальными, так и нематериальными, в которой есть оппортунистический и выгодный аспект.

Он проявляет большую приверженность своим собственным желаниям и, будучи консервативным, конкретным основным потребностям, которые он склонен осуществлять со спонтанностью, приближающей его к своей инстинктивной части. В этом смысле он меньше склонен к мнимому удовлетворению желания, проявляя скорее инициативность в своем самоудовлетворении.

Его склонность к реализму и отсутствие идеализма делают его более циничным, более открыто критичным и самокритичным, чем другие Е7. Согласно психическим примерам, описанным Карен Хорни (было бы, против и против), Е7 консервации противоречит этому, часто показывая себя опытным спорщиком. Он часто является лидером стаи и становится защитником своей семьи, клана или группы друзей, что отражает его страсть: страсть к участию, к соучастию, выходящему за рамки норм и морали. В этом случае он проявляет большую щедрость и очень ласков, защищая своих членов. Естественно, все это формы манипуляции с целью добиться взамен собственного признания.

С другой стороны, мы могли бы определить сексуального Е7 как идеалиста, который меняет свои идеалы, как дует ветер его прихотей, не особо осознавая свои противоречия, в целом доверчивого и который идеально подходит под описание высокого мечтателя, с очень высокой гедонистической вседозволенностью, большая недисциплинированность и большая склонность к мнимому удовлетворению своих желаний.

Гораздо более причудливый, неземной, поэтичный и мечтательный, чем другие жадные подтипы, сексуальный более эмоционален, нежен и возбудим и склонен жить в виртуальной реальности, в которой все хорошо и все хороши. Он наиболее оральнозависим среди Е7, тот, кто отдается чревоугодию с большей серьезностью и без притворства, и самый снисходительный и некритичный к себе.

Согласно экстрасенсорным подсказкам Хорни, сексуальная Е7 направлена к другим. Он интегратор, соблазнитель, чья рана (близость) компульсивно толкает его на интимную встречу, которую он впоследствии не может выдержать, проявляя себя эскапистом или испытывая приступы детской ярости при малейшем разочаровании своих ожиданий.

Среди различных подтипов Е7 сексуальное имеет тенденцию обитать и сохраняться только в детском измерении, в качестве защиты от трудностей и разочарований жизни. Не зря его называют Питером Пэном; он не берет на себя ответственность, не выполняет своих обязательств, не хочет быть взрослым.

Его охватывает своего рода радость, он склонен идеализировать себя и свои особые дарования. В нарциссическом смысле он наиболее эгоцентричен и, следовательно, наиболее оторван от реальности. До такой степени, что, когда это не смешно, это имеет тенденцию раздражать, утомлять и, прежде всего, очень агрессивно.

Социальная Е7 является самой идеалистической. В примерах Хорни это персонаж, который кажется далеким, он изолирует себя и обычно запирается в интеллектуальной башне из слоновой кости, из которой он наблюдает за другими с претензией на превосходство, ведя себя как самый шизоидный из Е7.

У них, как правило, более активное и требовательное суперэго, более дисциплинированное и более сильное чувство вины. Он также сильнее верит в идеи и теоретические абстракции, которые он создает с цветистым шарлатанством и интеллектуальной изощренностью. Он склонен быть полезным и даже жертвовать

собой (до определенного момента, потому что в глубине души он все еще, как хороший Е7, непривязан и склонен к бегству от действительности).

Он воспринимает себя кандидатом в святые; доброе и благонамеренное существо, заботливое ко всем и заслуживающее уважения и восхищения общества своими высокими поступками и чувством общего блага. В этом смысле он обычно ведет себя как настоящий Распутин, как советник или идеолог, способный обелить отвратительное.

Ставя себя на службу каждому, как своего рода строитель сообщества, он обменивает такие услуги на восхищение и снисходительность.

В отличие от социального подтипа, подтип сохранения ставит себя на службу своему собственному клану, при этом кажется, что его не волнует судьба остального мира. А сексуальный подтип, лишенный контакта с реальностью, кажется, не обращает внимания на такие вопросы, как служение, несмотря на свои благие намерения. Социальный — это также Е7, который сильнее всего подавляет обжорство, вплоть до того, что его определили как «антисемёрку». То же самое касается и их снисходительности. Будучи «старым» подтипом, социальный Е7 имеет тенденцию быть менее снисходительным (по крайней мере, по-видимому) и проявляет меньшую гедонистическую вседозволенность, которая в его случае, по-видимому, отрицается.

Любовь

Помимо того, что Е7 является эннеатипом с наибольшим развитием эротической любви среди психических персонажей, Е7, во-вторых, представляет собой восхищенный характер, принимающий формы идеализации (в случае социального подтипа), самоидеализации (сексуального подтипа). подтип) и псевдо- или антиидеализм (в подтипе сохранения, который имеет тенденцию идти против него). Устанавливая характерный тип третичной любви, Клаудио Наранхо делит три подтипа Е7 на сострадательный (сохраняющий), эротический (сексуальный) и восхищенный (социальный), при этом верным является то, что консервация Е7 обычно действует с определенной материнской ориентацией, защищая свою, в то время как сексуальный Е7 имеет праздничное отношение к жизни, которое более совместимо со свободной волей их внутреннего ребенка или эроса, а социальный Е7 является наиболее восхищенным или идеализирующим.

Физические аспекты

Согласно феноменологическим наблюдениям, которые не следует принимать за абсолютную истину, защитник природы обычно выглядит более трезвым, когда одевается. Он более сдержанный, обычно элегантен в классическом смысле и не имеет такого количества цветов; Скорее, его практичность может побудить вас купить несколько одинаковых рубашек или костюмов. Сексуальный Е7, с другой стороны, склонен к преувеличениям, сочетая яркие цвета с довольно экзотическими аксессуарами (перья, неортодоксальная эстетика). Социальный Е7 склонен больше, чем к трезвости, к потере интереса к таким аспектам, как мода или хорошая одежда.

На морфологическом уровне половые Е7 обычно характеризуются большими ртами и зубами, мальчишескими чертами лица, большими и очень живыми глазами и постоянной улыбкой очень молодого человека. С другой стороны, в консервации Е7 распространены выступающие и громоздкие челюсти, с щедрые щеки и широкие лица. И менее ангельское лицо, более выражено земное, чем социальное или сексуальное (у них скорее «плохое лицо»). Выступающие морды и большие, толстые, мясистые носы обычны для консервации Е7.

Взгляд, пожалуй, самый характерный: замкнутый, наблюдательный, недоверчивый, с вообще запавшими глазами и выдающейся бровью.

Что касается социального Е7, то у них, как правило, менее выдающиеся или преувеличенные черты лица, как будто большая трезвость в их действиях и мыслях или их древняя ориентация соответственно сказывались на милости их лиц.

СОХРАНЕНИЕ 7

ГЛАВА 1; СОХРАНЕНИЕ 7

Иконоборец, бунтарь, провокатор, интеллектуальный претендент, искатель новинок... а также добродушный, оппортунист, любитель привилегий и центрального отопления, персонаж Семи Сохранений движется в жизни, переходя с одной стороны на другую одну основную полярность: полярность человека, который в то же время революционно неортодоксален и тайно консервативен. Вот квинтэссенция флюберовского буржуа: великий умеренный, способный наказать себя трезвым режимом после запоя или большими дозами работы после периода лени.

А еще он плеябой (или прожигательница жизни) и мошенник, как в делах, так и в эмоциях. Умный обманщик, сатир, нуждающийся в постоянном доказательстве своей обольстительности. Планировщик и проникательный весельчак, которого, кстати, определяют как человека, который посвятил себя наслаждению удовольствиями жизни, особенно едой и напитками, а также досугу и общественной деятельности.

В игре полярностей, типичной для каждой эннеаграммы, мы можем наблюдать среди Е7, с одной стороны, услужливых и социальных идеалистов, сексуальных фантазеров и обаятелей, а с другой — циничных, практичных и земных Е7 консерваторов, не все идеалисты. С этой отправной точкой обжорство, перенесенное в область сохранения, становится очень материалистическим обжорством конкретных чувственных удовольствий, превращая этот подтип в веселого, легкомысленного гедониста, беззаботного и наслаждающегося жизнью, интересующегося сексом, деньгами, едой и хорошей жизнью. Но с шизоидным прошлым, оторванным от чувств и эмоционально скупым, который обычно проявляется более громко в частной жизни, публично сохраняя при этом свой псевдосоциальный фасад, призванный удовлетворить свое обжорство. У человека, чей самый острый инстинкт всегда рептильный инстинкт

сохранения, вся эта жажда удовольствия совершенно не интересуется теоретическими абстракциями.

Консервация E7 четко понимает, чего она хочет: всегда больше и лучше, и как можно скорее. Чтобы реализовать свою прожорливость в мире, он разворачивает сети влияния и взаимной благосклонности, основанные на общих жадных интересах или на узах сочувствия или крови (отсюда и специфическое использование слова «семья», которое порождает столько путаницы, чтобы определить его), и это заставляет других описывать его более или менее грандиозными терминами, такими как «мафиози» или «гангстер». (Термины, которые, в конце концов, порождают вокруг этого персонажа определенную мифоманию, которую мы рассмотрим на следующих нескольких страницах.)

Это психический характер, который чаще встречается у мужчин. И женщины-охранители E7 обладают очень специфическими чертами. Они, как правило, представляют собой несколько «маскулинизированных» женщин, которые ставят силу и хитрость выше того, что в местном масштабе понимается как «женственность». Как и подобает этой черте, они выделяются своим практическим складом ума, часто также сексуальной ненасытностью и немногочисленными предубеждениями в эротической сфере, а также огромной способностью поддерживать клан или интимный круг, где, как обычно во всех отношениях, Семь консерваторов обычно занимают место главы семьи.

Семейные истории выживания

Мир был создан для консервативной консервации E7, слишком сухой в зачаточном состоянии; особенно эмоционально, но часто и материально. Речь идет о человеке, который в нежном возрасте видел или чувствовал себя очень незащищенным. Распространены истории о разбитых семьях, патриархальном насилии, родительском алкоголизме, необходимости заботиться о братьях и сестрах, больших семьях, в которых недостаточно заботы, или общем чувстве угрозы, которое передается от родителей к детям. Человек этого характера даже сейчас продолжает оставаться в состоянии постоянной готовности, проявляя сильную инициативу и даже агрессивность в удовлетворении своих потребностей, что выражается в огромной способности импровизировать, чтобы заботиться о себе: Семь консерваторов является хастлером. И поэтому он не терпит лишений, не имея возможности получить то, что, по его мнению, ему нужно для достижения своей невротической цели: «Я в порядке, и все в порядке».

Либо через стремление удовлетворить себя, либо, что чаще, через его более или менее замаскированную склонность к грабежу, которая не ставит под сомнение его честь, но в которой блистают его агрессивность и собственнические наклонности. У этого персонажа часто можно найти истории о выживании семьи, об отсутствующих родителях или о тех, кто бросил их. Смирные и страдающие дети, которые не очень

совместимы с привычным представлением о том, что Е7 жила в детском раю. (В данном случае, если и был, то закончился рано и резко.)

«Я не был авантюристом, ненасытным исследователем или заядлым лжецом. И моя скромная семейная экономика не позволила бы этого. Я чувствовал, что мне нужно зарабатывать на жизнь, что я должен быть умным, что я подготовлен к этому лучше, чем остальные, но все на очень домашнем уровне, без крупных компаний, экспедиций и мошенничества (какие-то мелкие кражи из время от времени время от времени), все гораздо больше окрестностей... Верно также, что мое стремление к исследованиям было направлено больше к знаниям, чем к реальной жизни. Такой способ передвижения по миру позволил мне почувствовать свое превосходство и определенно умнее остальных. Наши истории больше о доморощенных негодях, которые оправдывают свои излишества и глупости словоблудием и потворством своим прихотям». (ОРИ)

The Conservation Seven можно охарактеризовать как выживший в своей семейной атмосфере. Ловушки, мошенничество, оппортунизм... все поставлено на службу прикрытию боли от угрозы сохранению детской стадии. Эта рваная рана все еще настолько жива, что он бежит к гедонистическим удовольствиям, пытаясь оставить позади свой психический след, забывая, что боль — это неутомимый бегун на длинные дистанции, который всегда в конечном итоге ловит тех, кто избегает ее: депрессия или алкоголь могут стать последними отговорками. сохранения эго Е7, чтобы жизнь не болела.

«Я думаю, что впервые у меня началась депрессия, когда мне было пять лет, когда моя мать ушла из дома, не сказав мне, потому что мой отец угрожал ей пистолетом. Затем, в четырнадцать лет, я попал в автомобильную аварию, в результате которой мое лицо было покрыто шрамами. Я снова впал в депрессию. Следующие несколько лет у меня были маниакальные и депрессивные циклы. Последний момент депрессии, который я помню, закончился в тот день, когда Клаудио Наранхо спросил меня: «Как у тебя дела с депрессией?» Я ответил: уже чувствую меньше боли. Он посмотрел на меня и сказал: Боль? Вы имеете в виду страх боли. Ответ заставил меня открыть глаза. Депрессия была всего лишь еще одной уловкой, чтобы не коснуться раны». (ДЭЙВИД)

К историям об одиночествах добавляются детские лишения; иногда приходится импровизировать, чтобы выжить в удушающей среде, не позволяющей физическому или интеллектуальному развитию детей. Таким образом, есть страдание, связанное с материальной нехваткой, и другое, вызванное недостатком любви и родительского внимания, которое смещается в сторону переживания лишений. Поэтому неудивительно, что у защитника природы Е7 рано развивается инстинкт кусания, как будто он вскоре пришел к выводу, что, если он лично не позаботится о себе, никто не сделает это за него.

Плутовской роман кажется жанром, посвященным прославлению этого персонажа, его дерзости и хитрости. Бигардо, Пикаро или Бускон, как Ласарильо де Тормес, Дон Паблос, Гусман де Альфараче или озорная Юстина, обычно являются странствующими антирыцарями в «эпопее голода в жалком мире, где выживают только благодаря мошенничеству» и обман. «Селестина» — еще один пример; хитрая и жадная старуха, которая своими соблазнительными словами, манипуляциями и жадностью в конечном итоге сломила добродетель Мелибеи. За ясным сатирическим замыслом скрывается морализирующая и пессимистическая идеология, детерминизм, которым оправдываются собственные ошибки, и восхваление неудач.

«Дома мы ложились спать заземленными, без ужина. Причины не могли быть более абсурдными. Что происходило? Что на ужин нечего было, и мама придумала наказания, чтобы недостаток стал чем-то другим. Мы жили девять человек на 60 квадратных метрах. Столкнувшись с такой ситуацией, я научился заставляя их делиться со мной сэндвичем. От старшего брата я научился выставлять себя дураком перед воротами школы для детей среднего достатка. Какое доброе сердце у них было! Когда мы пускали слюни, притворяясь инвалидами, на нас сыпалась еда». (ДЭЙВИД)

«На семинаре по уходу с Альбертом Рамсом у меня есть мощный опыт ощущения, как я могу убивать, чтобы получить еду, опыт прикосновения к регрессивному состоянию дефицита, от которого я бежал всю свою жизнь из-за его силы, вирулентности и насилия, которое я чувствовал в себе. Шесть часов молчания шли по улицам Барселоны. Я решил не есть. за это время и прогуляйтесь по самым уродливым местам: мусорным контейнерам, гаражам и мрачным улицам. Мое собственное предложение не есть вызвало во мне страх, и в начале поездки я купил бутерброд на случай, если со мной что-нибудь случится. На последнем отрезке меня настолько охватил дискомфорт, что я споткнулся и согнулся. В итоге я с животной жадностью проглотил бутерброд, который был у меня в рюкзаке. Увидев себя в таком состоянии, мне стало очень стыдно». (МЕКА)

Семейные истории насилия нередки, когда отец или мать являются преступниками, и общая ситуация хаоса и беспорядка, которую консервация Е7 пытается решить, взяв на себя ответственность, которая ей не соответствует, и обостряя свой скептицизм перед любой формой насилия. авторитет, с эмоциональным отступлением. граничащий с шизоидом перед лицом близости.

« Мой отец был традиционным главой семьи. на самом деле это было импульсивно и практично, очень интуитивно и одержимо собственным сохранением. Моя мама – это поток эмоций. И моя старшая сестра тоже; Несмотря на то, что я второй, я чувствую себя главой семьи. Для меня конфликты начинались с эмоциональных взрывов, а не с отсутствий или глупостей отца. В моем доме было две комнаты и сорок пять квадратных метров. Нас было шестеро в семье! Я жила в страхе перед этими разговорами, но моей задачей было успокоить и успокоить сестер. Даже сегодня я парализован конфликтами. Я всегда думаю, что это не так уж и плохо. И

только через несколько часов или дней я узнаю, что на самом деле со мной происходило. А еще, когда я еще немного подросла, мама пряталась за мной, чтобы упрекнуть отца и вылить на него все свое недовольство. Однажды мне пришлось остановить нападение с помощью ножа, движимая яростью, страхом и необходимостью защитить свою мать. Мне, девочке, было очень тяжело стоять перед отцом в разгар насилия». (ОРИ)

«Мой отец, шутник, когда вырастет, он сможет стать самым жестоким человеком в мире; вот как я это прожил. Я был свидетелем жестокого обращения с моей матерью, психологического и физического. Раньше я мешал ему, чтобы он не ударил мою маму. Одна из самых ужасных сцен произошла на Рождество. Они поссорились, и мой отец ударил мою мать. Она также противостояла ему и не молчала, что делало насилие еще более драматичным. Он остался лежать в постели. Я зашла к ней в комнату, звоню ей неоднократно, а она не отвечает, я начинаю отчаиваться. Я лег на кровать и помню, что меня парализовало. Через некоторое время я услышал голоса в коридоре и услышал ее плачущий голос. Я почувствовал такое огромное облегчение, что моя душа вернулась в тело».
(НЕСТОР)

Семейная среда часто подготавливает или способствует возникновению состояния моральной распушенности, в котором живет консерватор Е7. Его характер также можно понимать как самозащитную реакцию на семейную среду, где царит катастрофа или в которой, чтобы не преувеличивать, царит некая атмосфера эгоизма, атомизации или «Убирайся, кто может», немного как в главе «Сентиментальное образование» из фильма Дино Ризи «Я мостри» (Монстры сегодняшнего дня, 1963), где отец (Уго Тоньяцци) занимается воспитанием и социальной инициацией своего сына (Рики Тоньяцци), используя серию примеров и учений, вдохновленных абсолютной нечестностью и полным отсутствием уважения к другим.

Будучи очень правдоподобной карикатурой на консервативного Е7, этот персонаж смехотворен из-за своей абсолютной аморальности и лицемерия, особенно когда он говорит своему сыну, что политики «вместо того, чтобы думать о других, они думают только о себе». Потому что, вдобавок ко всему, существует склонность к нечестности. «Итак, если вы хотите преуспеть, не доверяйте никому. Никогда! Ни от кого! Вы понимаете? Даже твой отец! И, предвидя ошарашенный взгляд малыша, добавляет: «Это шутка! Поцелуй папу».

Материализм, который затемняет существование

Вера в то, что мир — опасное место, ощущение постоянной опасности исчезновения, постоянной, более или менее бессознательной угрозы сохранению природы, заставляют его думать, в качестве самозащитной реакции, что благодаря его интеллекту и его Способность к планированию может решить дела в свою пользу, воспользоваться преимуществом, приказать окружающему миру повернуть ветер в свою пользу и изменить неблагоприятные стартовые условия.

Ему нелегко будет позволить проявиться тревоге и страху, но он будет бороться между своим испугом от сильных переживаний и слишком бурными чувствами, с одной стороны, и своей агрессивностью, отсутствием контроля и маниакальной потребностью чувствовать без ограничений, жить одновременно. предел наслаждения великим куском жизни, сжимая его так, словно завтра не наступит. Его желания огромны, и он окружит себя роскошью, милостями и милостями, часами рая, красотой и нектарами. И точно так же вы вообразите себя возведенным в ранг аристократа, доверенного советника, советника королевства или неожиданного наследника состояния.

В Семерке Сохранения путаница между любовью и удовольствием типична для всех Е7; она не только препятствует проявлению более глубокого смысла, чем то, что доступно непосредственно, но и заставляет их ценить только то, что доступно немедленно, птицу в руке. так что все остальное становится "летающей сотней", как говорится. Как и в басне Эзопа, «Семерка охраны» часто ведет себя как лиса, которая, понимая, что гроздь винограда находится вне ее досягаемости, презирает ее, говоря: «Они зеленые!» Этот жест выдает его как потакающего своим желаниям и заинтересованного человека, который часто уклоняется от больших усилий или жертв, если они не дают ясных результатов.

Его отчуждение от глубины опыта (которое лежит в основе чувства дефицита) усиливается его поиском конкретности. Подобно гордому характеру, тревоугодие также прикрывает недостаточность ложным изобилием. Хотя это сокрытие организовано со стороны интеллектуального, а не эмоционального, как это происходит в случае с Е2. А в случае с сохранением «Семи» это ложное изобилие, основанное на бетоне, хороших изысканных обедах, женщинах или мужчинах, марочном вине...

Его потребность испытывать только то, что доставляет удовольствие, усугубляется тем, что он очень часто ограничивает это, замыкая порочный круг, чувственной или эстетической сферой.

Таким образом, сохранение Е7 даже начинает презирать абстрактное удовольствие; не говоря уже о смутном привкусе поэзии или романа. Это черта, настолько сосредоточенная на том, что непосредственно доступно, что человек неизбежно затуманивается, поскольку склонен отбросить все, что принадлежит миру тонкого, неосязаемого. И хотя он может быть причудливым, хорошим рассказчиком или даже ориентированным на определенный мистицизм, консерватор Е7 обычно не любит и не ценит ничего, что не доставляет ему удовольствия и, прежде всего, того, что не доставляет ему непосредственного удовольствия.

Огромный недостаток, потому что он ограничивает глубину переживания тем, что строго связано с кожей, с чувствами, и отвлекает от более глубокого экспериментирования любовных уз, а также от более сложного чувства любви к Богу или к то, что чувствуется. замечает, что он больше, чем он сам.

Это не является чем-то необычным, поскольку он часто страдает от экзистенциального разочарования перед лицом предполагаемого невротического осознания того, что он не может ни на кого рассчитывать, что он должен постоять за себя, что все остальные так же эгоистичны, как и он. И это делает его не только упорным скептиком по удобству, но, вообще говоря, ни во что не верящим.

Биполярная тенденция

Слабость к удовольствиям влечет энеатип Семерку к общей склонности к «впадению в искушение», что в конечном итоге выдает ориентацию на развращение. Тот, кто пристрастился к греху чревоугодия, не может устоять перед искушением какого-либо другого греха, говорит Чосер, и нет ничего более справедливого для этого земного чревоугодника, для этого нераскаявшегося материалиста, чье представление о жизни в большей степени, чем для любого другого Е7, представляет собой концепцию гигантская (и часто в буквальном смысле) синица, ожидающая, чтобы ее разукрасили. Если мы понимаем «грех» как отвлечение потенциала человека к самореализации, то «грех» обжорства означает, что человек отказывается от самореализации, оставаясь привязанным к преувеличенным ожиданиям вознаграждения вокруг каких-то более чем спорных достоинств. обусловлено их особым положением — идея, которая часто формируется в отношениях с матерью в раннем детстве. Поскольку такие ожидания будут неоднократно разочаровываться – такова жизнь – у энеаграммы Семерка вообще развилось своего рода невротическое плавающее состояние при всех рисках, связанных с депрессией:

Люди энеатипа VII — это нечто большее, чем просто исследователи непредвзятости: их поиск опыта обычно ведет их от недостаточного настоящего к многообещающему будущему. Однако ненасытность обжоры замаскирована видимым удовлетворением. Точнее говоря, за энтузиазмом скрывается разочарование. Упомянутый энтузиазм, по-видимому, компенсирует неудовлетворенность и в то же время удерживает переживание фрустрации за пределами сознания человека.

Многочисленные несчастья Улисса (персонажа-охранителя Е7) во время его возвращения на Итаку в «Одиссее» предполагают еще одну фундаментальную характеристику этого подтипа, которому часто не хватает вакцины против депрессии, которой пользуются другие сладкоежки. Ну, его состояние обычно, скорее, состояние биполярного расстройства, у которого маниакальные фазы обычно не длиннее депрессивных.

Эта тенденция хорошо выражена в истории Одиссея по прозвищу «много хитрости», который на этапе завоевания Трои (аналогично периоду мистической инфляции в мифе о путешествии героя) перешел от поведения высокомерного умника) потерять все за свои десять лет скитаний по морю, вплоть до возвращения потерпевшим кораблекрушение на Итаку, только затем, после многих испытаний и лечения смирением, снова стать королем.

Депрессивный цикл можно интерпретировать также, как мы уже указывали, как крайний способ избежать боли, когда она неумолимо достигает человека. В данном случае депрессия — это способ «притвориться мертвым», чтобы не соприкоснуться с болью. Как маниакальная активация обжорства, так и депрессивная деактивация контакта с болезненным опытом являются весьма распространенными стратегиями избегания. Однако полученный опыт совсем неприятен.

И фаза подъема (маниакальная), и фаза падения (депрессия) выводят человека из центра и подвергают его сильным экзистенциальным вспышкам — тяжелая цена, которую приходится платить за отрицание того, что он сталкивается с болью (и любовью) напрямую. Таким образом, маниакально-депрессивный цикл включает в себя отказ от страха и соприкосновение с великими эмоциями жизни. С невротической точки зрения лучше умереть, пока ты жив, уснуть, накачаться наркотиками. И нередко у одних Е7 можно обнаружить склонность к употреблению наркотиков или, непосредственно, к алкоголизму (а другие по-спартански трезвы, с моментами пунктуального излишества).

«Я помню, что у меня не было желания общаться, ходить на вечеринки или какие-либо собрания, с семьей или друзьями. Эта среда вызвала у меня большой стресс. Я чувствовал себя крайне неадекватным и неуверенным. Как будто все люди наблюдали за мной. пригодность и изоляция. Это заставило меня чувствовать себя неполноценным и смешным. Однако в двенадцать лет я нашел верного и компетентного союзника в лице алкоголя. Это сделало меня более уверенным в себе, равнодушным к возможным суждениям людей, более разговорчивым, экспансивным, смелым. Я почувствовал себя более охотно и порывисто в поисках женщин, с которыми можно было бы общаться. Разные женщины! Таким образом, благодаря выпивке мне удалось побывать на всех вечеринках, совершить множество поездок, завести сотни отношений. В тридцать лет я решил бросить пить, так как пришел к выводу, что не смогу создать семью. Цена, которую я заплатил за воздержание, была очень высокой. Огромная неуверенность выражалась в сексуальных отношениях, депрессии, изоляции...» (АЛЕКСАНДР)

Если тревоугодие — это страсть к большему и лучшему, то в самосохранении — это страсть к гораздо большему и гораздо лучшему. Учитывая свою приземленность, безжалостный реализм, консервация имеет тенденцию больше соприкасаться с чувством разочарования и пустоты, поэтому ей нужна большая интенсивность, чтобы скрыть это, и доводит свой поиск до предела с рвением. Именно поэтому он показывает себя оппортунистом или спекулянтом, который не упускает возможности. Столь сильное обжорство требует минимальной траты возможностей, из-за чего возникает ощущение минимизации и оцепенения, что создает угрозу сохранению природы. Чтобы дополнить это описание механизма избегания боли, мы воспроизводим ниже отрывок из интервью с психотерапевтом Альбертом Рамсом по этому конкретному вопросу:

ДЭВИД: Маниакальные и депрессивные состояния были очень сильной константой на протяжении всей моей жизни. Со временем эти фазы смягчились. Теперь я говорю о фазах интернализации. Когда я иду в экспансию, оно очень сильное, и когда я иду в заключение, тоже; но я больше не могу говорить о мании или депрессии: принуждение гораздо меньше.

АЛЬБЕРТ: Я живу такой же жизнью, как и ты. Фазы значительно смягчились. Важным элементом был токсичный. Я усилил маниакальные фазы с помощью алкоголя, суставов, кофе... Исключение алкоголя, суставов (последним из которых был кофе) помогло. Это помогло мне лучше понять динамику, как связаны фаза спада и фаза подъема. Какая часть того, что не было должным образом решено в фазе спада, благоприятствует фазе подъема. Например, в фазе спада существует тенденция к тому, что все будет стоить дорого; дисциплина – это сложно. Мой последний экспансивный период, который длился три года (он никогда не длился так долго и никогда не был так чист от токсинов и прочего), был очень продуктивным. Я вел блог, который сейчас закрыл, я много писал, я стал доступен многим людям... Я написал статью для журнала AETG, в которой говорилось о биполярности, и один из советов, которые я дал, был что, кем бы ты ни был, делай то, что должен. Не позволяйте тому, что вам нужно сделать, зависеть от вашего настроения.

По мере того, как пух создает своего рода отложения, создается огромное желание лопнуть. И наоборот. Я посвятил себя очистке фаз, особенно восходящих: посмотреть, что было ложным, что нужно исправить, перед кем извиниться, что показалось лучезарным, а что нет... В той мере, в какой фаза подъем выводит вас из-под контроля, порождает чувство вины и закладывает основу для перехода вниз.

ДЭВИД: Как ты живешь на этом этапе, больше соприкасаясь с пустотой и одиночеством? Вы живете с внутренним беспокойством?

АЛЬБЕРТ: В настоящий момент да, с тоской, на темной стороне, а временами с каким-то спокойствием, которого не бывает в маниакальной фазе. Такое ощущение, что делать нечего, жизнь меня уже забирает. В моем конкретном случае есть очень важный момент. Вы знаете, что моя дочь умерла в 1994 году, и таким образом мне стало совершенно ясно, среди прочего, что то, чего я хотел в жизни, – это время, а у меня его не было, как раньше. В последнее время, за эти три года, возникло движение по сокращению количества запросов. Раньше я приходил на работу три дня в неделю, а потом сократил ее до двух дней, и это дало мне возможность пережить приключение, историю переживания одиночества в сельской местности. Но то же самое сейчас возвращается ко мне: когда человек маниакальный, время радостно... Но то, что я приобрел, – это умеренность, сокращение границ сверху и снизу. Что-то, что помогает мне в депрессивных фазах, это метафора зимы. Зимой кажется, что ничего не движется, что все неподвижно, если не посмотреть на корни... Идет целое движение, которого не

видно, которое идет ниже. Все эти движения пищеварения, созерцания, тоски, пустоты, я знаю, что следующая высокая фаза питается тем, что было пережито на этой низкой фазе.

Потребность в удовлетворении

У консервативных E7 ненасытность приводит к двойственным, двусмысленным и даже болезненным отношениям с источниками удовольствия. С едой (склонность к проблемам с пищеварением), с сексом (склонность к изменам и смене партнёров), с деньгами (склонность к растратам/спекуляциям/накоплению) и т. д. Вот парень с E7, который не довольствуется обещаниями удовольствия. Недостаточно превратить недостаточное настоящее в многообещающее будущее. В удовлетворении чревоугодия меньше катексиса: больше стремления к желаемому, меньше созерцания. Появится тревога по поводу денег, секса, неполученного внимания, стремления к признанию... При этом такая тревога будет переплетаться в изнурительной игре полярностей с уже упомянутыми и типичными тенденциями к (само)потаканию и прокрастинации всех Семерок.

Конечно, можно также сказать, что консервация E7 более снисходительна. Он всегда твердо стоит на земле, не так уж уклоняется от фантазии. В результате он часто чувствует себя вправе на удовлетворение. Без Бога, без кармы и закона, без такой склонности к идеализированным фантазиям, кто сможет остановить это? Его обжорство доминирует над ним в том смысле, что он живет в навязчивом поиске убежища в удовольствии как противоядия от большого контакта с тревогой.

Полная кладовая против пустой

Как и все типы головы, «Семерка охраны природы» живет, охваченная страхом, который является фоновым шумом, который загрязняет весь его жизненный опыт. В этом персонаже страх обычно отрицается. Сохранение E7 можно определить как второй «контрфобный» характер после сексуального E6, поскольку он также «идет против страха», склонен его презирать и часто способен на рискованное и даже сварливое поведение: в этом характере присутствует постоянная агрессивное отношение.

Привязанность к материальным удовольствиям сама по себе означает маневр против страха: основная невротическая стратегия выживания состоит в своего рода обильном заполнении кладовой в качестве противоядия от нехватки не только аффективной, но часто и материальной пищи и т. д. - это было пережито в детстве, и перед лицом страха снова испытать те болезненные эмоции, которые это вызывало.

Его неучастие, альтруизм, сочувствие часто выражаются поверхностно как несерьезность и беззаботность, так и в большом чувстве юмора, которое отключает его от неприятных ощущений и служит противоядием от боли. И в качестве анальгетика банковский счет также наполняется деньгами, а кровать - сексом - без

эмоционального вовлечения, в отношениях, которые скорее рассматриваются как запас, чем как связующее звено или повестка дня встреч.

Если консервация E6 живет, травмированная убеждением, что ему не хватает ресурсов, чтобы справиться с непредвиденными событиями, с последующим параличом в действии, то консервация E7, с другой стороны, живет в нарциссической идее, что он прирожденный генератор ресурсов и оздоровительный. Что-то, что фактически и кстати скрывает другую крайность полярности: интимное и древнее чувство пустоты, страдания или жизненного дефицита, от которого он бежит, как от чумы.

Стоит помнить (как мы увидим в главе 6), что в инфантильных отношениях с матерью консервативный эннеатип Седьмой хорошо учитывал проекции матери: женщина обычно отстраненная и в то же время агрессивная; иногда жертва, иногда уполномоченная перед отцом; иногда подавляющий, иногда холодный, но всегда эмоционально неоднозначный; мать, наконец, проецирующая свои страхи выживания на сына и превращающая его, так или иначе, в своего «спасителя» любой ценой, часто ставящая его в конкуренцию с отцом или в ситуацию двойственного отношения к нему. Мать, таким образом, увеличивает эго мальчика или девочки. E7 сохранение.

Путаница между желанием и необходимостью

Когда на консерватора действует тревоугодие, страсть принимает форму постоянной заботы об удовлетворении, но не основных потребностей (о покрытии которых она обычно очень хорошо заботится), а тех желаний и удовольствий, которые с точки зрения В этом смысле они считаются «основными: земными удовольствиями хорошей жизни». Это наполовину понятый эпикуреизм, поскольку не столько внимания уделяется добродетельной философии хорошей жизни, сколько материальной практике хорошей жизни.

Таким образом, возникает настоящая путаница между желанием и потребностью. «Мы считали себя и других своими желаниями потребностями», — продолжает Альберт Рамс. И на самом деле нам нужно немного, хотя желать можно и многого. Здесь первичные потребности смущаются тревоугодием: речь идет не о еде, а о поедании деликатесов (готовой к употреблению пищи); речь идет не о питье, а о дегустации; Речь идет не об отдыхе, а о заботе. И да: речь идет о сексе, в количестве и качестве, а также о нарциссическом удовольствии от соблазнения и завоевания и, если возможно, всегда ощущать новизну и вызовы.

Умеренность и трезвость воспринимаются как недостаток и лишения, особенно у людей с меньшим осознанием эго. Неудовлетворение желания порождает тревогу и ярость, даже зависть и страдание. Возможно, столкнувшись с этой тенденцией, мы могли бы противопоставить Эпикуру, философу, страдавшему от этого характера и который, не отрицая удовольствия как высшего желания существования, сделал

безмятежность образом жизни, придя к пониманию того, что не всякое удовольствие приносит пользу. ни всякая боль не является злом, и подчеркивается добродетель умеренности и бережливости. «Отправь мне-напиши другу баночку сыра, чтобы он мог устроить мне роскошное пиршество, когда захочет». Практиковал ли Эпикур гедонизм? Да, конечно; а гедонизм маленьких ежедневных удовольствий, таких как общение с друзьями, употребление только молока и хлеба.

ГЛАВА 2; ХАРАКТЕРИСТИКА НЕВРОТИЧЕСКОЙ ПОТРЕБНОСТИ:

Слово, которое описывает преобладающую невротическую потребность в сохранении E7, — это семья. Термин, обозначающий то, как этот персонаж создает связи, основанные на отношениях взаимного интереса, в рамках двойной бессознательной стратегии:

- а) попытаться удовлетворить их корыстные интересы (чтобы смягчить их пресыщение или хроническую неудовлетворенность)
- б) подавляют свое рассеянное чувство нехватки, которое связано со старым чувством угрозы сохранению природы.

Таким образом, семья описывает создание связей, вызванных неврозом «ты помоги мне, а я помогу тебе», тип человеческого объединения, в котором этого персонажа часто критикуют за его некритическую верность своей семье. и из-за скрытого презрения, которое приводит к такому отношению к тем, кто не принадлежит к их кругу доверия.

Однако семья – это неточный дескриптор. Другие описания, такие как соучастие, сговор или, тем более, причастность, были бы более уместными, поскольку консерватор E7 не обязательно является семейным человеком или тем, кто проводит больше времени со своей семьей, чем другие. Напротив, в близости это тот, кто обычно демонстрирует большие трудности в поддержании связи, с проблемами отсутствия прозрачности, общения, привязанности и доверия, а также склонностью к эмоциональной изоляции, радикальной автономии, индивидуализму и независимости любой ценой. - Оскар Ичазо называл этого персонажа «хранителем замка», обличая тем самым его шизоидное происхождение. Поэтому термин «семья» следует понимать в псевдосоциальном смысле: семья – это та, которую выбирают, а не (обязательно) кровных уз, но согласовывается в соответствии с вышеупомянутыми узлами взаимного интереса.

Сохранение E7 – это тот человек, который заключает союзы. Семья могла бы быть альтернативным словом. Но не в истинном смысле этого слова, наполненном позитивным подтекстом. Слово «семья» описывает аспект жизни. Но в специализированном словаре это есть своего рода семейная игра, в которую можно играть. В ней Семерка-Сохранение выстраивает отношения с людьми, которые

основаны на таких идеях, как: «Я буду для тебя родным и требую, чтобы ты был для меня родным», «давай соберемся, я буду служить тебе, и ты будешь служить мне». Я, вместе мы сможем создать хорошую толпу...

Это люди, солидарные со своей семьей, и, казалось бы, нет ничего плохого в том, чтобы быть любителем самого себя. Но, в конце концов, быть слишком пристрастным или лояльным по отношению к членам своего клана или группы, не является ли это формой коррупции? Какой смысл сильно любить своих близких и вести себя антисоциально по отношению к остальному миру? Защитников природы Е7 часто называют «бандитами» именно из-за их крайней преданности своим собственным. Мы говорим о людях, вовлеченных в аффективные связи внутри своего окружения, но ведущих себя как нахлебники с остальным миром.

Они веселые, теплые и стратегически дружелюбные, но не впадают в собственное обаяние, как остальные представители Семи подтипов, а имеют тенденцию быть более отстраненными, немного психопатичными и циничными. А иногда даже психопаты. Как месье Ландрю, защитник природы Е7, известный тем, что соблазнял и убивал вдов, чтобы ограбить их, еще во время Первой мировой войны, который в суде защищал себя, говоря, что он делал все для своих детей. (И действительно, в конце концов он был заботливым семьянином.) Еще одно подходящее слово для обозначения невротической потребности этого персонажа — контрабанда.

Я опускаю слово «контрабанда», потому что такое поведение может привести к мафиозии. Это явная партийность. В этом очень присутствует элемент коррупции. За этим союзом стоит сам интерес, эгоизм, хотя он и кажется отрицаемым.

Кроме того, очевидно, что за этой партийностью мы можем найти древний и изначальный страх быть покинутым и вышеупомянутую угрозу сохранению. Выживание семейной структуры задумано как своего рода страхование жизни, как пружина, позволяющая выжить, когда что-то пойдет не так. Сохранение характера во многом связано с поездками по миру, «взяв предполагаемое страхование жизни», особенно в отношениях с другими людьми, без обязательного информирования другого об условиях контракта.

Страсть к инклюзивности

С точки зрения консервации, обжорство «хочет хороших вещей, которые предлагает жизнь, начиная с материнской любви и, как следствие, семейного тепла, а также денег и секса, но все это в контексте страсти к инклюзивности». Термин «семья» (или причастность) имеет отношение не столько, как мы указывали, к особому опыту семейных связей, сколько к трудности включения чужих людей или просто третьих лиц в закрытую среду взаимоотношений. доверия, которое сохранение Семерки преобразует в утилитарные отношения.

В детстве у многих защитников природы Е7 была неполная семья; или они внебрачные дети; или один из родителей умирает или рано исчезает; или существует ситуация покинутости и т. д. Другими словами, существует отсутствие семьи, ощущение невозможности почувствовать свою принадлежность, чувство исключенности или непризнания. Он чувствовал себя «уродом в своей собственной семейной системе». Именно оттуда он позже строит свою собственную «семью: я помогаю тебе, ты помогаешь мне», как способ гарантировать сохранение и непрерывность связей. Таким образом, он перевозносит смысл стремления к включению, которого ему как раз и не хватало. При этом ему будет сложно принять других, не из «клана», от друзей или друзей детей до родственников, политиков и т. д.

«Я испытал глубокое чувство не принадлежности своей семье. С тех пор, как я был маленьким, я чувствовал себя очень отличающимся от них всех на нескольких уровнях: мои родители, братья и сестры большие, толстые, сильные, они говорят громко, они очень страстные... Я был маленьким, худым, хрупким, спокойным, с подавленными эмоциями... До сегодняшнего дня я ем еду, отличную от той, которую они любят, я не слушаю ту же музыку, у меня нет тех же привычек, нет той же социальной, экономической или политической позиции. Много раз я чувствовал себя гадким утенком, который среди стаи неуклюжих уток превращается в лебедя (я не горжусь своей самонадеянностью в этом ощущении). Это чувство непринадлежности к семье является центральной точкой всей моей функционирующей системы. Поиск принадлежности. Мафия, узы защиты и соучастия, которые я научился создавать, — это попытки воссоздать безопасную и гостеприимную среду в окружении тех, кто «говорит на моем родном языке и, таким образом, дает мне чувство принадлежности».

«В детстве я сильно отличался от своей семьи. Я играл роль независимого, научился делать дела в одиночку и особо не заморачиваться дома, с тем, насколько они заняты своими нуждами. Как я познакомился с новыми людьми, мне не хотелось иметь отношение к своей семье, мне было стыдно; моя мать не училась, как и мои братья, и они не уехали из города. Моя сестра почти всегда была замешана в мелких сделках с наркотиками, и я чувствовал себя таким другим... Казалось, я не принадлежал к этой семье. Я чувствовал свое превосходство; Еще мне говорили, что я особенная, умная, интеллигентная, независимая, милая, что я все умею. Он как будто был рожден для улучшения семьи; Вот почему я подумал, что это важно».

Поэтому семья – это термин, который следует понимать как стремление к инклюзивности, которое также подразумевает исключение тех, кто не является семьей. Граница, которую он проводит между своими близкими и остальным человечеством, очень четкая. Для тех, кто внутри, все; те же внешние для него даже не существуют. В этом закрытом мире есть только тот, чья «верность» предварительно проверена. Именно по этой причине говорят, что сохранение Е7 — это бандит, тот, кто доверяет не законам (отцу), а скорее кровным узам (матери); хотя, как и в «Давай», такие связи не обязательно являются биологическими.

По мнению психиатра Алехандро Наполитано, подчинение кровным узам сделало семьи, а точнее, мафию, словом-эмблемой сохранения энеаграммы Семерки, как способа намекнуть на наиболее деградированные и разрушительные формы матрицы семейных связей. Но очевидно, что за кажущейся мужской властью мафиозной организации и за отстраненным местом, которое занимает жена, скрывается всемогущая и неоспоримая сила, символизируемая использованием крови для скрепления союзов и сосредоточенная в бездонных глубинах мафиозной организации. колени: мама, Великая Мать, Гея, Деметра, Стелла Марис, центр тяжести преданности и силы.

Консерватор Е7 был человеком, на которого мать смотрела на нее по-особому, возможно, с диким восхищением, с неуместной прожорливостью. Если Сатурн или Кронос, отец Времени, пожирал своих детей, чтобы они не свергли его с престола как царя Небес, то медлительная индуистская богиня Кали, как известно, является пожирателем Времени (свойство, архетипически связанное с Отцом). Сын Эдипа, которого поощряли свергнуть отца, вырастает в сильном замешательстве относительно своего места.

Его страсть к инклюзивности — это страсть к признанию, даже если он этого не заслуживает. Не зря консервативная Семерка — нарцисс с сильной, более или менее стратегической волей, чтобы ее заметили: на всех вечеринках, на всех танцах, во всех клубах. И, естественно, в качестве специального гостя. Ну, речь идет о страсти, которую следует учитывать не как еще одного, а как важного человека, исходя из прав, предоставляемых его состоянием как умного человека. Поэтому он обычно страдает сильным чувством привилегированности: ощущением права на талант, превосходства, и он не просто хочет, чтобы его слушали, признавали знающим», но ожидает восхищения.

Следует добавить, что поведение «семейного» или вовлеченного типа, или страсть к включению, также имеют в качестве скрытой или бессознательной мотивации суррогатное переживание эмоциональности, заменяющее пустоту или утрату изначального чувства единения. Вот главный камень преткновения или метафизико-духовное искажение «семейной» страсти: древний ужас близости, который, в конце концов, компенсируется подменой близости вокруг группы, клана, партнеров; и не так много, как может показаться, хотя иногда тоже из биологической семьи.

«Я много говорю о жизни в сообществе, но я действительно не знаю, насколько это устье реки. Лучше делиться ресурсами, разделять общую цель, больше посвящать себя духовной жизни, а не чувствовать себя таким одиноким, как мне иногда кажется, что я меньше работаю над задачами повседневной жизни, которые для меня не очень приятны. Но, конечно, это во многом будет измерять то, что я делаю и что делают другие; Я сомневаюсь в своей любви к другим, по крайней мере,

я сомневаюсь в своей способности в некоторых ситуациях ставить потребности другого человека выше своих собственных. Я все еще слишком голоден духом».

Как мы указывали в начале этой главы, страсть к участию имеет свою полярную противоположность. Это желание принадлежать переживается с определенной шизоидной двусмысленностью: потребность быть в отношениях (псевдосоциальным образом) поляризуется сильной невротической потребностью отстраниться. И чем больше близости, тем сильнее активизируется угрюмая, неуловимая, скупая часть... Страж замка (охраняющий пустую и холодную крепость) обладает большой способностью к реляционному саботажу. В то же время у этого персонажа есть и глубинное переживание низкой самооценки. В то время как в фигуре преобладают нарциссические чувства, отрицаемый фон характеризуется диффузным дискомфортом, связанным с чувством неадекватности, неблагополучия, неполноценности и даже зависти, с определенной склонностью чувствовать себя «плохо».

«Поначалу, будучи молодым человеком, я чувствовал себя неспособным быть любимым женщиной. Я представлял, что если однажды я найду женщину, которая захочет выйти за меня замуж, этого будет достаточно, чтобы сделать меня счастливым. С течением времени женщина стала маловата, но хорошенькая. После этого я перестал довольствоваться одним. Позже моя жажда завоеваний распространилась до такой степени, что мне было достаточно лишь того, чтобы все восхищались и узнавали меня. Хотя я добился многих побед, меня беспокоила уверенность в том, что я их не заслужил. Я знал, что мои прелести не имеют постоянства, и поэтому не показывал себя полностью, принимая загадочную позу, чтобы они не обнаружили во мне отсутствия привлекательности и истинных ценностей».

Соучастие, вседозволенность и соблазнительное самодовольство

Относительно вседозволенности можно сказать, что она характеризует не только черту личности по отношению к самому себе, но и характерное невмешательство по отношению к другим. Когда тревоугодники соблазнительно потворствуют чужим порокам, эта вседозволенность переходит даже в соучастие. Любопытно, как этот одинокий волк, шизоид, легко организуется в стаю, когда ему это удобно, чтобы он мог удовлетворить себя с большим мастерством. Все это, конечно, имеет явное происхождение в семейной ячейке, которая не занимается пропагандой правил поведения.

«В семейном доме не было жестких правил, в основном за мелкие проступки. Напротив, я получил поддержку от своей матери в покупке сигарет (всего в тринадцать лет) и поддержку моего отца в покупке и употреблении алкогольных напитков (всего в двенадцать лет)». (АЛЕКСАНДР)

В этом смысле роль типичного соблазнительного самоуспокоения E7 немаловажна. Как и у всех персонажей Семерки, имеется склонность не только удовлетворять собственную жажду удовольствий, но и жажду тех, кого они хотят соблазнить. Только то, что защитник природы может быть столь же снисходительным и заботливым с теми, кто его интересует, так же холодным и отстраненным с теми, кто его не интересует; то есть подавляющее большинство населения. Для защитников природы характерна эта полярность между теплотой и холодностью, между готовностью помочь и полным отсутствием сочувствия, между щедростью и игнорированием других, как если бы они думали или чувствовали, что «кто не является частью моего мира, того не существует». Следующее описание применимо ко всем моделям E7, особенно для консервационных,

Обжоры — очень хорошие хозяева и могут быть большими транжирами. В той степени, в которой щедрость является частью соблазнения и способом покупки любви (а не реального дарения), в психике обжоры она компенсируется соответствующей противоположностью: скрытой, но эффективной эксплуатацией. Она может проявляться как паразитическая тенденция и, возможно, в чувстве себя достойным любви и заботы.

В качестве конечной мотивации мы снова обнаруживаем типичную ненасытность характера. Эта сеть служит для получения должностей у спекулянтов, и, помимо этого, мы, наконец, снова обнаруживаем детский страх быть брошенным, основную угрозу сохранению природы.

Вот почему консерватору E7 следует быть очень осторожным с типичными похвалами дружбы, столь типичными для персонажа, почти по абсолютной ценности.

Не вся Семерка Сохранения — Эпикур, философ, умевший ориентироваться в трудных извилинах и извилистых местах на границе между дружбой и мафиозным объединением.

В содержании этики [Эпикур] говорит: из всех благ, которые мы предлагаем мудрости, самое драгоценное — дружба: и когда он говорил о дружбе, мы можем сказать, что он говорил о любви. Для него это было очень. Сообщество важно, но не пирамидальное иерархическое общество. а тип семьи, корпорации, культурной группы: клан.

Таким образом, посредством эпикурейского подхода мы находим третий путь между клановым сообществом и правовым обществом: построение социальных связей, основанных на подлинной любви к ближнему, то, что имеет консервация E7 в процессе самопознания. много-многому предстоит научиться - и опыт альтруизма как максимально сознательной цели для эгоиста, слишком привыкшего использовать баланс выгод и потерь с каждым из своих звеньев.

Создание сетей влияния

Хотя это альтернативное решение страха быть покинутыми, способность Семи консерваторов создавать заговоры не является незначительной. Опять же, то, что сегодня для тебя, завтра для меня, или я помогаю тебе, чтобы ты помог мне, часто превращается в Я-партнера с тобой, чтобы мы вместе искали короткие пути и нарушали правила с большей гарантией успеха.

«У меня есть сеть богатых и влиятельных друзей. Я стараюсь никогда не раздражать их просьбами об одолжении. Это как аварийная сеть, последний рубеж, который, в моих фантазиях, защитит меня от бездомности, если что-то пойдет не так. Обычно я даю им свои советы, свое хорошее настроение и вдумчивый анализ повседневных проблем. Взамен я, самое большее, позволяю себе пригласить поевать и ничего больше; так что, в конце концов, я получаю дешевую работу консультанта. Это напоминает мне персонажа Элиаса Канетти, дизайнера, он никогда ничего не зарабатывает, все делает бесплатно. Он подразумевает, что почти ничего не делает для себя и не позволяет пригласить себя даже на кофе».
(АНОНИМНО)

Оппортунизм

Таким образом, консерватор E7 — это оппортунист, человек, который должен найти преимущества, чтобы ими воспользоваться. Над ним словно нависла природоохранная угроза, которую необходимо компенсировать. Таким образом, обжорство в данном случае выражается в чрезмерном стремлении избежать этой угрозы сохранению природы путем заключения выгодных сделок и сделок при каждой возможности. Кажется, при сохранении Семерки не бывает разговора, который не приводил бы к делу. Он занимается мгновенными делами, потому что его ум настолько внимателен к возможностям, что никогда не упускает их. Их позиция такова, что они думают, что если вы не будете бдительны, если вы не будете поддерживать контакт с ветром, чтобы уловить возможности, вы проиграете.

Оппортунизм имеет, конечно, и детские корни. От Альберта Рамса:

Рай, ложный рай, кажется усеченным, разбитым (разлука, заброшенность, травма...), и у нас остается мысль, что это была ложь... Тогда все - ложь... Следовательно, я могу сделать все, что я хочу, потому что закона нет: все разрешено. Итак, жизнь будет посвящена поиску и восстановлению этого райского государства первогения, той семейной мафии, в которой семеро консерваторов занимают место молчаливой привилегии.

По словам Клаудио Наранхо, E7 часто бывает щедрым и гостеприимным, из тех людей, которым я говорю: «Я к вашим услугам», «Звони мне, когда захочешь», «Возьмите мой номер телефона». Это может быть как бессознательное соблазнение, так и сознательная идея обмена: оппортунистическое ожидание того, что, оставив другого в долгу, можно ожидать взаимности. Здесь мы снова находим основную структуру семьи или ее значение, ее характерную невротическую потребность. Обратная сторона этой

щедрости и корыстного гостеприимства явно преступна. Когда мы говорим о слове мафия, мы не можем не упомянуть ту самую итальянскую мафию: особый вид организованной преступности, название которого, вероятно, происходит от арабского слова махья, «бравата, хвастовство, бравада», или от также арабского слова «муафах». , «защита слабых», управляемая семьей и кровными узами, и это можно назвать продуктом обострения «плохого» участия или страсти к включению природоохранных Е7.

В недавнем анализе социального измерения персонажей, описанных психологией эннеграммы, утверждается:

Интересно рассмотреть, как Семерка реагирует на обусловленность патриархального общества, потому что, в некотором смысле, Е7, как и Е8, — это бунтарь, выступивший против власти. И наверняка именно для того, чтобы уйти от дурной власти, этот персонаж, подобно басенному лису, стал обманщиком, достигающим своих целей посредством своего обаяния. Более того, нам очень легко понять, как несправедливый мир становится рассадником преступников. Нам даже кажется оправданным, что в несправедливом мире обездоленные люди обходятся тем, что немного воруют здесь или там, ввиду их собственной потребности выжить и оказать благосклонность своим родственникам или друзьям. Им позволено быть достаточно умными, чтобы понять, что предположительно хорошая власть, которая управляет нами, такова только на первый взгляд; и, возможно, мы приходим к безоговорочному одобрению их цинизма, который каким-то образом дает им возможность позволять себе определенные вольности. Разве не это неявно выражено в поговорке, что тому, кто украдет у вора, тому сто лет прощения?

«Типичная фраза моей матери была: «Даже в аду надо иметь друзей». И да, я верил в это, и эта фраза и позиция сопровождают меня и направляют меня во многих моих социальных отношениях. Быть соучастником мафии или мелкой мафии или преступных действий, оправдывать их и преуменьшать их: изготовление личных фотокопий, работа в государственном управлении, пользование телефоном, использование рабочего времени для личных дел, перенос канцелярских товаров домой, зная, что художник взял завышенную плату с владельца моего арендованного дома и воспользовался этим, чтобы взять с меня меньше и т. д. Я сообщник на случай, если мне понадобится ваша благосклонность, на случай, если я смогу воспользоваться этим в какой-то момент, когда мне это понадобится, кто знает, потому что даже в аду нужно иметь друзей». (КОНЧА)

Эгоист со своими целями

Склонность к манипулированию, иногда замаскированная под дружелюбие или патернализм тех, кто считает, что знает, что лучше для другого, а также уловки, направленные на то, чтобы убедить его, причиняют страдания не только аутентичности в отношениях, но и разрыву между человеком и человеком. чувство общности достигает пропорций радикального индивидуализма, иногда замаскированного под идиосинкразию, идеализацию личной мумии или горько-сладкое

ощущение одиночества волков именно потому, что их реляционные сети основаны не столько на привязанностях, сколько на двойниках).

В этом подтипе даже обычный псевдосоциально-общинный вид E7 не помогает замаскировать их пустоту.

«Семерку Сохранения» часто воспринимают как независимого эгоиста со своими собственными целями, независимо от потребностей группы. Здесь ребенок, который постоянно несет эннеаграмму Седьмую, стал ребенком-меркантилистом, который ценит привязанность в соответствии с товарами или услугами или заботой, которую другие могут ему расточать.

Это требует регулирования интенсивности эмоций: вот идеальное разделение реальности. Сохранение E7 умеет держаться подальше от любой эмоции или ситуации, которая его эмоционально беспокоит: он разбирается по частям, разбирает проблемы, чтобы деактивировать их, сбивает с толку, чтобы убедить другого, что он не прав, или, по крайней мере, знает, как заслужить свое. признание, несмотря на это, избегание обязательств и ответственности с очень низкой способностью чувствовать себя виноватым; немного похоже на тот знаменитый анекдот о бразильце, к которому подходит жена: «Горничная беременна». На что он отвечает: «Это ее проблема». Жена кричит на него: «Что мне делать?» Муж отвечает: «Это твоя проблема». «Но горничная говорит, что ребенок твой», — возражает женщина. «Это моя собственная проблема».

ГЛАВА 3; ВНУТРИЧНЕВАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С ней ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ:

Ниже описывается, как Conservation Seven строит свою жизненную философию. Неправильная интерпретация действительности поддерживает страсть (в данном случае обжорство). Это фиксация: субъективное когнитивное видение, которое невротически кажется человеку объективным и служит опорой и оправданием обжорства. Это искаженное когнитивное ядро, из которого происходят субъективные убеждения или иррациональные идеи. Здесь мы определим наиболее типичные консервации E7. Оскар Ичазо определил этот познавательный мир и стиль отношений с самим собой и с миром E7 как шарлатанство.

Когда Ичазо впервые заговорил о протоанализе, он использовал слово «шарлатан» для обозначения человека эннеатипа VII и слово «шарлатанство» для обозначения фиксации. Это слово не следует понимать буквально: обжора – это тот, кто приближается к миру посредством стратегии слов и веских причин, тот, кто манипулирует посредством интеллекта. Слово, которое Ичазо позже использует для обозначения этой личности, «эго-план», относится к тому факту, что

шарлатан также является мечтателем. На самом деле его шарлатанство можно интерпретировать как принятие (и предложение) мечты за реальность.

Для Наранхо термин «планирование», обозначающий фиксацию E7, не очень уместен, поскольку он также является характерной чертой эннеатипов I и III, тогда как шарлатанство несет в себе дополнительные значения, такие как выразительная способность и роль убеждающего и манипулятора словами. , с помощью которого он коварно выходит за пределы своих знаний. Энкатип VII — это не просто планировщик, это интриган с тем стратегическим характером, который Ла Фонтен (имевший такой характер) символизировал в лисе.

Планирование пробуждает склонность эннеатипа Семерки жить проектами и фантазиями и заменять воображение действием. Вот почему такие термины, как «шарлатанство и даже» мошенничество, для описания этого характера более выразительны, и все такое описание указывает на ненасытность, которую разделяют обжоры и похотливые»; особенно, можно сказать, обжоры сохранения наконец, слово, которое лучше всего характеризует фиксацию эннеатипа Семерки, — это потакание своим слабостям, тесно связанное со вседозволенностью мошенничества и мошенничества, особенно типичное для консервационной Семерки:

Фундаментальной чертой E7 является вседозволенность или снисходительность, которые я считаю сутью обжорства. А поскольку такое потакание своим слабостям было бы невозможно при навязывании Супер-Эго или подчинении авторитету, этот характер бунтует, хотя иногда и в мягкой или дипломатичной форме». чувство жалости к самому себе перед лицом ситуаций, которые воспринимаются как неблагоприятные.

«В глубине души я хотел быть жертвой ситуации и получить сверхкомпенсацию, считая себя заслуживающим соболезнований. Психоанализ понимает потакание своим слабостям как гиперкатарсическую реакцию, вызывающую удовольствие и боль и связанную с поиском личного комфорта. Также неудивительно, что суфийский мастер Хастат Инайят Хан говорит, что потакание своим прихотям является причиной всех жизненных жалоб».

Потворство консервативному инстинкту

Ключ к потворству своим слабостям как фиксации на сохранении E7 заключается в таком отношении к жизни, что то, что мне нужно на самом деле, а не «то, что я хочу», — это «я беру это, потому что я этого заслуживаю, поскольку я выхожу из ситуации недостаток, который я должен компенсировать, даже если это будет обманом», или «который я смогу компенсировать именно благодаря обманам, которым я научился, поскольку я умен. Это подразумевает не принятие решения в лоб, а обычно использование уловок или уловок. А это предполагает ассоциации с сообщниками, к которым он, в свою очередь, будет относиться снисходительно. Таким образом, в этом подтипе смесь потакания своим слабостям, вседозволенности, мошенничества,

подразумеваемости и материализма делает здесь типичный гедонизм Семерки сильнее, чем у любого другого персонажа.

Потакание своим слабостям дает Е7 необходимое подкрепление чувства права на удовлетворение. Что-то очень сильно связанное с ориентацией плейбоя/прожигательницы жизни на жизнь, особенно с собственным сохранением Семерки, а также с преувеличенным ощущением того, что все хорошо, что личность развивается как защита гедонизма от боли и разочарования: оптимистическое отношение, которое не только делает его и других в порядке, но это делает мир хорошим местом для жизни.

Все это в сочетании с типичным для Семерки представлением о мире, где нет добра и зла, нет вины, нет обязательств, нет обязанностей, нет необходимости прилагать какие-либо усилия и где достаточно просто наслаждаться, порождает хищническое отношение, которое граничит с возделением. Если консервация Е7 не позволяет всего, абсолютно всего, как это делает Е8, то это может быть потому, что его останавливает нарциссизм (ему важно «хорошо выглядеть»), его бессознательный страх быть наказанным и их "семейные узы. Вседозволенность и потакание своим желаниям обжор неотделимы от избегания страданий и для этого характера характерна гедонистическая направленность.

Для потворствующего своим желаниям нет ничего полностью запрещенного, потому что он убежден, что власть — это плохо и что всякий умный делает то, что хочет. Он также чувствует себя имеющим право на то, насколько он талантлив [право] и глубоко убежден в том, что личное обаяние — лучший способ добиться успеха». жадность (в хорошем обличье), хитрость, красноречие (шарлатанство), замаскированное под веские причины или оправдания, теплота в обращении и выражениях, обольщение посредством интеллекта, цинизм и чувство юмора, а также бунт и отсутствие дисциплины.

Манипулятивный, мошеннический лжец

Ложь – это отношение, служащее потворству своим слабостям. Ложь и вера в собственную ложь (или притворство в нее, в зависимости от степени цинизма) находят свое оправдание в высоких целях, помощи другим, спасении своих, достижении социальных прав для удовлетворения неизбежных потребностей. Быть интересным рассказчиком, жуликом, рассказчиком в самом политическом смысле этого слова, служит убеждению других, приобретению союзников и сторонников, которых он убеждает, что, если они поддержат его, он добьется для них самого лучшего. Таким образом, консервация Е7 достигает тех выгод, которые она ищет, не с точки зрения своих потребностей или желаний, но также путем привития ее нарциссизма. Следующий анекдот хорошо иллюстрирует это:

-Добрый вечер. Я здесь, потому что прочитал в газете, что вы хотите продать говорящую собаку, и, поскольку у меня есть цирк, я этим очень заинтересовался. Могу ли я проверить, говорит ли собака?

- Конечно, спроси его.

- Посмотрим, собака, ты умеешь говорить?

-Да, конечно! А еще метать ножи с завязанными глазами, крутя педали на трехколесном велосипеде по канату.

- Но это потрясающе! Эта собака моя! С ним мой цирк прославится. Скажи мне, почему ты хочешь его продать?

-Ой, он немного врёт...

Тот, кто занимается сохранением, в большей степени, чем любая другая Семерка, является лисой, которая не слишком удосуживается спрятать свой хвост за костюмом овцы. По словам Наранхо, эта лисья страсть к прятанию больше присутствует в сивиллинном социальном Е7, который описывает сохранение Е7 скорее как медведя, так же, как студии Диснея интерпретируют медведя Балу из «Книги джунглей», то есть как мошенника. Другой способ взглянуть на это — вспомнить, что мифоман скрывается в каждой Семерке, и особенно в консервативной, из-за обычного отсутствия моральных ограничений и неповиновения устоявшейся морали. (Другими словами: его обычно мало волнует мнение тех, кому он совершенно безразличен, то есть большинства населения.) Мифомания или фантастическая псевдология описывается психиатрами как компульсивное поведение, при котором:

- 1) ложь не является совершенно невероятной или бредовой,
- 2) склонность ко лжи постоянна, черта личности,
- 3) конечный мотив лжи внутренний, клинически различимый,
- 4) рассказанные истории имеют тенденцию представлять лжеца в выгодном свете.

Все это очень совместимо с описанным здесь персонажем. Тенденция к манипулированию и жадность, особенно ярко выраженная при сохранении Е7, увеличивают разрыв между частными интересами и интересами сообщества. Аспект, который этот оппортунист обычно принимает за социальную маскировку, — это аспект знатока, мудрого советчика: талантливый, интуитивный, гениальный, творческий, терпимый, язвительно критичный, дружелюбный... но часто лицемерный. У него есть убеждение, что собеседник ему поверит, он даст себя обмануть. Он считает, что его интеллектуальное обольщение высшего качества и что другой будет рад его предложениям, даже скрывая от себя обман, действуя прежде всего ради собственной выгоды. Хотя он очаровывает своими цветистыми словами, его план состоит в том, чтобы в конечном итоге предъявить ему обвинение, точно так же, как Крысолов из Гамельна сумел соблазнить сначала крыс, а затем детей, которых он освободил только тогда, когда город заплатил ему за его услуги.

Доказательства мошенничества

С его тенденцией к слиянию с кровными узами Матери-вселенной, сохранение Е7 становится жертвой морального релятивизма, который порождает мошенничество. Не уважает границ Закона (отца) ни в личных отношениях, ни, зачастую, в социальных и профессиональных. Мошенническое использование «Семи консерваций» охватывает широкий спектр случаев и вещей: от крупных афер и финансовых пирамид (Берни Мэдофф, величайший мошенник в истории, является твердым кандидатом на роль этого персонажа) или журналистской лжи 19-го века. Французский журналист века Лео Таксиль (который развязал панику на Лазурном берегу, выдумав массовое наблюдение за белыми ослами), чтобы мошенничество в небольшом масштабе или даже, что более распространено, эмоциональное мошенничество в отношении пары или семьи. Вот некоторые свидетельства этого.

«Я признаю в себе особое видение возможности извлечь выгоду из любой ситуации, а также очень большое внутреннее наказание за это. Учитывая это и то, что для меня это нечто естественное, мне было нелегко квалифицировать эти акты оппортунизма, а тем более рассматривать их как нечто мошенничество. Сцена. Я помню случай, когда мне было двенадцать или тринадцать лет, очень важный футбольный матч в моем городе.

Мне пришло в голову купить билет заранее, а затем перепродать его в день игры, когда билетов уже не останется, и получить прибыль. У меня не было денег на инвестиции, поэтому я убедил сестер одолжить сумму, которую дали им родители, на покупку одежды. Я купил его согласно своему плану и в день игры примерно за два часа до этого отправился на территорию вокруг стадиона, чтобы завершить свои дела.

Мое удивление заключалось в том, что никто не покупал билеты и что они все еще были в кассах.

Я предлагал это некоторым, кто пришел, но не было никакой возможности. Ко мне подошел парень лет шестидесяти-семидесяти, по крайней мере, начал со мной разговаривать и спрашивать, чего я хочу. Я рассказал ему историю о том, что мне пришлось продать билет, что мне нужны были деньги и я не знаю что еще...

Мужчина со мной очень повеселился, и хотя билет у него уже был, он предложил купи мне его, если я останусь с ним и вместо того, чтобы посмотреть матч, он пригласит меня выпить. Я, конечно, сразу понял, что он задумал.

Некоторое время он убеждал меня, и я изо всех сил старался его убедить, хотя с самого начала мне было ясно, что я собираюсь сделать.

Когда я наконец убедился, что он убедился в том, что уговорил и обманул меня, я согласился. Я дал ему билет, он дал мне деньги, и я побежал со всех ног. Я не останавливался, пока не вернулся домой. По крайней мере, я вернул кредит, который дали мне сестры. Мне бы хотелось похвастаться тем, что я перехитрил этого проклятого педофила, сказать, что я воспользовался ситуацией, что я был умнее, но сейчас я думаю только о том, на какой ужасный риск я пошел, как я себя разоблачил, о страхе, который остался во мне. . тело давно и в одержимости vybrаться из этого набора практически любой ценой. ». (ОРИ)

«Оппортунизм так хорошо видели, учили и аплодировали дома, так смешивали с бизнесом, что почти невозможно видеть в нем негатив, а как «готового», «смекающего», «живого... и того, кто этого не делает». Это то, что принадлежит к подгруппе дураков этого мира. Жизнь состоит в том, чтобы видеть возможности, которые существуют, и использовать их в своих интересах; вы также должны добраться туда первым и похвастаться этим. Раньше я работал с автомагазинами и страховыми компаниями. Если в моей машине разбивалось окно, я вместо того, чтобы ставить его обратно, относил его в известную мастерскую, где его мне использовал механик, еще один оппортунистический друг семьи.

На деньги, которые мне выделила компания за новое стекло, исправили удар, который я случайно нанес на парковке. Даже иногда, если эксперт был другом механика, мне платили за стекло, не разбив его, и на эти деньги у меня были деньги на другой ремонт, необходимый машине, и таким образом мы все выигрывали... Эти аферы требовало, чтобы я тратил много энергии и времени на звонки, визиты, манипуляции, соблазнение и вынужденные улыбки в мире мужчин.

Было нелегко заставить себя осознать, что я теряю, находясь в постоянной бдительности и напряжении, чтобы воспользоваться преимуществом и не выглядеть дураком. Теперь я вижу, что такое поведение также скрывает чувство нехватки, несчастья и незаслуженности». (КОНЧА)

«Когда мне было пятнадцать, летом я работал на террасе бара. Работа была тяжелая и плохо оплачиваемая, а владельцем был типичный скряга и эксплуататорский торговец с двойным подбородком. Однажды друг моей сестры, который тоже работал барменом в другом баре, спросил меня, сколько денег я зарабатываю за выходные, включая чаевые.

Я ответил на цифру, гораздо большую, чем та, которую он собирал. «Я не верю в это», - сказал он. Невозможно так много выиграть». «Да, могу», - ответил я. «И как ты это делаешь?» «Очень легко», - с гордостью добавил я, - «Я перестану ставить галочку в одном из десяти заказов. Ни официант, ни моя сестра не могли поверить в то, что только что услышали. «Ты воруеть?» «Ну, я бы не назвал это так», - ответил я. Я беру с себя прибавочную стоимость.

Они посмотрели друг на друга и произнесли речь, которая смутила меня: «Если вас не устраивает то, что вы берете, осмелитесь сказать мистеру Х. [владельцу бара], чтобы он увеличил ваш этаж. Но не воруйте!» Мы все знали, что господин Х. никогда не повысит мне зарплату, поэтому рекомендация была - скажем так с цинизмом характера - очень практичной. Однако то, что я оттуда вынес, не было моральный урок или внезапное сожаление при осознании безнравственного поступка, а двойное чувство, что: а) глупо было выставлять напоказ воровство и б) я начал считать странным, что трусостью не посмел, не рассказать Господину Х., что его условия показались мне несправедливыми, но поджечь бар, в котором находится господин Х. и все его клиенты внутри». (АНОНИМНО)

«Когда мне было девять лет, я был в гостях у друга и увидел монету на земле. Я взял его, спрятал и взял с собой. Для меня это были большие деньги. Я спрятала эту монету в надежном месте, возле дома, а сладости покупала понемногу, чтобы никто не заметил мою первую кражу. Меня не беспокоило никакое чувство вины, потому что мой товарищ был жестоким и заслуживал ограбления. Хотя я оппортунист, я добиваюсь своих целей преимущественно скрытно и скрытно. Таким образом, я не выставляю напоказ свои нужды и интересы (которые считаю отвратительным проявлением недостатка) и не оказываюсь в долгу перед людьми». (АЛЕКСАНДР)

Второразрядный нарцисс

Будь то мистификации, преувеличения или изобретения, их мошенничество преследует не только эксплуататорскую, но и нарциссическую цель. Тот, кто пойдет ужинать с консервативной Семеркой в модный ресторан, наверняка услышит что-то вроде: «На днях Пьер говорил мне... Или Ферран, или Гастон.

Но, помимо маниакальных преувеличений, иллюзий успеха и величия, соответствующих маниакальным фазам, этот персонаж, безусловно, демонстрирует особую способность общаться с важными людьми, с VIP-персонами, которых он интеллектуально соблазняет, ставя себя рядом с ними на комфортный фон. , благодаря чему он сияет среди других и обычно достигает удачи и влияния, не выставляя себя напоказ и таким образом освобождая себя от услуг и ответственности, которые влечет за собой слава или власть, или от неудобств пребывания на первой линии. Когда он хвастается своими связями на самом высоком уровне, он делает это притворно смиренно, демонстрируя свою способность влиять с той тонкостью, с которой дама уронит носовой платок.

Его стиль великодушен, великодушен. Он представляет себя утонченным существом, которое никогда не разбивал тарелку: «Описывая среди своих персонажей персонажа этого типа, Элиас Канетти замечает, что «он даже не позволяет предложить ему чашку кофе».

«Когда дело касается бизнеса, я стараюсь этого избегать. Чтобы вести переговоры, мне пришлось бы разоблачить себя, и, если бы сделка была хороша для меня и плоха для другого человека, меня можно было бы обвинить в безнаказанности и плохом характере. Если бизнес был плох для меня и хорош для другого человека, я сохраняю маску идиота. Короче говоря, озабоченность мнением и реакцией людей в конечном итоге тормозит меня в бизнесе. Я хорош в бизнесе, когда нахожусь в темноте, когда мне не нужно разоблачать себя». (АЛЕКСАНДР)

В 27 персонажах в поисках бытия Наранхо описывает персонажа (на этот раз реального), весьма похожего на аптекаря Омэ из «Госпожи Бовари». Мой друг часть своей жизни был дантистом. Он производил впечатление доброго, дружелюбного и

разговорчивого человека. Некоторым из них очень нравится профессия стоматолога, потому что они все время держат рты друг друга закрытыми и поэтому могут говорить и говорить столько, сколько хотят.

Наверняка вам встречались очень разговорчивые стоматологи. Возможно, они этого не осознают; бессознательное играет злую шутку. И это типично для «Семерки охраны природы», которая любит делать что-то своими руками, что-то полезное для других. Они практичны. Разговаривая и разговаривая, сохранение Семерки вскоре обнаруживает слабости другого человека. «Я вижу, ты купил новую машину, как дела?» говорит дантист. «Ну, это отличная машина, я ей очень доволен, — отвечает больной, — но, к сожалению, мне приходится ее продать». «А, ну — воспользуйтесь услугами стоматолога, тогда я у вас ее куплю! ».

Кажется, с Conservation Seven не бывает разговора, который бы не привел к сделке. Он занимается мгновенными делами, потому что его ум настолько внимателен к возможностям, что никогда не упускает их. Его позиция — позиция человека, который думает, что если вы не будете бдительны, если вы не будете держать нос по ветру в поисках возможностей, вы проиграете.

Каким-то образом консервационный эннеатип Семерка сумеет активно и пассивно напомнить вам, что он гений, мудрец, лучший советчик, и что вы принадлежите к низшей категории людей: к тем, кто готов за это платить. за то, что он ведет ту жизнь, которую ведет, за то, что он такой приятный, харизматичный, выразительный и обладает таким даром к людям; это те, кем должны руководить умные люди. К этому следует добавить тот факт, что, безусловно, консерваторы Е7 имеют склонность к сложному мышлению и хорошее чутье на возможности. И это само по себе не является проблемой.

Можно сказать, что проблема именно в том, чтобы быть безбилетником, не жить и не наслаждаться моментом без большего, а испытывать чрезмерную жажду и действовать так, как будто существует опасность потерять возможность, полагаясь на искаженную идею. что лучше не упускать возможность, потому что никто не знает, каким будет завтра; и таким образом, более того, он прощает себе свой эгоизм

Короче говоря, «Семерке охраны природы» необходимо дистанцироваться от всех, кто не является частью его «племени», и поставить себя выше него, что часто вызывает у него молчаливую враждебность со стороны любого, кто может чувствовать себя презируемым.

Хитрость

Не забывайте, что Е7 — жулик (и тем более консерватор), мошенник. В нем много обаяния или, как сказали бы аргентинцы, шантажа (в Рио-де-ла-Плата говорят о человеке, который «мало склонен делать что-то, что требует усилий или представляет собой обязательство, особенно работу»; или о том, кто претендует на обладание

чем-то, особенно способностями, знаниями или силой, которыми он на самом деле не обладает). Все это очень типично для этого явно спекулятивного персонажа. В основе такого отношения лежит искаженное убеждение: если я помогу тебе, я смогу попросить тебя об одолжении, когда оно мне понадобится.

И дело в том, что Семерка-охранитель представлена как тот, кто знает, тот, кто думает, и его хитрость обычно так же ценится, как и восхищается ничем не подозревающими. Хитрость также связана с их способностью отвлекать других от их истинных намерений или проступков. Хитростью и обольщением ему удастся добиться прощения и одобрения окружающих, и он получает удовольствие от своих достижений, принимая хитрость за ум. Попадание другого в его сети возвращает ему нарциссическую оценку самого себя; его не интересует знание настоящих чувств другого; его постоянный поиск – это чувство удовлетворения, возникающее в результате собственных способностей.

патерналистский

Принимая на себя отцовскую роль, он ставит себя на позицию власти и превосходства внутри клана или сети отношений, частью которой он является; чувствовать себя важным и принадлежащим. Преодолевая отцовский авторитет, при скрытой или явной поддержке матери, он наделяет себя таким авторитетом (это касается как мужчин, так и женщин): Я забочусь о матери, потому что, если она больна, я болен. Таким образом, онтическая неуверенность устраняется и избегается тоски из-за отсутствия отца, физически или эмоционально отсутствующего, заменяя его нарциссическим само-идеалом.

«Я помню переговоры с компанией, купившей жилой дом, в котором я жил. Они пытались расторгнуть наши договоры аренды с минимальной компенсацией, и вскоре я оказался в авангарде переговоров с недобросовестными спекулянтами. В конце концов мы получили кое-что хорошее: соседи десятилетиями смогли жить в тех же условиях, другие получили компенсацию... Излишне говорить, что я получил все, о чем просил, и компания была достаточно любезна, чтобы сделать меня счастливым, поэтому я не усложнит им задачу. , потому что я использовал свою способность во главе группы, чтобы стать голосом, препятствующим их планам. В конце концов, мы все побеждаем, да, но... с какой стороны я был? От компании? От соседей? От моего, если честно. (ДЭЙВИД)

Таким образом, я-концепция может быть концепцией человека, который чувствует себя теплым и бескорыстным благодетелем для себя (и даже общества) в том случае, если у этого человека недостает совести. Хотя будут сосуществовать довольно смешанные чувства, где образ защитника будет сосуществовать с определенной обидой, более или менее осознающей чувство «плохости», эгоизма, неясности в своих сплетнях в отношениях.

И, возможно, это неплохо, что это так. Хотя осознание того, что они не так хороши, часто заставляет Семерку Сохранения оправдывать себя, думая, что мир — это битва,

в которой нужно быть сильным, что он полон волков и что лучше быть умнее других, чтобы выжить, правда в том, что осознание своей малой альтруистичности в своем поведении может помочь им вырасти.

Одним из последствий отсутствия альтруизма является то, что им трудно по-настоящему слушать. Он может быть хорошим советчиком, но с ним просто искать долю, высказаться или быть услышанным может быть сложно. «Это не имеет большого значения, или то, что вам следует сделать, это...» — вот распространенные ответы. По сути, эта тенденция скрывает желание формировать мысль и волю другого так, чтобы это было хорошо для него (мне), что опять-таки относится к утилитаризму и самоудовлетворению. Опять же, другой существует не сам по себе, а исходя из моих собственных потребностей или желаний. Есть рана в способности доверять, так что один пытается не столько контролировать другого, сколько напрямую им манипулировать.

Мир (также) опасное место

Борьба Семерки - «бунтовщика без причины «быть хорошо, чтобы все было хорошо» - это война низкой интенсивности, состоящая не только из мошенничества и лжи, но и из двусмысленности дискурса, неуловимых решений и Степень По возможности избегание прямой конфронтации (хотя это наиболее конфронтационный вариант из E7).

Это борьба против любой формы власти, поскольку существует (не совсем) иррациональное убеждение, что власть в любой из ее форм является врагом их жадных намерений и их гедонистической ориентации, которую они интерпретируют как контроль и подавление власти. его свобода. В конкретном случае «Семерки охраны природы» это убеждение в том, что мир (или, скорее, социальный порядок с сильными мира сего) является враждебным местом, в котором лучше позаботиться о спасении своей шкуры, имеет немаловажное значение. делать со своим детским чувством угрозы сохранению природы. Столкнувшись с таким положением вещей, «мир принадлежит умным», думает он обычно, и «работает» настолько, насколько может, чтобы воспользоваться трещинами Системы в свою пользу.

Это означает, что человек с этим характером видит усиление своей склонности к аккомодации и ведет себя скорее как подстрекатель толпы 19-го века, чем как хиппи 20-го века. Да, они бунтовщики, но также, и особенно, в их рядах обычно есть комфортабельные личности, паразитирующие на системе, спекулянты, налоговые мошенники, нахлебники всех мастей, мошенники, шеллеры, гедонисты и гурманы, журналисты, судебные советники. . , связей с общественностью и пропагандистов, причем этот персонаж тесно связан с легкомыслием и типичной интеллектуальной поверхностностью нашего времени.

Речь идет о великих манипуляторах, способных разрядить любой конфликт вокруг себя благодаря своему дружелюбию и приветливости, снисходительности и четко

выстроенным оправдательным оправданиям, в которых преобладающую роль играет механизм эвфемизации.

Алехандро Наполитано говорит, что в седьмой эннеаграмме, особенно в подтипе сохранения, происходит удивительная психологическая процедура, называемая эвфемизацией, посредством которой резкое смягчается, а огромное становится тривиальным, безобидным и поверхностным. Например, наименование того, что такое падение, является эвфемизмом, который удаляет драматизм и интенсивность события, препятствуя полному контакту с тем, что оно собой представляет. Страх, подвергающийся этой операции гашения и разжижения, может быть выражен как дисквалификация, поскольку страдание эвфемизируется как презрение и насмешка. Свидетельство иллюстрирует это профессиональным примером:

«Эвфемизация часто встречается в дипломатической сфере. Я оставил свою защитную деятельность сосредоточенной на конфликтах и начал специализироваться на уважительных, деликатных и продуманных атаках, которые приняты в международных правозащитных организациях. Хотя вопросы, обсуждаемые на этих площадках, затрагивают фундаментальные права, то есть очень серьезные нарушения прав человека, дебаты проходят в атмосфере сердечности и комфорта, очень удобной для сохранения Е7». (АЛЕКСАНДР)

Также в этом смысле играет роль его воспитанная болтливость (в сочетании с его болтовней), полная «веских причин». В последнем случае фундаментальную роль играет типичный защитный механизм Е7 — рационализация. это предполагает приписывание собственным действиям мотивации, отличной и достойной восхищения или более приемлемой, чем реальная; по сути, отрицание жадной и эксплуататорской части личности, при этом ярко проявляется щедрый, великодушный и услужливый стиль.

Цинизм

В Е7 наблюдается отказ осознать суровость жизни или трудности, присущие ситуации, путем притупления раздражающей реальности большими дозами нарциссического и наивного идеализма. Однако в «Трансформационном самопознании» позиция Семерки определяется как позиция «идеалистического оппортунизма», хотя консервативную разновидность обвиняют в большем псевдоидеализме.

Патологический оптимизм эннеаграммы Семерки, способной «превращать дерьмо в шантильи», приобретает в случае консервации Е7 измерение фальшивого коммерческого предложения. Мы могли бы даже назвать его неисправимо антиидеалистом, вовсе не наивным: презирателем и демистифицирующим, способным быть очень циничным и обидным. И, конечно, он ни во что не верит и ни во что не верит; до такой степени, что в его случае идеализм был бы даже целительным.

Тем не менее, сохранение Е7 является антиидеалистическим лишь до определенного момента. Его идеализм, который у него тоже есть, проявляется, да, своеобразно. В его случае идеалом является не столько утопический горизонт, сколько футуризм прагматичного «визионера». Антиконвенционализм в отношении обычаев или идей, имеющий практическую и применимую основу; взгляд вдаль с высокомерием непослушного Прометея.

Но как бы то ни было, независимо от того, выступает ли оппортунистический или идеалистический аспект, сокрытие собственных интересов за некоторой формой товарищества напоминает [защитный механизм] образования реакции, как это происходит в мольеровском «Тартюфе», который представляет собой паразита, замаскированного под святой».

Ориентация на стратегию и грабежи

О межличностной стратегии в консервации Е7 может быть трудно говорить, когда стратегия является константой в жизни этого, более чем планировщика, заговорщика, который шарлатанством выходит за пределы своих знаний и чьи выразительные способности и отсутствие моральные ограничения делают его очень эффективным убеждающим человеком и манипулятором словами. Если планирование так присутствует во всех семи энкатапах («какие чудесные вещи меня ждут?», «как мне убедить других пойти со мной туда?»), то специфическая форма планирования консервации Е7 связана, главным образом, со стратегией, убеждением, обман или потребность видеть себя умнее других. Если вы достаточно умны, вы получите то, что хотите, что кажется безумной идеей на заднем плане.

В случае с консервацией этот антиконвенционализм приобретает ярко выраженный стратегический подтекст: стратегическое видение высоко развито, как у лисы Лафонтена, с ее обходными путями для достижения цели, а отсутствие альтруизма порой вопиюще (кроме собственного) .

Сопутствующие иррациональные идеи (безумные идеи)

Вот список фраз, которые консервационная Семерка могла бы сказать себе. Необходимо помнить, что эти «безумные идеи» представляют собой убеждения и убеждения, которые представляют собой нюансы искаженного когнитивного ядра потакания своим слабостям, и описывая их, мы можем иметь более широкое представление о способе интерпретации переживаний этого подтипа. Это не исчерпывающее описание, а предложения рабочей группы, состоящей из представителей такого рода. Наконец, следует помнить, что в сохранении Е7 существуют глубокие различия между мужчинами и женщинами:

«Прежде всего, когда дело касается гедонизма, я думаю, что по культурным причинам нас критикуют за то, за что превозносят человека. Критика исходит не только извне; самокритика идет рука об руку с поиском и встречей удовольствия и любви. В моем случае это что-то очень внутреннее, постоянный вопрос: «Как я могу быть счастливым в мире, полном бедствий? И главное, когда моя мама

болеет, какое я имею право делать ее счастливой?». Каким-то образом мои сумасшедшие идеи всегда хорошо продуманы и выглядят хорошо, даже если я делаю то, что хочу». (МАРИЯ МАРТА)

- «Если честно, я пропущу», .
- «Никому нельзя доверять» и
- «Вот почему я должен обо всем позаботиться»,
- «Если я правильно разыграю свои карты, я не буду нуждаться и у меня будет все, что мне нужно»
- «Если я буду действовать хорошо, я смогу обмануть их всех»
- «Мои собственные не способны позаботиться о своих делах, я должен заботиться о них и спасти их от самих себя»,
- «Прежде чем отдать другим, я думаю о том, что получу взамен»,
- «Я делаю тебе одолжение, а ты делаешь мне одолжение»,
- «Если ты не вмешиваешься в мои дела, ты меня не любишь»,
- «Кровные узы сильнее всего»
- «Я знаю правду и должен убедить их перестать быть слепыми»,
- «Я могу поделиться своими маленькими сомнениями с другими, но большие решения я должен принять один»,
- «Для каждой проблемы есть хотя бы одно решение»,
- «Я верю только в то, что вижу», лучше и быстрее делать все в одиночку»,
- «Я не могу терпеть тупых и медлительных».
- «Мир слишком велик и интересен, чтобы сосредоточить свое внимание на чем-то одном или одном человеке»,
- «Доверие похоже на хрустальное стекло; когда оно ломается, нет, как склеить куски»,
- «Обязательства — это тюрьма для удовольствий»,
- «У тебя должны быть друзья, даже в аду»,
- «Придание жизни смысла не имеет четкого смысла, поэтому моя собственная жизнь была бы фикцией»,
- «Ничто не имеет большого значения, все относительно»,
- «У каждого из нас есть цена»
- «Если я выберу, я потеряю возможности. Если я оставлю это на последнюю минуту, всегда может появиться лучший вариант, который принесет мне больше пользы»,
- «Лучше всего покупать изысканные вещи, когда они есть на распродаже»,
- «Если я возьму на себя обязательство, я не свободен»,
- «Если я заставляю людей чувствовать себя хорошо, я их завоюю», «
- «Я не хочу пропустить ничего, что мне кажется деликатесом», и
- «Я со всем справлюсь».

ГЛАВА 4; ХАРАКТЕРИСТИКИ И ДРУГАЯ ПСИХОДИНАМИКА

Бон Вивант

Будучи выражением жизни, посвященной гедонизму, этот персонаж обладает способностью чувствовать себя хорошо и чувствовать, что все в порядке, искать приятную почву для себя и для других. Его образ обычно аккуратный, элитарный, дружелюбный, вежливый, чем он усиливает силу своего соблазнения. Ему нравится вовлекать других в то, что он считает хорошей жизнью: он хочет, чтобы они веселились вместе с ним. Это самый приятный аспект вашего обращения, а также способ сохранить нарциссический имидж.

Ироничный, циничный и саркастический

Сохранение Е7 обычно обладает отличным чувством юмора; веселитесь и веселитесь. Он счастливо смеется почти над всем; когда дело доходит до смеха, нет ничего святого. Проблема в том, что чувство юмора ставится на службу презрению к собеседнику, что, как сказано выше, является явным проявлением нарциссизма.

Он непочтителен, высокомерен, психически агрессивен и таким образом выражает свою ярость, почти как альтернативу физической агрессии, поскольку он этого не допускает. Он способен каждым словом ткнуть пальцем в болезненное место. Он также умеет посмеяться над собой, тем самым дистанцируясь от своих истинных эмоций. Но прежде всего он не боится других, что мешает ему относиться к ним серьезно. Этимологически «ирония» связана с притворством и притворством глупости; «cinismo» — вести себя как собака; «сарказм» - отрезание или откусывание куска мяса. Все это относится к замаскированному садистскому поведению и склонности к плохому обращению, пытаюсь выглядеть сердечным.

потворство своим желаниям

Мантрой консервационной Семерки может быть: «Прежде всего, избегайте дискомфорта». В этом есть обезболивающее поведение перед лицом страданий, потребность отключиться от суровости жизни, чтобы сохранить иллюзию того, что «рай детства» не потерян. Он презирает страдание как удел «неразумных» людей и в глубине души лежит в основе огромного страха вернуться в лишенное место детства, в котором он испытывал сильное чувство угрозы сохранению.

«Мое самодовольство настолько велико, что я теряю способность слушать или видеть в моменты, когда авторитет или любой человек указывает на мою ошибку, мою неадекватность. Если критика высказывается косвенно, я не могу понять ее так, как она направлена. дайте мне. На меня сильно повлияло бы публичное неодобрение, и поэтому я беру на себя авторитарную и превосходную роль, которая не позволяет людям указывать на мои недостатки. По этой причине иногда критика поступает в завуалированной, косвенной форме, но я не могу понять, что она направлена на меня или на мое поведение». (АЛЕКСАНДР)

Право

В качестве продолжения его нарциссизма мы можем назвать привилегированность: чувство превосходства в правах из-за его таланта и личного обаяния. Это тонко: отношение энеатипа Семерки к любовным отношениям отличается от отношения тех, кто идет по жизни важно и берет на себя роль авторитета. В данном случае это более тонкое значение: он не ожидает, что ему будут подчиняться, а чтобы его услышали и признали человеком, который в курсе. Мужчина может ожидать, что женщина будет его аудиторией; то же самое происходит с отцом в отношении сына. Потребности шарлатана быть услышанным, естественно, соответствует его неспособность слышать, хотя он сам может этого не осознавать, поскольку своим внимательным выражением лица он проявляет большое сочувствие».

Ревнивый

Фундаментальная полярность этого характера, уже отмеченная в главе 2, представляет собой оппозицию между жадной ненасытностью, находящейся на переднем плане, и страхом нужды, который отрицается.

«Во мне есть неприятие жертвы, и это приводит меня к неспособности выслушать жалобу другого на что-то, на кого-то, не обязательно на меня. Идея, лежащая в основе этого, заключается в том, что жалуются слабые, те, кто не знает, как смотреть в лицо реальности, те, кто сопротивляется тому, чтобы сделать этот мир лучше». (МАРИЯ МАРТА)

Хотя это кажется противоречащим устному оптимизму Семерки, защитник природы склонен сравнивать себя и, следовательно, бессознательно испытывать зависть. Кто сравнивает, тот страдает. И хотя, в отличие от Е4, существует сильная склонность к сверхкомпенсации, превращающая зависть в ненасытность, фоновое ощущение недостатка и неблагополучия является обычным явлением, вероятно, из-за того, что в детстве они чувствовали себя исключенными или обделенными, что объясняет ненасытность в отношениях и агрессивность, с которым они покоряют мир. Чувствуя, что его стартовые условия менее выгодны, он говорит себе, что ему нужно все больше и больше, чтобы догнать или победить.

« В детстве я очень страдала от замечаний взрослых, потому что они говорили мне, что я некрасивая. Всю свою жизнь я оценивал счастье людей по их физической привлекательности. Я всегда представлял, что некрасивому человеку придется столкнуться с огромными трудностями, почти непреодолимыми, чтобы насладиться радостью и быть счастливым. С другой стороны, он уже считал красивых людей счастливыми и испытывал к ним огромную зависть. Однако, когда дело касалось мужчин, я думал, что они могут быть красивыми, но у них не было той чувствительности, которой я обладал, чтобы предлагать женщинам отношения». (АЛЕКСАНДР)

Чрезмерный, агрессивный

Эти измерения и сравнения вызывают стресс и страдания и являются источником компульсивного поведения и всевозможных эксцессов. «Подобно тому, как скупой не хочет расставаться с чем-то, что он чувствует именно дефицитным, так и жадный человек отвлекает себя на изобилие: столкнувшись со страхом нехватки. Чрезмерность – это дверь к распылению и, следовательно, неиссякаемый источник проблем для этого персонажа.

Чем больше обжорство, тем больше ориентация на сравнение и тем сильнее контакт с чувством ненасытности, создавая тем самым петлю обратной связи, которая закладывает основу для обычных маниакально-кодепрессивных фаз, через которые обычно проходит этот персонаж.

Для E7 обычно сохраняется определенная степень агрессивности и склонность к собственничеству, захвату и даже грабежам, что иногда приводит к путанице с персонажем E8. Это тенденции, связанные с их характером: нарциссизм и импульсивность, действие до размышления, рисование всем ради искусства и, в целом, контрфобическая установка, даже психопатическая.

Утилитарист и стратег

Хороший друг сильных мира сего, эффективный пропагандист, очень проницательный планировщик и стратег, Семёрка Сохранения обычно окружает себя людьми, способными не только помочь ему, но и помочь ему процветать и осуществлять его проекты и идеи. Его утилитаризм проявляется в личных рассказах и может быть определен как чувство, что дружбу стоит развивать только в том случае, если друг полезен для его планов или интересов или если он находит это достаточно многообещающим.

Обычно он имеет дело с информацией и использует стратегии и тактики, чтобы занять удобное положение. Ищите способы получить желаемое, не спрашивая напрямую и, главное, не рассчитывая на других. И он привык облегчать свои обязанности, позволяя ими заниматься другим, поручая их им, чтобы раньше достичь удовольствия.

Нетерпение, скука

Страдает предрасположенностью и непереносимостью скуки, аллергией на быт и рутину. Вам нужны постоянные стимулы и новые или необычные впечатления в ущерб ощущению удовольствия в повседневной жизни. В качестве фона — трудность соединиться с эмоцией, вызывающей ощущение сухости в жизни.

Обязательств и ответственности, предрасположенности к бегству или заброшенности нет: есть желание как можно скорее вернуться к удовольствиям и свободе. Ему также трудно соприкоснуться с медлительностью, то есть с естественным течением жизни, которое постоянно форсируется, ускоряется планирующим Эго, чтобы не соприкасаться с тем, что есть, чтобы не чувствовать. Трудность выдерживать разочарование и давать пространство эмоциям, непосредственность и постоянно ускоряющаяся ходьба (противоположная гармонии естественных ритмов) являются

инструментами, позволяющими избежать контакта с тоской и другими неприятными эмоциями.

Непокорный и мятежный

Ощущение такое: принятие ограничений порождает страдания. Власти приходится демонстрировать свои доводы или логику, поэтому она перестает быть авторитетом: внутренне консервация Е7 недооценивает и дисквалифицирует ее, презирая и не подчиняясь ей. Существует фундаментальное искажение: «Принятие авторитета других ограничивает мою личную автономию».

Он имеет нарциссический вкус в представлении себя бунтовщиком, избегая при этом прямой конфронтации с властью, которая уклоняется или соблазняет, избегая таким образом последствий, которые влекут за собой противоречие ей.

Недисциплинированность и прокрастинация неразрывно связаны с неподчинением и бунтом. На фоне обесценивания отца в детстве является двигателем обесценивания всех других авторитетов, которые всегда идентифицируются как репрессивные или навязывающие. Ограниченная способность к самокритике еще больше способствует этому сценарию: возникают трудности с покаянием, а также низкая терпимость к критике со стороны других. Все это подкрепляется его агрессивным менталитетом и склонностью к неуловимости.

Эгоистичный и индивидуалистический

Абсолютным приоритетом является удовлетворение собственных желаний, с ощущением, что другие должны адаптироваться к их времени и потребностям. В Семерке Сохранения нарциссизм во многом связан с объективацией других. Трудно увидеть жену как сущность, отдельную от ее собственных целей обмена, особенно пару как еще одну пару, отдельную от ее интересов и желаний. Остальные люди, те, кто не принадлежит к собственному кругу доверия, могут рассматриваться как ограничение или помеха их планам (или просто их не видят).

Внутреннее чувство – это потребность в самосохранении. Этому сценарию способствует сумасшедшая идея о том, что я «со всем справлюсь, мне никто не нужен». И в качестве фона искать немедленное удовольствие, не оценивая последствий для окружающих. Существует также сумасшедшая идея, что отдача себя эмоционально делает человека общительным и заставляет его потерять независимость, а также перестать быть «особенным» или «уникальным».

Склонен к коррупции

Даже для некоторых представителей этого персонажа этот дескриптор не звучит слишком сильно, мы можем подвергнуть термин «коррупция» процессу эвфемизации (типичному для этого персонажа) и продолжать называть «тенденцией к сокращению юридических путей» или интерпретировать законы как ориентировочные, вместо того, чтобы соблюдать их обязательное соблюдение. В основе лежит легкое отношение к жизни, свойственное всем Е7, и особенно консервативным.

Если человек ни во что не верит, если он безоговорочно думает, что власть бесполезна, что система коррумпирована, то он должен делать то, что лучше для него самого. А когда таких людей много, сообщество невозможно функционировать. Когда Сократу предложили бежать, он предпочел отдать свою жизнь как пример поддержки идеала демократии, для укрепления веры в идею, что народ может управлять собой; что, даже если он ошибается, в принципе можно прийти к системе, в которой преобладает мудрость. Как далеки мы сегодня от такого подхода!

Что бы сделал вместо Сократа консерватор E7?

Мошенник и шарлатан

Этот персонаж использует любой доступный ресурс для достижения цели, как слова, так и действия. Некоторые из наиболее часто используемых ресурсов лгут, воруют, сбивают с толку других, обманывают, интригуют других...

У него своя мораль, где на поступки налагаются блага или, другими словами, он не обращает внимания на средства достижения определенных целей. Для этого необходима высокая степень баловства, свои законы, личные толкования добра и зла; и, поскольку они являются собственными законами, они могут меняться, чтобы не поддерживать состояния вины, приспосабливаться к каждому моменту в соответствии с возникающей жадной потребностью. К этому прибавляется его большая способность преувеличивать не соответствующие ему заслуги, сильное стремление к протагонизму и частому навязыванию, мифомания и фантастическая псевдология, особенно в интеллектуальной сфере.

«Семерка охраны природы» стала экспертом в получении того, что он хочет, не прося об этом. Его основная концепция состоит в том, что вещи не достигаются путем просьб: они либо берут их, либо обманывают или спекулируют, чтобы получить их. Вы верите, что просьба ставит вас в уязвимое положение и приближает к боли и разочарованию. В этом опять-таки пренебрежение к другому. Детский опыт одиночества, изоляции, покинутости и выживания способствует развитию этого сценария.

Шизоидный аскетизм против соблазнительного расточительства

Временами консервация E7 демонстрирует простоту, граничащую с жадностью E5. Он имеет тенденцию иметь большой контроль над экономикой и ее движением, а также постоянный расчет затрат и выгод. Он придает большое значение деньгам и чувствует головокружение, когда видит себя в финансовой беде. Но его трудность в тратах смягчается большой способностью инвестировать, заниматься «бизнесом», иногда намеком на манию величия. Его практический смысл пронизывает все: он не хочет усложнять себе жизнь и старается избегать всего, что могло бы стать Источником

неудовольствия. На заднем плане стоит великий лыжный страх, доходящий до лишений.

С другой стороны, все сказанное становится недействительным, когда в маниакальном состоянии он преследует свои объекты желания. Тогда он может быть предательски расточительным, «выкинуть дом в окно», совершить... Ничего не будет достаточно, пока он не достигнет объекта своего обжорства. Опять же, такое поведение во многом связано с его биполярной тенденцией.

Сухость

Напряженная психическая жизнь вызывает физическое развоплощение и семиотическое воплощение, телесную и эмоциональную диссоциацию, когда жизнь смешивается со словами и речами. Невосприимчивость к боли делает вас менее восприимчивым к эмоциям. Существует сильный страх перед уязвимостью, который лишает вас способности быть восприимчивыми. На фоне такого волнения и шума мыслей и слов — застывший эмоциональный мир и переживание ядерного холода. На заднем плане мы обнаруживаем шизоидное происхождение этого персонажа. В то же время сложность восхищения любовью, спонтанного удивления творением усложняет эту панораму. Следовательно, его отношение более откровенно псевдосоциальное или даже антисоциальное, чем у других подтипов Семерки.

Иногда он посвящает себя работе вплоть до того, что становится рабочим, и все это основано на его маниакальном или депрессивном настроении. После моментов чрезмерной рабочей нагрузки обычно заболевает или впадает в периоды депрессии или нервного срыва. Ему очень трудно доверять отношениям, и для установления глубоких связей обычно требуется много времени (когда они разрешены), что может быстро видоизменить отношения пары от одной первой фазы сильного соблазнения к другой сильной эмоциональной сухости. испытание терпения того или иного.

Недоверчивый и скептический

Он чувствует недоверие к потоку жизни. Он все подвергает сомнению и испытывает определенную степень гнева на жизнь, мало выраженного. По сути, это лежит в основе сложности характера для преданной любви и признания другого. Подобный E1 в чувстве, что, будучи ненадежными, что люди несовершенны, но не пытаюсь исправить других, консервация E7 изолирует себя от мира в своем особом саду: саду «семьи» или чувство причастности к сети, которую нужно связать, как защиту от жизни, которую он понимает как хаос и которая укрепляет его идею о том, что удовольствие и безостановочная работа являются единственными возможными путями спасения.

Кроме того, у человека, который занимается спекуляцией и которому не хватает широкого чувства общности, вполне логично возникает недоверие. Он думает, что все поступают так же, как он, и что, поскольку не существует достойного закона, все будут действовать с одинаковым пренебрежением к правилам. Когда он на мгновение оставляет в стороне свою маниакальную склонность к мирским удовольствиям,

появляется нигилистический фон: нарциссический шар сдувается, шизоидный фон становится ясным, а неверие и элементарное недоверие к жизни проявляются еще сильнее.

Упрямый и земной

Помимо склонности всех Сизре к откладыванию, сохранение часто демонстрирует упорство в преодолении препятствий и противостоянии невзгодам, основанное на выдержке, воле и ярости. Подбросьте иррациональную идею: «Я со всем справлюсь». Он одержим стремлением быть эффективным, получать максимальное вознаграждение с минимальными усилиями. В этом ему помогает его умственная гибкость и способность к стратегии.

Бой разделен между умственной деятельностью и физическими действиями. Ему нравится чувствовать, что он контролирует ситуацию, что не только усиливает его нарциссизм, но и помогает избавиться от страданий.

Его упорство может привести к отключению от тела и его эмоциональных потребностей, кроме того, это наиболее реалистичная разновидность E7, с большой предрасположенностью к скептицизму, материальному и земному плоду самосохранения. Все это в связи с ее утилитарностью и преимуществом в общественных отношениях. Он ведет себя не как идеалист, а скорее как человек, разочаровавшийся в идеалах, псевдоидеалист или даже антиидеалист. Он верит, что, хорошо организовав себя, сможет избежать возврата пережитых в детстве дефицитных состояний, и этим пытается аннулировать чувство угрозы сохранению.

ГЛАВА 5; ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФАНТАЗИЯ

E7 — это ментальный характер, то есть личность, которая освобождается от боли, отделяя эмоциональный и инстинктивный опыт от когнитивной разработки. Избегая контакта с эмоциями и подавляя свой природный инстинкт, он полагается на способность понимать интеллектуально. Это влечет за собой заморозку эмоций и импульсивную инстинктивную жизнь, не связанную с глубокими удовольствиями, тогда как интеллектуальная часть сводится к инструментальному и стратегическому уму.

В отношении подтипа консервации можно сказать, что единственным эмоциональным окном, которое он держит открытым, является ярость, которую он иногда выражает утвердительно и прямо, но которая обычно трансформируется в цинизм или косвенную агрессивность, направляемую презрительной иронией и прежде всего поставлен на службу своей сильной личности и потребности в материале.

Это жадный характер, и он ощущает недостаток, когда не может удовлетворить свои желания, которые, как мы настаиваем, он путает с потребностями. Человек,

оторванный от своих эмоций, ничем не питается, ничто не наполняет его в достаточной степени. В глубине души Е7 разочарована и хронически неудовлетворена. Сохраненная Семерка хочет всего, но в то же время он не уверен, что хочет чего-то слишком сильно, потому что в каком-то смысле ничто его не интересует достаточно.

«С одной стороны, я ищу эмоционального напряжения, но когда оно есть, я пугаюсь, отступаю и играю с чувством безумия. Например, когда вы подходите слишком близко к бумаге, чтобы что-то прочитать, и буквы размываются, и взгляд становится странным. Ну вот так. Точно так же я использую воображение и фантазию: начинаю объяснять мир метафорами. Мое падение в тень произошло тогда, когда я начал понимать, как жизнь говорит мне, и разницу с тем, что происходит... и мои трудности с пониманием того, что происходит со мной. Мне легко увидеть, куда идут остальные; Я думаю, что у меня хорошее обоняние (я настаиваю на «вере») и предчувствую. И в этом забегании вперед я не осознаю, что со мной происходит и что я чувствую». (МОНИКА)

С одной стороны, тоска и пустота побуждают его образовывать узы поверхностной привязанности, ассоциации взаимных интересов, а не отношений, основанных на любви или дружбе. Связь, основанная на утилитарных ожиданиях, а не на уважении или альтруизме. С другой стороны, их ненасытность и трудности с сохранением и принятием обязательств часто проявляются, когда есть возможность установить более глубокую связь, например, с партнером, который, возможно, не замедлит пожаловаться на отсутствие прозрачности и отсутствие общения, типичное для них. консервативного Е7 в интимности, помимо отсутствия доверия, нежности и даже привязанности, которые можно испытывать к человеку, привыкшему «идти своим путем», действовать автономно, радикально независимому, умному человеку, постоянно ищущему новизны и завоевание, с эгоистичным прошлым, находящимся на полпути между добродушием и человеконенавистничеством, и которому нужно много времени, чтобы «убедиться», что любовь, которую они ей предлагают, «настоящая», и сдаться.

Боль — это эмоция, которую сохранение Е7 жестко подавляет. Давайте помнить, что обжорство — это больше, чем поиск удовольствий, попытка не страдать. Именно поэтому эмоциональное сознание становится поверхностным, человек избегает видеть вещи такими, какие они есть, реальность маскируется удобными красками, человек обманывает себя.

Страсть чревоугодия — восприимчивая оральность, усиленная до такой степени, что становится хищнической или паразитической волей — представляет собой жажду удовольствия (или избегание фрустрации), с помощью которой индивид пытается вернуть утраченный рай истинной свободы своих естественных побуждений. . И он пострадает от последствий этой ошибки, когда с годами поймет, что погоня за удовольствиями, комфортом и выгодой отвлекла его от поиска и проживания собственной жизни.

Здоровье и даже любовь путают с физическим и экономическим благополучием. Но можно ли «быть здоровым», не интегрируя эмоции, не оставляя в стороне то, что заставляет нас страдать? Операция Сохранения Е7 заключается в уходе от всего, что его беспокоит, что приводит к избеганию внутреннего.

«У меня много скрытой боли. Теперь, когда я позволяю себе это почувствовать, появляется много печали и плача. Мне легче позволить себе почувствовать грусть. Плач помогает мне смягчиться, соединиться с эмоцией, с чувством, открыть свое сердце, иметь возможность быть со мной, иметь возможность сопровождать меня... Я также чувствую одиночество, историческое одиночество; отсутствие клонального эго, поддержки, поддержки. Обо всех этих эмоциях я осознаю сейчас. Их накрыли. Была идея счастливой жизни и петерпанизма: энтузиазм, вечеринки, планы, ужины, поездки... чтобы сбежать и не соприкасаться с этими чувствами». (АНОНИМНО)

В качестве аналога этого избегания часто встречаются соматизации, стресс и тревога, проблемы с кишечником и пищеварением (вероятна соматизация подавленных эмоций страха, покинутости и нехватки), причем консервация Е7 представляет собой характер, который противоречиво колеблется между грубостью и физическим сопротивлением при маниакальном маниакальном состоянии. фазы и выраженная тревожность, особенно в депрессивных фазах.

«С детства я принимал лекарства, чтобы повысить аппетит. Я всегда соматизировал свое нервное состояние в пищеварительной системе, напряжения, страха. Однажды мне сделали колоноскопию, и врач сказал мне, что у меня извилистая толстая кишка, как они это называют, и что, судя по степени излома, у него, должно быть, был высокий уровень напряжения в моей жизни... Шея - это тоже область, где у меня высокое напряжение и скованность». (АНОНИМНО)

«Возможно, типичные проблемы с пищеварением этого персонажа возникают из-за неспособности усвоить те чувства, которые отрицаются. У меня всю жизнь был понос, настолько сильный, что мне это казалось нормальным. Сейчас меньше, потому что я больше осознаю еду, которая заставляет меня чувствовать себя плохо. У меня также была слабая иммунная система, возможно, как симптом ощущаемой неадекватности». (МАРИЯ МАРТА)

Тревога и паранойя по поводу собственного здоровья тоже не редкость... И вот самая тщательно охраняемая тайна консерватора Седьмого: он ипохондрик.

«У меня были и другие эпизоды, в которых я попадал в места, которые до сих пор не могу объяснить. Когда мне было одиннадцать лет, у меня возникла паранойя, что я собираюсь проглотить свой язык. А ночью я проверял, можно ли его проглотить. Мне было трудно есть, потому что я боялась, что подавлюсь. Доктор объяснил это резким ростом, который случился у него тем летом. В то время мои родители

развелись, и у меня было больше информации, чем я мог удержать. И, что любопытно, когда началась школа, я проводил мини-встречи с друзьями, чтобы сказать им, что мои родители расстаются, но не волноваться, что все в порядке. И я хвастался, что им есть о чем беспокоиться больше, чем мне. И здесь я вижу разрыв между тем, что со мной происходило, что я отвлекал на физические ощущения, и тем, что я показывал миру. Сегодня, когда у меня начинаются ипохондрические эпизоды, я начинаю пересматривать то, что со мной происходит, чтобы отклониться в сторону физического заболевания». (МОНИКА)

Мы имеем дело с человеком, который только подтверждает: «Я в порядке, ты в порядке», и который решительно отвергает как свои собственные чувства страсти, так и выражение дискомфорта другого. Но в то же время ему не удастся в полной мере получить удовольствие, поскольку постоянная настороженность, направленная на предотвращение боли или дискомфорта, в конечном итоге выступает своего рода барьером против любых других эмоций.

«Когда я чувствую гнев, печаль и т. д., я не подтверждаю это внутренним дискурсом типа: «Я думаю, что мне неправильно это чувствовать, потому что то, что происходит, не так уж и плохо». И между «это не так уж и важно» и «они подумают, что я сопляк» меня охватила эмоция. Этими двумя предложениями внутреннего диалога я углубляюсь в контроль и имидж. Таким образом, когда мне удастся выйти за рамки внутреннего диалога и присвоить то, что я чувствую, если кто-то противостоит мне, я снова сомневаюсь, реально ли то, что я чувствую». (МОНИКА)

Любое заявление об аффективном порядке будет понято как недостаток любви или даже как предательство его баланса, его благополучия, и он чрезвычайно чувствителен к ощущению эмоционального вторжения.

«Для меня сильная эмоциональность тесно связана с вторжением, манипуляцией, неуважением к моему пространству, моим потребностям, моим эмоциям. Я учусь открываться, чтобы чувствовать и принимать этот страх и все, что меня туда движет». (АНОНИМНО)

Контакт со страхом — еще одна эмоция, которую E7 сохраняет, но не позволяет.

Страх – это скорее мысль, чем смысл. Последний раз я чувствовал страх во сне. Переживание было настолько сильным, что я проснулся испуганный, заплаканный, недоверчивый и уже полусонный. Я сказал себе: «Это действительно страшно, черт возьми!». Я резко осознал, как мало страха позволяет мне жить. Я иногда думаю: «Ты больше не переживешь это». Что мальчик, которым я когда-то был, сказал: «Ты больше не пройдешь через это». (НЕСТОР)

Будучи подтипом Семерки, принадлежащим к главной триаде, этот персонаж строит структуру своего эго на избегающей и пугающей основе. По мнению Франческо

Бонсанте, E7 — это личность, которая формируется как защита от страха потерять контроль. Страх, прикрытый более заметной тревогой: страхом быть покинутым. Вот почему, по мнению Бонсанте, он склонен избегать опыта «опустошения себя», который обычно характеризует покинутость.

Парадоксально, но таким образом он становится личностью, наименее способной переносить страдания покинутости – и любые болезненные чувства – когда жизнь застает его врасплох. На самом деле страх быть покинутым, связанный с потерей контроля, одновременно широко распространен и подавляется. Это связано с отсутствием аффективного и жизненно важного питания. Эти остатки, несмотря на видимый оптимизм, излучают глубинное отсутствие доверия к внешнему миру. И это недоверие является матрицей потребности быть свободным, что соответствует страху быть контролируемым и обусловленным.

Его детское убеждение заключалось в том, что нет никого, кто мог бы обеспечить ему защиту и привязанность, и в какой-то момент он решил, что должен быть автономным и справляться в одиночку, чтобы обеспечить свое благополучие. Это сделало его ярким индивидуалистом. Это означает, что он будет проживать свои доверительные отношения с ощущением, что другой должен быть в его распоряжении для того, чего он может пожелать, и любое сопротивление его потребностям он будет воспринимать как предательство. Тот факт, что он так много лжет, не вздрагивая, что он маскирует реальность так, как ему удобно, также имеет отношение к инфантильному ощущению того, что мать его проглотила. Это были отношения, в которых он чувствовал себя зажатым между необходимостью «спасти» ее и в то же время держать ее под контролем, чтобы он не был эмоционально поглощен. Отсюда его страх оказаться несвободным.

Вот чрезвычайно контролирующая эннеаграмма вашего потока эмоций. В то же время снаружи, обращенной к галерее, наблюдается эмоциональная закалка, а внутри — некая хрупкость. E7 Conservation – это тот, кто страдает сильной фантазией о самодостаточности.

«Обычно я не прошу об одолжении, если это не имеет для меня особого значения, но я могу оказать услугу многим, каким-то образом создавая долг, что дает мне преимущество. Много раз они говорили мне, что я самодостаточен, и это, с одной стороны, льстит мне, а с другой, ранит меня, потому что часто такое отношение оставляет меня в покое. Не нуждаться в надежде нереально, теперь я осознаю, что мне это нужно, только то, что это связано с моим выживанием в детстве. Когда мне было нужно, мне приходилось искать жизнь в одиночестве, и это глубоко запечатлено в моем теле». (НЕСТОР)

Это также персонаж, который легко обижается и отрекается от кого-либо при малейшем прикосновении. То есть он агрессивно реагирует на критику, даже если не

позволяет ей себя обуславливать. Хоть он и убежден, что со всем справится, внутри он гораздо более хрупкий.

«Столкнувшись с любой эмоцией, которая выводит меня из зоны комфорта, я склонен двигаться дальше. Если я остановлюсь, то это значит подумать или рассуждать, почему происходит то, что происходит. В зависимости от раздела (работа, любовь, семья и т. д.) я ищу то или иное решение. Иногда я ищу оправдания, объяснения, чтобы увидеть положительную сторону и «понять» болезненную часть дела (а не сильно почувствовать, а немного). Кроме того, я отвлекаюсь и отключаюсь, занимаясь другими тривиальными делами. Для меня ахиллесова пята – это не только открыть свое сердце, но и раскрыть себя и показать свои истинные чувства без игр и стратегии. Просто делайте то, что хотите, не ожидая ничего взамен. позволь мне упасть». (НЕСТОР)

«Я чувствую огромный парадокс: как если бы я был кем-то очень сильным снаружи и абсолютно чувствительным внутри. Помню, в детстве я была действительно очень хрупкой: невысокого роста, худощавой, тихой... Я жила одна со своими фантазиями. Мне не нравилось, когда меня лечили таким маленьким кашлем. Когда меня спросили, кем я хочу стать, когда вырасту, я ответил: хочу быть сильным! Моя сестра с удивлением говорила мне: «Разве ты не предпочитаешь быть красивой, умной, богатой, знаменитой?» А я ответил: «Я хочу быть умным... и сильным!». Я не знаю, откуда взялось это желание, возможно, из-за чувства хрупкости среди стольких гигантов и жизни в атмосфере эмоциональных бурь. Позже я поняла, что в моей семье все были очень эмоциональными, неконтролируемыми, воспаленными... и я чувствовала себя неуверенно. Я начал сдерживать свои чувства и хранить все в молчании». (ЛЮСИАНА)

Эмоциональный дискомфорт этого подтипа носит диффузный характер и сохраняет фоновую связь с нарциссизмом, выступающим на первый план. Расплывчатое, но постоянное, успокаивается только мягкими словами, такими как секс или алкоголь. Подавленные чувства неполноценности или зависти не являются чем-то необычным, а также явная тенденция чувствовать себя «плохим», неадекватным, лишенным... В целом, консерватор E7 не очень хорошо относится к окружающему миру, несмотря на его внешне веселый темперамент, и в при этом важную роль играет также шизоидная ориентация и инфантильное чувство угрозы сохранению.

Его утилитаризм, его стратегия, его способность получить кусок также объясняются эмоциональной замкнутостью. Тот, кто не связан с другими сердцем, радикальный скептик, не ощущающий жизнь как какой-то священный опыт, находит дверь открытой для превращения других в эксплуатируемых, а что угодно — в товар.

Эмоциональность в сохранении «Семерки» кажется глубоко кастрированной, оставленной в стороне. Он из тех, кто очень рано затвердел. Эта «странная смесь» E8 и E5, где развратные и шизоидные аспекты составляют неразрешимую головоломку

личности, делает этот тип эннеаграммы человеком, далеким от эмоционального контакта.

С другой стороны, отсутствие эмоциональной прозрачности — это факт: нечестность имеет отправную точку в разрыве связи с эмпатией. Поэтому ему также очень сложно идентифицировать такие вещи, как страх или гнев.

«Иногда я понимаю, что что-то меня разозлило, когда прошло два дня или месяца. В то время я преуменьшаю это, говоря себе, что, возможно, я преувеличиваю, пока не вижу, что это не так, что это причинило мне боль. Иногда мне трудно перевернуть страницу. Особенно, когда ущерб нанесен кем-то, кого я считаю «семьей». Здесь мне очень знакомо слово «мафия». (МОНИКА)

В общем, это персонаж, боящийся эмоциональной жизни, что поддерживает его типичную разобщенность (и это осуждает его жадность). Вы боитесь и ожидаете боли с преувеличением, думая, что вам будет больно больше, чем на самом деле. Распространенная идея состоит в том, что если вы почувствуете боль, вы никогда больше не избавитесь от нее; Поместите туда свое принуждение избегать этого.

«Эмоции меня пугают. И когда я говорю об эмоциях, я думаю о гневе и печали. Когда я вижу печаль у других, у меня такое ощущение, что они идут по осеннему лесу... Вместо этого, когда я играю со своими, я вижу озеро с быстрыми водами, которое засасывает меня, как только я наступаю на него. У меня были времена, граничащие с депрессией; Более того, именно сейчас я чувствую, что выхожу из состояния, которое длилось со мной около трех или четырех лет. Когда я прочитал фразу Клаудио: «Ты впадаешь в депрессию, чтобы не было больно», я был поражен... Вот и все. Пока я был погружен в темноту, он всегда боялся к чему-то прикоснуться и сойти с ума. Как будто какая-то часть меня скрывает от меня информацию. И это не мешает мне перемещать воды, чтобы не погрузиться в них». (МОНИКА)

Сохранение E7 — это тот, кто привык контролировать мир, чтобы обнаружить не только возможности, но и опасности, средства контроля, формы власти, которые могут ограничить достижение их желаний: защитный механизм рационализации окрашивает все своим объяснительным подходом и интеллектуализацией жизни.

Разум ставится на пьедестал, но это не значит, что человек будет вести себя разумно; мы не находимся перед E5 или E6. Точно так же, как дорожные знаки, которые Сохраненная Семерка считает скорее показательными, чем обязательными, разум используется для удобства, чтобы соблазнить или подорвать оппонента, или как способ «упорядочить» эмоциональный мир других, пытаюсь создать водонепроницаемые отсеки, в которых регистрировать каждую эмоцию, не прислушиваясь к ней.

Естественной потребности шарлатана быть услышанным соответствует его неумение слышать, хотя он сам может этого не осознавать, поскольку своим внимательным выражением лица он выражает большое сочувствие. В вопросах воспитания любовь потакающих своим слабостям также меньше, чем кажется, из-за их таланта убеждать и обаяния.

На заднем плане много страха потерять голову, потерять контроль, фантазии о возможности убить и, в целом, страх физической агрессии (иногда очень присутствующей из-за телесного насилия, перенесенного в семейной среде в детстве).), что есть не что иное, как страх перед своей подавленной агрессивностью.

«Все несчастья человека происходят от того, что он не может спокойно и одиноко сидеть в комнате», — говорил Блез Паскаль. Фраза, которая идеально подходит к консервативному подтипу: бегство от скуки — константа в жизни Семерки. Более того, «скука» — это то, что этот персонаж называет своей очевидной трудностью в соединении с здесь и сейчас, поскольку он сосредоточен на более многообещающем «там». «Проблема скуки связана с Алехандро Наполитано и включена в более широкую проблему, а именно особые отношения, которые показывает седьмой эннеатип, с тем, что происходит во времени или связано с временностью».

С пустотой, скукой очень плохо справляются Е7, которые обычно не замечают, что именно тогда, когда, по-видимому, ничего не происходит и время замедляется, корни вещей становятся глубже, гораздо раньше, чем любые усилия или ожидания принесут плоды. Поэтому ожидание становится очень трудным перед лицом того, чему не хватает непосредственных влечений, поэтому возникает беспокойство, стресс и самосуществование, когда чувствуется, что время, жизнь не используются, что корова не дает молока или что нет. Оптимизируется привлекательность существования, которое не так захватывающе, как можно было бы ожидать. Есть много беспокойства по поводу результатов. Собственная медлительность не поддерживается, тем более медлительность других. Поскольку при его хронической неудовлетворенности ничто полностью не удовлетворяет его потребности, он продолжает двигаться, чтобы уйти от болезненных чувств, таких как вина или печаль.

Однако, несмотря на внутреннюю ярость, настоящего желания кого-либо обидеть нет. Только то, что консерватору Е7 очень трудно осознать боль, вызванную его недовольством, его неучастием, когда, как ни странно, это его специфическая страсть, его пренебрежение и его постоянное предпочтение удовольствия над обязанностями, поскольку он слепо бросается за любым обещанием мгновенного удовлетворения, несмотря на боль и утомление, которые иногда приносят его дикие и импульсивные приключения.

Наполитано также напоминает нам о типичной для этого персонажа потребности в блеске и блестящем исполнении (не зря было семь интеллектуалов и писателей выдающейся практической ориентации, таких как Фрэнсис Бэкон, Александр Дюма,

Марк Твен, которые продавали свои собственные книги). до двери, чтобы избежать посредников-или Умберто Эко). Эта навязчивая и особенно нарциссическая потребность часто препятствует исцеляющему молчанию и состоянию неподвижности, «чтобы обойтись тем, что есть... и не только в терапевтическом пространстве, но практически во всех жизненных ситуациях, которые требуют ассимиляции или воспоминания».

Эмоциональная сухость лежит в основе пронизывающего все дружелюбие и умение работать с людьми консерватора Е7. Его напряженная душевная жизнь обрекает его на своего рода развоплощение в обмен на семиотическое перевоплощение: эмоции проживаются преимущественно в голове.

Поскольку он изолировал себя от боли, он также не очень восприимчив к каким-либо другим эмоциям. Или, по крайней мере, ему трудно воплотить это в жизнь, когда есть свидетели, чтобы не поставить под сомнение его «сильную» самооценку. Есть большой страх оказаться уязвимым, оставить позади роль воина, человека, контролирующего ситуацию. Болевая фобия очень затрудняет контакт с эмоциями: любовь проходит через боль, и мы достигаем глубины сердца только тогда, когда способны замедлиться и войти на язык восприимчивости. Соответствующую безумную идею можно выразить так: «Если я пройду через боль, я умру». Что-то, что, очевидно, заставляет его избегать боли, спасаясь от трудных ситуаций через навязчивый и механический поиск удовольствий, секса, соблазнения, досуга...

Происходит путаница между эмоциональностью и приветливостью. Не умея легко контактировать с эмоциями, он показывает себя теплым человеком, хорошей хозяйкой, нежной и отеческой, а также сговорчивым и внимательным к тем, кого намеревается соблазнить. Однако эта теплота может быстро превратиться в холодность, отстраненность и даже бесчувственность, когда другой человек не входит в ваш круг доверия. Сохранение Е7 без добросовестной работы очень далеко от концепции всеобщей любви, как бы отрицая букву человеческой природы тем, кого она не принимает как часть своей системы связей.

Эта полярность дополняется другой, которую мы могли бы назвать величием и малостью. Сохранитель Е7 будет стараться вести себя мягко и немного высокомерно с теми, кто является объектом соблазнения, вплоть до того, что его будут воспринимать как смиренного, в то время как внутри беспрепятственно текут чувства величия, чувства обладания особыми добродетелями... «Они не претендуют на славу, но хотят, чтобы их идеи восторжествовали»

Эннеаграмма сохранения «Семерка» умеет избегать любой ситуации, которая его эмоционально расстраивает. Он идет по частям, разделяет проблемы на части, чтобы деактивировать их, и запутывает, чтобы убедить другого в том, что он неправ или, по крайней мере, знает, как заслужить его признательность, несмотря ни на что, избегая обязательств и ответственности, с очень малой способностью чувствовать себя

виноватым (на самом деле он кажется невосприимчивым к чувству вины, а когда оно появляется, он смягчает его рациональными объяснениями и снисходительностью). Это контрастирует с реальностью, которая, похоже, подавила мотивацию консервативных людей Е7 в детстве, сделав их более суетливыми и аллергичными к эмоциональным обязательствам или требованиям жизни в отношениях. Нарциссы (и это в полной мере относится к «Семерке Сохранения»)

Они не только демонстрируют значительный талант к рационализации своего отсутствия социальной заботы, но также с такой же легкостью используют множество других интрапсихических механизмов. Однако, несмотря на то, что они очень мало думают о том, что думают другие, их оборонительные маневры прозрачны и плохо маскируются для тренированного глаза. Их неспособность скрыть то, что их беспокоит, также способствует тому, что их считают дерзкими и высокомерными.

Опубликовать отзыв :

«Для меня люди обычно делятся на два лагеря. С одной стороны, те, кого я знаю, принимают меня во внимание и любят. С другой стороны, остальной мир. Этот остальной мир состоит из равнодушия и оскорбляет, потому что нередко то и дело, неделю за неделей, до моих ушей доходит, что кто-то, кого я не знаю или мало знаю, сказал, что я высокомерный, презрительный, равнодушный тип и т. д. Те, кто меня любит, пытаются меня защитить: «Как несправедливо», «они тебя не знают», «но ты очень хороший человек... и правда в том, что они правы. Происходит следующее: мне становится ясно, что те, кто меня не знает, тоже правы». (ДЭЙВИД)

Высокомерие связано с подавлением агрессии. Его нарциссизм не позволяет ему четко выявить сильную агрессию, которую, однако, он обычно передает словами, с ироническим юмором или сарказмом.

«Я чувствую внутри себя много гнева и агрессивности. И одна из причин, почему я ее не выражаю, состоит в том, что я считаю ее слишком сильной, переполненной и чувствую, что ей не будет места, она не будет принята. Поэтому я не позволяю ему потерять мой хороший имидж». (АНОНИМНО)

Психологическая агрессия основана, следовательно, на шутках, на двусмысленности, с помощью которой сглаживается и эмоциональное напряжение. «Смеяться мне или злиться?» часто спрашивает «жертва». Примерно как перед сценой из «Граучо Маркса»: «Извините, если я называю вас джентльменами, но я вас не очень хорошо знаю. «Я никогда не забываю лица, но для вас я сделаю исключение. «Не подумайте обо мне неправильно, леди. Мой интерес к тебе чисто сексуальный». «Секрет жизни — честность и честная игра... если ты сможешь это симитировать, ты добился успеха».

«Юмор для меня – палка о двух концах. Кем бы мы были или кем бы мы были без юмора? Иметь чувство юмора полезно (и это идеальная предпосылка и оправдание для его использования), но когда оно становится ироничным, оно может стать метательным оружием для выражения нашей темной стороны. В моем случае это был способ выразить и сказать то, что в противном случае я бы не смог или не осмелился бы сделать. Я очень легко вижу ахиллесову пяту другого. Я делаю это, если чувствую себя ущемленным или находящимся под угрозой, потому что так я буду знать, куда мне идти, если мне противостоят. Хотя нет никакой гарантии успеха, по крайней мере, у меня есть карта, которую можно разыграть». (НЕСТОР)

В его стремлении к самоудовлетворению его агрессивный импульс, как правило, менее подавляемый, чем у других семи подтипов, помогает усилить его обжорство. Слияние страха, нужды и эгоизма с агрессивностью вполне хорошо объясняет этот эннеатип, находящийся на полпути между угрюмым, хулиганом и соблазнителем. Однако собственный гнев пугает его, кажется неуместным, предосудительным, и он будет стремиться скрыть его или замаскировать, чтобы сохранить «гармонию» и свой хороший имидж.

«Еще одна эмоция, которая меня пугает, — это гнев, потому что она наименее действительна, и когда она перегружена гневом, я боюсь, что она выйдет из-под контроля и причинит кому-нибудь вред. Или потерять контроль и стать видимым вне себя. Когда я вижу, что кто-то вышел из себя, я склонен внутренне отрубить ему голову, думая: «Не надо, его больше нет». В конце концов, мои ограничения на сохранение контроля — это потеря контроля и безумие. Побеждает тот, кто невозмутим. И иногда я вижу себя использующим невозмутимость, даже с огнем внутри, как оружие. В подростковом возрасте я всегда имел тенденцию приставать к другу, который быстро злился. Раньше мы спорили на разные темы. Однажды он мне сказал: «Блин, Моника, ты всегда хочешь быть правой». На что я с полуулыбкой и с огнем внутри и льдом снаружи сказал ему: «Если мы спорим, то это потому, что я не единственный, кто хочет быть правым». И, видя его гнев, я забываю свой, иначе мне не так уж и жаль». (МОНИКА)

При такой агрессивности эннеаграммному типу Семерки-сохранения будет трудно скрыть ее, особенно в ситуациях, когда он свободен от осуждения своего окружения. В других случаях, как говорит Альберт Рамс, в « 27 личностях в поисках бытия» он не замечает «агрессивной игры, случайных ошибок, шуток, может повлечь за собой забывчивость или рассеянность».

Особенно своей склонностью к обидному юмору и деструктивной иронии он метит территорию и заставляет чувствовать себя идиотом любого, кто играет за его противника, то есть не входит в его «семью» или сеть. Речь идет о Семерке и, как и все его характеры, консерватор также представляет собой избегание агрессивных импульсов, хотя и не в такой степени, как другие подтипы. Кроме того, его агрессивность делает связь между консервативным обжорством и завистью более

очевидной, хотя четвертый энеатип является своего рода антиподом седьмого энеатипа.

Чревоугодие, как и орально-агрессивная зависть, ищет вовне то, что оно смутно воспринимает как внутренний недостаток, только, в отличие от зависти (при которой имеется повышенное осознание онтической недостаточности), обжорство обманным путем прикрывает недостаточность ложным изобилием, сравнимым с таковым у чревоугодия. гордыня, так что страсть проявляется без полного самосознания.

В консервации это выражается в постоянном бегстве к чувственным удовольствиям, как псевдоспособ бегства от интимного и невыразимого чувства разочарования.

В консервации E7 агрессивность не парализована. как мазохистская защита от враждебного импульса по отношению к родителю того же пола, который не служил фигурой идентификации. Каким-то образом ему удалось иметь плюс агрессивности, который облегчает его путь к эгоическому самоудовлетворению. Это означает, что, столкнувшись с ситуацией насилия, он может чередовать паралич или замирание от страха, а также бурную реакцию, даже безрассудную.

«Ему было около трех лет, и он играл с новой игрушкой под музыку. Мой отец очень рассердился и пнул игрушку, которая стала бесполезной. Помню, как внутренне я слышал только тишину. Я встал, вышел из комнаты и пошел в столовую смотреть телевизор, не разговаривая и не чувствуя ничего, кроме замерзания». (АНОНИМНО)

« Я учился в 4-м или 5-м классе школы (лет девять), играл с другом на перемене с резинками. К нам пришла побеспокоить девочка из 8-го класса (по-моему, лет двенадцати), особенно моя подруга. Я продолжал играть так, как будто не видел ее... пока меня не охватил порыв плюнуть ей в лицо. Девушка замерла. Они всегда говорили мне, что когда я злюсь, мне страшно. И здесь я бы добавил, что меня тоже пугает фантазия, которую я могу убить». (МОНИКА)

Образец интеллектуально-агрессивного и презрительного поведения с властью, типичного для сохранения Семерки, предлагает нам опять-таки философ Эпикур, когда ему едва исполнилось четырнадцать лет и он учился в государственной школе:

Учитель рассказал, что согласно мифологии, в начале всего был Хаос. Юный Эпикур спросил мастера: «А откуда взялся хаос?» Он ответил: «Мы не можем этого знать, это вопрос, предназначенный для философов». А Эпикур в свою очередь сказал ему: «Тогда зачем я прихожу сюда тратить свое время? Прямо сейчас я собираюсь встретиться с философами». Уже в этом анекдоте проявляется персонаж E7: легкий, непочтительный, неустанный и нетерпеливый, не довольствующийся просто тем, чтобы следовать туда, куда идут все остальные.

Де Крещенцо делает следующее наблюдение о характере Эпикура, которое полностью совместимо с сохранением Семи:

Кто знает, почему Эпикур, столь милый и обходительный с женщинами, стал настоящей гадюкой среди интеллектуалов, и прежде всего с платонистами и аристотелевцами. Вероятно, он хотел, чтобы его считали самоучкой, и отвергал всякую связь между своим мышлением и мышлением других. Интеллектуально конкурентоспособный.

В «Очерках психологии эннеатипов» Наранхо применяет три психических случая, описанных психоаналитиком Карен Хорни — навстречу, прочь, против — к каждому эннеатипу, предполагая, что Е2, Е9 и Е7 — это экспансивные персонажи (движущиеся навстречу другому).

Однако оно квалифицирует эту первичную характеристику как вторичную, так Двойка идет навстречу (к-вперед), Девятка идет далеко (в сторону-далеко) и Семерка идет против (к-против). Это показывает, что, помимо теплоты, с которой Е7 подходит к личным отношениям, в его поведении также присутствует элемент бунта и неповиновения.

Среди Е7 наиболее антагонистической является консервативная, «которая также больше всего похожа на Е8 своей грубостью, использованием вульгарной лексики, большей корыстью, ориентацией на прибыль и своей хитростью». При этом Наранхо вводит третью характеристику:

Хотя именно «Я» больше всего склонно идти против других, я бы сказал, что сексуальный Е7 является наиболее импульсивным и экстравертно-экспансивным, несмотря на маловероятность его щедрости; тогда как социальная Семерка, напротив, кажется наиболее замкнутой в поисках добра через жертву чревоугодия.

Семерки-сохранители часто маскируют эмоции фантазиями, думают, что чувствуют, и спекулируют на этом. В результате получается подлинный обмен, при котором становится обычным отдавать (себе) кошку за зайца.

«Я тоже думал, что чувствую. И эта мысль меня так тронула! Я всегда маскировал эмоции фантазиями. Удовольствие и счастье с такой способностью к внушению. Братство, дружба и любовь, с отношениями долга, интереса и лояльности. Боль и печаль, с интеллектуальным рассуждением о зле мира. Безопасность, с диалектическим дисплеем. Ярость с тонкой иронией. Настоящее сострадание с железной защитой. Я замаскировал или высмеял страх, изображая гротескного клоуна, который никого не пугает, и отбросил его с самодостаточной бравадой.

Я опустил самые острые стороны действительности, я затонировал черные картины войны школьной акварелью основных цветов. Я рационализировал рваные раны в своей жизни до такой степени, что полностью их игнорировал. Поэтому я

скрывал и отрицал свою глубокую боль, не позволяя людям вокруг меня чувствовать свою собственную.

Я пел жизни, тайно опасаясь ее. Я симулировал любовь, избегая их разочарований. Я обманул смерть, спрятавшись между твоими юбками. Я бросил вызов Богу, став его окружением, чтобы создать другой мир, менее враждебный и более дружелюбный. Наконец, чистый нарциссизм побудил меня почувствовать себя умным поклонником, таким важным, таким жизненно важным, таким незаменимым. И я, конечно, заплатил цену. Выживание обходится недешево. И еще больше, если оно превышает сорок...» (ORI)

За этой атмосферой замешательства скрывается основная фантазия: ощущение неадекватности, плохого самочувствия или незнания, как испытывать любовь. Это быть эмоциональным идиотом с маленьким сердцем.

«Я живу фантазией о том, что чувствую себя плохо. Эта эмоция неправильная, и кто-то (неизвестный) собирается меня отрубить. Когда я погружаюсь в наименее приятные для меня эмоции в отношении кого-то, мне кажется, что меня будут рубить. Они поймут, что я не прав (смешивая эмоции и разум), и поймут меня, поставив в еще более уязвимое и ребяческое место, потому что я ставлю Другого или Другого на место превосходства... и оттуда мне легко не позволить себе упасть полностью, связывая эмоции с потерей места и уязвимостью». (МОНИКА)

Мы сталкиваемся с персонажем, обладающим огромной способностью к воображению, как в творческом смысле, так и в предвидении страхов, опасных сценариев или антиутопического будущего. Дело в том, что, как и у любого психического эннеатипа, голова обычно отлетает при первом же виде перемен.

«Фэнтези для меня имеет два лица: свет и тень. В зависимости от того, как я себя чувствую, меня стреляют в ту или иную сторону. Когда светло, я быстро присваиваю его себе; когда оно теневое, я проживаю его так, как будто оно не мое, как нечто, что мной владеет... Очередная фантазия, чтобы не брать на себя ответственность за то, что со мной происходит. Я развлекаюсь, фантазируя о страхе тени, вместо того, чтобы брать на себя ответственность за нее». (МОНИКА)

Распространены также красиво иллюстрированные мошенничества, причудливая ложь, то есть мифомания или фантастическая псевдология. Человек рассказывает истории, которые не совсем невероятны и имеют проблески истины, поддерживает их во времени, представляет себя в них в выгодном свете и вовлекается в сюжет так, что иногда верит в него.

«Как журналист, я старался придерживаться фактов и знал, что любой, кто меня читает, будет делать это с помощью увеличительного стекла. Но журналистика – это профессия, которая частично развивается с выпивкой в руке. И там полно

причудливых семерок. Вы соревнуетесь, чтобы узнать, у кого самый большой счет. И в конце концов я понимаю, что всегда приправляю свои истории; Я осознаю желание развлекать и двигаться. И я помню Насреддина, когда он рассказывает народу, что король остановился, чтобы поговорить с ним. Люди остаются пораженными, восхищаясь им. Пока простой мужик его не спросит: Что он тебе сказал? И Насреддин признается: «Уйди с моего пути». (ДЭЙВИД)

ГЛАВА 6; ДЕТСТВО

Сохранение E7 обычно развивается в семье и социокультурной среде, которая питает их одержимость выживанием и, в частности, наполнением сверхкомпенсирующими удовольствиями того, что в первый период жизни переживалось как недостаток или заброшенность. Экономическая или эмоциональная нестабильность в семье запускает механизм консервации.

Мальчик или девочка чувствовали себя в худших условиях, одинокими, лишенными материальной или эмоциональной поддержки. Сообщения родителей, как правило, представляют собой более или менее неявное «тебе мало что нужно» и явное «наслаждайся жизнью» или «будь независимым», которые быстро становятся интроектами. Это сопровождается сильным чувством одиночества; Не желая делать это общим правилом, мы можем сказать, что родители недоступны и часто не любят или очень двусмысленны и манипулятивны в своих проявлениях привязанности. Напротив, они воспитывают у мальчика или девочки чувство активной или пассивной ответственности, которые сразу же начинают культивировать позицию независимости.

«Я начал работать очень рано, чтобы достичь того, чего хотел. Я родился в богатой семье, я видел, как мой отец тратит много денег, на вечеринки и машины, а затем я слышал, как моя мать жалуется на долги, говорит о дефиците... Я жил неуверенно с этой проблемой. Я помню, что с самого начала знал, что мне нужно стать независимым от своей семьи. И я думаю, что сохранение связано с недоверием к людям, которых ты любишь больше всего». (ЛЮСИАНА)

«Я думаю, что характер во мне сформировался тогда, когда я понял, что для меня «не было», и мне нужно быть сильным; уязвимость не была вариантом. Я связался с бандами, с которыми мы совершали мелкие кражи, чтобы получить немного денег, пока не начал работать: уличным торговцем, грузчиками, разгрузкой грузовиков... В семнадцать лет я поступил на завод; потом в мастерских и грузчиком в аэропорту, но я никогда не переставал учиться. Я собирался выбраться из семейных страданий, я собирался добиться большего в жизни». (ХУАН КАРЛОС)

У мальчика или девочки развивается чувство, что он должен сбалансировать свой недостаток с интеллектом, и рано проявляет острый ум. Он также быстро обнаруживает, что, хотя он часто чувствовал себя физически неуклюжим или слабым,

он часто превосходит своих сверстников в интеллектуальных способностях. Таким образом, опыт дефицита вскоре компенсируется остротой и социальными навыками в качестве компенсации шизоидного ядра этого характера. Дефицит становится ложным изобилием через ненасытность, которая превращается в навязчивую идею не нуждаться ни в чем, что человек не может обеспечить себе, чтобы обеспечить минимум, чтобы чувствовать себя в безопасности, который в конечном итоге оказывается не таким уж минимальным, поскольку чувство обжорства конкретным и материал не перестает расти. Таким образом, он наполняет новизной то, что внутри начинает ощущаться как грозовая тишина там, где ее, кажется, не существует.

«Я родился с уродливыми легкими. Мое дыхание всегда было очень поверхностным. Моя хрупкость была огромной, и я помню, как проявлял чувство нужды, страха, потребности, чтобы моя мать держала меня на руках, но меня за это много критиковали. Поэтому я создал свой мир, параллельный реальности, и больше ни от кого не просил. В течение многих лет я использовал стратегию пятого типа: я изолировал себя, читая книги и слушая музыку, и мало двигался, чтобы не привлечь чье-либо внимание». (АЛЕКСАНДР)

Иногда у мальчика или девочки рано начинает развиваться роль добытчика, желая удовлетворить близких своей остротой и даром возможностей, почувствовать себя через благодарность и признание. Таким образом, ему удастся жить определенной иллюзией, что нет недостатка, конфликта или печали, которые могут омрачить его настроение, и поддерживать фантазию о балансе в семейной системе.

«Еще несколько лет назад я думал, что у меня счастливое детство; однако я мало что помню из этого предполагаемого счастья. Моя мать заболела. Когда я был ребенком, ей поставили диагноз биполярное расстройство, когда мне было четырнадцать лет. Но его эмоциональная нестабильность началась давно. Мой отец был алкоголиком и не выполнял своих обязанностей. Сегодня я понимаю, что мой механизм уже работал, здесь все хорошо», когда в моем детстве и юности было много одиночества». (МАРИЯ МАРТА)

Рай детства, рано потерянный

Хаотичная ситуация или отсутствие заботы в исходной семье, в которой живет ребенок. Сохранение Е7 очень быстро закончилось ощущением счастья в начале жизни. Раннее переживание «детского рая», которое у других подтипов Внука может длиться до подросткового возраста или вообще не может быть отлучено от фантазии, у подтипа консервации кажется, что оно обычно не выходит за рамки первых четырех-пяти лет жизни. . Пережитые трудные ситуации, обреченность на выживание, нужда, одиночество, насилие или сильный страх заставляют такой «рай детства» оставаться размытым среди самых старых воспоминаний.

«Я помню, как мой отец нес меня на плечах рядом с рекой, когда мне было три года. Я помню запах объятий моей матери, когда мне было четыре года. Потом приступ ярости отца и летающий стол с едой и посудой разбудили меня от этого сна: я

прибыл наяву, и это было тревожное и опасное место. С этого момента насилие становилось все больше и больше. Итак, рай — это момент перед насилием, момент, когда было счастье, я не знал, что происходит, и чувствовал, что все внимание было на мне». (ДЭЙВИД)

Е7 постоянно носит в себе жадного ребенка, который часто берет на себя его взрослое поведение. И хотя аллегория Питера Пэна не подходит под консервативный подтип, гораздо более грубый и реалистичный, привязанность к детству все же очень сильна по отношению к способности очаровывать и тьме, которую это влечет. Нарциссизм достигает своей полноты в сохранении Семерки. Чтобы достичь этой ситуации, была необходима своеобразная обработка в детстве, при которой трудности компенсировались эмоциональной анестезией и нарциссизмом, особенно перед лицом одиночества и беспомощности, которые обычно влекут за собой чувства неадекватности, зависти и ярости, одиночества и беспомощности. позже, когда будет удобно.

«С самого раннего возраста я помню, как чувствовал огромную пустоту, чувство одиночества, всегда присутствующее в моем доме. Я изобретал игры, я всегда фантазировал, я часами рассматривал фотографии энциклопедии, которые были у меня дома, и представлял, как путешествовать по всем этим местам мира. Думаю, моя страсть к путешествиям зародилась там. Я чувствовала себя очень одинокой и, выходя на улицу, выходила злой, смотрела на других детей с завистью и злостью; у них были родители, а у меня нет, в их доме было спокойствие, а в моем нет». (ХУАН КАРЛОС)

«Общим знаменателем моего детства было чувство одиночества. Лозунги в моей семье были: «Надо искать свою жизнь», «никто за тебя этого не сделает», «самое главное — семья», «кто ударит первым, ударит дважды», «мир принадлежит к смелым», «Я тебе кое-что скажу, но ты никому не можешь рассказать», «грязное белье стирают дома», мужчины не плачут... Суть всего этого была бы: «Ты надо быть сильным человеком». (НЕСТОР)

«У меня было болезненное детство в связи с эмоциональным одиночеством; не было места моей эмоциональности, в моей семье этого мало понимали, эмоциями девочки не занимались и эмоциональное пространство у мамы уже было переполнено. Я узнала, что если я выражаю свои эмоции и показываю себя уязвимой, меня ранят, отвергают, я злюсь и раздражаю маму; поэтому я ничего не могу получить». (МЕКА)

Вскоре консерватор Е7 станет «шутером», контролёром и эмоционально контролируемым человеком. Ребенок приравнивает свое чувство нехватки, глядя на все, чего ему не хватает и что, по его мнению, есть в изобилии вокруг него. И он намеревается добиться этого, используя стратегию. Неявный вопрос: «Какую пользу я могу извлечь из этого изобилия?» Чувствуя себя в невыгодном положении, он быстро развивает свои навыки оптимизации, получения преимущества и обходных путей;

сначала с небольшими попытками, которые позволяют ему преодолеть свою застенчивость и пугливое состояние.

«С самого раннего возраста я привык зарабатывать на жизнь, выполняя поручения соседей и другие семейные поручения; но, прежде всего, я нашел величайшее удовольствие, взяв у отца несколько монет из денег торговца рыбой. В конце концов у меня всегда были деньги на прихоти. Я дарила подарки своим младшим сестрам, а также купила кое-что себе. Это дало мне силу. И особенно это удерживало меня от чувства разочарования и недостатка. Боль нехватки. Я всегда убегал (и продолжаю убегать) от чувства потребности в чем-то, чего я хочу и чего у меня нет, от необходимости просить или поддерживать это мучительное чувство. Это также был способ сказать отцу: «Ты мне, конечно, не нужен». (ОРИ)

«Мой отец всегда поощрял нас учиться; Он сказал, что женщины не могут зависеть от мужчины. Неуверенность в завтрашнем дне в отношении денег, экономическая зависимость моей матери от отца и мантра, которую я слышал от него, стали основой моего выживания и стали постоянной темой моей жизни». (ЮССАРА)

«Мы четыре брата, и это заставило меня взять на себя ответственность, которая мне не соответствовала. Мое детское высокомерие заставляло меня смеяться над тем, что у меня все под контролем, чтобы спасти мою мать и, следовательно, меня и мир. Отсюда и мое шизоидное происхождение (и нарциссизм тоже): я начал отключаться от чувств и быть максимально практичным. Это увело меня от самого себя, от моего существа, и мое эго начало раздуваться. Он собирался показать миру, где находятся дыры. Терранский контроллер был включен. (МАРИЯ МАРТА)

Жестокие сценарии

Хотя это не всегда так, существует множество свидетельств, свидетельствующих о том, что сценарии семейного насилия часто встречаются в детстве консерватора Е7. Ребенок дистанцируется от своих эмоций и становится расчетливым, стратегическим, борется со страхом с помощью предвкушения и планирования. Он хочет стать сильным, чтобы защитить свою мать; иногда спасай ее от отца...

чтобы она могла пережить этот опыт, мальчик или девочка из Семи Консерваций становятся своего рода суррогатным «семьянином» (независимо от пола). Он учится быть посредником между старшими, иногда даже становясь щитом. Он узнает, что его просят исполнить семейное ожидание (обычно бессознательно возлагаемое матерью как своего рода эмоциональный долг перед ней), что он заполнит пустоту и «спасет» свое собственное от хаоса. И, прежде всего, научитесь быть хитрыми, умными и оппортунистическими. Он интроецирует его через семейные сообщения, поскольку в его семье в некотором роде ожидается, что он будет уметь обманывать, использовать короткие пути, быть умным, и именно этому его учат, хотя и неявно.

«Моя мать научила меня воровать у отца. Когда она пришла пьяная, она не помнила, сколько денег у нее было в кошельке, и я пошел принести ей счета; это было как плата за плохо проведенное время, это было оправдано, и поэтому мне не пришлось просить денег на покупку и я избегал возможных споров (мне повторяла мама, и я хорошо понимал, что не собираюсь зависеть от кого угодно за мои деньги, я не собиралась мириться с мужчиной), потом я начала брать у него деньги на себя, на выход, "это все за те плохие времена, которые у нас были", его плата за шрамы он дал нам. И никакой вины, учила меня мама, которая была благословлена. (Лучше обмануть, украсть, взять то, что мне нужно, чем просить. Деньги, похоже, прикрывают недостаток любви, неразрешенные конфликты)».
(КОНЧА)

Речь идет об атмосферах, где часто также преобладает атмосфера спутанной эмоциональности. Ребенок тормозится всепоглощающими чувствами своих родителей, поэтому неудивительно, что он рано проявляет в качестве защиты определенную шизоидную замкнутость, а также показывает себя очень рациональным и даже организованным, практичным, хорошим учеником. ...как способ реструктурировать неструктурированную среду. Альберт Рэмс в книге «27 персонажей в поисках бытия» говорит, что «взять на себя обязательства для Семерки — значит снова оказаться погруженным в это тонкое обязательство удовлетворять невозможные ожидания семейного окружения», эту атмосферу хаоса в семье, которым ребенок ориентирован на роль «спасителя» баланса системы, что неизгладимо отмечает его аффективное будущее.

«Моя мать иногда использовала меня, чтобы развлечь отца, особенно когда он пил. Мало-помалу мне удалось уложить его отдохнуть в постели, он обнял меня-заманил в ловушку; Я не помню оскорблений, я знала, что он меня очень любил. Я знал, что у меня есть сила успокоить огра, я целовал его, разговаривал с ним, улыбался ему, я чувствовал себя преданным ею, брошенным. Она чувствовала много страха, но также и много силы: она была спасительницей». (КОНЧА)

«Дискуссии почти всегда касались одной и той же темы — сексуальности. Моя мать не была восприимчива к сексуальным аппетитам моего отца, и он постоянно злился. Это застало меня посередине; моя мать использовала меня как щит, а отец отверг меня, потому что сказал, что сделал меня «дитя матери». Я помню, что мама меня утопила. Я была женщиной, которая постоянно страдала и не могла найти способа избавиться от этого. Я не мог пойти с отцом и не хотел идти с матерью, я чувствовал себя очень одиноким». (ХУАН КАРЛОС)

«Я не раз видел себя посередине этих двух событий, чтобы избежать того, что часто было неизбежным. Очевидно, я встал на сторону матери, потому что она не могла вынести такого насилия. Именно поэтому я узнал, что посредничество — это хорошая стратегия, позволяющая избежать выражения гнева. Я делаю это иронично, и хотя сейчас позволяю себе злиться еще больше, иногда ловлю себя на том, что отсекаю этот порыв из-за страха переполниться». (НЕСТОР)

Эта функция наблюдалась в семейных отношениях, где Е7 в условиях физического или эмоционального отсутствия отца часто брала на себя ответственность за облегчение боли или депрессии матери. Для мальчиков это означало отдаленные отношения или неприятие отца; для женщин, с другой стороны, это должно было выполнять мужскую роль, оставляя в стороне женское измерение (либо с точки зрения эротического, либо эмоционального аспекта).

Эта функция поддержки не привела, как в случае с Е1, к жесткому принятию на себя ответственности, а скорее привела к навязчивой потребности угождать и быть признанным умелым арлекином, который ставит себя на службу другому, не отказываясь от собственных преимуществ. .

Еще одно свидетельство иллюстрирует, как ригидность консервации Е7 развивается в среде эмоциональной амбивалентности:

«Когда я был ребенком, я не знал, какую атмосферу я найду дома, когда приду из школы, если моя мама будет петь или избивать своих детей. Хотя мой отец напал на мою мать, он не ударил нас. Напротив, это сделала моя мать; Я был капризным, и мне было очень трудно общаться с людьми, у которых были резкие перепады настроения. Много раз мы верили, что мой отец собирается убить мою мать и что он убьет и нас. Сохранение физической неприкосновенности, боязнь прикосновений, не подпускание других слишком близко началось очень рано. Если кто-то приходит внезапно и с нетерпением, это меня пугает. Мое тело становится жестким и холодным, я замерзаю, хотя мне нужны объятия». (ЮССАРА)

Иногда не (только) отец, но и мать тайно агрессивна и применяет насилие, явно или посредством эмоциональных манипуляций, потому что оно не только соблазняет, но иногда также всплывает в душе Е7, сохраняя привкус предательства. ею: «Мама меня обожает (или, честнее, соблазняет), но бросает».

« Агрессивность моей матери объяснялась ее страданиями. Он всегда жаловался, «на все, что я для тебя делаю», всегда эмоционально шантажировал меня. Он очень тревожно меня кормил, я была очень худой, и его больше всего беспокоило то, что другие матери могут подумать, что он плохо обо мне заботится. Он не только накормил меня, но и откормил. Я помню жалобы и страдания моей матери, как барабан в моей голове, я не понимала, почему она так страдала, и помню, как говорила себе: «Я не такая, как ты, я не буду страдать». (ХУАН КАРЛОС)

Так или иначе, окончательное ощущение в семейной среде сводится к тому, что отец представляет собой угрозу или помеху, и он дискредитирован. Можно сказать, что при сотрудничестве матери отец становится ненужным, поэтому не существует отцовской фигуры, которая могла бы спасти Семерку от материнского обольщения.

«Пропасть между моим отцом и мной открылась очень рано и становилась все глубже и глубже. Моя мама, конечно, этому активно способствовала. Ее отношения с ним становились все хуже и хуже, и я явно был на его стороне. Присутствие моего отца было случайным. Для меня этого было достаточно. Мне больно осознавать, как моя мать использовала меня, когда я был таким маленьким, как она противопоставила меня моему отцу и как она противопоставила его мне, как она подвергла его стыду перед столкновением с девушкой. Даже сегодня мой отец чувствует себя неловко, когда я говорю с ним, как ребенок, скрывающий свою вину. Я была довольно застенчивой и чувствительной девочкой, которой приходилось проглатывать свой страх». (ОРИ)

С другой стороны, иногда отец не только не пользуется властью, но и не способен организовать заслуживающие доверия наказания, чтобы заставить ребенка серьезно относиться к дисциплине. Нет этики, суперэго не организовано организованно. Иногда даже за наказанием следует корыстная выгода.

«В детстве я часто отказывался от еды. Тогда мой отец снимал поводок и угрожал мне. Я был в ужасе, но сопротивлялся ударам. Я знала, что в конце концов он устанет и скажет мне: «Давай, сходи в бар и купи себе пару Тигретонов» [очень сладких промышленных кексов]. Я вставал из-за стола с больной задницей, получал деньги и выходил за дверь, вытирая слезы, с горько-сладким чувством жалости к себе и радости от потери отца и от сладостей. Попутно то небольшое уважения, которое я к нему испытывал, испарилось. Мне было пять лет». (ДЭЙВИД)

Я-ты без него

Альберт Рамс говорит, что консервация E7, по-видимому, представляет собой своего рода близость, заинтересованно эротизируемую матерью в случае мужчин и отцом в случае девочек и женщин. В первом случае отец не занимает отцовскую роль, потому что он подчиняется матери, из-за чрезмерного авторитаризма или потому, что его воспринимают как слабого; так что нет отцовской ответственности и закона.

Норма, пределы ненадежны. В случае с женщинами, по-видимому, существует отец, а не отец, отец, который недостаточно ясно дает понять, что его жена является матерью, а не дочерью (которая обычно является папиной дочуркой),

Рай, ложный рай, кажется усеченным, разбитым (через разлуку, заброшенность, травму...), и у нас остается мысль, что это была ложь... Тогда все – ложь... Следовательно, я могу делать, что хочу, потому что закона нет: все дозволено.

Таким образом, взрослая жизнь будет посвящена поиску и восстановлению того изначального райского состояния, той семьи-ма фа, в которой сохранение семи занимает привилегированное место. Человек бежит от дисфории, одиночества, неприятного, пустоты, скуки, малого из-за этой инфантильной среды дисфории и

нехватки. «Не трогаю неприятные эмоции, ощущение, что жизнь уже кончается, нетерпение, потребность, чтобы все было хорошо и навсегда.

В этих отношениях «Я-Ты», сильно эротизированных матерью, нет места третьей стороне. По мнению Алехандро Наполитано, в консервации E7 наблюдается интенсивная связь с материнским архетипом и конфликтные отношения с отцом («номер три»). Во взрослом возрасте это выльется в закрытую вселенную, где нет места неожиданностям, третьим лицам и инаковости. Здесь также нет места авторитету, который считается благом для других, но не для себя.

Сохранитель E7 склонен не уважать никакую власть, обходить закон, и он поздравляет себя с этим. В действительности мы имеем дело с высокомерным персонажем, который не видит другого, кроме того, кто находится в его орбите я-ты. Он любит тех, кого считает «своими», но остальной мир для него не существует, его не волнует. Его неприязнь к человечеству обусловлена изгнанием третьего.

Эннеаграмма семь принадлежит матери, является лишь ее сыном, он связан и подчинен ей, потому что он подавлен или потому, что ему не хватает. В этом подтипе матриархат демонстрирует некоторые из своих самых устрашающих эксцессов и достигает точки насыщения. Быть связанным с матерью в данном случае означает быть психологически очарованным (fascinum означает «вред», а fasciā — «связь»). Речь идет об эндогамной связи между кровью и материей, которая достигает законченного символического выражения своего гнусного аспекта в паутине, в осьминоге и на виселице. «Кровные узы» доминируют над любым другим типом пакта.

Союзы закона, которые преобладают над союзами крови и открыты для экзогамии, здесь нейтрализуются, потому что отношения с законом, соглашения, контракты или обязательства полностью подчинены лояльности крови со всеми следствия и выводы, которые мы можем извлечь из этого утверждения. Быть единственным ребенком у матери означает презрение, а не страх, к отцу и к закону. В E6 конфликтные отношения с «отцовским принципом» вытекают из страха, концептуализированного Фрейдом как «страх кастрации». Обезглавливание-кастрация нашей легенды заменяется в подобных легендах Сатурном, поражающим сына лучом своего взора, или пожирая его, как худшего из каннибалов.

Это влияние матери порождает серию всемогущих и инфантильных фантазий, которые вызывают поведение, выходящее за пределы, а также еще большую дисквалификацию отца. Такое поведение проявляется как трансгрессивное поведение, потворство своим желаниям и презрение к власти, что является основой нарциссизма.

Одним из последствий отсутствия фигуры отца являются сложные отношения со временем. И речь идет не только о склонности к опозданиям, которую можно исправить, приложив небольшие усилия. В связи с этим Наполитано говорит нам:

Психологическая структура седьмого эннеатипа, особенно консервативного, демонстрирует специфическую конститутивную трудность связи с временным становлением, и глубокие корни этой трудности находятся в конфликтных отношениях с архетипической фигурой отца. [...] Некоторые известные характеристики седьмого типа, по-видимому, связаны с этими конкретными отношениями с временностью: бегство вперед во времени или болезненное планирование, жизненно важный центр его уклончивого и стратегического характера.

Отзывы говорят сами за себя:

«Я был очень рад, когда, когда мне исполнилось десять лет, мой старший брат пришел выволнить меня из отцовского дома, где время для меня остановилось, чтобы отвезти меня обратно к матери, сбежавшей из дома из-за угроз мой отец. Мой отец сказал, что я не пойду, и мой брат выступил против него. Но пока они спорили, я уже собрал кое-какую одежду и сел в машину брата. Мой отец стоял неподвижно. Я ему сказала: «Прощай, папа!», и ушла очень счастливая. Наконец-то мы собирались начать новую жизнь вдали от того алкоголика и жестокого фалангиста, которого я любил, боялся и презирал, но больше всего мне было стыдно». (ДЭЙВИД)

Партнер матери

В некотором смысле, и мальчик, и девочка-консерватор Е7 выбирают мать в качестве «мужа» или суррогатного партнера и берут на себя роль решения конкретных проблем. Есть много историй о женщинах (и некоторых мужчинах) с таким характером, которые пережили опыт необходимости заботиться о своих матерях во время болезни и в жизни, несмотря на сдерживание или отсутствие отца.

В целом женщины-консерваторы Е7 не обязательно переживают эту «подмену отца» как открытый конфликт против отца, но могут даже находиться с ним в явном союзе и даже восхищаться им, хотя занятие места отца приводит их к явному или скрытому конфликту с отцом. фигура отца.

Однако иногда в биографиях женщин такого характера мы встречаем отцов, рассматриваемых как те, кому они исповедуют чувство и защитную роль точно так же, как они исповедуют ее по отношению к матери. И в то же время, когда дается эта защита и даже типичное поглощение «мужских ценностей», в женщине Е7 обычно существует консервация дисквалификации отца (и мужчины в целом), как узнала девочка. делать от этого персонажа через мать более явно или неявно.

«Лично у меня есть опыт того, как я стал спасителем или защитником своей матери, и это дало мне место и признание на всю жизнь. Отсутствие отца, конечно, не помогло. И следствием этого является то, что там, где в роли власти почти нет пустоты, я спешу быстро ее занять. Просто мой отец не позаботился

о том, чтобы успокоить эмоциональные всплески моей матери, или защитить ее от ее страхов и недостатков и мне пришлось это сделать, я не знаю, выбрала ли она меня среди своих четырех дочерей или я сделал шаг вперед. В любом случае результат один и тот же. Мое выживание зависело от ее спокойствия и удовлетворенности. Я собирался идти не против нее, а против папы. Теперь я яснее вижу, что они оба поставили меня в такую ситуацию, но в детстве и подростковом возрасте я больше чувствовал, что постоянно обвиняю отца». (ОРИ)

«Я очень заботился о здоровье своей матери. В одиннадцать лет я увидел первый в своей жизни аборт, ухаживая за матерью в ванной, с кровью повсюду. Будучи подростком, я вступил в конфликт с отцом, потому что он не понимал, как он не осознавал, что его жена убивает себя абортами, ведь один и тот же сценарий повторялся несколько раз. Десять лет спустя моя мать умерла от рака. Я отвез ее к врачу, на лучевую терапию, в больницу, а не к отцу. Он нашел его некомпетентным для этой задачи. Думаю, именно тогда я начал дисквалифицировать мужчин, нашел их слабыми». (ЮССАРА)

Таким образом, наконец, мы можем видеть, что положение в исходной семейной триаде как для мальчика, так и для девочки по консервации Е7 весьма схоже: союз с матерью и вытеснение или обесценивание отца, за пределы особые нюансы и уникальный личный опыт, которые всегда будут иметь важное значение.

Обратный Эдип

На этом этапе мы можем утверждать, что, независимо от пола, консервация Е7 представляет собой персонаж, сильно похищенный матерью: мы видели, как ребенок становится заменителем плацебо отца, «маменькиным сыночком», поглощенным этим протестом против ценностей матери. И как девочка имеет тенденцию становиться маскулинизированным партнером матери (из-за отсутствия или торможения отца), а иногда и «папиной подружкой по играм»; его место в семейной триаде — это союз с матерью и оппозиция/соблазнение (несомненно двусмысленность) по отношению к отцу.

«Для моего отца было обычным иметь романтические и сексуальные отношения с другими женщинами. Моя мать знала о некоторых из них и в конце концов рассталась. Я тоже знал об этой параллельной жизни моего отца, но держал это в секрете. Я всегда был на стороне матери и вел себя по отношению к отцу с некоторой долей беспечности. Мой отец случайно прибегал к насилию. Моя конфронтация с ним заключалась в том, чтобы смотреть ему в глаза, не говоря ни слова, и не показывая ему, что я его не боюсь. Отношения с моей матерью были отношениями сострадания и защиты от отца. Хотя мне всегда казалось, что она на меня за что-то злится. Пока я не стала женщиной, я не осознавала свою вину, чувствуя, что она злится». (АНОНИМНО)

Мать, находящаяся на полпути между соблазнением – она заставляет ребенка чувствовать себя особенным и эмоциональной манипуляцией – жалуется или

тревожится, пытаясь добиться от сына или дочери удовлетворения своих эмоциональных потребностей, а зачастую и материальных. Эти проекции матери интроецируются мальчиком или девочкой этого персонажа, так что они становятся его невротическими «ценностями». Девушка, как мы видели, склонна «занимать» роль «мужа», презирать или обесценивать отца и включать в себя ценности, обычно считающиеся мужскими, которые часто также проистекают из проекций матери.

В «Нежности и агрессивности» Хуан Хосе Альберт описывает этот процесс, используя гипотезу перевернутого Эдипа: идентификация себя с родителем противоположного пола, при которой мальчик перенимает ценности матери, а девочка — отца. -потому что «однополоый родитель обесценивается как фигура, освобождающая от соблазнительного эротического одержимости другого родителя и, следовательно, как фигура, завершающая их гендерную идентификацию». В то же время существует «упорное внутреннее сопротивление авторитету родителя противоположного пола, который воспринимается как могущественный, собственнический и, независимо от того, фантазируется он или нет, инцестуально защищающий».

В райхианском анализе и биоэнергетике типично называть характер Седьмого «жестким пассивно-женственным», хотя у женщин мы могли бы вместо этого называть его «пассивно-мужским» характером, особенно, как мы видели, в подтипе консервации именно из-за этого отождествления с ценностями родителя противоположного пола, «единственного доступного родителя, при соучастии которого [E7] чувствует себя могущественным, но ценой падения в пассивную позицию, основанную на необходимости подавлять часть своей агрессивности",

Таким образом, кстати, подавляется тот компонент, который привел бы к удовлетворению его желания, что позволяет избежать мук инцеста, а также индивидуализации и полной независимости, заключает Альберт.

Кроме того, фигура этого родителя [противоположного пола], объекта интенсивных инцестуозных желаний, также опасается как вызывающая тревогу из-за удушающего собственничества. До нее ребенок считает необходимым тормозить свои агрессивные импульсы, в том числе и враждебные, которые впоследствии могут проявиться садистским образом, что будет подразумевать отказ от его фаллической позиции независимости, хотя она уже заякорена и определена. генитально.

В качестве феноменологической выборки, не претендуя на доказанный факт, прочитаем ниже пару свидетельств, совпадающих с обратной гипотезой Эдипа:

«Моя мать работала весь день, в то время как мой отец бродил по барам, напиваясь «на деньги, которые он у меня отбирает», — сказала она, или участвовал в жестоких демонстрациях.

Моя безоговорочная поддержка по отношению к ней была полной: это был порядок (а также соблазнение) перед лицом хаоса. Благодаря ей я стал хорошим учеником, перспективным учеником и на долгое время отказался от демона-головореза, который (презираемый, как и мой отец) тоже жил внутри меня». (ДЭЙВИД)

"Отец и мать. Он, ночь; она, день, Он, вечеринка; ее работа. Он, бунт; она, ответственность. Он был самым красивым и желанным мужчиной в округе; она, обычная и скромная девушка. Я стала куклой своего отца; забавный, проницательный, блестящий в глазах: аксессуар, который он демонстрировал, чтобы удовлетворить свое тщеславие. С мамой я стал соперником. Я не понимал, почему она так страдала, всегда плохо одетая и в плохом настроении.

Мне было стыдно за маму и я помню, что не хотела быть похожей на нее. Мне потребовалось много времени, чтобы осознать, что мои самые верные отношения были с мамой. Я идеализировал своего отца; расстояние было настолько велико, что это стало платонизмом. Я стала очень похожа на него, но именно благодаря ей я стала свободной, независимой женщиной. Именно благодаря ей у меня появилось много мужчин. Я хотел отомстить. Я чувствовала, что я не похожа на нее или на любую другую женщину. Она чувствовала себя суперженщиной, действующей как мужчина, но еще более могущественной, потому что она была женщиной».
(ДЭЙВИД)

Орально-агрессивный характер

В консервации энеатипа Седьмого этот отказ от агрессивных импульсов, описанный Дж. Альбертом, не так ясен и велик, как в социальных и сексуальных характерах, поскольку мальчик или девочка этого подтипа имеют характер с более психопатическими компромиссами. или большей фаллической интенсивности, чем другой Е7. Таким образом, покорная идентификация с фигурой родителя противоположного пола, скрывающая псевдобунтарскую установку, может проявиться в гораздо более явном бунте и даже в яростном презрении и агрессивности.

Хотя Е7 был определен как орально-рецептивный признак, мы могли бы сказать, что консервация Е7 является орально-агрессивным характером (как и сексуальный Е4). Его агрессивное поведение в значительной степени связано с фантазией о том, что его сожрет мать. В этом есть фундаментальная двусмысленность, влечение/отвращение к матери, которая появляется одновременно с кем-то, кто, образно говоря, питает, но может пожирать, кастрировать, уничтожать. Следовательно, консервация Е7 является одновременно экстравертной и интровертной личностью.

Свидетельства отражают глубокую неоднозначность отношений не только с родителем противоположного пола, но во всех случаях и с матерью:

«Я всегда видел в ней потрясающего манипулятора, от которого мне приходилось защищаться. До нее я всю жизнь провел с кнутом в руке, стараясь не запутаться в ее эмоциональных махинациях. Рожденная после гражданской войны и дочь

матери-одиночки, с сопутствующим социальным клеймом, она сильная женщина, но в то же время невинная и хрупкая девушка, которую я обожаю и ненавижу. В конце концов, отношения становятся очень такими, что из-за того, что я от них согреваюсь, они занимают слишком много места и душат меня, а если я эмоционально отстраняюсь, то замираю». (ДЭЙВИД)

«Мама всегда делала со мной и моими братьями то, что хотела. Когда у него проблемы, нам всем приходится идти, иначе он начнет всем говорить, что мы не обращаем на него никакого внимания. Но когда я был маленьким, меня там никогда не было. Она размещала нас в домах своих друзей и забирала нас через несколько дней. Потом она очень сильно эмоционально контактировала с нами, она нас соблазняла, но потом снова исчезла, и мы остались висеть, скучая по ней. Сегодня все то же самое. Она снимает и надевает, как ей заблагорассудится, продолжает презирать нашего отца и в итоге мы всегда делаем то, что она хочет. У нее все еще есть сила, но мы все очень злимся на нее». (АНОНИМНО)

Подростковый возраст

Как только мальчик или девочка вырастут и узнают о похищении матери, они изо всех сил попытаются разорвать эту связь. Подросток-консерватор Е7 становится радикально независимым, часто с самого раннего возраста, проявляя большую агрессивность по отношению ко всему или к тем, кто намеревается установить с ним ограничения, которые должны были быть установлены задолго до этого и которые он теперь интуитивно отвергнет.

Вскоре он перестает давать объяснения дома, изолирует себя от всего, что причиняет ему боль, из родительской семьи, даже презирая ее или чувствуя, что «перерос ее», и все свое внимание переносит на профессиональный и общественный мир. Бунтарство проявляется во всем своем великолепии и наверняка очень скоро достигнет экономической независимости, хотя часто будет перемещаться в полярности между распутной жизнью и ответственным отношением к работе или учебе.

«В подростковом возрасте я начал испытывать ненависть к отцу, а позже и к матери. Я больше не хотела быть хорошей девочкой. Была неконтролируемая агрессивность. Восемь во мне проявились и заняли центральное место. Я бы напал на кого-нибудь или что-нибудь, что, по моему мнению, представляло для меня угрозу. Мягкость вызвала во мне гнев и жалость, я хотела справедливости». (МАРИЯ МАРТА)

«Мы поменялись районами, и я решил продолжить обучение в той же школе; Я чувствовал привязанность к своим одноклассникам и учителям. Поэтому я боролся за то, чтобы навязать свою позицию, и каждый день я видел, как в одиночку пересекаю весь город на метро и автобусе, когда мне было десять лет. С тех пор я начал делать все больше и больше того, что хотел, чему способствовал тот факт, что у меня были очень хорошие оценки и, казалось, все было под контролем. вытацили» (ДЭВИД)

«В пятнадцать лет у меня начались отношения с мужчиной, с которым я лишила девственности; Он был на восемь лет старше меня, наркоман кокаина и героина. Это привело меня к более глубокому познанию мира наркотиков: их потребления, торговли. Пока я не вернулся из поездки в Южную Америку в семнадцатилетнем возрасте, где был замешан в торговле полутора килограммами кокаина. Моя смелость и какой-то ангел-хранитель позаботились о том, чтобы никто в семье не узнал об этом и я не попал в исправительную колонию». (МАРИЯ МАРТА)

Ощущение, что «все — ложь», что взрослый авторитет не заслуживает уважения, становится только все более свирепым. Также начинает формироваться больший скептицизм, вызывающее и конкурентное отношение. Ограничения не помогли обуздать обжорство. Но ограничения имеют и защитную функцию для людей: они разграничивают внутреннюю территорию безопасности и уверенности в себе. В его отсутствие юный Семь-охранник полностью разовьет свой сильный инстинкт самозащиты с целью избежать того, что он интерпретирует как атмосферу постоянной угрозы своему выживанию.

ГЛАВА 7; ПЕРСОНА И ТЕНЬ: ЧТО РАЗРУШИТЕЛЬНО ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ

Напомним вкратце, что Карл Густав Юнг ввел понятия «человек» и «тень», чтобы различать маску «человека», с которой человек предстает перед другими, и то, что (сознательно или нет) пытается скрыть «тень»: все это содержание психики переживала как неприемлемое и не жила на сознательном уровне.

В консервации Е7 человек или маска построены вокруг черты (само)потворства. Он представляет себя приятным человеком, на первый взгляд мягким, но в глубине души эксплуататорским, постоянно ищущим возможности, рынки и саморекламу.

« Я могу использовать свою сторону обманщика, соблазняя или используя более сильные аргументы, чтобы убедить и осуществить какой-то проект и, таким образом, получить признание. У меня есть идеи (по моему мнению, очень хорошие), к реализации которых я постараюсь привлечь других. Здесь я понимаю как тень, что не сознаю, что в глубине души я прежде всего ищу свою выгоду. Самообман возникает, если я вижу, что выгода для других». (НЕСТОР)

За этой неоткровенностью с другим скрывается его эксплуататорский характер, а также шизоид, более заинтересованный в себе, чем в другом, до такой степени, что эта другая форма эгоизма была бы неприемлема для других, если бы она не была компенсирована хотя бы эквивалентной дозой. галантной щедрости.

Утилитаризм также маскируется под дружеские отношения, но на самом деле он ткет сети, в которых контакт попуштен и связан с обменом услугами. На самом деле

этот эгоизм трудно распознать, и его источник кроется в другой великой тени: разрыве между чувством и мышлением. Нарциссизм возникает из-за отрицания чувств; тогда перестает иметь место сочувствие и, следовательно, любовь к другому. Отсюда происходит эгоизм и оппортунизм.

«Признать себя эгоистом без лишних слов, без оправдания себя было тяжело. Одна часть истории моего ребенка научилась выживать без другой. Это заложено в моем теле, и индивидуалистический настрой присутствует, даже когда я ловлю себя на том, что произношу речи о командной работе. Вот почему я думаю, что вызов моему (нашему) персонажу — совершать правильные действия, не требуя ничего взамен». (НЕСТОР)

Сохранение E7 — циник. Неверие всему и всем, недоверие, скептицизм обозначают также известное мало выраженное разочарование в жизни. За всем этим стоит склонность к нигилизму, связанная со страхом, который он испытывал в детстве, когда сталкивался с ощущением угрозы сохранению, что, в свою очередь, питает его перманентную ненасытность: заполнить пустоту изобилием, чтобы не чувствовать себя обделенным.

«Для меня сумасшедшая идея — не знать, какова цель существования в этом мире. Я хочу всего этого и сразу, и я тоже не знаю, чего я на самом деле хочу, потому что, в конце концов, я почти ни на чем не сосредотачиваюсь, а вместо этого продолжаю пробовать разные вещи, чтобы попытаться заполнить пустоту. Я сосредотачиваюсь на чем-то только тогда, когда действительно чувствую явное желание этого». (СИРНЕ)

От маски к существу

Трудность контакта и ощущение эмоциональной пустоты компенсируются сильной соблазнительностью. Вплоть до того, что Сохранение Семерки может проводить свою жизнь в играх соблазнения, оставаясь при этом в поверхностных отношениях (опять же, не в отношениях). Глубина сменяется количеством и разнообразием, с многочисленными контактами, сопровождаемыми более или менее мгновенными отстранениями и более чем очевидным страхом близости, что соответствует его обычному бегству от действительности в компромиссных ситуациях или тому, что ему просто не нравится. Конечно, он бежит от всего, что причиняет ему дискомфорт, а не только от эмоциональной боли.

Но, помимо очевидного и поверхностного хитрого или соблазнительного поведения, тень консервации E7 достигает более тонких измерений. Это тот, кто представляет себя сильным, но боится и скрывает это.

Он также изображает себя явно удовлетворенным, хорошо скрывая низкую самооценку и такой страх бессилия и разочарования, что он ни в малейшей степени не терпит этих чувств. Генерализованный страх перед эмоциями — это, конечно, самая интимная, хрупкая и защищенная его часть. Его страх перед привлекательностью маскирует это

под цинизмом. А еще он маскирует свой огромный страх перед депрессией под цинизмом. В этом замешано что-то очень глубокое, например, контакт с пережитой депрессией матерью, которую она не смогла «спасти» от своей печали. Именно поэтому он боится и отношений, где часто вспоминает свой страх перед болью и беспомощностью, которые он ощущал в отношениях с матерью, и это даже накатывает на него призрак депрессии.

Весь этот страх близости дан, прежде всего, эмоциональной кастрацией, которую он перенес от рук матери. В действительности это не что иное, как отказ от материнской любви, ибо он боится быть ею снова поглощенным и обесцененным; к этому добавляется его непризнание отца, который не присутствовал достаточно, чтобы спасти его от этого обесценивания.

Страх болезни (как присутствующий, так и скрытый) и даже страх смерти также связаны с этой эмоциональной инвалидностью и с неоднозначными отношениями с матерью. Любая эмоциональная боль усиливается и возникает страх, что она примет оттенки хронического страдания, приводящего к ипохондрии.

Наконец, еще один весьма актуальный страх — это страх быть мужчиной, замаскированный мужественностью или женоненавистничеством, типичными для мужчин этого подтипа, или страх быть женщиной, замаскированный типичной мужественностью женщин этого типа.

«Страданием трудно управлять. Я становлюсь совершенно недоверчивым к жизни и погружаюсь в своего рода пустоту; Я держу все свои чувства под контролем. Чтобы избежать боли, я двигаюсь. Когда я впадаю в спираль, когда делаю много дел и ничего не успеваю, я знаю, что нахожусь в фазе стресса». (ЮССАРА)

Другая типичная черта, связанная с эскапизмом, — отрицание агрессивности. Хотя иногда он может испытывать вспышки плохого настроения и бурные реакции, если его поставить между молотом и наковальней. Семерки-Сохранили часто реагируют презрением и отрицанием другого до такой степени, что им легко бросить близких из-за эмоционального охлаждения.

«Избегание конфликта или прямой конфронтации содержит в себе внутреннюю установку превосходства и определенное высокомерие. Понимаю с другими, имею довольно снисходительное отношение, за которым наверняка скрывается глубокая незаинтересованность, недоверие и даже презрение к другим людям. Почему они не ищут жизни, как я всегда делал?» (ОРИ)

«С одним из моих лучших друзей подросткового возраста, с которым я проводил большую часть времени на протяжении десяти лет, я разорвал отношения резко и без особого чувства. Пару лет назад, размышляя, почему. Я понял, что это было похоже на предательство, что я не присутствовал в тот момент своей жизни, когда у меня был конфликт с отцом. Я разорвал отношения, сказав себе, что наши

жизни уже разошлись. На самом деле я почувствовал такую боль, что исключил ее из «семьи». (МОНИКА)

«За видимым безразличием часто скрывается гнев, и я не знаю, как с ним справиться; это взрывоопасно. Когда оно возникает, мне кажется, будто я ростом шесть футов и держу в руке острый меч; люди пугаются, потому что большую часть времени я спокойный и сдержанный человек». (ЮССАРА)

Маску дополняет вера в собственную мудрость, превосходство, респектабельность и благие намерения. Однако под всем этим скрывается тень не просто нахлебника, а человека, нуждающегося в удовлетворении своего нарциссизма. Почему? Потому что существует также диффузное, непризнанное чувство низкой самооценки. Сохранение Е7 не слишком себя любит, подозревает и презирает себя; в остальном логичная вещь в характере, столь презрительном к другим.

Он отдает полный приоритет удовлетворению своих желаний, чувствуя, что другие находятся в его распоряжении и должны подстраиваться под него. Если другой противостоит сопротивлению его желаниям, он рассматривается как предел. А кто ставит ему ограничения, тот его, кажется, не любит. Все это предполагает высокомерие, которое не остается незамеченным, особенно для людей, которые не чувствуют себя любимыми или видимыми со стороны Семерки-охраны (которых обычно большинство).

Однако за его чувством превосходства, часто смешанным с его сильной интеллектуальной конкуренцией, скрывается глубокое чувство одиночества, почти экзистенциальное, нигилистическое, скрытое его склонностью ценить только конкретные вещи или факты, его болтовней и его ложной общительностью. .
Перенеси это одиночество, как неразлучный спутник:

«Я всегда играл, чтобы быть умнее других. В конце концов, считая их дураками, мне стало очень одиноко. Мой нарциссизм привел меня в пещеру. А мой утилитаризм в человеческих отношениях вызывает у многих подозрения и неприятие. Для меня было лекарством осознание того, что я могу чувствовать себя комфортно с людьми, которые менее заносчивы и высокомерны, чем я, говоря без прикрас и фантазий о моей близости и искренне интересуясь тем, что их ранит». (ДЭЙВИД)

Высокомерие соседствует с презрением, и в его тени находится ключ к этой трудности восхищения любовью. Дисквалификация всякого авторитета, насмешка, цинизм и ирония обнаруживают презрение к тому, что очень искали и любили: отцу, а также своеобразную месть отцу за то, что он не мог ему доверять. его, потому что он его подвел, потому что он его бросил... Как мы уже знаем, кто не способен испытывать восхищение, преданность, филию, тот не может чувствовать и связи с более крупным системным порядком. Следовательно, с еще большим количеством причин консервация Е7 привыкла соглашаться на «все — ложь» и на «все можно».

«Я вижу в своей жизни постоянный поиск отцовских фигур и борьбу за то, чтобы сделать их своими друзьями, а затем, из искусственной ситуации эгалитаризма, я в конечном итоге презираю их при малейшей «неуспехе». Со мной такое случалось с учителями, начальниками, тренерами... Я был неспособен испытывать восхищение. Мой автоматизм заключается в том, что когда я чего-то не понимаю, я становлюсь критическим». (ДЭЙВИД)

Не менее важно быть мошенником. Перефразируя Фрица Перлза, можно было бы сказать, что мы имеем дело со злостным бандитом, замаскированным хорошими манерами. Таким образом, использование привилегированной информации и ее трафика, позиционирование себя выше других, тактическое планирование и склонность получать желаемое, не спрашивая об этом напрямую и не рассчитывая на других, распространены в «Семерке Сохранения». Тень этого вопроса связана с его верой в то, что, если он прямо попросит то, что ему нужно, ему не дадут этого, потому что они не будут считать его ценным или подумают, что он не может быть один. Это приводит его непосредственно к чему-то, что для него невозможно выдержать, разочарованию, а также ощущению бессилия или отвержения.

«Мы используем соблазнение и манипуляцию для достижения наших целей. Мы осуществляем теневое идеологическое лидерство, которое приносит нам пользу и раздувает наш нарциссизм. «Я тот, кто предлагает идею, и я убеждаю других воплотить ее в жизнь». Я помню, как подростком отправлял группы друзей в свои веселые проекты, вечеринки, экскурсии, поездки... или семейные дела, которые мне приходилось выполнять. Люди приходили мне на помощь, я предлагал идеи, а другие предлагали. Я учитель и помню, как соблазнял остальных преподавателей, семьи, учеников своими «чудесными» идеями и проектами». (АНОНИМНО)

Наконец, следует помнить, что сохранение E7 имеет тенденцию восприниматься как «плохое». Одной из характеристик его тени является именно отрицание чувств чистоты, невинности, ясности, любви и альтруизма, которые обесцениваются на алтаре личной автономии, выживания и обжорства специфическими удовольствиями. В нем есть страх нежности, деликатности. Несмотря на эротическую направленность каждого эннеатипа Семерки, подтип консервации не позволяет себе быть ребенком, то есть хрупким и нуждающимся. Если он сдается этой отвергнутой потребности, маска «умного парня», превосходящего, неприступного спадает, и он остается обнаженным в своей хрупкости. Столкнувшись с опасностью страданий, он остужает свои эмоции и говорит себе, что «оно того не стоит» (не стоит работа, за которую приходится бороться, не стоит человек, за которого приходится бороться, не стоит этого жалеть). жизнь пожалейте то, за что надо бороться...). Кроме того, стать хрупким до этого момента было бы равносильно признанию того, что у него никогда не было места сына, поскольку оно ему не было дано, или ему в нем было отказано, или он чувствовал себя брошенным. Соприкосновение с тенью здесь исцеляет больше, чем когда-либо.

«То, что я скрываю больше всего, связано с чувствительностью, хрупкостью, чистотой и невинностью. В глубине души я чувствую себя очень милой, уязвимой, восприимчивой к любой тирании или насилию. Я думаю, моя маска была создана, чтобы защитить того маленького романтика и мечтателя, который хотел, чтобы его любили, но которому пришлось быстро повзрослеть. Надежда также является крайне отрицаемым чувством и является частью моей тени».
(ЛЮСИАНА)

Зло мира

Если в личной сфере консерватор Е7 не очень прозрачен в своих чувствах, то в социальной сфере мы практически можем говорить об *omertà*: мафиозном молчании. Твердый защитник своей близости, секретности и защиты чести и самооценки, он очень легко чувствует себя преданным и, основываясь на этом чувстве, склонен «часто отрубать головы и отказываться от привязанности».

В «Игнорируемом корне пороков души и мира» мы читаем, что энеатип Семерки сохранения «рассматривает мир как большой супермаркет, где можно взять максимум, ничего не отдав взамен». Эгоизм, обильно аргументированный и украшенный рассуждениями о ценности личности, личной автономии и самоподдержке, является, пожалуй, главным разрушительным вкладом в общество социальных млекопитающих, таких как человек, так сильно нуждающихся в углублении взаимной поддержки. Сохранение Е7 также является одним из персонажей, наиболее подверженных коррупции. Его чрезмерная расхлябанность, перепады настроения, его моральный релятивизм делают его легкой мишенью для любого нечестного предложения.

«Во время моей карьеры государственного прокурора я всегда был очень близок. генерального прокурора, поэтому я смог воспользоваться преимуществами этой должности. В переписке он предлагал правительству легальные альтернативы для разработки зачастую подозрительных проектов. Начальство всегда хотело, чтобы я был рядом, как из-за моей способности манипулировать фактами и интерпретировать законы, так и из-за авторитета, который я вызывал в юридическом мире». (АНОНИМНО)

Возможно, мятежный характер персонажа мог бы компенсировать эту тенденцию небольшой социальной ответственностью. Но, в конечном итоге, консервация Е7, как и все Сиктеттики, может оказаться ни в чем не опасным для патриархальной системы приспособленцем, а также прокрастинатором, поскольку «бунтарская установка пассивно-женственного характера имеет свое важнейшее проявление в противостоянии, которое они испытывают перед реализацией своих собственных желаний»,» так что такой внутренний бунт в конечном итоге действует как самобойкот.

Дисморфофобия и апорофобия

Чтобы дополнить тему тени, мы могли бы сослаться на два дескриптора, которые являются скорее последствиями, чем особенностями сохранения Семи. Под дисморфофобией или какофобией понимают, за неимением более точного слова, чрезмерную озабоченность физическими недостатками, одержимость красотой. Речь идет, в интересующем нас случае, не столько о стремлении казаться красивым и элегантным, хотя тщеславие тесно связано с нарциссизмом, сколько о поиске красоты в мире и в другом, чем-то тесно связанном с та ориентация на поиск «большого и лучшего» свойственна этому персонажу. Такая черта прекрасно относится к одержимости многих плейбоев собирать все больше и больше красивых любовниц в стиле Джеймса Бонда. Или мимо домов или роскошных автомобилей. Или ради денег и социального блеска. Но нельзя ли было заподозрить, что за этим скрывается интимное переживание чувства безобразности и грязи?

Апорофобия, явно неясная черта, описывается как страх или неприятие бедных. В этом случае мы исключим скрытое чувство ненависти к бедным и будем использовать это слово только для описания сомнений защитников природы перед лицом нищеты, нехватки ресурсов, уродства, несчастья, нищеты, нищеты... и всего остального. это кажется прямой угрозой сохранению природы. И именно то, что в страданиях он проецирует свою собственную историю бедности или нужды, пугает его. Оба термина в равной степени вызывают древнюю эмоцию: шизоидное влечение к пустоте, ужас *vacui*, инфантильное чувство беспомощности, покинутости, иногда даже голода, которое консервативная Семерка могла, как мы проиллюстрировали, испытывать в свои ранние годы. годы жизни. Эмоциональное ощущение нигилизма и страха перед ничем — это, конечно, самое тяжелое переживание этого типа ЭНЕА, глубочайшая травма, самая старая его рана. А также, самое трудноизлечимое

ГЛАВА 8; ЛЮБОВЬ

Говорят, что все Е7 привыкли принимать стратегии или иметь план Б, когда им приходится поддерживать отношения, сентиментальные или эмоциональные. Это помогает ему справиться с эмоциональной болью и обязательствами, которые кажутся ему бременем, поскольку снова погружают его в атмосферу тонкого обязательства оправдать невыполнимые ожидания, которые родители возлагали на него в детстве. Человеку этого подтипа трудно спокойно и без турбулентности отдавать себя в непрерывных родах.

«Я ассоциировал обязательства пары с тюрьмой, где я зачехну. В то время я был сексуально связан с мужчинами, и мне это нравилось, так это завоеванием. Как только отношения пойдут в другую сторону, я сбегу с корабля. Были времена, когда я связывал встречи друг с другом, и только когда мне исполнилось двадцать три, у меня появились более продолжительные отношения, в течение трех лет; только то, что у него был партнер и какое-то время он жил вдали от дома. Имея его в качестве партнера, мне было легче не задохнуться слишком сильно. Отсюда я

понял, что мне нужно, чтобы отношения были открытыми. Хотя это больше, чем необходимость, это желание, чтобы я жил как незаменимый». (МОНИКА)

Различные подтипы Семерки применяют разные стратегии преодоления трудностей. В консервации распространена «двойная жизнь, которая иногда больше похожа на тройную или четверную. Неверность принимает множество форм: от систематического умножения сексуальных приключений до простейшего, но столь же мошеннического обмена сентиментальной информацией, то есть неясности, прозрачности, неподатливости, недоверчивости.

Зачастую даже не удается установить глубокую связь, такова ее сложность, поэтому консервация Е7 зачастую отказывается от качества и глубины, заменяя их простой множественностью проходящих приключений.

«Было обычным явлением иметь друзей/любовников, чтобы избежать одиночества, выйти за пределы чистого сексуального интереса или завоевания. По отношению к женщинам всегда присутствовало чувство «охотницы». Завоевание доставляет удовольствие, а как только женщина завоевана, интерес постепенно теряется. Происходит овеществление людей. Существует сильный страх близости, страх быть раскрытым, из-за чего мне трудно установить связь на глубоком уровне. Большинство из нас так или иначе пережили унижения, и это отражает не очень привлекательный образ самих себя». (ХУАН КАРЛОС)

«Что-то, что повторялось (а иногда продолжает происходить со мной) во всех моих отношениях, будь то семья, дружба или партнер, — это ощущение присутствия, но его нет; Я стою одной ногой внутри и одной ногой снаружи. Здесь я спасаю фразу, которую говорил друг Е7: «Когда я прихожу, я уже ухожу. Мне нужно знать, что я могу уйти и не чувствовать тяжести чьей-то зависимости (хотя верно и то, что зависимость — это то, что я говорю себе и интерпретирую)». (МОНИКА)

Прожорливость Семерки-Сохранения часто проявляется как специфически сексуальная. Здесь тенденция всех Е7 путать любовь с удовольствием усиливается путаницей удовольствия с эротическим удовольствием. Глубокая неудовлетворенность, лежащая в основе обжорства, прикрывается соблазнением и сексом в погоне за спасением от чувства одиночества, над которым никогда не высмеивают, где отсутствие удовольствия интерпретируется как отсутствие любви и даже как заброшенность.

« Существует парадокс между потребностью в принадлежности и поверхностностью отношений. Есть необходимость углублять связи, но при этом мы живем отношениями как коммерческими сделками. Мы не принимаем отношения с конфликтом, и парадокс в том, что не бывает отношений без конфликта, поэтому чувство непринадлежности вечно». (ХУАН КАРЛОС)

«В период сексуального воздержания я осознал, насколько сильно я путал секс с любовью. Секс иногда возносил меня в рай, к слиянию с целым; однако я не осознавал, насколько это мешало реальному контакту. Было обычным делом стремиться к быстрому проникновению, чтобы избежать близости. Он поставил меня в качестве объекта использования, не уважая меня. Я шел к либерализму, хотя на самом деле мне хотелось любви, кого-то, кого можно любить и чувствовать себя любимым, снова в поисках». (МАРИЯ МАРТА)

Доминирование эротической любви

Е7 — это эротический эннеатип (наряду с Е8 и Е3). То есть эрос преобладает над филией и агапе, которые вместе составляют то, что можно было бы назвать тремя «основными цветами» любви, согласно древнегреческо-римским воззрениям, и из которых могут развиваться все ее формы. . Это значит, что Семерка прежде всего глупа, инстинктивна, игрива...

Развернув информацию с характерной вторичной любовью, можно сказать, что Е7 представляет собой эротически-любительский эннеатип, в котором идеализация играет сильную роль, хотя в Семерке консервации мы находим ее смену цинизмом.

Наконец, добавляя характерную третичную любовь, консерватор Е7, несмотря на свой цинизм, представляет собой эротически-восхищающе-сострадательный эннеатип», в том смысле, что его роль опекуна своей семьи сочетается с развитием сострадательной любви или старше, чем у остальных. Иными словами, консервация Е7 «<продается» как эротический тип эннеаграммы, но в основе ее лежит восхищенная тоска, цинично попираемая ногами, потребность в сострадательной любви, которую часто игнорируют, но не в эта причина не ощущалась, как болезненная пустота.

«Я чувствую, что продаю эротическую любовь; Именно через этот центр я помещаю себя в мир, соблазняя, сея иллюзию, давая в некотором роде обещание свободы, легкости, радости и праздника. Но сегодня я знаю, что это ловушка. По правде говоря, эротический центр говорит о крайнем отсутствии сострадания. Когда отношения действительно устанавливаются, вся легкость и эротическая свобода становятся тяжестью, неуверенностью и потребностью в эмоциональном приеме, часто с гипертребованием почти недостижимой идеальной модели». (ЛЮСИАНА)

«Самое сложное для меня — восхищаться любовью. Слабость, которую мой отец представлял в нашей семейной жизни, помимо его обычного пьяного состояния, лишила меня способности доверять чему-то или кому-то большему, чем я сам. Без доверия нет сдачи, а без сдачи нет преданности. Если любовная любовь связана с любовью отца, ее трудно почувствовать без помощи отца-защитника. С другой стороны, эротическую любовь в моей жизни лучше было бы определить как порнейшую любовь: спонтанности и радости никогда не было. Действительно, половой акт был отмечен напряжением и тревогой. До того, как я женился, после сексуального приключения было обычным делом мастурбировать, когда я приходил домой». (АЛЕКСАНДР)

Распущенность

Одна пара, но много любовников. Или множество любовников в коротких и эмоционально неактивных отношениях. Сохранению Е7 свойственно полиамория, по крайней мере, в мыслях. Обычно он испытывает сильный дискомфорт в отношениях, чувствуя, что ваша свобода ограничена. Имеет сильную сексуальную ориентацию на чревоугодие: часто ищет секса, пытаясь, иногда тщетно, контактировать с эмоциями, заменяя количество качеством.

Существует путаница между предоставлением/получением любви и предоставлением/получением удовольствия. Существует также путаница между неудовольствием и горем. Иногда он ведет себя как «вор» секса, с соблазнительной позицией, близкой к хищничеству или грабежу.

Отключение от тела заставляет его попытаться заполнить эмоциональную пустоту сексом или соблазнением. На втором плане стоят трудности с близостью и глубоким контактом.

Обычно он подружится со своими возлюбленными, которых он интегрирует в свою сеть связей, так что результат подозрительно похож на результат мафии. доступны вокруг вас. Точно так же женщины также склонны к отсутствию аффективной приверженности. В целом, независимо от сексуальной ориентации, Семерка Сохранения склонна к соблазнению и добивается большой продуктивности.

«Обычно я вступаю в сексуальный контакт с другими людьми. У меня никогда не было гарема, но я подошел к этому близко. В подростковом возрасте я начинал с игры соблазнения и всегда имел кого-то в перспективе. И оттуда я пошел прямо, мало заботясь о том, будет ли отказ. Более того, мой внутренний опыт таков: если бы я не поехала на завоевание, никто бы не пришел, потому что я не чувствовала себя, как большинство женщин. Я увидела себя с другой энергией, которую можно прочесть как более мужскую, хотя я рассматриваю ее скорее как высокую женскую энергию. Помню времена, когда, взяв на себя карикатуру, она казалась роковой женщиной. Несколько лет назад я встретил школьного друга, который описал меня как вулкан, который вот-вот извергнется, но не взорвется».
(МОНИКА)

«В случае с женщиной-охранителем Е7 я бы говорил о распущенности больше, чем о гаремах. В ненасытном поиске мужчины, какими бы ценными они ни были, выступают объектами экспериментов. Но когда появляется подлинный контакт и приходит время раздеться, появляется страх и сменить партнёра — самый лёгкий путь.»
(МАРИЯ МАРТА)

«Иметь только одного мужчину – это слишком много! Это требует много обязательств, близости, доверия, и это меня пугало. Женихи приходили парами, а не по одному. Когда я чувствовал себя безответным (у меня низкая толерантность к разочарованию), другой был для защиты, и так продолжалось. Или же я искал друга, с которым можно было бы потанцевать, путешествовать; другой жить

повседневной рутинной... Я чувствовал, что отдыхаю от одного пребывания с другим, так как это тоже факт, что мне легко надоедало. Иногда, я уже не могла терпеть увлечения и дела одного, а пребывание с другим отвлекало меня от этого, мне не нужно было создавать конфликт и так я потом возвращался, уже «переработанный». Я говорю о прошлом, конечно! Сегодня я новая женщина, ха-ха-ха». (ЛЮСИАНА)

«С семнадцати лет и по настоящее время я буду без партнера около четырех или пяти месяцев. Конечно, с каждым партнером я совмещал еще какое-то приключение (не более одного), и у меня всегда было ощущение, что он не мой окончательный партнер.

Мне было трудно доверять мужчинам, и я также чувствовала, что не могу их соблазнить. Я думаю, это связано с ранним отказом от моей женственности из-за отсутствия материнства и идентификации с фигурой моего отца. Для меня соблазнить, пустить в ход «женское оружие» означало унижение. По этой причине мне было легче эротически общаться с женщинами. Позже я также поняла страх перед мужским отвержением, который стоял за моей позицией, хотя я исповедовал ее как совершенно последовательную воинствующую феминистскую идеологию.

Взяв на себя обязательства и отдав себя, наконец, я почувствовал больше внутренней свободы, чем со всеми уловками, стратегиями и фантазиями предыдущих отношений. Кроме того, возросло доверие». (ОРИ)

Дон Жуанизм

Другой способ подойти к этому — описать консервативный Е7 как самый откровенно похотливый, после сексуального Е8, из эннеатипов, до такой степени, что некоторые из величайших соблазнительных всех времен, такие как Джакомо Казанова, принадлежат к этому персонажу. Мифический Казанова в 17 веке написал подробный отчет о своих доблестных завоеваниях, а также о своих плутовствах, мошенничествах, подделках векселей, дружбе с дворянами и монаршим газом, своих странствиях по Европе и, наконец, , все, что, по-видимому, давало ему возможность вести жадную жизнь в стиле.

В Барселоне [Казанову] арестовали за связь с женой генерал-капитана. Один из его знатных друзей, не имея возможности иметь детей, предложил ему переспать с женой, не подозревая, что она была родной дочерью самого Казановы. Портрет, сделанный венецианской инквизицией в то время, изображал расточительного и распутного Казанову так: «Он приходит и уходит повсюду, с откровенным лицом и высоко поднятой головой, хорошо одетый... Это человек лет сорока, как и Максимус, красивый, здоровый и энергичный на вид, с очень темной кожей и живыми глазами. Он носит короткий коричневый парик. Судя по тому, что мне сказали, у него дерзкий и пренебрежительный характер, но, прежде всего, он очень разговорчив и поэтому остроумный и образованный». Короче говоря, живой образ Е7, способного, как объясняет один из его биографов, быть «самым успешным соблазнителем в истории» благодаря простой технике: «Когда он встретил

женщину, он изучил ее, обнаружил то, чего ему не хватало. в своей жизни и он это обеспечил. В конечном итоге он воплотил свои фантазии в реальность.

Мы находим еще один пример сохранения сердцеда Севена в персонаже, который, конечно, не был просто вымышленным. Это Жак Кон, давший свое имя книге рассказов идишского писателя Исаака Башевиса Зингера «Друг Кафки». Автор описывает этого самонадеянного друга знаменитости (напомним, что для консервации Семерка свойственно «сиять сквозь других») как «старого и побежденного человека», носящего монокль и получившего прозвище «Семерка». Лорд» в литературном кафе, которое он часто посещает. Кон всегда ищет у кого-нибудь взаймы.

Но что больше всего восхищает рассказчика в этой старушке, так это «его обращение с женщинами». Он всегда находит что-нибудь приятное сказать менее привлекательным женщинам. «Он всем им льстил, хотя всегда с тоном добродушной иронии, занимая позицию опустошенного гедониста, уже все испробовавшего». Его манера говорить о женском поле находится на полпути между искреноубийством и нарциссическим оппортунизмом:

«Мой дорогой юный друг, правда в том, что я практически бессилён. Импотенция всегда начинается с появления излишне изысканных вкусов. Когда очень голоден, икра и нуга не нужны. И я уже достиг точки, когда нет женщины, которую я нахожу по-настоящему привлекательной. Ни один дефект не скрыт от моего взгляда. И это беспомощность. Платья и корсеты для меня прозрачны. Меня не обманывают никакие духи или румяна. У меня не осталось ни одного зуба, но когда женщина открывает рот, я вижу малейшую пломбу».

Идеализация любви

Соблазнение связано с идеализацией. Речь идет о навязчивом поиске, со множеством отказов, несбыточного идеала. В случае мужчин идеализированный образ женщины является продолжением матери. Мы уже упоминали главного героя фильма Феллини «Восемь с половиной». Нечто подобное происходит и с «Мужчиной, который любил женщин» Франсуа Трюффо, который, прогулявшись, созерцая женскую красоту города, сетует: «К сожалению, я не могу иметь их всех».

На самом деле за эротической любовью Е7 скрывается замечательная воля, которая не столь очевидна, а уж тем более в циничной консервации Семерки. Но в отношениях склонность воображать идеальную любовь, идеальных партнеров, людей, которые вас дополняют, является нормой.

«Любовь для меня всегда была идеалом. Я также признаюсь, что пристрастился к влюбленности, к эмоциям начала, к начальному энтузиазму и к стратегической игре соблазнения. Я вижу сложность истинного контакта, создания подлинной связи, принятия реальности с ее ограничениями и тенями. Когда любовь перестает быть тем раем, который я представлял себе из своего Детского желания, я испытываю невыносимое разочарование, разочарование, которое угрожает моему выживанию.

Вместо того, чтобы принять то, что есть, я могу вступить в безумную гонку за восстановлением и сохранением идеала. Любой ценой». (ОРИ)

«Очень болезненным моментом для меня стал тот момент, когда на экзамене SAT я осознал, что не умею любить, что у меня очень сильный идеал любви и что мой самообман в этом отношении был жестоким. Я осознал, насколько я потерялся в этой области и что любовь выходит за рамки сексуальных отношений. С тех пор я смог открыть свое сердце и испытать маленькие проявления любви. Но это были «акты любви», нечто такое, что я не знаю, как выдержать с течением времени. По крайней мере, так, как я чувствую, от меня ожидали или ждут». (НЕСТОР)

«Что меня действительно трогает, так это осознавать, что другой испытывает восхищение моей душой, моим движением в жизни, моими идеалами, моими мыслями, моими словами... всей этой восхищенной, почти преданной атмосферой. Мне также нужно чувствовать что-то достойное восхищения и преданности. Я думаю, что именно любовь придает смысл жизни». (ЛЮСИАНА)

К счастью или несчастью, за эротическим напором и поиском идеала обычно скрывается повседневная реальность в паре, не соответствующая ожиданиям. В момент фронтальной встречи с этой менее поэтичной реальностью нарциссический воздушный шар лопается, и человеку придется столкнуться со своими тенденциями к бегству от действительности, возникающими из-за трудностей с эмоциональной реализацией. Бегство, французское прощание, самые разнообразные формы бегства обычны, когда отношения начинают накаляться эмоционально.

«Я признаю себя влюбленным в соблазнение и увлечение, но когда приходит любовь, я опустошаюсь. Когда я начинаю отношения, мною движет эротическая энергия; как только это становится привычным, мое сексуальное желание снижается, даже исчезает; Я вхожу в серую энергию. С этого момента мне сложно контактировать с нежностью в паре (партнеры согласились называть меня «интимным прерывателем»). Бывают моменты, когда я в паре чувствую себя мошенником, играя только на пятьдесят процентов. Одна из моих безумных идей заключается в том, что если я и берусь за дело, то только до конца... Так что я никогда не довожу дело до конца и играю «как будто». (МОНИКА)

«Мое обжорство заставило меня находиться в ненасытном поиске любви, не осознавая, что невозможно найти снаружи то, чего я не могу найти внутри. Сострадательная любовь — это то, чего мне больше всего не хватает и чего я ищу больше всего. Я отключился от эмоций, чтобы выжить, мне было очень больно чувствовать, что моя мать больна, и я хотел понять. Таким образом, я гиперразвился, искажая их, восхищаясь эротической любовью. Я восхищался своей матерью больше, чем отцом. Когда две фигуры упали, я выглянул наружу. Я восхищался своим дедушкой по материнской линии и искал у него ответов. Позже я искал фигуры, на которые можно было бы опереться, и для этого мне нужно было

сначала ими полюбоваться; были мертвые писатели, такие как Сократ и Фромм. и жив, как Клаудио Наранхо, Тит Нат Хан и многие другие». (МАРИЯ МАРТА)

В основе всего этого лежит очевидный страх близости. Это территория неизведанная и скользкая, где постоянно возрождается призрак заброшенности детства и атмосфера эмоционального хаоса, царившая в родительской семье.

«Я провел большую часть своей жизни, не зная, как открыться любви. Хотя у меня были периоды отношений, большую часть времени я был один. Я не то чтобы говорил: «Я не хочу иметь партнера» или «Я не хочу иметь детей», но я знала, что переживаю это по-другому, как будто к теме партнера и детей отношения не имеет. со мной. Пара предполагает близость, встречу, нежность, общение, доверие, конфликт, ограничения, встречу со мной, встречу с тобой... Я не знала, что это такое, у меня это не развилось, и это вызвало у меня панику».
(АНОНИМНО)

Ось Я-Ты

Типичная последовательность Е7. Из своего нарциссизма и утилитаризма он выбирает кого-то (симпатичного, красивого, «умеющего быть», в ком есть что-то «чистое», или «невинное», или «девственное»...). скажи, и я выбираю тебя, тогда ты должен быть замечательным». С этого момента, если эскапизм не препятствует обязательствам, начинается гипертребовательность, связанная с тенденцией идеализировать любовь и лишать ее всякого конфликта, что имеет определенное сходство с реформизмом. по отношению к паре, которая могла бы реализовать сексуальный Е1, но не внушая о том, каким должен быть другой на моральном уровне, а, скорее, о том, какими им следует быть, чтобы они отвечали лестным отзывом.

Это связано с тенденцией не видеть другого, считать его продолжением самого себя, когда его «усыновляют» (фагоцитируют) как члена семьи. И тем более, когда речь идет о сентиментальном партнере, понимаемом как придаток, отражение самого себя, избавленное от существования как такового. Сохраняющая Семерка видит другого только в той мере, в какой это приносит ему пользу и удовлетворяет его потребность в удовольствии, самовозвеличении и удовлетворении его объектного либидо. Таким образом, он игнорирует не только потребности другого, но и то, как он может относиться к его отношению, поскольку отношения переживаются как собственность.

«Для меня эгоизм — это трудность видеть другого отделенным от меня, от моих целей обмена. Есть что-то очень двустороннее. В отношениях, если я даю, они должны давать мне, но без моего явного выражения этого. Это похоже на игру, правила которой знаю только я, и я считаю это эгоистичным, потому что я не рассчитываю на других, а затем выставляю им счет за то, что они были с ними».
(МЕКА)

Нечто подобное часто происходит с детьми. Ему трудно представить, что у них есть свои собственные желания или потребности, отличные от того, во что верит или чего хочет сохранение Е7. «Тебе нужно то, что я тебе говорю», — будет яростно пытаться продать его. «Я знаю, что для тебя лучше» и т. д. Очевидная опасность, и чего следует остерегаться, заключается в том, чтобы рассматривать собственных детей как инструменты для дальнейшего удовлетворения невротической потребности в успехе, признании, деньгах, бизнесе... в еще более извращенной форме характеристики «сиять насквозь». другие».

Но откуда берется это замешательство вас с самим собой? Естественно, от раннего подчинения кровным узам, до того, что мы называем «семьей», и что Алехандро Наполитано описывает как «способ намекнуть на самые деградированные и разрушительные формы матрицы семейных связей», кристаллизованных в формах, которые гангстеры должны запечатать. союзы с кровью, связанные с привязанностью мамоны к коленям матери, к молочной железе.

Отношения «Я-ты», интенсивно эротизированные матерью «Семерки» человека-охранителя, представляют собой структуру, в которой смешиваются как идентификация с матерью, так и донжуанизм, «с гомосексуальной тенденцией, которую это влечет за собой, — отмечает Наполитано, — и бессознательной враждебностью по отношению к матери». «который кажется смещенным по отношению к другим женщинам», поскольку этот подтип, присущий большинству мужчин, демонстрирует заметное женоненавистничество как естественное следствие феномена захвата матерью.

То же самое происходит и в случае с женщинами: возникает мизандрия (презрение к мужчине) и отношения восхищения/неприятия по отношению к матери.

«На протяжении всего моего терапевтического процесса я смог осознать это презрение к фигуре отца, но гораздо дороже мне стоило избавиться от боли и страха, которым подвергала меня моя мать, от битв, которые не были моими и в которых мне приходилось участвовать. разобраться и принять участие. Кроме того, мне нужно было не просто защищать ее; У меня также была косвенная задача — взять на себя эмоциональную ответственность за своих сестер. Но я сделал его историю своей собственной и до недавнего времени не мог понять его манипуляций, его ответственности в этом вопросе и гнева, который это вызывает во мне». (ОРИ)

«Я понимаю, что мои беспорядочные связи с мужчинами были связаны с неуважением к моей матери и всем женщинам, а также с желанием отомстить мужчинам. (Краткий исторический комментарий: мой отец всю жизнь изменял, а мать всегда соглашалась.) Я была возмущена! Он больше злился на нее за то, что она согласилась, чем на него за предательство. Сегодня я знаю, что я исхожу от них обоих». (ЛЮСИАНА)

По мнению Наполитано, женоненавистничество (и мизогиния) поддерживается обожествленным существованием одинокой женщины, которая является одинокой женщиной: мамой, обращенной, иногда, к Матери-Природе, Богине Фортуны, Матери-Церкви, Священной Экологии или чему-то еще. Неверный эрос по отношению к этому персонажу детского романа и, таким образом, открытость миру и его истинным возможностям, как правило, приводит к преданности и верности, настолько же постоянной, насколько и бессознательной, по отношению к материнскому образу, вытесняя неверность, поверхностность и ограничение в преданности материнскому образу. отношения пары, то есть к реальной жизни.

Что касается женщин, то здесь все наоборот. Она занимает место отца, от которого «защищает» мать, становясь ее эдипальным партнером. По отношению к отцу она не подвергается эротизации с его стороны, а идентифицируется с его ценностями, исполняя с детства роль друга, компаньона, сестры, коллеги отца (когда не находится с ним в жесткой конкуренции или прямой войне). Позже, уже в паре, гнев на отца смещается на мужчин (когда он выбирает партнеров-мужчин) с тенденцией видеть в них неполноценных. В детстве я потерял отца и потерял способность вернуть его. Ненависть лишила меня возможности просить о чем-либо.

« Мои отношения с мужчинами всегда были трудными из-за неспособности казаться нуждающимися, уязвимыми или даже восприимчивыми. Я пожертвовала большей частью своей женственности, чтобы оставаться достойной, сильной и безопасной. Недоверчивый, прежде всего. На самом деле, не ощущая себя гомосексуалистом, у меня было больше отношений с женщинами, чем с мужчинами, просто потому, что мне всегда было легче. Я мог бы сказать, что заплатил цену маскулинизации, даже не осознавая этого». (ОРИ)

Предательство связи

В отношении притязаний аффективного порядка понимают недостаток любви, и то же самое происходит, когда пара не возвращает идеальный образ. Сохранение E7 проецирует любовь на «семейную» вселенную, где обязательства ослабевают, часто в утилитарных условиях, в которых любое отклонение от ее требований преданности, служения, привязанности, возвращения хорошего образа самого себя и т. д. является нежелательным. интерпретируется как предательство связи.

Когда он чувствует себя преданным, «Семерка Сохранения» может действовать прямо и без эвфемизмов, как бандит, и нередко он охладевает к своему партнеру или близким, отделяя, обрекая их на остракизм, молчание или безразличие, будучи в состоянии достичь занять очень жесткую и холодную позицию в этом отношении. В то же время он не терпит отстраненности, эмоциональной дистанции, которую трактует как пренебрежение. В этом смысле консерватору E7 обычно очень трудно установить близкие отношения. Скорее, принято оставлять дверь приоткрытой, особенно с бывшими партнерами.

«Я чувствую, что люди, которых я люблю, должны быть доступны мне. Я очень чувствителен к вашему пренебрежению. Я могу промолчать об этом, но внутри я могу чувствовать себя преданным и с большой обидой, если важный для меня человек пренебрегает мной, либо потому, что он заводит с кем-то отношения, либо потому, что просто хочет дистанцироваться ради причина быть». (ДЭЙВИД)

«Это подводит меня к тому, что вам придется вмешаться. «Если ты не вмешиваешься, ты меня не любишь». «Я участвую ради вашего блага, и вы тоже должны принять участие». И так далее. Семья рассматривается как стадо, стая птиц, танцующие вместе дельфины... Каждый свободен в своей индивидуальности и все как один. В основе лежит сумасшедшая идея: кровные узы сильнее, чем ничего». (МАРИЯ МАРТА)

Большие трудности с эффективными обязательствами приводят к тому, что он устает от отношений, в которых присутствует сильная эмоциональная вовлеченность. Он не хочет вмешиваться. Но в то же время ему «скучно», когда отношения не кажутся такими захватывающими. Именно его неучастие позволяет ему легко покинуть пару. Можно почти сказать, что когда он начинает кого-то любить, он уходит; в маневре избегания облигаций, который обычно действует как угрожающий или ограничивающий.

«Первое, что приходит мне в голову в любви, — это эмоциональное охлаждение. Столкнувшись с вредом, причиненным мне кем-то, кого я считаю родным, я переживаю фазу гнева, которая быстро сменяется внутренним ожесточением, сопровождаемым бесстрастностью и убежденностью в том, что мне все равно, что произошло, и что в этом нет ничего страшного. . Поэтому невозмутимость и эмоциональное обесценивание объединяются... и тогда мне трудно вернуться к отношениям из-за этой трудности в осознании того, что является подлинным». (МОНИКА)

«В отношениях я обычно большую часть времени оставляю дверь или окно открытыми. Я могу занести в черный список кого-то, если он причинил боль мне или тому, кого я очень люблю. В таком случае, прощение меня может отнять жизнь. Я вроде бы могу простить, но в глубине души не забываю. И мне не кажется, что это злоба как таковая, но это связано с доверием, опять же с доверием». (НЕСТОР)

Страх близости

Чувство нехватки пронизывает также сферу любви и секса. Несмотря на то, что через его жизнь проходит большое количество любовников, Семерка-консерватор нередко чувствует себя одиноким, с ограниченными возможностями и отсутствием привязанности из-за своих трудностей с эмоциональной реализацией. Существует древний ужас перед близостью, несомненно, связанный с ранним чувством эмоционального отвержения со стороны матери.

Хоть и тронутый чувством вины, он пытается спастись, отвлекая внимание другого (и свое) от своих проступков. [...] Заставляя другого попасть в его сети, он возвращает себе нарциссическую оценку самого себя; его не интересует знание настоящих чувств другого; его постоянный поиск – это чувство удовлетворения продуктом собственных способностей.

Таким образом, их эгоизм и независимость ограничивают их шансы на достижение более глубоких и приносящих удовлетворение отношений.

Поскольку он умеет предвидеть будущие неудачи в своих межличностных отношениях или указывать на недостатки своего партнера, он более или менее бессознательно саботирует их, чтобы избежать риска будущей эмоциональной боли или более скомпрометированных отношений. Когда его спрашивают о том, чего он на самом деле хочет, он часто чувствует давление и отказывается дать честный ответ о том, что он хочет делать со своей личной жизнью.

В сохранении E7 присутствует навязчивое стремление к связям, одновременно отвергающее их. Поскольку он склонен распространять вокруг себя очень плотные сети, чтобы удовлетворить свои самые разнообразные аппетиты, незаменимых людей нет. Естественно, их связи весьма относительны. Он не чувствует себя привязанным ни к кому и хотя выступает в роли защитника самого себя, но может бросить людей из своего круга, когда они ему не нужны.

Это ясно видно в его двусмысленности перед лицом любви. Он пытается соблазнить, но затем ему становится скучно, он отключается и продолжает свое безумное безумие соблазнения к неизведанным территориям, поскольку он боится того, что могло бы его исцелить больше всего: построения глубоких, настоящих и преданных любовных уз.

ГЛАВА 9; ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСОНАЖ: ХРИСТОФОР КОЛУМБ

Христофор Колумб, сказочники

В жизни знаменитого адмирала Колумба мало ясных вещей и много темных фактов. Даже сегодня историки оспаривают место его происхождения. Каталонцы, генуэзцы и, главным образом, корсиканцы продолжают оспаривать место рождения первооткрывателя, который смог скрыть свои семейные события, поскольку был еврейского происхождения. Также совершенно не ясно, прибыл ли моряк первым в Америку, поскольку недавние открытия относят к берегам Лабрадора мореплавателей-викингов 9-го века и даже имеются указания на китайские морские путешествия в 15-м веке. Единственное, в чем, кажется, сходятся все историки, это то, что они перечисляют ряд черт характера мореплавателя, соответствующих описанию эннеатипа Седьмого. Христофор Колумб был «человеком, одушевленным исследовательским импульсом, свойственным этому персонажу, и первым, кто применил на практике навигацию, руководствуясь звездами».

Он не был человеком, который живет в облаках; он был человеком действия, а не мыслителем: практичным, земным, предприимчивым и несколько импульсивным. Однако его интерпретация того, что он сделал, была причудливой: он не только верил, что достиг побережья Азии, но, что еще более удивительно, у него, казалось, не было проблем с порабощением индейцев, которых он искренне хотел обратить в христианство. .

Хотя верно то, что утилитаризм и практичность Колумба не вызывают сомнений, есть веские основания полагать, что адмирал также должен был быть причудливым шарлатаном, человеком, который верил своим собственным фантазиям, хотя и очень хорошо аргументированным. То, что, несомненно, должно было принести ему большую пользу, когда морская промышленность Пинты, Ниньи и Санта-Марии начала серьезно сомневаться в возможности найти землю, уже продвинула вперед приключение «Дискавери». «Колумб каждый день обманывал команду относительно пройденных миль».

Думать о сердечном и равноправном обращении, которое адмирал, должно быть, оказывал своим подчиненным в те моменты напряжения, было бы простым предположением. Тем более, что консерватор Е7 имеет тенденцию быть эгалитарным по отношению к тем, кто иерархически объективно выше его, в то время как он обычно проявляет определенную авторитарную и даже деспотическую направленность (возможно, под влиянием Е1) по отношению к своим подчиненным. Колумб имел возможность продемонстрировать свой авторитаризм в течение длительного периода своего пребывания на посту генерал-капитана вновь открытых земель, пока в 1499 году он не был возвращен в Испанию в цепях из-за своих злоупотреблений и коррупции на посту.

Но прежде чем заняться этим вопросом, вернемся в дни, предшествовавшие 12 октября 1492 года... Когда положение на борту стало несостоятельным и матросы уже подняли мятеж, адмирал сделал слепой прогноз: они достигнут Индия еще через три дня плавания.

Это было сказано 9 октября. За эти три дня Колумбу удалось добиться мира на борту и, чудесным образом, он оказался прав в своем прогнозе, что, возможно, является еще одним примером особой предрасположенности к планированию, столь свойственной этому персонажу, и тем более в интригане, контролере и земной семерке сохранения. Что произошло во время поездки в Америку? Католические монархи даровали десять тысяч мараведов ренты тому, кто первым обнаружит землю.

В этом отношении необходимо также говорить о лживости и жадности Колумба, утверждавшего уверенность в том, что именно он впервые увидел американскую землю, тогда как на самом деле таким привилегированным наблюдателем был Родриго де Триана, и именно он соответствовал этой награде, обещанной королями.

Присвоение себе заслуг другим, кажется, было постоянным в жизни этого прекрасного оппортуниста, который знал, как получить монополию на поездки в Индию и сделать свой общественный имидж прибыльным далеко за пределами этой даты. Иногда с театральной постановкой, например, когда он пересек полуостров в качестве кающегося, чтобы быть принятым католическими монархами, лишившими его привилегий.

Но прежде чем продолжить обсуждение его аспекта как оппортуниста, давайте проанализируем аспект шарлатана, который в случае Колумба доходит до категорий мистификатора и мании величия, демонстрируя нарциссизм, механически предназначенный для разжигания личной легенды, основанной на плагиате, преувеличениях и половинчатые истины.

Уже на обратном пути из своего первого морского путешествия, когда ему было всего двадцать четыре года. «Колумб начал приписывать себе морские приключения, наверняка подслушанные некоторыми членами экипажа в том и других его путешествиях», — говорит историк Кардона. Почему Колумб поступил так? Для тщеславия? Лучше, возможно, для собственного разочарования и для поднятия настроения».

А еще, следует добавить, за то, что у него построен имидж, более соответствующий его нарциссизму. За то, что он был не отважным юнгой, поднимавшимся на шесты, чтобы починить паруса, а простым пассажиром, отвечающим за охрану связок холстов и разных тканей, сотканых в отцовском доме.

Однако возможности для более интересных приключений не заставили себя ждать. В 1476 году Колумб отправился в свое второе морское путешествие, на этот раз в далекую Англию. И снова ему пришлось охранять товары своего отца. На этот раз угроза корсаров была реальной, и корабль был хорошо снабжен кулевринами, бомбардами и фальконетами. Какое волнение, должно быть, испытал молодой и мечтательный Христофор, когда, огибая мыс Сент-Винсент, торговый корабль, на котором он путешествовал, столкнулся с корсарами под командованием Гийома Казанава де Кулона, состоящего на службе у короля Франции.

Бой был ожесточенным, и галера, на которой ехал Колумб, начала протекать. Юноше хватило смелости прыгнуть в воду и ухватиться за кусок дерева. После долгих часов мучений он прибыл на рыбацкий пляж, где его приняли и исцелили. От этих людей он узнал, что только что сражался против своего «дяди» Кулона. Его «дядя», да, потому что по какой-то странной причине, обусловленной свойственной эннеатипу мифоманией, юный Христофор с детства воображал себя племянником этого знаменитого пирата. Рыбаки похвалили подвиги, приписываемые французскому корсару, поэтому Колумб умолчал, что это была генуэзская галера, и рассказал мистификации, что он служил по приказу своего «дяди», француза Кулона, с которым он бы принял участие в различные бои, особенно кровавые, как он рассказывал всем, кто хотел слушать. Таким образом Колумб сплел свою собственную легенду. И есть еще:

В прошлом году на Хиосе он также заявил о своем командовании кораблем, принадлежавшим королю Неаполя Рене (узнав, что на этом корабле находился некий Колумб, вероятно, арагонец). Он также добавил, что плавал под командованием Коломбо Младшего в 1459 году. Важно то, что в тот день ему было меньше десяти лет. Кто собирался спрашивать у него точность данных? Колумб был полон решимости создать очень интересную морскую и военную историю, рассказывая всем о приключениях своей мечты, с изяществом и уверенностью в себе, о вещах, которых, как хорошее Средиземноморье (будь то генуэзское, корсиканское или каталонское), не должно быть недостатка.

И убежденный, что ложь и фарс будут очень необходимы в его жизни, он решил использовать их для своей выгоды, хотя никогда не использовал их во вред другим [курсив автора]. Так, например, когда он впоследствии потребовал звучных титулов для своего дерзкого приключения, он умолчал о своей первой профессии у отца и причинах своих первых путешествий и утверждал, что в 1473 году командовал галерой короля Рене (он писал Рейнель), и сражался в боях у Кабо-Сан-Висенте, а также в боях у Коломбо-эль-Мосо или Ховена, которые атаковали четыре венецианские галеры, идущие из Фландрии.

Каким сокровищем был этот молодой Колумб: настоящий мошенник... Высокомерный, тщеславный, Христофор Колумб предпочел войти в историю как грозный и внушающий страх корсар, чем как вульгарный торговец тканями и парчой». До сих пор ходят слухи об этих приключениях Колумба, за распространение которых отвечал он сам. Как предполагает один причудливый историк:

Невозможно, чтобы Христофор Колумб в тот ранний период своей жизни, о котором почти ничего не известно, погрузился на корабль викингов и что по приказу какого-то главного поклонника бога Тора, такого как Эрик Красный. Например, достиг ли он уже берегов континента, который позже будет называться Америкой?

Легенды, тайны, загадки... Это жизнь Христофора Колумба. Есть те, кто сомневается, что, как он оставил, написанное его собственной рукой, он посетил остров Туле (нынешняя Исландия). Великий Сальвадор де Мадарьяга подтвердил эту историю, поскольку отец Бартоломе де лас Касас, сопровождавший Колумба в его американском приключении, приводит следующее свидетельство:

В некоторых заметках, сделанных [Колумбом] о том, что все пять зон обитаемы, доказывая это опытом своих мореплаваний, он говорит следующее: Я плавал в четыреста семьдесят седьмом году, в месяце феврале, ультра Туле, остров в сто лиг, южная часть которого находится далеко от 73° равноденствия, а не 63°, как говорят некоторые, и находится не в пределах линии, включающей запад, как говорит Птолемей, а гораздо западнее, и к этому острову, который находится как Большая, как Англия, англичане торгуют товарами, особенно из Бристоля.

Текст Колумба содержит некоторые верные данные, например о торговле с Бристолем, но в то же время допускает ляпы относительно широт, что вновь открывает поле для сомнений и подозрений в мистификации.

Колон в свое время очень хорошо умел себя продать, но не все так легко покупали его речь. Колумб не был услышан при португальском дворе Иоанна II. Португальский король был окружен многоопытными мореплавателями, перед которыми Колумб был способен лишь рассказывать туманности, полуслова и загадочные рассказы о возможности достичь Чипанго, плывя на запад. Единственным его доказательством была его дальновидная вера, которая, в конце концов, оказалась основана на чем-то большем, чем просто фантазии.

Наполовину планировщик, наполовину мечтатель и причудливый характер Колумба выходит на передний план и в описании его друга и ярого поклонника Бартоломе де лас Касаса:

В своем очень христианском сердце он зародил уверенность в том, что найдет то, что искал, как если бы этот шар был помещен в его ковчег. А потому, насколько я понимаю, когда он был полон решимости искать принца, который бы помог ему и отвернулся, он уже был уверен, что откроет земли и народы, как если бы он лично был там.

Однако король Хуан II, «несмотря на то, что обратил на него внимание, попросил его сообщить вам конкретику, а не неясности». Историк Сальвадор де Мадариага защищает Колумба, утверждая, что «для него, должно быть, было настоящим мучением оставаться перед королем, бормочущим в полной растерянности градусы и ширину моря, тогда как в душе своей он чувствовал столько же ясности и столько же решимости и столько же огня, как солнце.

Король, гораздо более упрямый, дал Колону «нет», поскольку, помимо прочего, считал, что запросы мореплавателя далеко выходят за рамки разумного и нарушают права Короны:

По сути, Колумб просил провести экспедицию титула Великого Адмирала Морского Океана, почетного и действующего титула короля всех открытых им земель, и титула, то есть десяти процентов всех сказочных сокровищ, которые, по его словам, он найдет в указанной земле.

На консервациях Е7 очень часто вывешивают помпезные медали. Как и сорок, ее привлекает блеск металла, особенно когда дело касается денег.

Столкнувшись с таким пренебрежением и наверняка опасаясь быть вовлеченным в процесс из-за странной и внезапной смерти потерпевшего кораблекрушение Алонсо Санчеса [которого Колумб подобрал из моря и который, как предполагается, дал ему ценную информацию о навигации на Запад], Колумб решил тайно покинуть Португалию. Также возможно, что причиной его ухода стали долги.

Перед отъездом он скопировал карту Тосканелли, забытую карту, на которую он положил всю свою веру в свою экспедицию. С этим письмом он смог предстать перед католическими монархами, чтобы защитить свои планы. Он сделал это за спиной короля Иоанна II, который, если бы он знал, счел бы его предателем.

Когда 12 октября 1492 года Колумб прибыл в Америку, он ехал, думая, что достиг Чипанго. Долгое время он продолжал цепляться за мысль о пребывании в Азии, и его фантазия привела его в ходе исследования полуострова Пария к выводу, что он нашел Земной рай и что река Ориноко спускается с него. Несмотря на то, что Колумб был земным и практичным как хороший защитник природы, он также руководствовался тем, что был мечтателем, как хороший энеатип Семерки. Доказательством этого является тот факт, что он всегда знал о необходимости найти проход в Тихий океан, чтобы наконец достичь Ост-Индии, что и было его долгожданной первоначальной целью. Его грань шарлатана и мошенника ясна, если обратить внимание на то, что Колумб обещал католическим монархам и всем, кто его слушает, колонизацию вновь открытых земель, основанную на получении легких богатств, которую он с большим рвением предсказывал и которую наконец оно не было выполнено, что вызвало сильное недоверие и обиду к адмиралу.

И снова в своих отношениях с деньгами и властью Колон оказался плохим администратором и даже казнокрадом. Его управление наместничеством в этом отношении оказалось катастрофическим. Семейный аспект Е7 был в нем мощно развит. По-кумовски его братья Бартоломе и Диего получили повышение, минуя любую иерархию. За короткое время первооткрыватель превратил Эспаньолу в вотчину Колумба. Во времена наместничества его назначения на высокие должности родственниками продолжали вызывать большие подозрения против него, что, в сочетании с его авторитарными и растратными чертами, привело к серии беспорядков, которые Колумб пытался жестоко подавить. и что, в конце концов, они лишатся своих привилегий в Индии.

Не удовлетворившись своими эксцессами на посту губернатора и не сумев добиться ожидаемых богатств, Колумб напал на коренное население и продал некоторых в рабство, тем самым не подчиняясь приказам Изабеллы Католической, которая ясно дала понять свое желание, чтобы с коренными народами обращались как с подданными Кастилия».

В заключение: Колумб действовал псевдосоциальным образом перед властью католических монархов, но затем он делал то, что хотел, когда власть, которую он не признавал в своем внутреннем сердце, была заглушена расстоянием. Очень типичная позиция энеаграммы Семерки, но еще более типичная установка сохранения с ее пресловутым отсутствием моральных угрызений совести.

Преисполненный семейного аспекта, Колумб, казалось, презирал всех, кто не принадлежал к его племени. «Подозрительный и очень недоверчивый, он доверял

только людям своей клики, которые были не очень хороши, за исключением Антонио де Торреса.

Колумб часто отличался своей хитростью, как в знаменитом эпизоде, где он использовал старый трюк из приключенческого романа. Пришло время его четвертого путешествия в Новый Свет, и адмирал вспомнил, что в Реджомонтанском календаре астрономы объявили о полном лунном затмении 22 февраля 1504 года. отнимите луну, если они не дадут ему и его семье ежедневного пропитания. Он добавил, что ночь для них будет вечно черной... И комедия прошла без сучка и задоринки. Коренные жители были ошеломлены и напуганы могущественной магией Колумба, поэтому, в конце концов, все они упали перед ним на колени, умоляя его вернуть звезду, на что адмирал с помощью некоторых театральных магических пассов согласился, показав им масштабы своей магии. магия. Эту театральную грань с показной постановкой можно было бы развить и по возвращении из второй поездки в Америку. Уже преследуемый многочисленными обвинениями в коррупции и авторитаризме, Колумб имел возможность встретиться с судом в Бургосе, так что он пересек Испанию с явным намерением выставить себя похожим на ягненка, которым он не был.

От Андалусии до старого кастильского города ему снова была предложена обширная сельская и чувствительная публика, которую он мог тронуть своим театральным присутствием: истощенные, старые и одетые во вретнице кающегося кающегося. Контраст его страдальческого смирения с великолепием сопровождавшей его свиты продемонстрировал бы испанским подвижникам суровость адмирала, разрушив все черные легенды о его врагах, которых было и без того немало.

Его гордость была гордостью дворянина, мушкетера, нарцисса, для которого героический, самоотверженный, бескорыстный и безрассудный образ самого себя был построен ложью за ложью, фантазией за фантазией, основанной на слюне, удаче, внушении и, прежде всего, все-все самовнушения.

ГЛАВА 10; КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

Список Шнайдера

Стивен Спилберг. 1993 год

Ори Эрнандес

Этот фильм основан на романе Томаса Кенилли «Ковчег Шиндлера», опубликованном в 1982 году. Чтобы написать его, Кенилли взял интервью у всех живых людей, которые знали и имели дело с Шиндлером, так что это хорошее приближение к фильму Шиндлера. исторические факты.

Спилберг, со своей стороны, фокусируется на конкретном этапе жизни главного героя: немецкой оккупации Польши и заключительном этапе Второй мировой войны.

Полностью черно-белый фильм с участием Лиамы Нисона в роли Шиндлера и Бена

Кингсли в роли еврея Ицхака Стерна, который в своей необычайной трезвости представляет собой идеальный контрапункт подавляющему и непропорциональному принципу личности персонажа.

Характер

Оскар Шиндлер, родившийся в Цвиттау 28 апреля 1908 года, был немецким бизнесменом и членом нацистской партии, который спас жизни примерно двенадцатисот евреев во время Холокоста, наняв их в качестве рабочих на свои заводы по производству кухонной посуды и боеприпасов, расположенные в теперь Польша и Чехия. И роман, и фильм представляют его как оппортуниста, который поначалу стремился только к получению прибыли, а в конечном итоге стал человеком, которому удалось спасти жизни своих сотрудников.

Конец его жизни ознаменовался экономическими трудностями, в которых ему помогли евреи Шиндлера, которых он спас от Холокоста. Оскар Шиндлер умер в Хильдесхайме 9 октября 1974 года и был похоронен на горе Сион в Иерусалиме.

Фильм

Первые изображения дают нам контекст: немецкая оккупация Польши, начало Второй мировой войны и недавний приказ о переезде всех евреев в большие города для регистрации и контроля со стороны Ваффен СС. Мы видим, как целые семьи прибывают в Краков, с домом на спине и с тяжелым сердцем, дезориентацией и страхом в глазах.

Эти образы контрастируют с появлением на сцене высокого блондина и очень красивого немца. Он выбирает костюм, галстук, запонки, золотую булавку с нацистской символикой и собирает все деньги, которые спрятал у себя дома. Он приходит безупречно одетым в ресторан, который часто посещают высшие штабы немецкой армии. Подкупив официанта, он получает скромный, но привилегированный столик. С беззаботным, загадочным и соблазнительным видом он служит и ждет своей возможности с терпением и изяществом кошачьего. Его момент наступает с появлением высокопоставленного офицера СС в сопровождении дамы и еще одного офицера. Он показывает билет официанту и просит принести бутылку к только что занятому столику.

-Да сэр. Что ты хочешь, чтобы я сказал?

— Скажите им, что это приглашение.

Он был совершенно неизвестен, но через пару часов ему удалось оказаться в центре вечеринки и на всеобщее обозрение. В конце концов он приглашает всех армейских командиров на роскошный ужин, запивая его лучшими винами из погреба. Он заканчивает ночь, обнимая самых важных персонажей, которые к тому же стремятся оказаться рядом с ним. Результатом этих инвестиций стала его фотография с высшим нацистским командованием, выставленная в главном офисе Кракова. Первая цель достигнута: соответствующие контакты уже установлены. Перед нашими глазами вновь проносятся сцены из атмосферы унижения, насмешки и подчинения евреев.

Бесконечная очередь перед офисным зданием, чтобы подписаться на списки вакансий. Дезинформация, презрение и преследование повсюду. И снова Оскар Шиндлер, который, кажется, лучше извлекает выгоду из ситуации, чем хуже дела обстоят. Он идет высокий, элегантный и забывчивый, среди очередей опустошенных и страдающих людей. Никто не смотрит. Решительным шагом он продвигается вперед, пока не находит Ицхака Штерна внутри одного из зданий. Штерн работал бухгалтером на старой еврейской фабрике, которая сейчас обанкротилась. Он спрашивает о ней, и они рассказывают ему о своих планах.

«Сэр, по закону я обязан сообщить вам, что я еврей», — таков первый любопытный ответ Штерна, когда Шиндлер обращается к нему. «Ну, а я немец, вопрос решен». — заключает предприниматель компании, носящий свастику на лацкане своей шелковой куртки.

У нашего персонажа нет никаких принципов или критериев, кроме тех, которые соответствуют его собственным интересам. Он не на той или иной стороне, а сам по себе. Он носит свастику, потому что этот жест открывает ему двери и обеспечивает заинтересованные отношения без лишних слов. Для него это не проблема. общайтесь с евреями, если они вам нужны; И они их не убивают. Он предлагает Штерну стать директором его завода по производству кастрюль и сковородок, который будет снабжать немецкую армию.

— Когда война закончится, посмотрим, а пока можно заработать состояние.

План идеален, но у него недостаточно денег, чтобы купить эту фабрику. Ему нужны инвесторы, евреи с деньгами, которые они больше не могут потратить. Он предлагает им часть продукции, чтобы они могли обменять ее на черном рынке. Штерн, который смотрит на него ошеломленно, хочет, чтобы он стал генеральным директором:

— Посмотрим, понял ли я это. Они положат деньги; я, вся работа. Простите за вопрос, но что вы будете делать?

— Я позабочусь о том, чтобы рекламировать компанию, чтобы у нее был определенный стиль. Я хорош в этом, а не в работе; работа, нет. Презентация!

— Не думаю, что знаю кого-нибудь, кому это было бы интересно.

— Штерн возражает.

— Тебе должно быть интересно, Штерн. Это должно вас заинтересовать.

Шиндлер прекрасно знает, что евреи не в состоянии выбирать, и он получит свою долю. Последняя сцена в этом открытии контрастов иллюстрирует его навыки оппортуниста и спекулянта. Все еврейские семьи в Кракове и его окрестностях вынуждены переселиться в гетто; Они должны покинуть свои дома. Печальные образы людей, собирающих фотографии, столовые приборы, одежду, картины и т. д., сталкиваются со следующим, в котором Оскар Шиндлер приезжает в недавно

экспроприированную квартиру, роскошный и величественный дом в центре, и лежит в постели, восклицая:

— Лучше и быть не может!

Тем временем законные владельцы селятся в переполненной ветхой лачуге вместе с другими семьями, утешая друг друга:

-Могло быть и хуже!

Наконец, он получает свою фабрику и отправляется использовать свои связи в армии, чтобы завоевать лояльных и постоянных клиентов на время войны. Кроме того, он нанимает евреев из гетто в качестве рабочих на свою фабрику, тем самым еще больше экономя на рабочей силе. Его рекламная кампания сопровождается щедрыми подарками, полученными на черном рынке для его влиятельных немецких клиентов. Конечно, его стратегия работает отлично, и он начинает зарабатывать деньги с легкостью.

Кажется, его волнует только его успех. Он живет в постоянной и непропорциональной показухе. Он показан человеком непоседливым, гедонистическим, утонченным, пьяницей, заядлым курильщиком, любителем вкусной еды, бабником. В каком-то смысле мечтательный, эгоистичный и амбициозный, но в то же время щедрый, поскольку любит вовлекать окружающих в свои излишества, как хороший нарцисс. Он не смотрит по сторонам, кроме своих дел.

Это хорошо иллюстрирует сцена, где Штерна по ошибке задерживают и сажают в поезд, идущий в Освенцим. Они предупреждают Оскара, которому удастся вызволить его в крайнем случае. Напуганный Стерн извиняется за то, что забыл свою синюю карточку основного работника.

— Я пытался им объяснить, что это ошибка! Мне жаль! Я был глуп! - сокрушается Изтак.

— А если бы он опоздал на пять минут? Что бы со мной стало? - очень сердито отвечает Шиндлер.

Штерн только что спасся на сотую долю секунды от концлагеря и почти наверняка до своей смерти, но Оскар этого даже не заметил. Вы не можете этого видеть. Ему мешает необыкновенный эгоцентризм. Каким-то образом ему удается отрицать реальность. Сосредоточившись на себе, он выдает опустошение, которое его окружает. В остальном он продолжает жить в постоянной расточительности. Женщины, питье, еда... Ничего не хватает. Он всегда гонится за чем-то другим и на самом деле не удовлетворен. С виду он спокойный, приветливый и уверенный в себе человек, но на самом деле он никогда не отдыхает, даже не купаясь во всех доступных ему мирских удовольствиях. Он проявляет ненасытное обжорство.

В эти моменты успеха и богатства его неожиданно посещает Эмили, его жена, когда он находится в постели с одной из своих любовниц. Это не меняется ни в малейшей степени. Он комментирует жене, в то время как другая торопливо одевается:

—Посмотрите на нее: Бедняжка, она нервничает. Ты что-то знаешь? Вам бы это понравилось?

Похоже, проблема не в нем.

Позже он идет ужинать со своей женой, и они проводят ночь вместе. Удивительно видеть, что они действительно знают и любят друг друга. Оскар рассказывает ему о своем бизнесе с энтузиазмом и искренностью. Он счастлив, потому что намного превзошел своего отца по количеству сотрудников на его фабрике. Он уделяет большое внимание своей потребности в признании. Ему также интересно, что о нем говорят в его родном городе, он позволяет себе предаваться мечтам и мании величия... Он кажется полным и восторженным, как ребенок.

Наконец он заявляет Эмили:

— Всегда чего-то не хватало. В каждом деле, которое я начинал, не я терпел неудачу. Всегда чего-то не хватало. Даже если бы я знал, что это такое, я бы ничего не смог сделать, потому что это то, что невозможно приручить, и в этом заключается разница между неудачей и успехом.

-Удача! указывает, внимательная, его жена.

-Война! - отвечает Оскар.

После приятного вечера и ночи вместе Эмили спрашивает Оскара, хочет ли он, чтобы она осталась. Он предлагает ей решить это. Эмили отвечает, что останется, если пообещает, что ни один швейцар или метрдотель никогда не усомнится в том, что она миссис Шиндлер (она, очевидно, просит его быть верным и уважать ее, чтобы остаться с ним). Следующая сцена на вокзале. Оскар на платформе с невозмутимой улыбкой и Эмили у окна, грустная и одинокая, снова в Чехословакии. Кажется, он неспособен взять на себя обязательства, отдаться любви и получить ее, отказаться от постоянной карусели эротических переживаний. К своей обманчивой свободе.

Успех в бизнесе продолжается. На самом деле фабрикой управляет Штерн. Шиндлера не интересуют счета, счета или детали. Подробные отчеты вашего бухгалтера вызывают у вас головную боль. Он здесь только для того, чтобы продать свой продукт и получить прибыль. Штерн также отвечает за набор рабочих среди своих сверстников из гетто. Он нанимает их не за их профессиональные качества, а для того, чтобы дать им возможность получить категорию основных работников, состояние, которое предотвращает их задержание, депортацию или убийство. Оскар смотрит на это с равнодушием и снисходительностью одновременно. Если это не умаляет вашу прибыль, вас тоже не особо волнует, чем занимается ваш генеральный директор. Опять мы видим его вседозволенность и снисходительность, его вялую и

двусмысленную нравственность. Ничто не беспокоит его настолько, чтобы усложниться. Только ваша выгода.

Однако есть одна сцена, которая, кажется, его несколько беспокоит. Пока вы, как обычно, наслаждаетесь сытным обедом, Стерн просит его уделить механику минутку. который хочет поблагодарить его за то, что он дал ему работу, потому что это спасло ему жизнь. Без особого энтузиазма он соглашается. Входит тощий, измученный мужчина, несколько старше и однорукий. Он полон похвал, поклонов и благодарностей Оскару, которому явно не по себе. И тем более, когда в конце механик неоднократно восклицает:

-Ты хороший человек, дай Бог тебе здоровья!

Когда рабочий уходит, его лицо меняется и аппетит пропадает. Позже он ругает Стерна за то, что тот поставил его в такую ситуацию. Когда рабочий говорит ему, что он молодец, и благодарит его, у него как будто что-то тревожится внутри. Он не чувствует себя хорошо. Более того, известен настоящий мошенник, использующий в своих целях все и вся. Как можно считать его хорошим человеком? Несмотря на кажущееся потакание своим слабостям, внутренне он не чувствует себя достойным похвалы. Он категорически отвергает это, и все же что-то в этом эпизоде тронуло его сердце.

Внешние события торопятся. Положение евреев становится все более тяжелым. Они строят неподалеку концентрационный лагерь и вывозят всех евреев из гетто в долгую ночь настоящей резни. Лагерем командует командир Амон Гёт, капитан СС, безжалостный капризный сумасшедший, который перед завтраком тренируется со своего балкона с жителями лагеря.

Жестокая резня в гетто, в которой он, парализованный, стоит на своей лошади с холма, приводит к перемене в Шиндлере. До сих пор он как будто не видел, что происходит вокруг него. Теперь он уже не смотрит в другую сторону, его начинает интересовать тишина. Есть определенная осознанность. Перестаньте выглядеть невозмутимым. Хоть он и скрывает это, кажется, что боль и страдания других пронизывают его.

Шиндлер начинает использовать свои уловки и взятки, чтобы объединиться с Гётом и заставить рабочих его фабрики каждый полевой день уходить, чтобы работать на него. У него развивается настоящая одержимость защитой своих собственных. Он устраивает для командира вечеринки, полные еды, питья и женщин, напивается с ним, шутит и выступает его сообщником... Наконец, он удерживает своих рабочих, говоря им, что они специализированные рабочие и что он потеряет много денег обучая других. Единственный, кого он не может выбрать, — это Ицхак Штерн, который вынужден работать бухгалтером и секретарем у Амона Гота. Он сообщает об этом явно грустно и взволнованно:

— Я не мог вытащить его отсюда. Я буду приходить каждую неделю; среды. Я смогу узнать, как идут дела.

Уходя, он дает ей немного еды. Он действительно беспокоится о нем, а не только о потере бухгалтера, как это произошло в сцене в поезде. Возможно, к своему собственному огорчению, он создал связь.

Таким образом, оно становится компрометирующим и связанным, прежде всего, с конкретными людьми. Есть множество признаков этого прогрессивного транс-тренинга. Еврейская девушка идет к нему на фабрику, чтобы упросить забрать твоих родителей с поля, потому что они старше, а Гет избавляется от стариков.

— Говорят, здесь никто не умирает, что их завод — убежище. Говорят, ты хороший. Шиндлер огрызается.

-Кто говорит?

-Весь мир! Он очень злится и, столкнувшись с болью девушки, кричит на нее:

«Плачь, и я тебя арестую, клянусь Богом!»

Она перед ним, и он не может вынести ее боли; еще раз вы не можете смотреть в другую сторону.

Позже он рассказывает Стерну об этой ситуации:

--Люди умирают. Это правда жизни! Он хочет всех убить, и что мне делать? Привести их всех сюда? Это опасно, опасно для меня!

В этот момент он пытается оправдать Гета. Не то чтобы у него с ним хорошие отношения, но он выносит железо из своей жестокости, будучи в известном смысле снисходительным. Хотя внутренне она его презирает, она пытается извинить его перед Стерном; в глубине души, потому что он не может понять или принять, что ему нравится убивать и причинять столько страданий. Он всего лишь гедонист, который жил, думая, что не причинил вреда, воспользовавшись теми возможностями, которые ему представились. Кажется, говорится, что мир принадлежит умным. Оправдывая злодеяния капитана, он одновременно оправдывает и самого себя. Это еще один пример его потакания своим слабостям и вседозволенности. Однако Штерн рассказывает ему, как несколько дней назад Гет случайно убил в казарме двадцать пять евреев. Это ставит перед ним суровую реальность. В этом разговоре со своим бухгалтером, а теперь и другом, он не может не признать с ужасом ненасытную жестокость Амона.

«Не может быть, чтобы ему это нравилось», — в ужасе бормочет Оскар.

И он сообщает ей имена родителей еврейской девочки вместе с золотой зажигалкой, чтобы заставить их прийти работать на завод. Он также делает жест в трюме служанке

капитана Элен, которую видит истощенной и крайне подавленной, поскольку она ежедневно подвергается капризной жестокости своего начальника. Он утешает ее обнадеживающими словами, советует стать сильнее и дарит шоколад. В конце он целует ее; она делает испуганный жест, чтобы уйти.

«Это не тот поцелуй», - успокаивает он ее. Это любящий, сострадательный поцелуй здорового и заботливого отца. Хелен благодарит его, одновременно удивленная и тронутая. Возможно, он сейчас проявляет то покровительственное и покровительственное отношение, которое ему хотелось бы чувствовать в детстве. Той ночью он остается с Амоном, который совершенно пьян, они вместе пьют, но Шиндлер никогда не теряет самообладания.

— Я всегда за ним наблюдаю и никогда не вижу его пьяным. Это и есть настоящий контроль. Контроль – это сила! - комментирует Гёт со смесью зависти, восхищения и подозрения.

Это правда, что Шиндлер никогда не расслабляется, он всегда начеку и никогда не теряет контроля. Воспользуйтесь этим разговором, чтобы убедить командира, что истинная сила проявляется тогда, когда у нас есть возможность убивать, а у нас ее нет; Он сравнивает его с императорами Фомана...

—Сохранить жизнь тому, кто, по вашему мнению, умрёт... Это сила! Амон, Добрый! - шепчет он.

Капитан поддается этой тонкой диалектической манипуляции, которая является его способом смягчить огромную жестокость и жажду власти Гота. Это работает в течение нескольких дней; да, только до тех пор, пока и эта практика ему не надоеет, но кое-какая жизнь спасается благодаря этому гениальному трюку.

Хотя он действует скрытно и с предельной осторожностью, события ускоряются, и Шиндлер все менее и менее внимателен к своей собственной защите. По мере того, как он открывает свой взгляд и его сердце становится более сострадательным, защитная оболочка смягчается, тем самым обнажая себя все больше и больше. Настолько, что в следующей сцене показан поезд, нагруженный евреями, которых нужно перевезти, как скот, и они ждут под палящим солнцем.

После того, как шаткий поезд уходит, Оскар предлагает Амону Гёту облить их из шланга. Этот воспринимает это как шутку, думая, что это что-то жестокое, чтобы развлечь себя. Шиндлер смеется, подыгрывая. но настаиваю:

-- Дайте мне это лакомство, будет весело.

Наконец ему удастся освежить все разбитые пассажирские сиденья и засесть в грязных машинах. Он лично сотрудничает на работе, в рубашке с рукавами, чтобы убедиться, что вода доходит до всех, на глазах у удивленного и озадаченного взгляда эсэсовца и самого капитана, который улыбается, но не знает, что и думать. К счастью,

она не может себе представить, чтобы сделать это из сострадания или простой доброты.

— Еще один чудесный день, — восклицает Шиндлер, в своей особой насмешке над системой.

Уже в последний год войны поступает приказ закрыть лагерь Плашов и отправить всех его узников в Освенцим. Это еще один шаг в варварстве, а также в эволюции Шиндлера. Сначала он печалится и словно опускает руки перед неостановимой машиной смерти Рейха, о чем свидетельствует частный разговор со Штерном, - который звучит как прощание и почти элегия, в которой они, наконец, выпивают вместе с эмоциями на поверхности.

Это казалось последним прощанием; однако Шиндлер не смирился с бесстрастным наблюдением за смертью своего друга и всех остальных своих работников. Он все еще мятежный и причудливый, поэтому придумывает другой план. Он предлагает Гету остаться с работниками фабрики и построить собственное поле в Цвиттау, его родном городе. Конечно, это достигается опять-таки деньгами; он должен заплатить жадному капитану цену, которую тот устанавливает за человека.

И снова Амон не может понять своей мотивации:

— Где бизнес?

Но это такая большая сумма, что он не может отказаться. Отсюда Шиндлер начинает составлять список с Ицхаком Штерном, одновременно доставляя Гёту чемоданы с деньгами. Он растягивает список до предела своей платежеспособности. Пока Стерн называет имена, Оскар спрашивает:

-Сколько?

— Четыреста, пятьсот, восемьсот... — Еще, еще, еще! — настаивает он в лихорадке.

Кажется, он наконец-то нашел смысл в своих усилиях, в своих амбициях, в своей жизни, в спасении как можно большего количества жизней... В нем есть честный, сострадательный импульс, но также и навязчивая решимость спасти свою жизнь. продолжать верить, что у вас есть сила защитить свой частичный и совершенно нереальный образ построенного мира. В своей личной борьбе со злом он чувствует себя сильным. Он думает, что выиграет игру. Заметно опечаленный, он достигает экономического потолка и понимает, что больше никого не может включить в свою программу.

— Закончите страницу и оставьте пробел в конце! — призывает Штерн.

Ицхак вытаскивает последнюю страницу списка и говорит растроганным жестом:

— Посмотрите, этот список — абсолютная польза. Этот список — жизнь. За его пределами открывается пропасть.

Помимо амбиций, эгоизма, жестокости, безрассудства и смерти, есть этот простой и героический жест, этот акт любви, который заставляет его не только потерять свое огромное состояние, но и рискнуть собственной жизнью, чтобы спасти других людей. Это надежда, выход из нацистов и войны в целом. На его новом заводе по производству боеприпасов не производят ни одного снаряда, которым можно было бы стрелять, потому что он намеренно неправильно откалибровал машины. Месторождение Цвиттау-Бриннлиц, которое в течение семи месяцев работало на полную мощность, представляло собой образец недостаточной добычи. По радио наконец объявляют о безоговорочной капитуляции Германии и, следовательно, о прекращении боевых действий. Война окончена!

— Пришло время стражам войти в производство! — решительно приказывает Шиндлер.

Встреча евреев и немцев. На глазах у всех Оскар Шиндлер начинает свою речь с сожаления о потерях еврейского народа и благодарности Штерна за мужество и солидарность (теперь мы понимаем, что все это время он был для него примером и зеркалом, в которое можно было смотреть). сам). Затем следует достоверное обличение самого себя и своего поведения:

— Я член нацистской партии! Я производитель боеприпасов! Я воспользовался рабством! Криминал.

Персонаж предстает во всей своей неоднозначности. Эти утверждения истинны и ложны одновременно. Заключенные и офицеры это знают, но возразить ничего не могут. Затем он призывает охранников не выполнять приказ об уничтожении всех заключенных в лагерях до полуночи. Он призывает их вернуться домой, к своим семьям, как мужчин, а не как убийц. Все они уходят один за другим, пока фабрика и поле не опустеют от охраны и офицеров. Его сила убеждения все еще нетронута, но теперь он служит больше, чем просто своим эгоистическим интересам. Наконец, почтите тремя минутами молчания память бесчисленных жертв войны. Он несколько не чурается чувствовать боль таких страданий и, следовательно, сопровождать страждущих. Он больше не чувствует навязчивой потребности бежать.

На этом история могла бы закончиться, и это уже была бы хорошая история процесса трансформации консервации Е7, но нам не хватает последней сцены, в которой появляется наш персонаж. Лимит. Прощание. Осень.

У одного из рабочих чудом сохранился золотой зуб. Им удастся извлечь его, расплавить, сделать кольцо и передать его Шиндлеру. Уже у двери своей машины Стерн протягивает ему ее. Они оба взволнованы. На нем есть надпись, стих из Талмуда, который гласит: «Тот, кто спасает одну жизнь, спасает весь мир».

Благодарность и признание всех его работников и, возможно, в более широком смысле, всего еврейского народа, кажется, предлагают Оскару Шиндлеру искупление, на которое он никогда не думал, что имеет право. Глубоко потрясенный, он впервые ломается физически и эмоционально. Его обнимает и поддерживает его верный друг и товарищ Ицхак Штерн, а также приближающиеся женщины. Он плачет, как безутешный ребенок на руках у родителей. Между тем он оплакивает постоянное расточительство, в котором он жил, жизни, которые он мог бы спасти, он презирает себя за всю свою предыдущую жизнь.

Его боль – это также боль окончательного падения из ложного рая. Мир такой, какой он есть, и ваши возможности изменить его ограничены; действительность бьет его в лицо и в душу. Он спас нескольких евреев, но зло и смерть все еще существуют, и он не может этого изменить. Это неопровержимое доказательство, перед которым нужно сдаться. Он становится маленьким, и тогда его отбрасывают. Но его любят и сопровождают в его падении. Вы не одиноки. Без сомнения, это чрезвычайно важная и восстанавливающая сцена для консервации E7.

Наконец, одна из женщин предлагает ему рубашку заключенного, чтобы он остался незамеченным во время побега. Это униформа, которую евреи носили в течение шести лет войны и преследований. Это костюм унижения и деградации. Это значит поставить себя на место другого, это значит уравниваться и сплотиться в полной мере в страданиях.

Также он впервые отказывается от своего роскошного шелкового костюма. Тогда он уходит как обнаженный человек, лишенный дорогостоящей эгоической оболочки, в которой прошла его жизнь.

Часто говорят, что исцеление лежит в ране. История Оскара Шиндлера показывает, что, живя с тем, от чего он убегал от всей своей жизненной боли, глядя на это полностью, признавая и свою собственную, сдаваясь, плача, позволяя себе падать и опираясь на других, он получает большую награду. Чем все, чего он достиг до сих пор в своей богатой, жадной и поверхностной жизни. Помощь и любовь близких, принадлежность и признание, поддержка и защита: именно то, чего он всегда яростно жаждал, только смотрел не в ту сторону.

ГЛАВА 11; ШУТКИ И ВИНЬЕТКИ

Мулла Насреддин, известный персонаж суфизма, часто дает глубокие уроки, изображая идиота, а иногда он выглядит как идиот типа Семерки-сохранителя, как в следующей истории, где он показывает нам типичные трюки этого персонажа. Насреддина обвиняют в краже государственной казны. Но есть сомнения относительно того, кто взял деньги... Насреддин или кто-то другой. Насреддин, всегда проницательный, спрашивает своего адвоката:

— Почему бы нам не послать судье дорогой подарок, чтобы облегчить процесс освобождения?

— Вы сумасшедший... этот судья очень честный человек и осудит вас бесповоротно. На следующий день судья, не выслушав многочисленных аргументов и в резкой форме, осуждает другого заключенного.

Выходя из суда, адвокат Насреддина говорит ему:

-Какой сюрприз! Я бы поклялся, что мы проиграем это дело и что ты, Насреддин, будешь осужден. Повезло, что ты послал ему такой дорогой подарок... Думаю, да! Насреддин отвечает:

— Я признался, что да. Но я не смог устоять перед искушением послать ему письмо от имени другого заключенного.

Общей темой консервации E7 является обычная трудность не только для обязательств в паре, но и для прозрачности и укрепления глубоких отношений. В следующей истории две вдовы встречаются на кладбище;

одна очень счастлива, чистит надгробие мужа и поет как сумасшедшая; другой очень грустен и сильно плачет. Через некоторое время безутешная женщина смотрит на счастливую и спрашивает:

— О, мэм, как давно вы вдовец?

-Одна неделя.

— И как тебе удастся быть таким счастливым, если я здесь уже три года и не могу справиться с этой болью?

- Потому что за много лет я впервые знаю, где это и кто это ест.

В других случаях консервация E7 действительно прозрачна, только ее ясность приобретает явный оттенок цинизма: Судья спрашивает женщину:

— Скажите: по какой причине вы хотите развестись с мужем?

— Мой муж обращается со мной как с собакой.

— Он плохо с тобой обращается, бьет?

-Нет. Он хочет, чтобы я была ему верна..

В качестве репрезентативного комического персонажа консервации E7 мы выбрали Эрминио Болаэкстру, «репортера с тремя яйцами» гениального испанского карикатуриста Мауро Энтриалго.

Эрминио работает редактором бульварной газеты El Caos, где посвящает себя тому, что умеет лучше всего: манипулированию и преувеличению. Его прозвище связано с тем любопытным фактом, что у него три яичка, и это подмигивание подтверждает его склонность к хвастовству. Он пристрастился к ликеру «Рикар», с безумными нравами, негодяем и склонностью ходить по коктейль-барам, совершать всевозможные эротические излишества и употреблять наркотики и алкоголь.

Эрминио непочтителен, ему свойственно дразнить людей, ставить себя выше других и нападать на них своим язвительным юмором, и все это благодаря его умственной

ловкости. Он еще и крикун, провокатор, стремящийся не остаться незамеченным, нахлебник и беспринципный человек, стремящийся взобраться на плечи других.

ГЛАВА 12; ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

КОНЧА АЛЬВАРЕС, МОНИКА КЕСАДА И ДЭВИД БАРБА

Как может тот, кто склонен к коррупции, но не осознает этого, потому что считает, что заслуживает фарисейских прав, кто проявляет жестокий индивидуализм, кто рассматривает других как утилитарные средства, а не как самоцель, стать добродетельным, альтруистическим, искренним и гуманным человеком? существование? Как может тот, кто считает себя выше и умнее других, но в то же время чувствует себя настолько неадекватным, почти находящимся под угрозой исчезновения, точно оценить себя и других? Как может тот, кто не присутствует, потому что он просматривает будущее, горизонт, сконцентрироваться раз и навсегда на здесь и сейчас, наслаждаться моментом спокойно и не запоем тревоугодием, а смакуя удовольствие в трезвости и спокойствии? Как же мечтателю и любителю обобщений наконец сосредоточиться на деталях? Что нужно отпустить и что нужно взять тому, кто в своем неврозе не знает подлинного подтекста и меняет его на интересное соучастие?

Не прошедшая процесс трансформации консервация E7 не доверяет ничему и никому. Обычно он скептик, который не подтверждает ничего, кроме того, что является конкретным или осязаемым; он материалист и антидеалист. Его сердце закрыто, и он показывает себя эмоционально скупым, как E5. Его процесс предполагает принятие большего порядка, в котором за каждым изменением лежит смысл и глубокая причина, и в котором человек может полностью признать Дао. Боже, если бы он мог стать маленьким, если бы мог почувствовать доверие к ближнему и вернуть себе восхищённый взгляд перед чудом жизни.

Терапевтические рекомендации

В отношениях с самим собой первая терапевтическая рекомендация — осмелиться жить с проколотым шариком, не пытаясь его восстановить. Отсюда можно наблюдать экзистенциальное откормление другого рода. На этот раз в более искреннем месте, без фальсификаций и мошенничества, без разжигания учебной программы, талантов и обаяния. Признав мошенничество, вы сможете жить без мошенничества. Однако давайте иметь в виду, что «Семерке» трудно распознать мошенничество, замаскированное опытом действий во имя помощи своей семье или замаскированное ролью жертвы, когда ему приходилось заботиться о других. . Ему трудно ясно увидеть, что воспользоваться всем этим – само по себе мошенничество, а не право.

Это помогает воспитать в себе близость и уязвимость, осознать себя как личность и отказаться от безумной идеи, что ты со всем справишься. Это помогает этому персонажу увидеть себя ребенком: ребенком, которому пришлось искать жизнь, без отцовского руководства и без нежной любви матери. Это фундаментальный шаг всех семи консерваций, направленный на восстановление естественных потребностей ребенка, поскольку он делает акцент на том, что, по его мнению, ему нужно, в конкретной ситуации выживания. Его эгоический образ также питается этой ценностью того, что он выжил, и в этом смысле он может чувствовать себя героем, но ему трудно увидеть огромный недостаток, от которого он страдает с точки зрения его аффективных потребностей, потому что контакт с таким недостатком заставляет его заново пережить опыт заброшенности и одиночества.

В терапевтическом процессе вам необходимо создать хорошие доверительные отношения, прежде чем вы сможете прикоснуться к этой хрупкой части, а это само по себе сложно, поскольку она имеет тенденцию ускользать от терапии, которой пахнет боль. Терапевт должен обладать способностью питать любопытный ум Е7; сначала принимая его побеги, его истории и веселье, терпеливо сопровождая его в исследовании его внутреннего мира. Основная цель – не дать ему уйти от терапевтических отношений, чтобы он сумел выдержать обязательства. Среди подтипов этого персонажа «Семерка Сохранения» меньше всего признает эмоциональный мир. В терапии вам легче почувствовать свои эмоции в виде соматизаций, физической боли, мышечной боли, схваток, болей в груди, которые вас пугают... Важно уделить время тому, чтобы вы научились распознавать эти признаки и переопределять их. их как эмоции и чувства. , необходимость сопровождать его в мир, которого он не знает и который его пугает.

Терапевту необходимо обладать большой чувствительностью, чтобы увидеть ребенка, стоящего за большим обманом, и не поддаваться соблазну любезности, которую он проявляет, пытаясь подружиться с ним. Нередко пациент консервационной службы «Семь» предлагает, например, конкретную помощь в жизни терапевта, пытаясь по-отечески позиционировать себя в роли помощника.

Держать слово и не уклоняться от обязательств – это то, что нужно развивать. Было бы хорошо, если бы, в конце концов, консерватора Е7 стали считать и считать себя кем-то подлинным и ясным, кому можно доверять и вкладывать близость, хрупкость и контакт. Кто-то открытый миру, жизни и горе-любви, и особенно своему внутреннему миру. Кто-то, способный на глубокие обязательства в отношениях, независимо от их характера.

Это также помогает ориентироваться на духовное здесь и сейчас. Семерка Сохранения не представляет проблемы сбивания на пути духовной инфляции; иными словами, он не имеет ничего общего ни с новым веком, ни с позитивной психологией, продающей дешевое благополучие. Но излишняя практичность упускает духовные нюансы существования. Поэтому важно обратить внимание на нюансы и святость каждого момента. Помогите сакрализировать и ритуализировать. Культивируйте

священное в любой его форме. Развивайте веру в импульсивность и в саморегуляцию организма.

«Соприкосновение с тонким помогает мне преодолеть исключительно интерес к материальному. Чувствовать, как внутренний бог течет по моим венам, иметь возможность смотреть на небо и чувствовать себя ничтожным, принимать мудрую власть без критики, понимать, что не всякая власть по своей сути коррумпирована или подавляющая. И, прежде всего, практикуйте некоторую форму альтруизма. Тщательно ищите местность, где можно применить это на практике, и сохраняйте эту область своей жизни под защитой священной атмосферы осмотристельности». (ДЭЙВИД)

Да, важно практиковать ту или иную форму альтруизма. Это означает именно деятельность по служению другим, за которую не получают никакого вознаграждения и, по возможности, осуществляемую незаметно, без какой-либо огласки типа: «Посмотрите, какой я хороший». Таким образом, в отличие от того, что происходит с другими Е7, это помогает консервативному подтипу развивать здоровый идеализм. Поскольку это очень земной эннеатип, вы наверняка не забудете, что духовная и социальная справедливость должны идти рука об руку. Как утверждает буддийское учение о бодхисаттве, индивидуального спасения не существует. Противоположность для «Семерки Сохранения» будет означать оторванную духовность (и здесь его характер и его самое искреннее видение будут идти рука об руку).

«Что мне очень помогло в последние годы, так это определение идеала и мое конкретное стремление к его реализации. Это заняло мое время удовлетворительным образом и удалило из моего разума столько фантазий, столько желаний, столько увлечений, столько тревог. Иногда я расстраивался из-за отсутствия внешнего признания с той интенсивностью, которая, как мне кажется, заслуживала. Но меня утешает уверенность в том, что моя работа, мои усилия помогают некоторым людям, а также мне самому. Это простая работа, которая вознаграждает меня тонким удовольствием, но при этом приносит гораздо большее удовлетворение, чем другие удовольствия, которые будят меня, когда я бездельничаю. Это вызывает настоящую радость, идущую изнутри!» (АЛЕКСАНДР)

Подлинный альтруизм может раскрыться, когда консервация Е7 начнет видеть своего внутреннего ребенка и испытывать к нему сочувствие и любовь. Это поможет вам увидеть в других людей как людей, а не как объекты или легких партнеров по приключениям.

Важно развитие любовной любви: чувствовать себя маленьким перед кем-то или чем-то большим, чем ты сам. Пересмотрите отношения с отцом, чтобы развить уважение к его фигуре и здоровые формы власти. Очень важно понимать, что означает слово «уважение».

В этом смысле важно оставаться в терапевтических отношениях долгое и последовательное время или в качестве ученика/учителя, не поддаваясь импульсу бегства, говоря себе, что времени нет или что есть что-то или кто-то лучше. и интереснее, или что этот не работает... и тот тоже не работает... Полезно заниматься непрактичными, творческими делами, от прогулки, чтения без свечей или похода в кино, до театра или выступления, или телесная деятельность, и все это без поиска прибыли.

Работа с телом помогает справиться с чрезмерной умственной деятельностью, а также физический труд, танцы, тай-чи; все это в атмосфере простоты. В этой области приоритетом является работа над чувствительностью, исследование сладости движения, чтобы открыть двери эмоциям и любви, которая более эротична, чем фаллическая.

Это также помогает определить, узнать и выразить свои собственные пределы, четко осознавая, куда вы не идете, и делая это напрямую, без обходных путей и оправданий. Путь Семерки – найти баланс между этими двумя фазами: в эйфории работа над сдерживанием и трезвостью; в депрессии, спокойствии, переживая одиночество как встречу с самим собой, и испытывая смирение перед типичным для него высокомерием характера.

Это также помогает соответствовать требованиям и становиться прозрачным: принять смерть и физическую дряхлость, осмелиться показать неуклюжесть, неорганизованность, хаотичность, неумелость, которая есть в нем. Другими словами: смелость искать и испытывать всю невинность, оставшуюся в нем. Осмелитесь надеяться (не фантазировать о будущем), перестаньте быть циником. Надежда берет на себя ответственность. Эта фраза Хасинто Бенаvente является уроком, который следует усвоить: «Плохие мысли, чтобы оправдать себя от добрых дел, — это пессимизм мелочных душ. Думать плохо и поступать хорошо — пессимизм великого господина».

Жить в настоящем очень важно, даже если оно обнажает вас и заставляет чувствовать себя опустошенным. Не ищите света в будущем. Малейшая искра света во тьме настоящего будет встречена как юбилей. Но если искры не возникнет, то сама тьма настоящего будет встречена как годовщина.

«Это помогает мне доверять, верить в жизнь, а не в то, что я планирую, и получится. Поверьте, что жизнь ставит меня в нужное место для моего роста».
(МАРИЯ МАРТА)

Это помогает быть пунктуальным. И другие простые и понятные способы увидеть другого, уважать его и уважать себя. Слушайте внимательно, например. Не будьте снисходительны к собственным планам, проектам, обязанностям, а выполняйте их и вовремя. Будьте подробны. Уважение проявляется особенно в мелких деталях. Есть причина говорить: «Бог в деталях», и это способ сообщить другим, что вы рассчитываете на него. Держите данное слово. Честно говоря, ставьте разумные цели,

все время взвешивая, что можно успеть, а что нельзя, чтобы не начинать сразу тысячу дел, а лишь несколько и чтобы это были достижимые цели. Очень важно уделять этой части терапевтического процесса место. Терапевт должен помочь пациенту консервативной терапии E7 создать реалистичные проекты, уделяя время на сеансах проверке выполненных шагов. То, что на первый взгляд могло показаться поведенческой терапией, в глубине души станет способом восстановления отношений отца и сына, поскольку в детстве отец не руководил сыном или дочерью и не помогал ему самореализоваться. Осмелитесь сломать их нарциссический образ типажа или девушки, у которой все идет хорошо. Делайте это, говоря, что есть, открыто признаваясь в своем душевном состоянии, своих проблемах, своих слабостях, своих страхах... Опирайтесь на интимное признание.

Ищите тишину, уединение и медитацию, чтобы избежать мысленного шума и планирования. Пациентам, реагирующим на медитацию (поскольку она иногда может привести их к состоянию тревоги), может быть целесообразным предложить активные медитации, например, ходьбу или выполнение какой-либо ручной работы, письма и т. д., чтобы создать пространство тишины и более тонкое внимание. В маниакальной и депрессивной фазах осознайте, как маниакальная фаза закладывает основу для депрессивной, а депрессивная — для маниакальной. Делайте то, что нужно, независимо от настроения (игнорируя потакание своим слабостям). Таким образом снижается тревожность. Перед лицом депрессии рекомендуется соблюдать тишину и дисциплину (терпимо относиться к низкому уровню стимуляции). Перед лицом манияка, выражающегося в обжорстве удовольствия и интенсивности или в раздражении и гневе, необходимо хорошо управлять энергией: спорт, биоэнергетический катарсис, плач, крик в лесу... Но я не работаю. все время отключать секс как отдушину или давить себя заполнением графика деятельности до тех пор, пока коллапс не начнет поворот биполярного колеса в противоположном направлении, в сторону депрессии.

Делать нужно медленно, соприкасаясь с тем, что вы чувствуете, будь то страх, стыд, гнев... без необходимости выражать это словами. Это подразумевает, что вы позволяете себе контактировать со страхом, испытывать одиночество, разочарование, принимать плохое самочувствие, не делать злого/доброе лица и контактировать со своими эмоциями, чувствами, потребностями, нежностью и чувствительностью. Различие между потребностью и желанием — хороший путь к трезвости. Будьте благодарны за то, что у вас есть.

Различайте боль и страдание. Не противодействуйте столь сильной защите от боли и постарайтесь успокоить ум, когда страдание велико. Не пытайтесь сгладить происходящее: столкнитесь с дискомфортом и смиритесь с ним, живите в осознанной боли.

Разрешите импровизацию, не навязывайте в уме постоянные планы.

«В переживаниях удовольствия, когда я осознаю, что оно скоро закончится и подсаживаюсь на это, мне помогает повторять про себя две фразы, как мантры: «Это то, что есть, то, что есть» и «Что должно быть». Будет".» (МОНИКА)

В отношениях важно отбросить мафиозный или утилитарный подтекст, чтобы увидеть разрыв между выгодными интересами и чувством общности и сориентироваться на него. В этом смысле это помогает принимать решения и быть последовательными в их выполнении, а также жестко относиться к участию в мафии. Кроме того, важно не оставаться в собственном одиночестве, в режиме «варю — ем», ни в терпимости снисходительного двора. Это помогает принять чью-либо сторону ради правых целей, «намочить» и быть решительным и ясным в этом вопросе.

А также дать пространство другим людям, открыться неизведанному. Не только тех, кого ты любишь, но именно и прежде всего тех, кого ты любишь, тех, кто не из «мафии» или «семьи». Любить и страдать с тем, кто не страдает, «нарушая счет», как говорит Альберт Рамс. Понимание того, что нет смысла любить некоторых, а не всех – это шаг вперед. Вы должны относиться к незнакомцам так, как будто они являются частью вашего собственного мира. Развивайте готовность доверять и сдаваться, даже если объект или предмет доверия или сдачи не совсем убедителен. позволить испытать болезненная, своя и чужая, так как боль за другого соединяется с ближним и с добротой.

Меньше говорить и больше слушать – это очень поможет. Цените другого и себя и чувствуйте боль, которую вы причиняете другим людям, и приближаете открытие сердца. Точно так же необходимо позволить себе злиться, когда что-то не по душе, вместо того, чтобы сдерживать агрессию и затем применять холодную месть или впадать в цинизм.

Справиться с чувством вины или дырой в самооценке, оставленной открытой демонстрацией агрессивности по отношению к другим, сложно, но гораздо лучше признать это, чем притворяться. Таким образом, в отношении вам необходимо ясно говорить, что на самом деле происходит за закрытыми дверями, не фальсифицируя и не скрывая того, что вы чувствуете. Лучше установить честные, искренние отношения. Прямо и ясно выражайте свои чувства и потребности, принимая во внимание другого человека.

В любви помогает отсрочить соблазнение и даже отказаться от него, замедлиться, чтобы оценить переживание спокойно и не увлекаясь порывом, чтобы больше знать, чего хочешь, и не вести себя как простой потребитель секса или соблазнения. Позже, уже в отношениях, помогает приложить усилия для воспитания атмосферы близости, сопровождения и слушания, как эмоционально раскрывая себя другому, так и позволяя ему раскрыться, и создавая пространства для близости, не зависящие от часов. .

«Для меня отдых наступил в результате возможности увидеть и принять реальность такой, какая она есть. В той мере, в какой я осмеливаюсь подвергать сомнению идеал, реальный мир предстает перед моими глазами, и мое сердце тоже

может открыться тому, что причиняет боль. Отдавая себя человеку, которого я люблю, по-настоящему увидеть ее, обнять ее тень и позволить себе быть в равной степени объятый своей, дает мне огромный и неизведанный покой. И я чувствую себя более честным и достойным любви». (ОРИ)

И, конечно, если вы намерены сохранить более одного партнера одновременно, вам придется отказаться от двойной жизни, секретов постели, быть честным со всеми сторонами и дать им возможность выбора, несмотря на риск остаться в одиночестве. В этом смысле тоже хорошо снять защиту «себя» (спрятаться за другими, чтобы выйти в мир, например за партнером) и почувствовать, что вам хорошо внутри себя и вы можете выйти в мир на твой собственный. .

«Главное для меня на данный момент — это принять то, что происходит, не пытаюсь понять, как, по моему мнению, это должно быть, и испытать то, что есть... даже если искрящаяся энергия не проснется во мне. И прежде всего, признайте, что даже если я не прыгаю, это не значит, что я чахну в отношениях». (МОНИКА)

В семье это помогает покинуть место, которое вы занимаете как «спаситель», референт или крестный отец. Спасти фигуру отца, который должен занять это узурпированное место. И это помогает пересмотреть отношения с матерью, осмелиться увидеть ее недостатки и ее обольщение, освободиться от материнских щупалец, когда ею манипулируют или манипулируют, и, признав скрытую ярость по отношению к матери, наконец, иметь возможность успокоиться, приняв ее такой, какая она есть.

Важно осознавать окружающую среду. Есть и другие, у которых тоже есть свои потребности. Необходимо избегать принятия себя как абсолютного центра отсчета. Посмотрите на другого человека и увидите в нем себя. Понимание того, что у другого могут быть иные потребности, чем мои, и что он мне не нравится, не означает, что он меня не любит; что другой существует, не осознавая меня, а сам по себе; что я не являюсь центром чего-либо, кроме самого себя.

И конфронтация с самим собой удобна больше, чем с другими; и просить вместо того, чтобы брать или брать на себя; не лгите, не преувеличивайте, не искажайте факты, не мошенничайте и не жульничайте, и даже не выдумывайте, потому что... вы можете быть хорошим рассказчиком, но вместо того, чтобы использовать свой талант, чтобы рассказывать истории, которые помоги отвлечься от проблем, отведи его в литературу и напиши роман!

Как человек с персонажем Семь консерваций мог бы быть здоровее?

* Я смогу ценить других и проникаться их эмоциями.

* Я бы принял то, что есть в каждый момент, не интерпретируя то, что чувствую, через фильтр интеллектуального;

- * Я бы просто остался с этим чувством. Оно было бы прозрачным, без осуждения, без притворства, без ожидания, без поиска личных интересов, признания и т. д.
- * Я бы не спекулировала так нежностью, объятиями, любовью, а отдавала бы себя без страха.
- * Я бы признал, что не люблю столько людей, сколько думаю и воображаю.
- * Я гораздо более несчастен, чем это, и я бы принял это без осуждения, я бы успокоился в этом принятии.
- * Я бы перестал лгать, чтобы уйти от конфликтов.
- * Я бы признал свою боль и свои раны и показал бы их другим. плюс; позволил бы мне зализать раны.
- * Если я чувствую свою боль, я могу немного замедлить свое сердцебиение, уйти от внутреннего холода.
- * Я бы верил в людей, я бы по-настоящему доверял жизни. Оно будет течь без контроля и ожидания.
- * Мне не пришлось бы бороться с глубинным чувством, что «нет»
- * Я бы поверил, что то, что мне нужно (еда, любовь и т. д.), так или иначе придет.
- * Я бы культивировал альтруизм.
- * Я бы почувствовал, что не все есть в том, что я вижу и осязаю. что я часть вселенной, что не все зависит от меня или в моих руках

СЕКСУАЛЬНЫЙ 7

ГЛАВА 1; СТРАСТЬ В СФЕРЕ ИНСТИНКТОВ: КАК ДЕЙСТВУЕТ ЧРЕДОВАНИЕ В СЕКСУАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Когда страсть чревоугодия вторгается в сексуальный инстинкт, акцент делается на попытке жить в необычайном состоянии экзальтации, идеализации, полной возможностей и надежд. Психическая энергия вкладывается в зачарованный и причудливый подход, подавляющий инстинктивную потребность стать мысленным соблазнителем.

Чревоугодие становится стремлением к большему удовольствию посредством интеллектуального соблазнения, направленного на удовлетворение идеализаций и мечтаний, а не инстинктивных потребностей. Сексуальный Е7 идеализирует другого и проживает в его голове отношения, которые служат лишь поддержанию идеализации самого себя, теряя при этом природу инстинкта. Поиск интимного и сексуального удовольствия становится романтической мечтой о множественном удовлетворении, в то время как глубоко внутри возникает страх капитуляции. Его больше интересует хроническое увлечение жизненным опытом, людьми и вещами.

Сексуальная Е7 как будто посмотрела на жизнь глазами любовника. Он идеализирует другого, он изобретает его. И он проживает с ним в голове отношения, которые служат лишь поддержанию другой идеализации: самого себя. Поиск интимного и сексуального удовольствия становится романтической мечтой о множественном удовлетворении; из страха перед капитуляцией он использует удовольствие, смех и юмор, чтобы сблизиться, с иллюзией отсутствия разочарования и заброшенности. Он отрицает те аспекты страдания, которые могут ограничить его возбуждение, или иронически сводит их к минимуму. Радость! Его специальность — превращать любой негативный транс в позитивный. И создайте объект любви, который доставляет вам удовлетворение. Поиск удовольствия, естественная энергия полового инстинкта, направляется на удовлетворение собственных умственных творений. Сексуальный импульс становится непрерывным волшебным расцветом мысли. На заднем плане — интерес к привлечению внимания посредством милости, сочувствия или таланта, чтобы воспитать нарциссическое представление о себе как об умном и милом ребенке.

Говорят, что любовь слепа, и сексуальная Семерка с этим взглядом любви живет восторженно, сохраняя слепоту перед пределами существования. А когда он понимает, что трудности непреодолимы, тогда он способен убедить всех, начиная с себя, что ради этой цели не стоит работать.

Жизнь сексуальной Е7 – это огненное безумие переживаний. Объем жизни ненасытно возрастает в кажущейся радости, прикрывающей внутренний дискомфорт, в попытке уйти от боли и страха. На самом деле он не очень-то соприкасается с тем, что доставляет удовольствие. За вскипанием скрывается беспокойство и тревога, переходящие в возбуждение и движение. Он связывает удовольствие со скоростью и интенсивностью, путая количество и качество. Счастье для него заключается в том, чтобы не находить границ для импульсов и желаний, и поэтому он попадает в компромиссные ситуации, чувствуя волнение и подвергая свою жизнь испытанию. В своем стремлении к интенсивности, в отсутствии границ, делая то, что ему всегда хочется делать, он чувствует себя живым.

« Уже в детстве у меня было много свободы и самостоятельности, благодаря тому, что мне всегда удавалось убедить родителей в моих способностях передвигаться по миру. Таким образом мне удалось помешать им контролировать меня, как это делали мои одноклассники. Когда мои родители разошлись, в распорядке дня не было четких правил, поэтому я получила больше свободы передвижения, никаких ограничений. Я понял, что все возможно и что я могу делать все, что захочу». (ИЛАРИЯ)

Эта ненасытность, независимость и постоянное возбуждение делают сексуального Е7 очень нетерпеливым персонажем, с импульсивным переходом от одного опыта к другому. Как ребенок, который хочет этого сейчас, потому что время ожидания, пока ты сможешь удовлетворить свое желание, — это недопомогание. Трудно удерживать пустоту. А когда ему чего-то хочется, он идет.

Можно сказать, что его психосексуальное развитие зафиксировано на оральной стадии с зависимостью удовлетворения от удовольствия, получаемого от материнской заботы. Рот и губы — его выборные органы удовольствия. Сосание — это основа аффективной связи, так что то, что исходит от другого, становится чем-то своим. Страсть чревоугодия определяет как раз страстную привязанность персонажа, желающего всегда вобрать в себя все больше и больше того добра, которое предлагает внешний мир, с иллюзией, что это может вернуть утраченную в детстве любовь и счастье.

Фрейд говорит о каннибализме, который мы распознаем в сексуальном подтипе E7, алчном к питанию. С эгоцентризмом, признающим в другом не самосущую личность, а человека, способного предложить что-то хорошее. Он нарцисс, который ставит удовлетворение своих потребностей в центр любых отношений. Эта жадность также проявляется в поведении, которое зависит от всего, что может принести чревоугодное удовлетворение: табака, алкоголя, еды, секса и наркотиков. Всё, всегда больше.

У ребенка не развилась способность стать независимым от матери, которая, чтобы удовлетворить свое разочарование, соблазняла его, обещая неограниченное удовлетворение. Заставив мать полюбить, он вроде бы всего добивается, но теряет связь с глубокой потребностью в теплой близости. Став взрослым, он продолжит путать удовольствие от наполнения себя грудным молоком с удовольствием от полового акта между взрослыми, любовь со вседозволенностью.

Сочетание иллюзий, энтузиазма и фантастического планирования – это то, что сексуальная Семерка называет наслаждением. Восторг – это душевное удовольствие: предвосхищающее представление о том, что вы испытаете. Сексуальная E7 не просто наслаждается, она возбуждается и возбуждается от чего-то, что не обязательно должно быть приятным. Он путает потребление с наслаждением, движение с наслаждением, бурление с благополучием. Он радуется настоящему, возможностям будущего, тому, что может быть, а не тому, что реально здесь и сейчас. Это больше в фантазии, чем в самой реальности.

«Пока я не встретил свою жену, я не знал, что значит получать удовольствие. Я осознал, что потребляю и пожираю, но не наслаждаюсь и не смакую». (ЭНРИКЕ)

Влечение к любому приятному стимулу или тому, что просто привлекает его внимание, делает его нервным и изменчивым. Это быстрый, подвижный персонаж, который, когда чего-то хочет, бесстыдно идет на это, способный граничить с дерзостью. Постоянное волнение смущает чувство, и поэтому оно сбивается и располагается между эмоциональными характерами.

«Я всегда был плохим учеником. С самого детства меня интересовала тысяча вещей одновременно. Позанимавшись ими какое-то время, некоторые из них так же

быстро перестали меня интересовать. Но выученное остается, ощущение прожитого не исчезает. ну и ладно». (РИКАРДО)

Юмор был его специальностью. Все является источником шуток, которые он использует как инструмент социального взаимодействия. Соблазнить и хорошо отдать. Или тонко атаковать пассивным бунтом посредством иронии и самой едкой изобретательности.

«Я стал старше, и, поскольку меня воспитывали с минимальными усилиями и при отсутствии хорошей подготовки, я был ужасным учеником. Вскоре у меня выработалась другая позиция, которая со временем дала мне власть над другими: ирония. долгое время это было для меня инструментом, который заполнял пустоту, которая из-за отсутствия обучения, а также из-за моей уязвимости и моих страхов делала меня хуже других. Когда кому-то было плохо, у него всегда было алиби, позволяющее сказать, что он шутит. Самое смешное, что я не воспринимал шуток на die и к тому же был очень обидчивым». (ПЕДРО)

Сексуальный Е7 демонстрирует явное сопротивление принятию на себя ответственности, которую влечет за собой взрослая стадия, по преодолению трудностей. Вечный ребенок, он не способен принять последствия своих действий. Он отказывается взрослеть из-за того, что отождествляет себя с удовлетворением детства. Он демонстрирует выраженную эмоциональную незрелость, сильную неуверенность и сильный страх быть нелюбимым и непринятым. Это сопротивление росту влечет за собой большие трудности с заботой о себе и других или установлением равных отношений, особенно с партнером. Фактически, его детская незрелость легко делает его обузой для них.

Он прячется за оправданиями или ложью, чтобы скрыть свою неспособность расти. Он рассказывает о фантастических проектах, невероятных делах, великих любовных похождениях... Эти фантазии (в общем-то, неисполнимые) позволяют ему соблазнять обещаниями мира без боли и обвинять другого в плохом, что с ним происходит.

«Во время учебы в университете я помню сильный страх показать себя неспособным и не справиться с задачей, из-за чего я избегал любой конфронтации с профессорами. Конфронтация, которая позволила бы мне преодолеть те недостатки, которые у меня были. Гордость, смешанная с недооценкой себя, увела меня от того, что могло бы помочь мне вырасти. Затем, хотя мои навыки улучшились, все еще оставалась неуверенность и страх не иметь необходимых знаний для управления своей профессиональной жизнью».

Сексуальная Семерка предполагает быть милой. Это жизнь партии. Опытный соблазнитель молодых девушек или молодых людей, даже в заведомо неподходящем возрасте. Он кажется очень уверенным в себе, даже высокомерным и надменным, и это всего лишь прикрытие, чтобы скрыть его страхи и нерешительность. За его почти

нетленной улыбкой и подачей веселого и веселого человека скрывается человек чрезвычайно неуверенный в себе, боящийся одиночества.

«Как только я женился, моей жене надоело такое мое поведение [ирония] и она заставила меня увидеть, какой вред это нанесло другим, но особенно ей, потому что я использовал ее время от времени, чтобы подшучивать и оставаться в центре внимания. группа. Это заставило меня изменить тактику и использовать другую, которую он тоже хорошо знал: говорить обо всем, даже почти ничего не зная, с большой страстью и, главное, не давать говорить другим. Слушать для меня было излишним, главное был я сам и демонстрация своих навыков оратора, которыми я неплохо владел в рукопашном бою, но не перед публикой, так как мои страхи действительно проявились именно там, из-за неуверенности в себе».

Неуверенность отражается и на аффективном поле. Несмотря на свою кажущуюся независимость и автономию, сексуальный E7 нуждается в больших дозах привязанности и внимания, особенно со стороны партнера, который может их предложить. Однако из-за неосознанности этой потребности, когда отношения становятся несколько более серьезными и начинают требовать все больше и больше обязательств и ответственности, он пугается и обычно заканчивается разрывом отношений.

«На тот момент у меня были отношения уже шесть с половиной лет, из них полтора года совместной жизни. Когда я приехал с SAT III, я решил сократить его и через шесть дней собрал сумку и уехал из дома. В переговорах с моим партнером она настойчиво говорила мне остаться: дать шанс построенному. Тогда эти слова были для меня простыми китайскими. Я действительно верила, что уйду на поиск, на идею, превосходящую идею быть в паре. Лицо моей бывшей партнерши по дискуссиям я всегда помню, как непомерное, вообще ничего не понимающее, а я - с пассивностью, вызывавшей в ней много злости. Полное отсутствие во мне ощущения того, что я разрушал в мновение ока. Помимо того, как разрушительно и вредно было, чтобы кто-то так резко и жестоко вырвал из тебя пол [пол]. Ведро с холодной водой».

«Решение разорвать отношения я приняла внезапно, а на следующий день ушла из дома, где мы жили вместе. Я долгое время был неудовлетворен, но боялся, что отношения потерпят неудачу; именно поэтому он вложил много энергии в поддержание себя. Я очень хорошо помню, что когда он вернулся после вводного курса программы SAT и рассказал мне о том, что он испытал, я почувствовал, что это была возможность. Я принял решение; Я сообщил ему, что отношения закончились, и действовал, не оборачиваясь. Я не чувствовал никакого сочувствия к тому, что он переживал. Я сохранял холодную отстраненность, равную по интенсивности слиянию, которое наблюдалось за все годы, которые мы провели вместе, пытаясь наладить отношения».

Мы также можем найти множество сексуальных Е7, которые из-за страха одиночества, из-за потребности в привязанности... остаются в отношениях, определяемых конфликтом. Тем не менее, они обычно неверны, по крайней мере, мысленно, моделируя в своих фантазиях многочисленные отношения с разными людьми.

«На каждом сеансе терапевта, в вагоне метро, практически в любой группе, я находил женщину, в которую сильно влюблялся».

«В целом я осознаю, что то, чего мне не хватает в моем партнере, проявляется в фантазиях о влюбленности в кого-то, у кого есть характеристики, которых мне не хватает».

В историях сексуального Е7 мы видим, как дети были привязаны к своей матери или отцу, испытывая амбивалентную идеализацию и в то же время избегая опыта «соединения» ими.

Как и все дети Е7, сексуальный подтип берет на себя задачу сделать счастливой мать, которая часто находится в депрессии или страдает. Без особых шансов на успех, но с постоянной иллюзией обретения его любви, дающей ему жизнь с его грацией и радостью.

Эта иллюзия повторяется во взрослом возрасте с навязчивым желанием соблазнить и продать партнеру отвлечение от его ада, в то время как он бежит от своего собственного, отвлекаясь. Сохранение преданности партнеру пробуждает ужас оказаться там, в ловушке, без свободы и собственной жизни.

В сексуальности он находит удовольствие в соблазнении и в достижении восхищения. Он наслаждается когнитивной узурпацией другого: его интересует не столько любовь и иногда даже не завершение полового акта (скорее подтип сохранения), сколько азарт завоевания и влюбленности. С относительной частотой, как только другой человек был завоеван, это даже не доходит до сексуальных отношений или становится почти простой формальностью, потому что в глубине души игрушка мотивации и азарта от попыток добиться этого иссякла.

Вам хочется снова и снова проверять, что вы можете увлечь. Как только человек побежден, он может перейти к следующему, чтобы показать, что ему не сопротивляются. Женщины или мужчины становятся добычей, которая после «охоты» становится трофеем. На сексуальном уровне Е7 довольно распространено отслеживание людей, с которыми у вас был секс, это похоже на марафон соблазнения. Эта история захватов — великий источник фантазий и иллюзий, с помощью которых можно раздуть самооценку. Чем больше трофеев, тем дороже они стоят. Эта конфискация внимания достигается не без грабежа и манипуляций, которые подпитывают его нарциссическую идею о том, что он считает себя выше других.

«Я планировала свои встречи с человеком, который мне нравился, очень комплексно и эффективно. Я подготовил возможные ответы. Я соблазнил и подружился с ее

знакомыми, даже если мне не особо было интересно с ними встречаться, чтобы больше совпадать с ней. Так удавалось, по-видимому, случайным и несколько магическим встречам с ней, как я потом узнал, ужасно боялся искренней и открытой встречи с рассматриваемой девушкой. Идеализация девушки была тотальной, так как я ее почти не знал. Узнав ее немного, вся эта любовь к ней сразу исчезнет».

Сексуальная Семерка с удовольствием проводит время перед тем, как «съесть пончик», подогревая атмосферу словами и жестами. Он скорее интеллектуальный соблазнитель, чем физический, с чувственностью, наводящей на мысль о желании, основанном на юморе, взглядах, изобретательности и даже деталях. Как поэзия, цветы для своей девушки... Он без паузы планирует завоевание и практически соблазняет, и даже занимается любовью головой и головой.

«Я умею использовать именно те слова, которые хочу сказать, намекнуть или попросить о том, чего хочу, косвенным, косвенным и тонким способом, чтобы получить то, что я хочу. Точное использование слов и языковые игры способствуют моим тонким манипуляциям. При этом он создавал атмосферу таинственности, чтобы было интереснее: незаконченные предложения, скрытые мотивы, полускрытые послания, двойные послания, загадки...»

Язык — это способ познавательной мастурбации, предания ослеплению собственными идеями: «Я такой крутой!». Когда он говорит, его поражает то, насколько интересно то, что он говорит, и насколько он умен. Он настолько самоуверен, что слушает только себя. Он наслаждается своими словами даже тогда, когда вежливо оставляет немного места другому для внесения своего замечания, уже обдумывая, что тот собирается ответить: он продолжает воссоздавать свою внутреннюю речь, он не затыкается даже в молчании. Он сразу же перепутал интеллектуальную настройку с сентиментальной или сексуальной. Интеллектуальная настройка сама по себе является соблазном.

«Думаю, я начал использовать эту способность (говорить и убеждать), чтобы компенсировать недостаток любви. В детстве у меня было убеждение, что меня не выберут. В соревновании я точно проиграю. Поэтому я опирался на способность говорить и воображать, чтобы привлечь любовь и восхищение. Будучи подростком, я обнаружил, что есть и сексуальное удовольствие, которое я могу предложить. Я чувствовала, что быть «легкой» — единственный способ заполучить парня; Кроме того, я никогда не чувствовала себя красивой или достойной глубокого интереса. Такое отношение продолжалось до тех пор, пока у меня не появились настоящие отношения, которые быстро закончились бы, если бы я не выразил заинтересованность в серьезных отношениях с моим партнером. До этого мои отношения длились два или три месяца, возможно, потому, что они были связаны только с сексуальностью, которую я предлагал с иллюзией, что со временем они станут глубокой и долгой связью».

Половой подтип наиболее оторван от тела среди E7. Он не обращает особого внимания на то, что происходит с ним на телесном уровне. Возможно, его тело представляет собой своего рода балласт, дающий свободу утопическому видению его эго. Физические потребности – это неудобства для полноценного наслаждения жизнью. Иногда он физически отказывается от себя, избегая даже минимальных разочарований и обязательств, связанных с наличием тела с потребностями, которые необходимо удовлетворять.

Такое пренебрежение телом проявляется в таких сферах, как гигиена или здоровье. Существует сопротивление обнаружению или признанию себя больным; он не желает испытывать дискомфорта и способен путем самовнушения избежать физической боли. Именно среди E7 тот, что более «навешан», тем меньше земли и материала. А чтобы лучше «летать», оставьте тело позади. Особенно социальная Семерка лучше относится к своему телу: лучше следит за собой, лучше ест (даже чрезмерно опрятен), ухаживает за собой и заботится о своем имидже. Также консервация E7, связь которой с удовольствием делает его таким гурманом, имеет лучшую связь с земным и чувствами.

Тот же хаос и небрежность проявляются в их манере одеваться и готовиться. Сексуальную Семерку часто можно отличить по стилю одежды, находящемуся на границе оригинальности и карикатурности. Анархия почти тотальна в сочетании предметов одежды, таких как цвета. Вкус в одежде скудный, умение составлять композиции неприглядных форм, цветов и размеров, которые почти режет глаз. В этом смысле он может быть экстравагантным и причудливым, с оригинальностью, столь же смешной и бурлескной, как и гротескной и нелепой. Эта беспечность также сочетается с тенденцией находить удовольствие не в теле или гениталиях, а в уме и фантазии.

В этом характере есть радость от промедления, от продления волнения. Например, на сексуальном уровне он получает удовольствие от поддержания эрекции и максимально откладывает оргазм, иногда даже избегая его. Обычно он откладывает завершение, взятие приза, наслаждаясь целью, не столько потому, что она ему не нравится, сколько из-за того, что будет означать последующее падение азарта. В тот момент, когда оно проходит, возбуждение проходит, и наступает расслабление или даже депрессия.

Это приятное растяжение возбуждения происходит не только во время полового акта. Распространяется на реализацию любого проекта и приятные впечатления (неприятные напрямую избегаются). Почему-то во всех жизненных переживаниях он ждет «космического оргазма». Увеличьте интенсивность будущего удовольствия, оставив хорошее напоследок, чтобы опыт длился дольше и позволял вам продолжать фантазировать во все более приятной иллюзии, пока, наконец, не наступит кульминация. Таким образом, сексуальная E7 в конечном итоге становится своего рода мысленным эякулятором в его воображаемых мирах.

« Я считаю, что скрытый предел — это принуждение к достижению вершины переживания, момента, который доставляет максимальное удовольствие. Тот опыт, который является высочайшим, который может удовлетворить все, который может все наполнить. Я считаю, что именно этот поиск делает меня безграничным лохом. Беспрецедентно оптимистичный устный доклад».

За этой тенденцией откладывать реализацию стоит не только отсрочка энергетического спада, который она подразумевает, но и сильный страх неудачи, недостаточности, недействительности. Не соответствовать тому идеализированному образу, который вы создали в другом. Бессознательное катастрофическое ожидание возможного разочарования может привести к тому, что он начнет сексуальные отношения или совместную сексуальную жизнь позже, чем другие персонажи (не так на индивидуальном уровне, поскольку он обычно начинает мастурбировать довольно рано, и делает это относительно часто). Этот страх неудачи вместе с нервозностью, вызванной постоянной когнитивной активацией, способствует сексуальной дисфункции из-за перевозбуждения.

Искаженный сексуальный инстинкт в его буквальном эротическом смысле выражается у этого персонажа не как спонтанный поиск удовольствия, а как склонность к мысленному соблазнению, злоупотреблению внушением и созданию фантастической атмосферы, предназначенной для подпитки нарциссического образа Я. , вместо того, чтобы питать кожу, чувства и эмоции. Стремится к иллюзорному злорадству вместо того, чтобы тихо (спонтанно, свободно, открыто) заниматься любовью и получать удовольствие от сексуального контакта.

Вопреки внешнему виду, у сексуального Е7 обычно много проблем с получением сексуального удовольствия. В области, где удовольствие может показаться обжоре гарантированным, он становится невротизированным и заменяет подлинный контакт смачными заменителями, а повествования - неграфическими, которые отдаляют его от более настоящего сексуального контакта.

ГЛАВА 2; ХАРАКТЕРНАЯ НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

Страсть сексуального Е7 определяется как внушаемость, понимаемая как невротический импульс, направленный на привлечение другого и самого себя. Это страсть к очарованию, к созданию образа, который заставит вас почувствовать себя особенным. А также для самоочарования, для построения пузыря счастья, в котором можно провести жизнь мягко, вдали от страданий.

Сексуальная Семерка специализируется на том, чтобы доставлять радость не только ему, он умеет ее распространять. И очаровывать, волновать и гипнотизировать, чтобы другой оказался в ловушке своих историй и не оставлял места дискомфорту,

конфликтам и требованиям. Он мальчик, который хочет сбить с толку свою мать соблазнительными словами и жестами, чтобы она не осознала, что он сделал что-то не так, и в то же время получил удовлетворение от того, что рассмешил ее. Таким образом он удовлетворяет две потребности: его не наказывают и он чувствует себя хорошо за то, что избавил маму от ее забот. Идеальный образ самого себя возвращается, хотя чувство вины останется фоновым шумом, от которого он будет защищаться всю свою жизнь, изобретая новые и образные оправдания.

Внушаемость — это искажение, с которым он бежит от эмоционального мира, который он не научился поддерживать, и, прежде всего, от пустоты. Наполняя себя фантастическими образами параллельной жизни и веря в них, он компенсирует свою неуверенность в характере развития жизни. Обладая внушаемостью, вы избегаете дисциплины и усилий, необходимых для удовлетворения потребности. Погружаясь в фантазии, он избегает проверки, сможет ли он достичь объекта своего желания, он избегает возможных разочарований и, путая действие с мыслью, питает свое нарциссическое представление о себе, что он может все.

Пустота – это чудовище, которое предстает перед ним в виде скуки или бездарной и плоской жизни. От скуки перегорают предохранители: можно потерять смысл жизни или впасть в депрессию. У него есть вкус самой смерти. Сексуальный подтип, как и другие, затем выдумывает иллюзорные образы и планы, чтобы почувствовать себя живым. Внушение – это способ избежать тревоги и печали, которые подстерегают за каждым углом. Он маскирует неприятное внутреннее пространство в своем полете в чарующий мир, так же как на что-то болезненное он реагирует смехом и, видимо, прикрывает это юмором.

Внушаемый человек — это энтузиаст, стремящийся сделать ситуации более красивыми, приятными и легкими, чем они есть на самом деле. Он идеалист, который пытается видеть жизнь в цветных очках и мечтает до фосфоресценции. Хронический оптимист, он умеет превращать любой негативный факт во что-то интересное, юмористическое и даже приятное, превращая дерьмо во взбитые сливки. Он мечтатель до такой степени, что в конечном итоге не отличает реальность от вымысла, впадая тем самым в собственную иллюзию и очарование. Клаудио Наранхо определил его как очарователя, очарованного самим собой. В этом смысле это самый обманутый из трех подтипов Семи, поскольку он обманывает себя и даже не осознает этого, надувая воздушные шары идеальных миров, к которым он остается привязанным. Он не стоит на земле.

«В уме я постоянно представлял фантастические ситуации и переживания. В молодости я участвовал в велосипедных соревнованиях, а затем сам факт просмотра велогонки по телевидению заставил меня идентифицировать себя с победителем или домашним человеком, который жертвовал до конца. Помню, я чувствовала себя комментатором с акцентом, произнося свое имя... Я чувствовала волнение и даже озноб по телу, как будто оно действительно было здесь. Я был так

взволнован, что даже плакал от волнения, потому что мысленно чувствовал, что достиг этого».

В детстве сексуальный Е7 научился выживать, придумывая чудесную реальность, в которой он находил убежище, убеждая себя, что она реальна и правдива. Таким образом, он смог избежать страха быть нелюбимым, увиденным, когда он был болен или грустен, предлагая только тот образ счастливого и счастливого ребенка, который могли выдержать его родители. Таким образом, он научился чувствовать себя великолепно и быть готовым восполнить недостаток, питая тот нарциссизм, который поддерживает его в разочаровывающие моменты или отношения, поддерживаемый жонглированием, с которым он справляется в самых трудных ситуациях, и его способностью оставить другого. Другой очарован или сбит с толку, заражен той же фантазией.

Другими словами, он развил способность влиять на других, влияя на их образ мышления, заставляя их действовать так, как это его интересует. Опытный манипулятор в мире, жаждущем иллюзий, этот Е7 предлагает счастье и это делает его привлекательным в глазах других. Он источает аромат оптимизма, когда они тонко соблазнены. Его сила заражения убеждает его в своей ценности, а это самоубеждение, в свою очередь, имеет силу очаровывать.

«Я понял, что отвечаю на вещи, которых не знаю, придумывая ответ. Я говорю с большой уверенностью и обаянием, не осознавая, что на самом деле выдумываю. Я сам верю в то, что объясняю».

Он создает ментальный пузырь, который поддерживает доверие к химере, которая говорит сама о себе. И это также действует как фильтр для возможных разочарований. Болезненная ситуация превращается во что-то смешное, окутанное вежливостью и галантностью.

Более чем убедительно, он распространяет свою точку зрения посредством собственного убеждения. Что ж, чары, чары даются не только словом, но и всем его существом. Внушение означает адекватную постановку, включающую тело. Сексуальный Е7 — это разговорчивый мим, быстро перемещающийся с одной стороны на другую; Это привлекает внимание окружающих и мешает им спокойно думать. Говорите с повышенным и пониженным тоном голоса, адаптированным к содержанию речи. Ни одна деталь не ускользает от его пронизательного взгляда; он в каждый момент знает, на чем сосредоточено внимание другого. Лицо жестикулирует гримасами, подмигивает, тиками...

Чем больше доверия и видимости солидности имеет человек во сне, тем больше он будет выполнять свою двойную функцию обезболивающего и подавляющего гнева на ограничения и трудности, которые влекут за собой любые отношения, чтобы избежать конфронтации и конфликта. Сексуальный Е7 — стратег, который с радостью оставляет

другому его проблему, не чувствуя ответственности или необходимости определять себя в отношениях и фактах жизни. Умелый беглец от обязательств и сложностей.

Его многовозможное положение позволяет ему легко выбрать наиболее захватывающий, красивый и приятный вариант в любой данный момент, сохраняя жизнеспособность и достоверность фантазии, которую он адаптирует к внешним обстоятельствам, которые могут ему угрожать.

В этом смысле для сексуальной Семерки характерно постоянное бегство вперед и никогда не возвращение назад. Как только фантазии грозит распад, она реагирует тем, что прикрывает ее другой иллюзией, еще более грандиозным изобретением. Столкнувшись с ложью, которую можно раскрыть, еще большей ложью, которая удивляет еще больше. Он не оставляет трещин, куда может проникнуть разочарование.

Такое сочетание широкого спектра точек зрения и скорости обращения вызывает умственное вторжение как в него самого, так и в других. Нет времени рассматривать каждый из множества вариантов, с которыми сталкивается сексуальная Е7. Это не мозговой штурм, это ливень. Мыслей так много, что он мешает себе течь и ощущать жизнь проще. Что касается вашего собеседника, то, учитывая скорость и количество аргументов, которые ему поступают, у него нет времени думать или генерировать контраргументы или сопротивления, и вскоре он настолько увлекся фантазиями сексуальной Семерки, что это тяжело. чтобы выйти.

«Помню, в юношеских шалостях мы с другом пробирались в ночные клубы, изображая из себя репортеров модного журнала. Мы вошли с потрясающей камерой, с супервспышкой, которой поразили всех, сделав множество фотографий. Добравшись до хозяина, мы рассказали ему историю о том, что его клуб был выбран для репортажа, которым он в итоге приглашал нас на выпивку и прочее. Это был целый процесс управления владельцем и окружающей средой всеми способами, на уровне слов, с движениями, чтобы сделать фотографии с определенных ракурсов и мест, в интервью, придуманными жестами интереса и удивления, сказать вам рассказы и анекдоты о журнале и нашей работе и т. д. Речь шла о том, чтобы захватить его внимание на многих фронтах и очень быстро, чтобы у него даже не было времени подумать о том, что происходит. Иногда мы настолько увлекались газетой, что даже подумывали основать настоящий журнал. В других случаях нам приходилось импровизировать быстрый выход, потому что ситуация становилась сложной. Больше всего нам доставило удовольствие, выходя из клуба, смеяться, зная, что в камере нет пленки». (ЭНРИКЕ)

Сексуальный Е7 — это восторженный персонаж, возможно, самый возвышенный во всей эннеграмме. На самом деле эта жгучая страсть — один из эффектов, который, словно наркотик, он ищет в своем жадном потреблении жизненного опыта. Когда уровень возбуждения падает или его становится трудно поддерживать, он переходит на другую стадию, где находит новый источник иллюзий. Эта изменчивость делает его

непостоянным. Он начинает деятельность, которую не доводит до конца, и настолько же креативен, насколько и нестабилен.

«Мне сложно доводить дела до конца, потому что я сразу начинаю новые. Хотя я читаю часто, я не дочитывал книгу уже много лет, какой бы хорошей или интересной она ни была. Всегда есть книга, еще более интересная для чтения, которую я начну, но, конечно, не закончу». (РОДЖЕР)

Хотя в предполагаемом состоянии постоянной радости, будучи чем-то построенным в фантазии, эта эйфория хрупка. Другими словами, у людей этого характера часты взлеты и падения настроения, хотя они всегда находятся в приподнятом настроении. Имеется склонность к маниакально-депрессивному состоянию, хотя депрессивный аспект уловить трудно, поскольку, когда он испытывает уныние и подавленность, он замыкается и исчезает из мира, ведя себя как шизоид. Это показывает только эйфорические аспекты. Сексуальный Е7 с радостью защищается от собственного потенциала печали. Парадоксально, но это бегство от любого дискомфорта обрекает его на хроническую тоску.

Для психологического взросления необходимо определенное количество страданий, но сексуальная семерка так не думает: «Как страдание может быть хорошим?». Он настолько боится боли, что защищается, изобретая будущее удовольствие, исходя из возможностей, которые есть у него. Это состояние вечной иллюзии, тоски по идеальному миру постоянного счастья, обрекает его на хроническую неудовлетворенность настоящим, порождая фоновую тревогу, которая все больше отдаляет его от самого себя.

В своем стремлении к многообещающему будущему сексуальная Е7 не перестает строить счастливые сказки.

«Для меня именно разум выводит меня из страданий. Я не могу находиться в этом сознательно очень долго. Я проецирую. Я всегда проецирую. Когда я затрагиваю что-то, что меня не удовлетворяет, любовный блок или профессиональную неспособность, я разрешаю это в фантазии. Я вижу себя господствующим над всем, всем соблазняющим, чтобы не оставаться в боли. И я согласен с отрицаемым и очень болезненным детством. Есть много проекций влюбленности, того, что другой любит меня без ограничений. Но я разочарован, почти запрограммированными часами. Наступает стадия энтузиазма, тотального увлечения, а затем головокружительное падение до пределов моих возможностей и пределов самой любви». (АНОНИМНО)

В своем фантастическом мире он будет иметь то, что хочет, и не будет никаких разочарований. В ответ на дискомфорт он бесконечно планирует, находясь в состоянии потенциальности. Это хроническая надежда на что-то хорошее, счастливое, фантастическое... Будущее счастье придумывается. При планировании он способен справиться с желанием и отвращением с высокой интенсивностью.

«В будущем может появиться тот идеал, которого у меня никогда не было в настоящем. Поэтому будущее всегда лучше, чем сейчас. Иногда мне трудно ценить все, что у меня уже есть в настоящем, и я волнуюсь и прилагаю усилия, чтобы достичь того идеального будущего, которое никогда не наступит». (РОДЖЕР)

Страсть сексуального Е7 к воображению несет с собой влечение к магическому и сверхъестественному, особенно к оккультному, мистическому и духовному мирам. Его интересует таинственное, метафизическое. Абстрактность этих территорий затрудняет разграничение, конкретизацию и проверку того, что в конечном итоге означало бы предел его разыгравшейся фантазии.

Сексуальная Семерка также любитель фокусов, загадок и всего, что имеет некоторую тайну и даже чудеса. Он даже склонен питать веру в то, что обладает каким-то особым и волшебным даром, привлекающим людей, и это убеждение запускает его заразительное самовнушение. Обычный мир его неудовлетворительный, и он исследует пределы познания, эзотерики... Его часто можно встретить как астролога, таролога, учителя йоги или медитации, психонавта, мага, гипнотизера...

«У меня очень сильное влечение к абстракции. Я изучал математику и теперь посвящаю себя изучению и рисованию абстрактной живописи маслом». (РОДЖЕР)

«Я знаю больше вас, я умнее, быстрее и мои идеи оригинальнее ваших, и чтобы поддерживать эту иллюзию, я ставлю перед другим человеком очень высокую планку, внимательно изучая его, чтобы обнаружить, где он терпит неудачу, и так далее. Я внутренне ставлю его в ситуацию неполноценности, а, следовательно, и себя в ситуацию превосходства». (КАРМЕЛО)

Подводя итог, можно сказать, что основная мотивация этого персонажа — избежать боли и разочарования, которые сопровождают жизнь. Он с юмором защищает от своего недовольства, обманывая себя, старается предотвратить будущий дискомфорт. Теперь, поскольку будущее непредсказуемо, какой лучший способ гарантировать себе многообещающую и прекрасную перспективу, сделав себя счастливым и довольным? Таким образом, сексуальный Е7 создает в своей фантазии платонический, виртуальный и безграничный мир, который он адаптирует по своему желанию для достижения благополучия.

В определенной степени такой подход был бы адекватным, поскольку конечная цель всего, что мы делаем, — стремление к счастью и благополучию. Однако сексуальная Семерка доводит это отношение до такой крайности, что, поскольку страдание присуще самому существованию, он видит себя в постоянной потребности уйти от реальности такой, какая она есть, что мешает ему реальной адаптации к миру и взросления.

ГЛАВА 3; МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

ВИСЕНТЕ ЛАФУЭНТЕ И ЭНРИКЕ ВИЛЛАТОРО

Каждый из персонажей эннеаграммы использует свою собственную адаптивную стратегию со своим особым когнитивным дефектом, который мы называем фиксацией. Эта ваша интерпретация реальности соединяется со страстью и поддерживает ее. Из этой ядерной стратегии вытекают многие другие жизненные убеждения, которые также не соприкасаются с текущей реальностью человека; это безумные или иррациональные идеи.

Иррациональная идея — это жесткое и нереалистичное убеждение, являющееся частью фундаментальных ценностей и идентичности человека, который утратил осознание того, что это субъективная конструкция, и живет ею, наоборот, как абсолютная истина. Это придает смысл их опыту и дает представление об их поведении и отношениях с собой и с другими. Эти иррациональные идеи зарождаются в детстве, когда приоритетом является адаптация к окружающей среде. Во взрослой реальности они продолжают оказывать такое же влияние, как и дети, что ограничивает наш диапазон адаптивных реакций. Хотя наша среда изменилась, у нас нет обновленной версии.

Потворство своим желаниям — это название фиксации Е7. И, хотя все сладкоежки могут быть очень снисходительны к себе, возможно, это больше относится к сексуальному подтипу. Терпение — это способность прощать обиды и без строгости осуждать ошибки других. Казалось бы, это больше похоже на добродетель, чем на недостаток. Однако в Е7 эта кажущаяся доброжелательность является хитрой и манипулятивной. Из-за чрезмерного употребления, потому что он использует его для всего, и по своему назначению: дать себе разрешение всегда делать то, что он хочет, и простить себе любую неудачу.

В сексуальном Е7 снисходительность служит избавлению от чувства вины за причинение вреда или невыполнение обязательств. Он служит ложному нарциссическому образу человека, который верит, что может все, и гордится тем, что избегает печали, беспомощности и чувства неудачи. Вину приписывают превратностям жизни или другим людям. А если винить некого, просто забудьте о цели, которую необходимо достичь, или о людях, которым вы причинили боль (с помощью защитного механизма, известного как отрицание) и переключите свое внимание на следующий сценарий.

Потакание своим слабостям также использует защитный механизм отклонения, который обесценивает любой неприятный раздражитель, так что он затухает и не затрагивает вас глубоко. Сексуальный Е7 — великий учитель в обесценивании того,

чего он не может достичь, или людей, которые его отвергают или чувствуют, что он не может соблазнить или победить.

Разрешение предоставляется для всех видов удовольствий, призванных удовлетворить его гедонизм, и одновременно он избегает любого разочарования, которое могло бы причинить ему дискомфорт. Он оправдывает это тем, что можно позволять себе делать все, что он хочет, не только гарантируя, что другие не слишком расстроятся, но и чтобы он им нравился и казался милым.

Такое отношение влечет за собой серьезные последствия, когда дело касается образования. Сексуальная Е7 проецирует на детей свою постоянную потребность быть осмысленной. Этот механизм мешает ему устанавливать ограничения и правила для несовершеннолетних, говоря себе, что самое главное — это свобода и автономия ребенка. Ему трудно сдерживать ярость ребенка перед лицом разочарований, так же, как он не умеет сдерживать свою собственную. Он обманывает себя, убеждая себя, что любовь дает разрешение, тогда как он просто избегает противодействия другого и оправдывает свою свободу, предоставляя другим разрешение без ограничений. Здесь вы можете увидеть основную защиту нарциссической личности, которая не приемлет отвержения или авторитета.

Иными словами, сексуальная Семерка способна жить в мире без формального соблюдения правил и требований и притом с уверенностью в том, что ее не особо замечают, так что ее поведение не только не интерпретируется как угроза, но и радует других. Это все равно, что смешать огонь и воду, при этом одно не погаснет, а другое не испарится. Искусство обмана и озорства.

Как только фантазия об удовольствии активируется, ее становится невозможно остановить, как снежный ком в свободном падении, и единственный выход, который он видит, чтобы разрядить такой уровень возбуждения, — это не сдерживать его.

Увлечение соблазнением, например, было бы примерно таким: мне так нравится этот человек, он мне так нравится, так сильно, он такой особенный, такой светлый, такой красивый, такой, такой... ощущение настолько огромно, что я могу это вынести, и я должен сказать ему, я должен поцеловать его, не имеет значения, есть ли у меня партнер, прямо сейчас это не имеет значения, жизнь нужно прожить, я должна быть верным тому, что чувствую... И вот он бросает в огонь палки, все больше и больше, чтобы оправдать желание переступить границы, навязанные или оговоренные. От фантазии он переходит к миражу, а оттуда мечтать и почти галлюцинировать, умея переживать вымышленные и придуманные сцены как реальные, чтобы оправдать любое желание, чтобы избавиться от тревоги.

Потакание своим слабостям в сексуальной Семерке использует высший *carpe diem* (время, чтобы взять от мира то, что вас интересует), добавляет дешевую философию и концентрируется на настоящем, забывая о любых обязательствах, которые вы взяли на себя ранее. Потакание своим слабостям позволяет игнорировать его прошлое и его возможную лояльность под предлогом мнимой доброты к самому себе, и он сочетает это со снисходительностью, которая помогает ему не заглядывать в будущее и не

оценивать реальные последствия, которые принесут его действия. или простить себя, если он уже совершил их.

Именно по этой причине сексуальная Семерка обычно является неверным человеком, склонным к любовным связям, о которых он забывает, как только появляется другой человек, ослепляющий его, которому он может снова предложить себя и начать процесс заново.

Снисходительность использует широкий спектр аргументов, поскольку по своей природе она оправдывает любые действия. Причины, которые сексуальный Е7 может использовать для поддержки своих действий, бесконечны и бесконечны. Его мощная рациональность нагружена оправданиями и контраргументами, крайне небрежными и адаптируемыми в зависимости от контекста теориями, но всегда склонна грести с самым попутным ветром и, конечно, в пользу своих интересов. Шарлатанство — самое яркое проявление этого нарциссического поведения.

Аналогично, сексуальная семерка управляется с помощью более широкой и гибкой системы морали и ценностей. Таким образом, вы сможете избежать чувства вины и раскаяния, сохраняя при этом последовательное и даже хорошее отношение к себе. Как говорит мастер дзен, если вы хотите управлять коровой, не держите ее в маленьком сарае, лучше, чтобы она свободно паслась.

Сексуальный Е7 — это «даритель индульгенций», подобно папам Римским, которые предлагали прощение своим прихожанам. Если он даст другим разрешение выйти за рамки, он тоже сможет это сделать; вот стратегия. Простите то, что делает другой, чтобы он мог сделать то же самое (если он еще этого не сделал). В мафиозном стиле устанавливается соучастие, основанное на сокрытии. В этом он напоминает подтип сохранения, с той разницей, что он делает это более стратегическим и скрытым образом, тогда как сексуальный подтип проявляет его как талант, нарциссическим образом.

С этой целью он использует свой дар слова и скорость объединения идей, чтобы уговорить своих жертв и привести их на свое поле; всегда с улыбкой. Словно он представитель Диониса на Земле или Сатаны в пустыне, хитро искушает, умея играть на ключе каждого и пользуясь своим личным обаянием. Разрешение другим является способом нейтрализации их возможностей. открытую критику в надежде, что они не будут привлечены к ответственности за свои действия. Это анархистский подход, при котором каждый может делать то, что хочет, и никто не вмешивается. При отсутствии ограничений вы можете злоупотреблять доверием и позволять другим злоупотреблять вашим. Конечно, весь окутан ореолом мнимого счастья и делает вид, что не знает и не смеет противостоять насилию. Помимо снисходительности, несколько более хитрым и даже извращенным способом он может манипулятивно подстрекать другого дать себе такие же разрешения, как и он.

«У меня была очень скромная и пуританская девушка, которая, с одной стороны, заставляла меня чувствовать себя очень хорошим человеком, но в то же время, когда ей хотелось выкурить косяк, она заставляла меня чувствовать себя аморальным и похотливым. Под аргументом, что когда мы курили, у нас был лучший секс и мы успешнее слились, несмотря на ее сопротивление, что она тоже курила.

Позже тот же процесс повторился с кокаином. С одной стороны, я чувствовал определенное раскаяние за то, что показался зависимым, но с другой, оно быстро прошло к тому моменту, когда я накачался наркотиками и достиг своей цели. Спустя годы, после того как мы расстались, я столкнулся с ней, и она такая: Она была сильно пристрастилась к кокаину и, с другой стороны, пошутила, правда, настоящую, что я извращенец, потому что она начала употреблять его со мной. Я больше им не пользуюсь и чувствую себя очень плохо».

Вы также можете обмануть себя, отложив управление своим деско, внутренне говоря себе: «В следующий раз я этого делать не буду; еще один раз.»

«Я помню, как детьми мы пробирались в дом соседа, чтобы украсть инжир. Мы с друзьями оправдывали этот поступок тем, что однажды слышали, как он говорил, что, когда инжир падает на землю, он привлекает в дом крыс. Хотя иногда мы смеялись, думая, что мы древесные крысы, но одолжение, которое мы ему оказывали, всегда преобладало, как будто мы были лучше настоящих крыс».

Сознавая моральную сомнительность своего поведения, сексуальная Семерка может в качестве покаяния наложить на себя компенсаторную систему за данное разрешение: «Я делаю то, что, как я знаю, неправильно, но взамен я делаю что-то хорошее в это другое чувство». Очевидно, что баланс между виной и компенсацией решается им в одностороннем порядке, при этом справедливость оказывается не менее сомнительной.

В итальянской комедии дель арте этого персонажа можно узнать в Арлекине, которого называют «слугой двух господ» и который обычно носит разноцветный костюм, свидетельствующий об изменении его взглядов. Или же его можно оправдать аргументом: «Поскольку это делают Другие, я также имею на это разрешение». Во всех этих компенсаторных ситуациях оно сначала отождествляется с последовательным и твердым авторитетом, с разумным отцом или с адекватную нормативную систему, но так же, как он восстает против авторитета и отца, он в конечном итоге восстанет против своего внутреннего авторитета, чтобы, наконец, сделать то, что он хочет. заметить ловушку, как ребенок, который прячется под одеяло, убежденный, что его никто не видит.

«Однажды мама спросила меня, сколько фруктов я съела. Я сказал ей два яблока. Она ахнула, сказав мне, что это невозможно, потому что она купила только один. Я сам удивился, задаваясь вопросом, откуда она могла знать.

Причиной этой снисходительности могла быть доброжелательность, с которой мать относилась к недостаткам своего сына. Его вседозволенность, не ставившая границ в нарушении детских правил, была истолкована им как жест любви. Ребенок почувствовал себя особенным и решил их пропустить. Закончится это постоянным требованием к матери: «Покажи мне, что ты меня любишь, и позволь мне делать то, что я хочу». Потакание своим слабостям, разрешение себе делать то, что хочется, поэтому относится к выражению любви сначала со стороны матери, а затем со стороны него, как взрослого, к самому себе, тогда как установление ограничений переводится как разбитое сердце.

Мы находим родителей, которые даже подсказывают сыну, как избежать санкции.

«Когда мне было семь лет, я украла немного денег у учительницы, которая оставила сумочку в классе. Она узнала об этом и рассказала моему отцу. Позже, за ужином, мой отец произнес мне речь о том, что один человек не должен брать деньги у другого, не говоря напрямую, а в конце он сказал мне, что иногда люди занимают деньги, но забывают об этом сказать. . Я почувствовал облегчение от того, что она меня не наказала, но последствием этого было тонкое чувство вины, которое осталось во мне, и в то же время осознание того, что я могу солгать и спасти себя».

За сексуальным Е7 также часто стоят отсутствующие родители, которые сами ведут обманную жизнь или изменяют учреждениям. Ребенок узнает, что быть лучше других — значит знать, как избежать наказания, и что правила — это всего лишь ограничения, а не протоколы, необходимые для сосуществования. Это отсутствие ценностей делает невозможным занять взрослую позицию против нормы, когда человек не разделяет ее и хочет с ней бороться, как это сделал бы тот, кто хочет зрело самоутвердиться.

«Я родился седьмым в семье из семи человек, и это привело меня к тому, что я стал королем дома, меня чрезвычайно баловала не только моя мать, но и остальные, и вся округа. Это заставило меня поверить в то, что центр вселенной и все в ней принадлежит мне. Что еще хуже, я получил неограниченное образование и чрезмерную защиту со стороны моей матери, а также с отсутствием, хотя и не физическим, моего отца, что касается образования. Вскоре я понял, что, немного поплакая, смогу получить то, что хотел, и я это сделал».

«Я младший из четырех братьев и сестер. Я был маминым протеже, ее самым любимым сыном. Мой отец представлял высшую власть. Я получил все, что хотел, соблазнив маму своим юмором и идеями. После этого она разговаривала с моим отцом и почти всегда убеждала его, так что в конце концов я добился своего, не вступая в прямую конфронтацию с властями».

Ниже мы сгруппировали наиболее распространенные иррациональные идеи и убеждения сексуальной Семерки в четыре блока. Некоторые из них совпадают с другими подтипами сладкоежек, и все, не будем забывать, что общим фактором является снисходительность.

Гедонистический. Ищите удовольствие и избегайте боли

- Без удовольствия нет жизни.
- Жизнь – это вечеринка без ограничений.
- Я рожден, чтобы наслаждаться.
- Зачем ошибаться, если можно быть правым?
- Всегда есть положительная сторона вещей. Все в порядке.
- Лучше придуманная жизнь, чем реальная жизнь.
- Лучше избегать боли; Это не работает.
- Если я буду страдать, я умру.

Сексуальная Е7 ставит все свои когнитивные механизмы на службу избеганию. Насколько это возможно, прикоснитесь к боли. Полностью бодрствуя и контролируя свой разум, он сканирует без паузы и при малейшей угрозе страданий избегает травм, переключая внимание на другое место в паре с некоторыми из своих стратегий побега от реальности. Имея явную склонность к «да» и редко встречая «нет», этот Характер обостренного оптимизма всегда ищет положительную сторону любого опыта, каким бы трудным он ни был.

«Если я приду на работу в августе вместо того, чтобы проводить отпуск на пляже, я продам его себе так, что работа в самый загруженный месяц года покажется отличным планом. «Там больше места для парковки», «меньше работы», «после обеда я провожу время в бассейне» и т. д.»

Это все хорошо для сексуального Е7. Даже в ситуациях глубокой боли, таких как смерть любимого человека, она способна изменить ситуацию и использовать фантазию, чтобы украсить ее розовым цветом. Благодаря своему кроткому искусству верховой езды он способен устроить ловушку, столь же совершенную, сколь и приторную. Гнев, разочарование или слезы не приветствуются. Ни свои, ни чужие: кто с теми придет, тот представляет опасность, дает «плохие вибрации» и тонко остается в стороне, изгнан из рая счастья. Внутренний мир сексуальной Семерки подобен ощущению от выкуривания марихуаны: легкая и поверхностная радость, прикрывающая глубокое чувство пустоты.

Мятежник. Никаких ограничений и полномочий

- Бесполезно ограничивать желания; Живем один раз.
- Если ты налагаешь на меня ограничения, то это потому, что ты меня не любишь.
- Счастье состоит в том, чтобы делать то, что хочешь.
- Я авторитет и делаю то, что хочу.
- Если что-то хорошо, чем больше, тем лучше.
- Я могу предложить вам получить удовольствие.
- Река выкорчевана, прибыль рыбаков

Желание сексуального Е7 невозможно ограничить. Он считает, что любое его желание (которое он интерпретирует как потребность) вполне законно и не должно встречать преград. Он полагается на потакание своим слабостям, чтобы преодолеть навязанные ограничения, или ищет поддержки сообщников, чтобы избежать наказания.

Практически любыми средствами можно получить объект желания.

Благодаря его способности к внушению в его фантастическом мире пределы его притязаний расширяются за счет партнера, друзей... хотя и не так сильно в больших группах. Это отличает его от других подтипов тем, что он лучше справляется на коротких дистанциях от вас к вам.

« В паре я всегда настаиваю на том, чтобы расширить границы сексуальной жизни чуть дальше, с сексуальными фантазиями, сменой партнеров, оргиями... Все шаг за шагом и расчетливо, тонко и тонко подталкивая волю другого. соблазнительно, всегда внимателен к ее реакции, чтобы я мог снять напряжение, если почувствую, что она расстроена. Я мастер хождения по канату на краю пропасти, хотя нередко выход за пределы допустимого и игра с огнем приводят меня не раз к ожогам».

Путешествовать по миру, соблазнять кого угодно, пробовать разные работы, экспериментировать с наркотиками, проводить духовные ретриты, перекусывать различными дисциплинами, ходить на вечеринки, встречаться с множеством людей, читать всевозможные книги... Бесконечные переживания, которые стоит прожить, и это доступен каждому желающему.

«С детства я всегда чувствовал призвание к великим делам. Отсутствие способности справляться с мирскими событиями проложило мне путь к убежищу в фантастическом мире, в котором мои трудности преодолевались интеллектуальными качествами, которые стали главными героями».

Хотя это черта, общая для всех Е7, сексуальный характер — один из самых бунтующих и непокорных во всей эннеаграмме. Он не друг власти, тот, кто может наложить на него эти ограничения. Он глубоко бунтует, убежден в безумной идее, что «я знаю больше, чем он» или «я бы знал, как сделать это лучше».

Однако он также не способен представить себя другим как авторитет, кроме тех случаев, когда хочет произвести впечатление. Обычно он находит убежище в большой группе, провоцируя раздражение по отношению к власти изнутри, пользуясь своей прекрасной способностью обнаруживать несоответствия. Он знает, как подготовить каждого, чтобы помочь ему в его личной борьбе по дестабилизации сложившейся иерархии, порождая при необходимости неразбериху и даже хаос. Именно таким завуалированным способом он применяет свой собственный способ быть конкурентоспособным.

В общем, в его жизни не было надежного и последовательного опыта власти, а скорее угрожающего и потенциально вредного. Плохие отношения с отцом, или его отсутствие, или презрение, которое он испытывал к фигуре отца, лежат в основе такого отношения. Поскольку он напуган и неуверен в себе, он также неоднозначно ищет признания власти. Он находится в поисках отсутствующего отца и того одобрения и поддержки друга-отца, которых у него не было.

«Мы раболепны, но раболепны в смысле победы над сильными. Чтобы не противостоять ему, мы делаем то, что нам говорят, но в том, что мы делаем, нет никакой лояльности. Нам противостоять не напрямую, потому что мы боимся власти, но мы противостояем скрыто... двойственное отношение к этому».

В любом случае он убежден, что может делать то, что хочет, потому что не пережил ограничений, указывающих на иное.

«Я получил образование без ограничений, под чрезмерной опекой матери и в отсутствие отца, хотя и не физического, в том, что касается образования. Отсутствие ограничений породило веру в то, что я — центр вселенной и что все в ней принадлежит мне».

Таким образом, борьба с отцом является основой его скрытого бунта. Чего он не может видеть, так это того, что в этой подпольной войне, спрятанный под юбкой своей матери, он теряет возможность встретиться лицом к лицу со своим отцом и явно заслужить право быть взрослым мужчиной.

Снисходительность и вседозволенность

- Нет никаких обязательств, никакой несправедливости или вины. Все в порядке, это не так серьезно.
- На все есть разрешение.
- Прощать все — это великодушное отношение, которое говорит миру о величии моего сердца.
- Я не буду в недостатке, мне для жизни нужно все, я должен.
- Если что-то не получается, у меня всегда есть альтернативы.

Одна из максим этого персонажа – отложить можно все, кроме удовольствия. Снисходительность сводит к минимуму негативные последствия и максимизирует возможные выгоды, по удобству и посредством фантазии. А «ничего не происходит» — это фиксированный слоган, который автоматически активируется, когда происходит болезненный опыт.

Хотя это и остается неизвестным, чувство вины является одним из стойких врагов сексуального Е7. Оно может вылиться в виде тоски, беспокойства и даже ночных кошмаров. Чтобы не предполагать этого, он развивает способность тыкать пальцем и искать виноватых в любой ситуации, порой граничащую с паранойей. Большую часть времени он выполняет этот сигнал элегантно, используя соблазнение и внушение,

чтобы переложить ответственность на кого-либо еще, хотя при этом впадает в детские и неразборчивые истерики.

С другой стороны, чувство обвиняемого — одна из худших ситуаций, и когда он чувствует себя загнанным в угол, он способен провести свою защиту сильной атакой, иногда попадая в слепые зоны. Что угодно, лишь бы не брать на себя ответственность за причиненную боль.

« Когда ситуация становится ужасной, я поднимаю шпоры и исчезаю со сцены; Я не хочу плохих настроений или конфликтов. С другой стороны, когда дело касается развлечений, я верный друг: всегда есть время для еще одного косяка, еще одного пива, еще одного глубокого разговора до рассвета. (ВИНСЕНТ)

Эгоцентричный. чувствует себя особенным

- Я, я и потом я.
- У меня есть что-то особенное/волшебное, что привлекает людей. Я оракул, я прекрасен.
- Я должен быть забавным и фантастическим, чтобы они мне понравились.
- Я существую, если ослепляю, если соблазняю, если показываю красоту.
- Если я не покажусь, меня здесь нет.

Сексуальный Е7 обладает уникальной способностью отвлекать фокус внимания на какую-то тему, касающуюся его самого или какой-то области жизни, в которой ему есть что сказать, вероятно, взятую из последней книги, попавшей ему в руки. . Руки. Если он мало что знает, не беда, он это придумывает, лишь бы он был в центре внимания. Интерес, проявленный его собеседником, является самым драгоценным зеркалом, в котором можно созерцать свое собственное отражение, и там он становится очаровательным очарователем, и видя, как другой наслаждается его беседой, а компания имеет вкус славы.

Его нарциссизм заставляет его отрицать не только боль и разочарование, но даже признаки утомления, даже когда они более чем очевидны.

«Я определяю свой нарциссизм как стационарный двигатель, потому что мое желание победить никогда не было основано на упорном труде или возможности получить результат посредством сотрудничества и помощи других, а скорее на моей способности перепрыгивать препятствия и заставлять мир производить для меня – из-за моей доброты, моей способности превращать в золото все, к чему я прикасался».

ГЛАВА 4; ДРУГИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

разговорчивый

Сексуальная Е7 — это особая форма шарлатанства. Он склонен много говорить, даже больше, чем другие подтипы Семерки. Это словоохотливый и разговорчивый персонаж, не перестающий занимать пространство словом. У него действительно много проблем — можно сказать, что это неспособность молчать в болтовне, которая определяется ее поверхностностью, тематическим разбросом и неспособностью идти глубже.

Вербальная невожатанность в сочетании со скоростью и умственным всплеском, которыми она обладает, превращают разговоры о сексуальной Е7 в словесную бомбардировку, которая в конечном итоге превращается в разрушительную почти гипнотическую цепочку легких идей, которые одна за другой становятся тяжелыми.

Основная мотивация — избавиться от беспокойства и заполнить внутреннюю пустоту и межличностное пространство словами. Это также способ контролировать свои эмоции и эмоции других. Важно не столько то, что говорится, сколько само выражение (язык в фатической функции). Это чисто оральное недержание. Если сексуальную Семерку спросить о том, что он только что сказал, ему, возможно, будет трудно это повторить, потому что он даже не слушает себя.

«Моя мама еще когда я была маленькой, говорила мне, что я не затыкаюсь даже под водой. Однажды у меня даже возникло искушение попробовать поговорить под водой... и, думаю, мне это удалось. С моими братьями и двоюродными братьями мы играли именно для того, чтобы что-то говорить друг другу под водой, и я славился среди них тем, что делал это лучше всех и почти всегда побеждал. Моя мать засмеялась и подтвердила это; Я чувствовал себя важным, любимым и думал, как важно хорошо говорить».

Грандиозный, преувеличенный

Это персонаж с манией величия, смотрящий на жизнь широко, строящий непомерные планы, которых впоследствии не сможет осуществить... Но за этим высокопарием и преувеличением скрывается потребность во взгляде, который спасет его от его низкого самолюбия. почитать. Он путает восхищение с культивированием любви к себе; следовательно, он измеряет свою личную ценность исходя из того, насколько ослеплены другие.

Его нарциссическое самораздувание пытается компенсировать его шизоидную внутреннюю пустоту и менее приемлемые чувства никчемности, неуверенности и вины, о которых он часто не осознает. В глубине души он настолько успокаивает себя и потворствует своим желаниям, за счет признания других, что неудивительно, что его определяют как «зачарованного прелестника».

Экзгибиционист

Под эксгибиционизмом мы понимаем здесь особый способ постоянного привлечения внимания, практикуемый сексуальной Е7. И его одежда (ярко раскрашенная, иногда с перьями или экзотическими аксессуарами и, в общем, не очень сдержанная), а также

манера двигаться и говорить указывают на напряженную деятельность, направленную на то, чтобы оказаться в центре внимания. Он подобен павлину, только со своеобразным пониманием элегантности, которое не совсем то, что предписывают каноны, а скорее шарлатан или шут.

Инвазивный

Его словесное невожатствие и эксгибиционизм делают Семерку сексуально агрессивными. Словами и жестами он занимает ментальное и даже физическое пространство другого. Способен отвлекать внимание или фокус разговора, делая параллельные комментарии, вводя новые отвлекающие мысли, шутками, меняющими настроение или просто выпаливая какую-то поверхностность из контекста. Прерывает разговор либо прямо, либо с поощрением в сторону в виде шепота. Он является опытным дестабилизатором встреч или разговоров, которые его не интересуют или в которых он не находится в центре внимания.

Он пробирается на вечеринки, куда его не приглашали, появляется без предупреждения, занимает места и привилегии, которых он не заслужил... центральность, пища его нарциссизма.

Дерзкий, дерзкий

В нем сочетается свежесть с бесстыдством, доходящим до грубости. Он способен подойти к источнику силы и противостоять ему настолько равно и с такой смелостью, что это граничит с непочтительностью. В своих подходах он обычно очень прямолинеен и самоуверен, даже ограничивая неприятные последствия своей наглости шутками и разными усложнениями, мажя на каждом шагу вазелином.

Однако под видимым дружелюбием и чувством юмора у него есть едкие и разъедающие слова. За иронией он скрывает свою конкурентоспособность и даже презрение и агрессивно демонстрирует свои диалектические способности, высмеивая своих противников с помощью разрушительного оружия. Его наглость происходит от несдержанности его желаний, которые они совершают импульсивно, прямо к желаемому немедленно. Это инсценировка их бунта и недисциплинированности. Либо А, либо Б фокус направлен как на дестабилизацию другого, так и на привлечение внимания. В зависимости от страха, который он испытывает по поводу ситуации, и в зависимости от силы, которую он предоставляет другому, он будет использовать стиль скрытого восстания, тип партизанской войны или самый открытый и смелый тип снайперского типа. Обычно на конференции или совещании он перебивает говорящего, задавая какой-нибудь острый и надуманный вопрос, который никто не понимает. Возможно, эта тема его не слишком интересует, но он будет злоупотреблять этим словом, чтобы похвастаться перед группой.

Наглость сексуальной Семерки может быть такой, что он осмеливается проповедовать то, чего ему так не хватает, то есть быть этичным и честным. Нередко можно услышать, как он, исходя из идеализации, дает советы или морализирует о том, что правильно. Здесь следует помнить, что Е7 испытывает прямое влияние морализма,

жесткости и совершенства Е1. Как учит проповедник Граучо Маркс: «Секрет жизни — это честность и честная игра; если вы можете это смоделировать, вы это сделали».

«Клоун», почти не осознающий своей нелепости

Он может легко подходить к социальным ситуациям, чему способствует его низкое чувство смешного, а также смелость использовать себя в качестве карикатуры. Особенно остроумно он высмеивает самого себя. Он мало стыдится и высмеивает свои собственные недостатки и дефекты, чтобы отобрать у них железо. Он умеет пародировать собственную жизнь.

Казалось бы, сексуальная Е7 не умеет быть нигде, кроме шутки. Постоянно все заостряя, подсластитель, полезный во многих моментах, в итоге оказывается приторным. Злоупотребление юмором делает его агрессивным, дерзким и неадекватным во многих моментах, когда такое отношение неприменимо.

Самореферентный

Судьба, восхищающаяся собой через очарование, которое он вызывает в других, является трамплином для ощущения себя выше него, с агрессивным и надменным отношением. Чем больше восхищения вы получаете, тем больше вы опускаетесь и питаете веру в то, что вы «особенный», уникальный, превосходящий других.

Такова степень самореференции, что он оказывается в центре внимания и отрицает ценность других, превращаясь в простых поставщиков, восхищающихся поклонниками, молчаливой публикой, которая доставляет ему эгоическое удовольствие от захвата вашего интереса.

Мечтатель с магическим мышлением

Для него обычно практиковать различные эзотерики, парапсихологию или экзотические религии, окружать себя аурой подчеркнутой духовности нью-эйджа, вести здоровый образ жизни или делать что-то еще, призванное привлечь внимание, придавая себе вид трансцендентальной зрелости.

В конечном итоге он не перестает быть мечтателем. Тот, кому приходится проводить значительную часть своего времени в вымышленных мирах, которые он культивирует, оторванный от реальности, не обращая внимания на проблемы.

Псевдо-чуткий

Хотя ему не хватает сочувствия, чтобы идентифицировать себя с другими, и он склонен быть добрым, человечным и даже эмоциональным, ему трудно проявить искренний интерес к другим. Сексуальная Семерка — это человек с большой аффективной разобщенностью по отношению к тем, кто к нему возвращается, аспектом, который, хотя он и не очень осознает это, является для него одним из самых болезненных. В конечном итоге он чувствует себя одиноким и изолированным, поскольку настоящий контакт он устанавливает не иначе, как через свое представление о себе. И хотя он воспаляется своими способностями и победами, в глубине души он сам осознает, что у него нет настоящих достижений, и чувствует себя внутренне обманчивым, довольно неуверенным и хрупким.

Эгоистичный

Как и все E7, сексуальный подтип также можно определить как эгоистичный. Приоритетом является удовлетворение своих желаний, все остальное остается позади в порядке приоритетов. Он не видит другого; только собственный пупок. И, конечно, он считает, что для здоровья ему никто не нужен, что он может справиться только с превратностями жизни... Не будучи самым хитрым из сладкоежек (титул, присвоенный заповедником "Семерка"), он также раб своих собственных желаний и не проявляет никаких сомнений, когда дело доходит до достижения того, чего он хочет. Как только ему это удастся, он также не испытывает угрызений совести за использованные формы, как ребенок, который, не в силах сдержать свое разочарование, любой ценой отправился за конфетой.

Мошеннический

Потакание своим слабостям служит оправданием мошенничества. Сексуальный E7 может рассказать себе и другим любую историю, имея самые невероятные алиби, оправдывающие его сомнительное поведение. Он живет в своего рода хронической фантастике, развлечениях и постоянной комедии, что в конечном итоге позволяет ему. делай что хочешь и когда хочешь. И, в отличие от «Семерки охраны природы», он склонен верить своей лжи, сам внушая ее.

Бешеный

Психический характер, но с отсутствующей на заднем плане эмоциональной тенденцией. В его повседневной жизни нередки истерические припадки, моменты, когда его понимание затуманивается, и он ведет себя как маленький ребенок, который, если за ним не присматривать, взрывается. Эта особенность также связана с общей чувствительностью E7. Это люди с настолько высоким чувством своей личной значимости, что их оскорбляет все, а в случае с сексуальностью эта опасность доходит до сверхчувствительности.

Антииерархический эскапист

Они склонны устанавливать неиерархические, горизонтальные отношения либо с подчиненным, либо с начальником. Оно устанавливает коллегу, близость, соучастие, что, видимо, способствует товариществу и доверию. Их управленческий стиль снисходительный, они позволяют каждому говорить и делать то, что он хочет, но делегируют большую часть ответственности за выполнение задач подчиненному. В конечном итоге он склонен повеситься, одновременно откладывая выполнение своих задач и злоупотребляя своими коллегами. Нечто подобное обычно происходит и в их личных отношениях:

«Я устанавливаю открытые отношения со своим партнером, так что сама могу пойти с любым другим человеком, которого захочу. Я также поощрял их курить косяки и приучал их чувствовать себя спокойнее и не давать объяснений каждый раз, когда я это делаю».

невежественный

Он не только убегает от своих обязанностей, но и рассеян, «урод», которому обычно не хватает заземления и способности организовать в практических жизненных вопросах. Не очень хорошо известно, где находится его голова и его экзистенциальные приоритеты; ясно одно: мысли его не от мира сего.

Детский оптимизм

Он оптимистичный, живой, веселый человек... по крайней мере, на первый взгляд. Его уже называли «клоуном эннеаграммы» за его огромную способность смеяться и пошутить в любой ситуации. На самом деле, большинство великих комиков — сексуальные Е7.

Оптимизм и юмор не только служат выделению юмористической стороны ситуаций, но и влияют на веселый дух сексуального Е7, в его живости и радости. Оптимистическая изобретательность — это смазка, которая позволяет сексуальной Семерке скользить по жизни без препятствий в жизни.

Сексуальная Е7 осталась на той ранней стадии, на которой ребенок смеется над чем угодно. Еще нет более широкого понимания, предвосхищающего жизненные страдания, и перед лицом любого лица или раздражителя окружающей среды ребенок отвечает улыбкой. Надежда и радость жизни таковы, что можно только улыбаться с преданностью и энтузиазмом.

Нетерпелив, импульсивен и нетерпим к разочарованиям.

Хотя он многое предвидит и действует исходя из ума, часто увлекается своими порывами. Сексуальная Семерка обладает низкой терпимостью к разочарованиям и хочет быть на шаг впереди самой реальности, подобно капризному ребенку, который, когда чего-то хочет, хочет этого сейчас.

В постоянном движении, перепрыгивая из одного пространства в другое как физически, так и умственно, он обычно нервен и спокоен, испытывает сильное физическое возбуждение и с трудом остается длительное время на одном месте. Внутренне он также изменчив и изменчив, легко чередуя идеи и аргументы. В телесном отношении это нервные люди, с зигзагообразными, резкими, набегаящими движениями. Им трудно долго сидеть или оставаться в одной и той же позе, им трудно остановиться, находиться в состоянии покоя. Эта постоянная подвижность даже заставляет его часто менять профессию, адрес, партнера... Беспокойное возбуждение - это механизм избегания контакта с внутренним миром, с которым он мог бы соединиться с дискомфортом. Это похоже на серфинг по волнам жизненного дискомфорта, на цыпочках сквозь ситуации.

За нетерпеливостью и скоростью скрывается нежелание заблудиться или от чего-либо отказаться. Сексуальная Е7 считает, что если она останется на одном месте (внешнем или внутреннем) или просто замедлится, ей придется отказаться от фантастических возможностей на огромном мировом рынке. Остановка также подразумевает

ослабление первоначального волнения, которое вызывает новое, и поддержание скуки, которую влечет за собой стабильность известного.

Ипохондрик

Избегание страданий и подавление боли приводит к повышенной чувствительности к любым признакам физического дискомфорта, что вскоре перерастает в постоянное беспокойство. Сексуальная Семерка не получила внимательного и адекватного ухода и не нашла внимательного выслушивания со стороны взрослых, которые должны были его защищать. Допустим, что и в этом смысле он испытал покинутость. Более того, взяв на себя роль менестреля, чтобы облегчить горе своей матери, ему пришлось скрывать и свое собственное. Это отсутствие заботы и сам страх смерти приводят в случае появления каких-либо физических симптомов к состоянию диффузной тревоги, которая может перерасти в ипохондрию. Эта неопределенная форма заботы, с одной стороны, выявляет его глубокий страх, а с другой — попытку позаботиться о себе. Ипохондрия усиливается в тот момент, когда, не имея возможности справиться со своей тревогой, она продуцирует психосоматические симптомы и замыкается порочный круг.

ГЛАВА 5; ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФАНТАЗИЯ

ВИСЕНТЕ ЛАФУЭНТЕ И ЭНРИКЕ ВИЛЛАТОРО

Эмоциональность и фантазия — фундаментальные аспекты внутреннего функционирования сексуального E7, тесно связанные между собой. Он переживает различные эмоции под влиянием фантазии, которая, в свою очередь, отражается на вырабатываемой эмоциональной энергии. И он путает эмоциональность с фантазиями эмоционального содержания.

Эмоциональность

Клаудио Наранхо объясняет, что Семерка — самый эмоциональный из интеллектуальных персонажей и, в свою очередь, сексуальный подтип — самый эмоциональный из сладкоежек. На схеме психологии энеатипов сексуальная E7 является эмоциональной на левой стороне звезды энеаграммы. Это значит, что в нем сочетается высокая интеллектуальная составляющая с немаловажным эмоциональным нюансом. Поэтому сексуальной Семерке, помимо понимания опыта и жизни, необходимо ее чувствовать и быть ею увлеченной. Этот энергичный персонаж любит жить с высоким уровнем возбуждения и энергичной активации. Особенно на ментальном уровне, где воля к искусственному созданию радости ставится превыше всего. Внутренне сексуальный E7 ощущает себя очень чувствительным ребенком, который боится глубокого интимного контакта так же сильно, как и жаждет его.

Внушение снится к подавлению восприятия боли. Опыт идеализации и топливо этой абстракции реальности — это эмоции, которые возбуждают и направляют фантазию. В то же время, когда он испытывает эмоцию, сексуальная Семерка сообщает ему ее вживую. Он добавляет к этому слова, как диктор игры, которая транслирует жизнь в прямом эфире. То есть он больше, чем непосредственно чувствует, думает о том, что чувствует, в этом неудержимом стремлении выразить все словами, рассказать (себе) реальность.

Здесь это связано с менталитетом вакуума ужаса нашей культуры (то, что жители Востока справедливо называют разумом сумасшедшей обезьяны). Для сексуального E7 относительно характерно очень подробно объяснять вам переживание эмоции с соответствующей фиксацией фактов в той версии, которая ему лучше всего подходит, и превращать переживание в историю, вместо того, чтобы непосредственно ощущать привязанность. Это персонаж, специализирующийся на прерывании романтических или особых моментов, в которых важнее переживание момента и мимолетность тонкого, с некоторыми неуместными комментариями, уважающими его статус разговорчивого попугая.

Описание эмоции во время ее проживания — не что иное, как манипулирование опытом. С одной стороны, это позволяет возвышать энтузиазм, когда он приятен, и наоборот, минимизировать его, когда он неинтересен. Таким образом, познание аффективного является фильтром, с помощью которого он очищает приятные эмоции, которые его интересуют. Типа головной триады пугает неконтролируемая природа эмоционального мира. Он воспринимает это как потенциально опасное из-за уязвимости, в которой оно может его оставить. С другой стороны, интеллектуализация жизни — это форма контроля, которая дает определенное чувство безопасности.

Идеализация не только усиливает опыт, но и вызывает эмоциональную активацию. В отличие от более контролируемого социального и консервативного подтипов, сексуальный E7 эмоционально очень активен (отсюда и определенное сходство с E2). Но не обманывайтесь внешним видом: ваши эмоции возникают в вашей голове, а не в результате самого опыта.

Идеализация является, таким образом, у этого персонажа мощным защитным инструментом, действующим как регулирующий фильтр ощущений эмоционального мира. Он усиливает приятные эмоции и минимизирует неприятные, манипулируя опытом, чтобы сделать его веселее, добрее, слаще. Увести ее от рутины, от серых будней, от скуки, от пугающей пустоты.

При своей идеализации эмоциональных переживаний сексуальная Семерка предстает человеком, заикленным на жизни. Оно на корню, прилетело, в другой мир, оторванное от реальности. Хотя он страстный и напряженный энеатип, он не столь страстен в выражении эмоций. Он кажется довольно отстраненным, потерянным в облаках и вместо того, чтобы делиться своими чувствами, заменяет настоящий эмоциональный

контакт дружеским общением, соблазнительной приветливостью и созданием суггестивной атмосферы.

Сексуальный Е7 специализируется на самоактивирующейся радости, симптоме счастья и самой стереотипной эмоции этого подтипа. Нередко можно увидеть его в карикатурном образе Питера Пэна, вечного ребенка: руки на бедрах, широкая улыбка, сверкающие глаза, ноги в нескольких сантиметрах над землей... Так же, как сексуальный Е7 воспринимает жизнь или, скорее, как он собирается прожить это: полный возможностей и новых впечатлений, полный приключений и полный радости, хорошего настроения», «хорошего настроения», крутости... Поэтому радость является их преобладающей эмоцией. Он склонен рассказывать себе о своей жизни более счастливо, чем она есть на самом деле, принимая на себя роль легкого шутника, всегда с шуткой под рукой, чтобы избежать моментов близости или торжественности, которые его так беспокоят. Примером может служить ваша склонность свистеть, напевать или издавать какие-то звуки, внутренние или внешние, во время стресса, скуки или просто во время спокойной прогулки с парковки на работу, добавляя музыку к серой рутине повседневной жизни. Жизнь из-за того, что ей трудно поддерживать реальность, явно лишенную содержания.

Вторая по распространенности эмоция сексуальной Семерки — гнев. Но как получается, что человек, по-видимому, столь привязанный к радости, чувствует такой гнев? Этот персонаж, постоянно бегущий от фрустрации, парадоксальным образом очень чувствителен к ней. В том смысле, что отрицание чего-либо делает его еще более присутствующим. А учитывая, что реакцией на фрустрацию является взрыв ярости как защитная реакция, направленная на установление ограничений, сексуальный Е7 нередко совершает несколько детские манипулятивные действия.

Эти детские истерики в конечном итоге погружают сексуальную Семерку в хроническое недовольство и гнев, которые усиливаются с возрастом, пока воплощением веселья и хорошего юмора не становится сварливый старик.

Теперь и ощущение, и выражение гнева частично блокируются его антагонистическим характером перед лицом радости, с которой он так отождествляется. Сексуальный Е7 будет стараться избегать того, чтобы его видели злым, хотя будут моменты, когда он не сможет сдержаться, потому что он предпочитает уйти из мира при малейшем ощущении дискомфорта, гнева или печали, чтобы его веселый и счастливый образ не был виден. допрошен. .

Именно при таком отстранении наиболее распространено выражение гнева. Близкие люди хорошо знают: родители, партнеры или дети этого подтипа, что именно в бытовой сфере они проявляют больше всего свою раздражительность. В менее заслуживающей доверия или менее безопасной среде он не осмеливается злиться, но проявляет бунт, причем часто с настоящим саботажным желанием.

В домашней обстановке и в безопасности, обеспечиваемой родственниками, сексуальная Семерка может снять маску, свои юмористические выходки и, наконец, показать свое скрытое лицо. Дома он дает волю своему разочарованию, раздражению, поглощённому снаружи. разрешается показаться холодным или односложным, сняв карнавальный костюм, в странном варианте отдыха воина (в данном случае клоуна).

Дети могут стать легкой мишенью для вашей раздражительности, когда ваша маниакальная сторона выражена в негативном ключе, тем более что они являются прямыми конкурентами сексуальной E7 в ее более капризной детской стороне. Эти отношения с детьми, по сути, являются, хотя обычно прямо не осознаются, одной из наиболее частых причин, по которым сексуальная Семерка приходит на терапевтическую консультацию.

Перфекционизм E7, соответствующий перфекционистскому E1 согласно внутренней психодинамике энеаграммы, является второй причиной, почему отрицаемый гнев сладкожек чаще проявляется в теплоте дома. Подобно тому, как сексуальная Семерка небрежно относится к границам и правилам вне дома, где потакание своим слабостям более очевидно, так и в своем доме он может превратиться в требовательного и контролирующего тирана, внимательного к мельчайшим деталям, с легким спусковым крючком под рукой. время кричать или повышать голос перед лицом малейшего разочарования. Терпеливый и добрый вне дома, расстраивающий и невыносимый внутри дома. Весело снаружи и скучно внутри.

И так же, как жизнь рисуется радужно, когда все идет хорошо, она может стать катастрофой, когда ее планы идут наперекосяк. Фантазия здесь выступает на стороне негатива и усиливает его; он становится параноиком и видит все черным, пока не ослепнет от ярости. Сексуальная Семерка теперь становится психически одержимой: он упивается гневом, разочарованием и тем, насколько на него нападают. Он визуализирует, как выражает весь свой гнев, погружаясь во внутренние разговоры с самим собой, которые никогда не принесут результатов из-за страха конфронтации. Этот негатив, который он чувствует, и объяснения, которые он дает себе ситуации, оправдают его агрессию по отношению к другому, его бунт и его жадные компенсации, призванные «сбалансировать себя».

Грусть — еще одна обоюдоострая эмоция этого подтипа. Относительно часто можно увидеть, как сексуальный E7 плачет, скорбит и даже плачет из-за чувствительного фильма, эмоциональной песни, произведения искусства или какой-либо ностальгической ситуации. Но по отождествлению, а не потому, что он соприкасается со своей собственной болью.

Меланхолия, вызванная внешним раздражителем, не обязательно заставляет вас соприкоснуться с вашими нерешенными эмоциональными проблемами или с вашей самой искренней эмоциональностью. Фактически, если ситуация начнет волновать вас внутри, ваши сигналы тревоги и защитные механизмы будут активированы, чтобы уйти от настоящего, блокируя ощущения. Он даже использует эти ситуации ощущения горечи, чтобы сравнить себя с тем, насколько хорошо он обычно себя чувствует и

насколько ему повезло, по сравнению с неудачами других: «Как мне повезло в жизни и как мне хорошо», — кажется, говорит он. самому себе внутренне.

«Когда я поступил на курс гештальт-тренинга, я никогда не проходил никакой терапии или курсов самопознания. Помимо любопытства, я начал потому, что мой партнер тоже собирался пройти обучение. Я помню, что во время первого раунда презентаций люди рассказывали о некоторых историях и конфликтах из своей жизни, которые меня чрезвычайно удивили. Внутри я думал: «Бедняжки, как они натерпелись и как мне повезло, со счастливым детством, у меня все хорошо». В то время я сильно пристрастился к кокаину, не имел работы и совершенно потерялся в своей жизни».

Текущий фильм или книга, являющиеся источником грусти, становятся также стимулом для внушения и погружения в эмоциональный мир главного героя. Если это грустная фантазия, сексуальная Е7 позаботится о том, чтобы у нее был счастливый конец. Этому персонажу легко увлечься ностальгическими историями, погрузиться в меланхолию, но прожить все это взаимы, всегда со стороны и не затрагивая нити самой боли. Есть что-то приятное в этом тоскливом плаче; Это сладкие слезы, которые легко сдержать и даже усилить, в то время как личная, настоящая и глубокая боль находится в безопасности и хранится под замком.

Сочувствие сексуальной Семерки позволяет ему чувствовать печаль и боль от рассказов друзей, пациентов, родственников или учеников. Конечно, с тем же условием, что и раньше: чтобы это чувство печали не грозило коснуться собственной беды. Будучи оппортунистическим и корыстным персонажем, эта версия сочувствия не предназначена для настройки на другого, а является манипулятивной.

Стратег-завоеватель, как хорошая Семерка, предоставляет в ваше распоряжение любой инструмент, имеющийся в вашем распоряжении, чтобы максимально эффективно использовать связь и ситуацию. Таким образом, печаль, которую он может проявлять, может отвечать некоему стратегическому интересу, быть частью игры по соблазнению.

«Во время семинара, столкнувшись с эмоциональной ситуацией внутри группы, терапевт сказала мне: «Твои глаза становятся стеклянными, а клыки точатся».

Сексуальная Е7 также предполагает фантазии о самопожертвовании, воображении себя в болезненных ситуациях как способ показать себя миру с аурой мученика и героя-спасителя. Очевидно, что у этих историй счастливый конец, триумф, в котором он получает выгоду от того, что его боготворят, освящают как супергероя. И все это в безопасности, обеспечиваемой миром идей, где его мечты практически не имеют контакта с реальностью.

Соприкосновение с глубокой печалью для сексуальной Семерки дорого обходится и восстанавливает силы. Когда вам, наконец, удастся прикоснуться к нему, открыть его, вы обнаружите, что это глубоко освобождающий и исцеляющий опыт. Чтобы его

продвигать, терапевту, члену семьи или другу сексуального Е7 придется вооружиться терпением и избегать множества шарлатанств, иронии, неожиданных поворотов и неуловимых соблазнов, пока они, наконец, не осознают всю необходимость «будь в порядке», это добровольно.

Страх — последняя из четырех основных эмоций — наиболее присутствует в повседневной жизни сексуальной Семерки, хотя и в некоторой степени заметен. Будучи базовой эмоцией триады психических знаков эннеаграммы (Е5, Е6 и Е7), сексуальная Семерка не осознает того огромного страха, который лежит в основе появления радости и оптимизма в его жизни. Он отрицает страх и закапывает его глубоко, но как только он почешется, он сильно выйдет наружу, и он почувствует, как его щупальца парализуют его работу.

В конечном счете, страх — это не что иное, как ожидание, установка, в которой сексуальный Е7 является специалистом. Или, возможно, правильнее сказать, что страх лежит в основе такого большого предвкушения, в микро-системе предвкушения, которая дает обратную связь. Чрезвычайно инфантильные, когда дело доходит до решения взрослой жизни, сексуальные Семерки часто с радостной беззаботностью посвящают себя решению мучительных задач, воображая преимущества таких проблем, не оценивая риски, усилия или последствия. Таким образом, часто и внезапно, как только приходит время действовать, страх может вспыхнуть со всей своей силой, включая соматизации и панические атаки.

Внушение и страх — гремучая смесь. Сексуальный Е7 с активным физическим страхом может быть большим ипохондриком, большим пугливым человеком, который при малейшем симптоме начинает активизировать катастрофические фантазии, внушая себя страхом серьезно заболеть. Здесь также может активироваться навязчивая идея с повторяющимися мыслями о происхождении или последствиях этих симптомов. В конечном итоге, пытаясь контролировать и обезопасить себя посредством мысли, он в конечном итоге провоцирует патологический страх в невротической петле обратной связи.

В основе лежит страх смерти. Для нарцисса, который считает себя таким особенным, стоящим выше добра и зла, наделенным инфантильным всемогуществом, смерть является недостижимым пределом внушения. Он не может встретиться лицом к лицу со своей смертью или просто относится к ней с явным отрицанием или безразличием. Для сексуальной Семерки смерть — неприступный источник предела, страха и глупости, о которых он вряд ли осмелится подумать.

Не умея противостоять страхам по-взрослому, сексуальный Бю легко убежать, переложив свои обязанности на другого, пытаясь навязать свои проблемы соблазнительными манипуляциями или укрываясь в каком-нибудь симптоме или оправдании.

В других случаях он просто ведет себя сумасшедшим и забывает то, что предполагал ранее, давая понять, что он тот, на кого можно очень мало рассчитывать, непричастный и мошеннический, бросая камень и пряча руку. Потакание своим слабостям служит бальзамом против возможных угрызений совести за его позицию «ухода» или удаления от того, что его не интересует.

«Я помню свои первые смены и свою почти презрительную манеру к ним относиться: «Если бы их сделали все врачи, это будет не так уж и сложно». Или решение иметь детей, таких молодых и таких смелых, пока не родилась моя первая дочь и у меня не случился первый приступ паники. Такое ощущение, что все «засасывается», пока не появляются первые осложнения».

Поскольку жизнь показывает ему, что бывают кризисы и неверные решения, сексуальная Семерка может становиться все более и более отвратительной. Есть еще один фундаментальный страх перед лицом власти, хотя он и отрицается. Это страх быть лишенным привилегий, полученных благодаря его детскому характеру, страх быть уличенным в его поступках, быть поставленным в неловкое положение.

Что касается вины, то из сладкоежек социальный подтип наиболее подвержен соприкосновению с ней, но и сексуальный ее испытывает, с инфантильного места и не как фигура, а как фон.

Поскольку его фиксацией является потворство своим слабостям, вина и страх появляются не с первого момента, но по мере продвижения в процессе самопознания сексуальная Семерка сразу же столкнется с его обманом и склонностью к мошенничеству и обману, как в сторону других, как и он сам. Таким образом, осознав свою неуловимую и манипулятивную склонность, частью его пути к здоровью станет контакт с чувством вины.

Это факт, что ему трудно признать свои измены, когда на них указывают и разоблачают. Когда это происходит, его нарциссическая игра в перфекционизм, требование не потерпеть неудачу оборачивается чувством вины. Как персонаж, который с интенсивностью фантазии проживает все, что на него влияет, он может даже воссоздавать себя в боли, закладывая основу для нового депрессивного цикла. Также где-то этот персонаж (независимо от пола) может питать тайное чувство вины за то, что оказался на месте отца и пытался расположить его к себе материнскими благосклонностями.

Скрытые амбиции, наконец, являются еще одним источником вины за его отношение к инфантильному взрослому, который показывает себя скорее ребенком, чем он есть на самом деле. Регрессивная установка, которая мешает ему осуществить тот необходимый переход от мальчика к мужчине, от девочки к женщине, который был бы таким законным и исцеляющим.

Фантазия

Несомненно, фантазия – одна из выдающихся сторон сексуальной Семерки. Практически вся структура его характера основана на бегстве от страданий и поиске удовольствий. То, что, хотя с адаптивной точки зрения кажется логичным и последовательным, поскольку никто в здравом уме не хочет страдать, на практике предполагает нежизнеспособную утопию. Существование подразумевает боль. А страдание, которое в конечном итоге является мудрым индикатором правильного поведения, помогает расти.

Но человек этого персонажа хочет обмануть жизнь, чтобы убежать от того, что расстраивает и ранит. Для этого он убегает от реальности, которая его не интересует, и по своему желанию строит параллельную вселенную. Умеет рассказывать друг другу далекие вымыслы о том, чем вы живете в настоящем. Он умело манипулирует фактами, выдумывая их так, как ему наиболее выгодно. Фэнтези – это способность, требующая от этого персонажа высокоразвитого потенциала психического представления. Теперь фантазия и ложь не так уж и далеко. Рассказывать вещи внушающей манере граничит с искусственным.

Самовнушение помогает вам поверить в собственную ложь. Фантазия также предполагает высокую степень инфантильной регрессивности. Дети не знают границ, обозначенных существованием или структурирующим опытом взросления. Сексуальные E7 — это детские личности, большие дети, не желающие взрослеть. И одним из преимуществ этой инфантилизации является именно возможность использовать фантазию как механизм избегания боли. Сексуальная Семерка, не прошедшая глубокого процесса психо-духовного взросления, не вполне понимает, не говоря уже о том, чтобы принять, что разочарование и разочарование не убивают, а скорее учат.

С детства фантазия была его отличным спутником в приключениях. Опираясь на свой внутренний мир, сексуальный ребенок Семерки находит убежище от парадоксальной реальности, уходя внутрь себя, когда внешняя ситуация сложна или доставляет ему дискомфорт: конфликты, крик, ругань, грустные моменты, скука, пустота, дискомфорт. Рука об руку с фантазией он развивает то внутреннее пространство безопасности, где он изолируется и защищает себя. Таким образом, фундаментальный вопрос заключается в том, чтобы уйти в пещеру, когда что-то идет не так, и эта тенденция он будет повторять на протяжении всей своей жизни, в явной связи с психодинамикой, которая объединяет его с E5.

Кажущаяся экстраверсия сексуальной Семерки скрывает тайну ревниво охраняемых чувств. На самом деле он застенчивый, внутренне замкнутый и замкнутый человек, который представляет себя миру очень выразительно и, по-видимому, спонтанно и открыто. Когда ребенок уходит от мира, процесс его взросления замедляется, что сохраняет его ребячество и способствует отсутствию ограничений и контакта с реальностью, что, в свою очередь, способствует развитию фантазии в самоусиливающемся цикле.

Фэнтези — главный герой соблазнения, что является основной проблемой этого подтипа. Внушение предполагает, что почти любой жест этого человека, который вас привлекает, усиливается и усиливается, позволяя достичь навязчивого желания, когда смотреть на нее реалистично очень трудно, и вместо этого проецируется идеализированная фигура. А фантазия уже отвечает за составление сюжета с будущим, состоящим из красивых планов, сеттинга с правильным светом и той эмбиентной музыки, которая оживляет влюбленность. Этот карточный домик, построенный таким искусственным образом и в который всем сердцем верит сексуальный E7, станет первой жертвой, когда упадет.

Мания величия свойственна такому нарциссическому персонажу, который легко визуализирует себя в будущем великим учителем в любой области. Они служат топливом для того, чтобы с огромной силой и энтузиазмом начать заниматься многими дисциплинами, которые вас привлекают: медитацией, йогой, бегом, боевыми искусствами... любым занятием, к которому он придет с волнением и влечением и от которого вскоре уйдет. со скукой (отключением), потому что двигатель фантазии тянет лишь на короткое время. Когда какая-либо деятельность или отношения начинают требовать усилий в среднесрочной перспективе, наступает разлад, и он уже нацеливается на новую, тем самым снова начиная цикл энтузиазма и разочарования, как хомяк в колесе.

Даже в этом случае, при поддержке самовнушения и мошенничества, он часто чувствует себя компетентным в тех областях, от которых он только что отказался, не приложив особых усилий. Нередко можно услышать ваше мнение, иногда с убедительными аргументами, по вопросам, о которых у вас мало информации. И он будет проводить курсы, семинары и конференции. Он даже напишет руководства по тем знаниям, которых затронул на стороне. Его стремление показать себя миру как эксперта в областях, в которых он не знает даже самых элементарных вещей, превращает его в стереотип ученика чародея, который, подобно Микки Маусу Уолта Диснея в «Фантазии», узурпирует роль мастера и запускает заклинания, которые Позже он не знает, как справиться или остановиться.

«Когда я приехал в Барселону, у меня не было работы, но мне нужно было ее найти. Помимо прочего, мне предложили вести базовый компьютерный курс, о котором я понятия не имел. Недолго думая, я сказал да. На следующий день я купил компьютерную книгу и компьютер, на котором изучал и практиковал предмет, который собирался преподавать накануне. Все было не так уж плохо, поскольку они продолжали предлагать мне другие курсы по безопасности и гигиене на работе, бухгалтерскому учету, расчету заработной платы, менеджменту... Я соглашался почти на все, что мне предлагали. Сам директор школы удивился моей вариативности знаний. Я внутри не мог обмануть себя и был так томлен, что не спал по ночам».

Существует тенденция пытаться угадать, о чем думает другой, без особого сочувствия к тому, что на самом деле с ним происходит. Также отмечается плохое качество присутствия, уход от разговора и отношений при малейшей возможности отвлечься. Обычно в диалоге с его стороны не слушают, а постоянно болтают. В те несколько мгновений, когда вы оставляете место для разговора другого, вы, вероятно, тем временем будете думать о своем следующем «блестящем» аргументе. Фантазия занимает почти всю доступную психическую энергию и для других ее остается немного.

В рамках того, что мы могли бы определить как его «ментальный онанизм», этот персонаж часто предпочитает быть наедине с собой, со своими фантазиями и заблуждениями, чем в «скучном» мире личных отношений, особенно если они не представляют собой источника интереса, возбуждения. или новизна... или он не главный герой. В больших группах он сделает все возможное, чтобы его заметили с помощью юмора или напрямую с помощью фарса. Если ожидаемое дело не выполнено, обычно он изолируется и снова ищет убежища в фантазиях. В небольших группах или в близости Я-Ты, где он чувствует себя в большей безопасности, он проявит свою агрессивную самоуверенность и счастливый и легкий ритм, чтобы взять на себя инициативу и стать главным героем и центром внимания.

ГЛАВА 6; ДЕТСТВО

Даже если они этого не помнят или не осознают, сексуальный E7 – это человек, который страдал в детстве, причем до такой степени, что научился паниковать из-за боли и не желать чувствовать ее снова. Он не хочет и во многих случаях не может прикоснуться к страданию. Логическое *no quefer* страдать или страдать в случае сексуальной Семерки развилось до такой степени, что порог боли стал настолько низким, что он перестает выполнять свою функцию; ведь для адекватной адаптации к окружающей среде необходимо испытать определенную степень страданий и научиться с ними справляться.

Сексуальный E7 пытается построить пузырь иллюзий, защищающий его от страданий, и становится настолько строгим в этой защите, что в конечном итоге оборачивается против него, и ему приходится уйти из реального мира, чтобы пережить малейшие эмоциональные взлеты и падения. поскольку малейшее неудобство становится невыносимым. Такое отношение основано на детской эмоциональной изоляции, которая в конечном итоге направляется в мир фантазий и подменяет реальностью планы и проекты, которые часто оставляются без реализации. Шизоидное поведение постепенно сменяется новым выходом в мир, являющимся одновременно бегством от самого себя.

Именно поэтому сексуальная Семерка становится карикатурой на Питера Пэна. Мелкий мальчик, который так и не вырос, привязанный к своему фантастическому миру и неспособный взять на себя ответственность за свои действия или оказать эмоциональную поддержку. Что-то, что превращается в отстраненного и переутомленного взрослого человека, которому не хватает заземления, твердого чувства реальности, которое было вытеснено фантазиями и внушениями, чтобы сгладить острые углы жизни. Таким образом, уже в детстве сексуальный Е7 учится эмоционально накачивать себя наркотиками.

Есть три ключевых элемента контекста, в котором создается этот персонаж:

Отсутствие ограничений. Сексуальная Семерка не закалена в преодолении разочарований, она недостаточно жестка, чтобы справляться с повседневными трудностями и неудобствами. С детства он избавлен от обязанности производить эту закалку, так как никто не ставил ему ограничений, а если и были, то в самой семье он получил учение, как их можно избежать. Мало обученный сопротивлению фрустрации, ребенок получает желаемое любым способом: цель оправдывает средства. Отсутствие разочарования не позволило ему стать сильнее, в результате чего ребенок стал капризным и избалованным. Отсутствие ограничений может быть ответом на один из этих двух факторов:

а) Аверсивная, суровая и трудная среда, в которой он испытывает острую нехватку внимания, поддержки и признания. В этом контексте нехватки, болезненного, дикого ребенок переживает это как джунгли, где каждый должен найти жизнь как можно лучше. Здесь нет четких правил, нет ограничений, и кажется, что единственный закон, который преобладает, — это закон джунглей: выживание!, и каждый справляется, как может.

«Дон Эрнесто — сварливый и долговязый ублюдок. Это дон Камило, его отец, режиссер, умудряется нанести мне жестокую пощечину на глазах у моей матери, и она не стала жаловаться. Изо дня в день дождь, пощечины и удары по голове, правило о руках и ногах, скрещенные руки, унижение, учеба как нечто ужасающее. Страх во плоти».

«Однажды, когда мне было около четырех или пяти лет, мои родители купили несколько очень хороших парт для двух моих старших братьев и один для моей сестры. Мне его не купили, мотивируя это тем, что он маленький и мне он пока не нужен. В качестве утешения мой старший брат оставил мне небольшой ящик в своем столе, чтобы положить мои вещи. Однажды мы сильно поругались, и он, явно сильнее меня, силой выгнал меня из стола, выдвинул ящик и вывалил все мои вещи на пол. Я чувствовал себя униженным, и это был первый раз, когда я помню, как более непосредственно коснулся уязвимости и беспомощности. От этой беспомощности и с опущенными ушами я сложила свои вещи в угол на полу под окном. Он боялся, потому что, даже не имея своего жилья, ему некуда было идти. Думаю, именно там я понял, что в прямом противостоянии мне есть что терять,

борьба должна быть более стратегической, основанной на умении и хитрости, а не на силе, это была своего рода перманентная партизанская война. Я помню, как повторял эту поговорку: «Лучше утро, чем сила».

б) Среда расхлябанности, в которой он является любимцем матери, разумным, избалованным, капризным ребенком, который часто получает то, что хочет, без каких-либо препятствий. Родители воспринимаются сексуальным ребенком Е7 как амбивалентные фигуры без четкого определения авторитета. Мать обычно ближе с точки зрения основных задач по питанию, здоровью и уходу, тогда как отец обычно является отсутствующей или дискредитированной фигурой в семейном окружении, иногда даже самой матерью. Соблазнительная мать, представляющая отца людоедом. Эти отношения между родителями могут быть окрашены определенной конкуренцией между ними, которая проявляется в воспитании, в тех правилах, которые устанавливаются дома. Столкнувшись с этим несоответствием критериев, которым необходимо следовать в нормативно неоднозначной среде, ребенок становится искусным оппортунистом, способным воспользоваться тем вариантом, который ему наиболее подходит в любой момент времени, и у него развивается способность уйти от того, что не заинтересовать его.

«Я родился седьмым в семье из семи человек, и это привело меня к тому, что я стал королем дома, меня чрезвычайно баловала не только моя мать, но и остальные, и вся округа. Это породило веру в то, что я — центр Вселенной и что все в ней принадлежит мне. Что еще хуже, я получил неограниченное образование и чрезмерную защиту со стороны моей матери, а также отсутствие, хотя и не физическое, моего отца в этом отношении. Вскоре я понял, что, немного поплакая, смогу получить то, что хотел, и я это сделал. Чем к образованию».

Символически это счастливое, но по сути малопитательное грудное вскармливание; отсюда его уверенная и оптимистичная, но бессвязная и поверхностная личность.

Идентификация и слияние с матерью. Как правило, сексуальная Семерка остается привязанной к матери, которая склонна брать на себя разрешающую роль, в то же время прилагая все усилия, чтобы ребенок почувствовал себя особенным и заставил его чувствовать себя чрезмерно избалованным и капризным.

«Моя мать была моим миром, я слился с ней. Я не различал «я и мир» как внешнюю инстанцию, требующую от меня действия. Я получил все от мира (то есть от мамы) не действуя, простым жестом. Моя мать слишком долго заботилась обо мне. На этапе, когда ребенок становится ребенком (от восемнадцати месяцев до трех лет) и испытывает импульс отличить себя от матери, познать мир, утвердить свою собственную волю и автономию, я переживал это очень плохо. Моя мать и ее опекуны присутствовали рядом, и я был задержан в своем открытии мира. Я рассказываю образ, который может иметь большое значение: теперь я могу ходить и вижу вокруг себя вещи, которые меня привлекают. Я иду с решимостью искать мяч... Я чувствую очень сильный внутренний порыв, мне хочется взять мяч и

показать его маме... Я начинаю взволнованно идти... Вдруг я чувствую руки матери, которые хватают меня за подмышки и сладко останавливают. Моя мама берет мяч и сама отдает его мне».

Другая возможность состоит в том, что мать неоднозначна. С одной стороны, они могут быть очень ласковыми, а с другой – обрывают контакт и уходят без четко обозначенной ребенком причины.

«Она была авторитетом в доме, она олицетворяла как нормы, так и ограничения, которым нужно следовать, а также теплое и любящее внимание. Это был ориентир на повседневную жизнь, поскольку в зависимости от настроения дня приходилось регулировать свое поведение. У меня было ощущение некой тревоги перед ней, поскольку она могла быть как теплой, ласковой и снисходительной, так и жесткой, сухой и чрезвычайно обидной».

Это двойственное отношение, иногда льстивое, а иногда разочаровывающее, имеет особое влияние в сексуальной сфере. Это как если бы мать давала двойное послание относительно сексуальности, не имея четких указаний на этот счет.

С одной стороны, она может снисходительно и даже льстить тому, что ее сын соблазняет, привлекает и даже дерзок в сексуальности. Она побуждает ребенка идти на сексуальный риск, подкрепляется конкретными комментариями и иногда даже передает ощущение, что сама может неосознанно выставить себя объектом недоверия перед собственным ребенком. Давайте вспомним, что черта E7 в целом, но особенно сексуальный подтип, является одной из тех, которые зашли дальше всех в Эдипе, во многих отношениях оказавшись ближе всего к матери. Очевидно, что эта близость является результатом соблазнения и разрешения со стороны матери, а также отсутствия отца, устанавливающего ограничения.

Но с другой стороны, то же самое более эротизированное поведение ребенка может быть наказано репрессивными комментариями и поведением отвержения, которое может даже привести к унижению.

« У моей матери было неоднозначное поведение в отношении подходов, которые я мог иметь с ней. Иногда она была милой, крепко обнимала меня, очень обильно целовала и даже с большой страстью кусала меня в разные части моего тела. Мы щекотали друг друга, и мне это нравилось. Я даже помню, что иногда она позволяла мне трогать свою грудь, пока улыбалась. Однажды я начал игру с щекоткой, и когда я коснулся ее груди, она очень разозлилась и физически отвергла меня. Он сказал мне, что это было грязно и грязно. Я чувствовал себя очень униженным и не понимал, почему иногда да, а иногда нет».

Отсутствие эталонной фигуры отца. Не существует четкой фигуры отца, которая устанавливает ограничения для ребенка. В глубине души его словно бросил отец и единственный выход – броситься в объятия матери. С некоторой частотой отец имеет ментальную природу: E7, E5 или E6, из чего можно вывести определенную бессознательную идентификацию с ним. В других случаях этот персонаж представляет

собой реакцию против авторитарного отца (например, E1), против которого, кажется, лучше практиковать мягкий бунт.

Образ колеблющегося отца будет порождать неуверенность и подозрительность перед лицом любой будущей иерархической системы, в то же время он будет способствовать хроническому бунту перед лицом любого регулирования, которое начинается против отца и часто поддерживается матерью. Именно отсутствие доверия к отцовскому авторитету превращает его в неукротимого, бунтующего персонажа, смелого подходить к власти как равного и даже с дерзостью.

Непоследовательность власти, а также страх и недоверие, которые они вызывают, подпитывают их паранойю в попытках предвидеть и предотвратить то, что может произойти. Постоянное ожидание, в отличие от того, что происходит с испуганным E6, имеет в данном случае оттенок бегства в сторону призрачной фантазии и, в конечном итоге, в воображаемый мир, в котором страха не существует, а есть только счастье.

«До подросткового возраста у меня нет более сильных воспоминаний о нем [отце]. Именно в то время, когда я больше всего нуждался в нем, я обнаружил, что за тем образом хорошего впечатления, который он производил, скрывалась большая составляющая внушения, фальши. Несколько раз, теряясь в моем личном и профессиональном расположении, он воодушевлял меня профессиональными планами и проектами, но в момент истины уходил и его не было рядом. По его предложению я планировал открыть несколько предприятий (тренажерный зал, детскую комнату и паб), но это всегда заканчивалось его упреками, что я не приложил больше усилий и не несу ответственности, хотя на самом деле я действительно сделал это. не знаю, что делать».

С некоторой частотой эта пугающая и двусмысленная фигура отца заменяется другой мужской фигурой второго уровня: дедушкой,... который становится эталоном. В глубине души мальчику необходимо найти мужскую фигуру, которая, с одной стороны, вселит в него эту уверенность, признание и поддержка, которые ему нужны со стороны взрослого мужчины и которые параллельно спасают его от матери. Напомним, что этот характер был определен на основе анализа характера как пассивно-женственный, в том смысле, что мужчина больше идентифицируется с ценностями матери, тогда как у женщины E7 наблюдается идентификация по отношению к соблазнительной женщине. мужчина, часто заменявший отца. Этот замещающий мужской референт является фигурой, которая дает мальчику ту уверенность и признание, которых он не получил от своего отца.

«Я часто бывал в доме моего дяди Энрике, очень открытого человека, с которым я чувствовал себя очень узнаваемым. Он дал мне пространство и провел со мной много времени. Он тоже был немного бунтовщиком, в том смысле, что им это позволяли. Это дало мне разрешение делать то, чего мои родители не позволяли мне делать».

«Денег мало, маме приходится ходить на работу (она преподает шитье), папа редко бывает дома по той же причине, поэтому первые пять лет жизни за мной в значительной степени присматривает дедушка. Он учит меня рисовать, водит на прогулки и играет. Он классический дедушка, с его большими руками, огромным разрешением, добротой и терпением. Моя любовь к нему – это любовь маленького ребенка. Оно принадлежит мне, оно мое».

Сексуальная Семерка — это ребенок, который с самого раннего возраста уже выделялся среди сверстников более бдительным, быстрым и умным. Он сразу понимает и почти без усилий достигает того, чего требует от него окружающая среда. Отличается хитростью. Или за его способность обманывать, манипулировать и лгать, если это необходимо. Однако он также часто сверхчувствителен, хрупок, болен, привязан к материнской заботе и фобичен к агрессивности внешнего мира.

«Я был очень веселым, ироничным, рассказывал анекдоты и смешил людей. Однажды, когда мне было одиннадцать лет, я подражал номеру Пепе Вьюзлы, который вел клоунское шоу на телевидении, где он пытался открыть складной деревянный стул и сесть на него. Вот тут-то и началась моя слава клоуна и шута. Я сделал это настолько хорошо, что люди это приняли, они просили меня делать это снова и снова. Наконец-то они захотели меня, и я воспользовался этим в полной мере. Моя уверенность в себе, мои творческие способности, искра позволили мне быть принятыми, это спасло мне жизнь в школе. Он обманывал, лгал, уговаривал, льстил, соблазнял, иронизировал, он был любимым другом матерей и отцов моих друзей. Люди больше не видели только во мне неудачника за огромными очками. Вот как я создал персонажа».

Он умеет расположить к себе взрослых сочувствием, грацией и лестью, используя стратегию, продвигаемую матерью (а иногда и отцом), которая смеется вместе с ребенком, передает ему свое восхищение и усиливает использование его талантов.

«Учителя сказали моему отцу, когда заставили его пойти в школу, потому что он проказничал, что я умный ребенок, и, должно быть, так оно и было, поскольку я дважды слышал песню и уже знал ее наизусть. Вскоре я обнаружил, что то, что я забавный и приятный, привлекает внимание других. Так что мне не потребовалось много времени, чтобы стать персонажем, привлекающим внимание, и это заставило других рассчитывать на меня».

А еще он беспокойный, любопытный, нервный ребенок. Ему легко играть в одиночку, создавая свой собственный мир иллюзий. Подходит для игр на воображение; с куклой история о фантастических копилках.

«Я мог часами придумывать воображаемые сценарии с маленькими пластиковыми солдатами или куклами Playmobil. И меня раздражало, что руки моей старшей сестры выдергивали их, приводя меня в ярость, иногда угрожая вытащить их из меня. Было ощущение оазиса в пустыне».

Как будто эта способность играть и быть одному теряется с возрастом. Одиночество, поначалу не причиняющее боли, с течением времени начинает казаться им, и возникают все большие трудности пребывания в одиночестве, причем подросткам свойственно больше обращаться вовне, к людям, находясь вдали от внутреннего мира. По мере того, как он растет и внешний мир требует все большего, характер будет закрепляться. Сосредоточивается на хитрости, чтобы достичь цели с минимальными усилиями. Или в ловушку.

« Чтобы компенсировать низкую самооценку, которую я испытал в школе, я использовал магию и сплетни, лгал о своих достижениях, достигнутых подвигах... Я выдумывал всевозможные качества и переживания: прожитые, увиденные в других, выдуманные или прочитанные. Я подсел на эту ложь, потому что она имела желаемый эффект: они уделяли мне необходимое внимание, а не просто видели меня ребенком, приклеенным к ограничивающим очкам. Я придумал параллельную реальность, где не было боли, только успех и слава. Импульсивность лжи была такова, что у меня не было времени обработать столько творчества и, конечно, меня быстро обнаружили. Потом меня снова охватил такой стыд, что мое тело и, прежде всего, мое лицо горело».

Нередко появляется даже волевое мысленное решение изменить образ жизни. Это в подростковом возрасте. Как будто бы в данный момент сексуальный ребенок Е7 осознал, что его способ существования в мире болезненный или не удовлетворяет его полностью. Как адаптивная стратегия и как когнитивное решение оно начинает стремиться к изменениям. Трансформация идет в направлении улучшения когнитивных навыков, таких как рассказывание историй, юмор, ложь, воображение...

« Я решил отличаться от других и моделировать свой характер, чтобы завоевывать друзей. Мне больше никто не нужен, даже мои родители. Я решил больше не становиться принцем. Сам того не зная, я решаю стать Е7 и привлечь на свою сторону весь персонал. Когда я приезжаю в школу Ла Саль, курсы уже начались, и я никого не знаю. Дети странно говорят (Майоркин); Я иностранец. Итак, я первый в классе, умник и подключенный к сети. В мае я рисую украшения для доски и девственниц.

Когда это перестанет быть рекламой, я стану негодяем. В последние годы я добился успехов, фальсифицируя оценки, обманывая отца, монахов и весь мир. Я думаю только о том, как обмануть и быть смешным.

В этот момент мое ощущение себя, моей личности становится полностью податливым. Я становлюсь адаптивным к обстоятельствам, хамелеон. Я считаю идентификацию одним из своих любимых механизмов. В зависимости от того, с кем я нахожусь, я могу изменить себя, подражая качествам персонажа, который, как я знаю, ему нравится. Я создаю персонажа и разыгрываю его. Я думаю, что идентифицирую себя именно через разотождествление. Я тот, кем хочу быть в зависимости от обстоятельств. Я по-своему беру отцовский интроект: «Или ты

приспособишься, или погибнешь», и материнский: «Куда бы ты ни пошел, делай то, что видишь»».

«Мало-помалу я перестал лгать благодаря отзывам моих самых близких друзей, в том числе из семьи, которые больше не хотели, чтобы я рассказывал им всю эту ложь. Мне больше не пришлось ничего придумывать, меня любили таким, какой я есть. Это меня смутило, и я с огромным усилием начал практиковать другой способ общения. Правда в том, что мне было тяжело, потому что моя жизнь казалась мне пресной, поэтому я не лгал, а делал то, что, как мне казалось, могло вызвать уважение среди моих сверстников и родственников».

Но какая рана наносит этому персонажу? Он уверен в себе и напуган, хотя кажется совсем наоборот. С одной стороны, это ощущение враждебной, угрожающей и фрустрирующей среды возникает не только в семье, но и в школе или среди друзей... что усиливает акробата, который посвящает себя успокоению в агрессивной среде. Сексуальная Семерка становится прирожденным выжившим, разрабатывает стратегии, позволяющие ему выжить любой ценой в опасном контексте.

«Оскорбления, которые бросали мне одноклассники за то, что я ношу очки, переживались с болью, они занижали мою самооценку и заставляли меня чувствовать себя никчемным, как будто все мое существо было просто ненавистными очками, и они занимали все. Презрение, которое они выразили мне, а также несправедливость, которую я испытал, когда кто-то сломал или повредил мои очки, вызвали во мне огромную ярость, которая, поскольку я не мог выразить ее, физически защищаясь от агрессии, превратилась в огонь в мое тело. Я чувствовал, как жар поднимается и обжигает мое лицо. Тогда он взрывался от ярости, как вулкан, оскорбляя и размахивая жестами направо и налево, чем вызывал еще больший смех у спутников, наблюдавших непропорциональную сцену».

Эмоциональная двусмысленность семейного окружения вызывает у сексуального ребенка Е7 не только аффективную нехватку, но также неуверенность и хроническую внутреннюю обесценивание, основанное на убеждении в том, что он недействителен и не достоин любви. Самооценка сексуальной Семерки подорвана с детства. Подрастая, этот ребенок будет пытаться смягчить эту низкую самооценку, ища подтверждения через соблазнение, уверенность в хитрости и интеллекте, что откроет внутренний раскол между чувством и мышлением. Этот недостаток любви, который заставляет его чувствовать и верить в то, что он «недостойн любви», приводит к большому недоверию к аффективным связям. с которым он живет в постоянном бегстве от эмоциональных обязательств. Она никому не доверяет и боится, что в конце концов даже партнер причинит ей вред.

«Мои трудности с принятием серьезных отношений можно объяснить заметным улучшением моего сексуального опыта с женщинами, с которыми у меня не было серьезных отношений».

Парадоксально, но то, что он показывает, прямо противоположное: с детства он привык создавать образ счастливого человека. Он становится клоуном, подкрепленным окружением. И увидеть Семерку грустным сложно не потому, что он никогда не грустит, а потому, что, испытывая неприятные ощущения, он замыкается в себе, он становится шизоидом. Давайте вспомним, что и сексуальная Е7, и консервативная Е7 являются маниакально-депрессивными персонажами.

«Когда умер мой дедушка, меня ошеломила мамина боль, а о своей я не знаю. Моя боль — боль маленького ребенка, глухого и странного. Я знаю физически. Это будет доминирующей тенденцией в моей жизни. Обо всех отрицательных эмоциях я узнаю методом дедукции; неизменно суммируются в тупом и странном гневе, которым я изолирую себя и который рано или поздно соматизирую. Вскоре после смерти дедушки, когда родился мой брат, я упал (бежал по дороге) и сломал себе рот и нос».

Материнский эгоизм проявляется по-разному. Есть те, кого бросили; некоторым приходилось заботиться о серьезных нервных проблемах матери (депрессия, психоз и т. д.), не имея защиты со стороны отца, который оставлял их во власти своего настроения; другие были чрезмерно защищены и стали объектом материнской любви и исключения от ее разочарований...

Ребенок сексуальной Семерки также не осмеливается напрямую противостоять авторитету матери, потому что боится ее или не чувствует себя достаточно сильным и уверенным. Это подчинение порождает ярость, которая предпочитает проглотить и играть тайно. Наконец, он осознает, что адаптивно выгоднее и комфортнее очаровать мать (и авторитет), даже ценой фальши, а потом делать то, что он хочет.

Сексуальный Е7 узнает, что связями можно манипулировать в зависимости от того, что ему нужно в любой данный момент, по его собственной прихоти, это движение соблазнения и влечения, чтобы позже отказаться и уйти, - это то, что он будет повторять, будучи взрослым, в своих отношениях. Это бессознательная месть. против матери, повторяя то же обращение, которое он получил от нее, двойственное отношение «сейчас я беру тебя, и когда ты у меня есть и ты открыт для меня, я оставляю тебя».

«Я всегда придерживался стереотипа о Нэнси, и это заставляло меня пропускать многие встречи с замечательными девушками, потому что я всегда видел в них что-то, что мне не нравилось. Я думаю, что в глубине души это был страх перед обязательствами, потерей свободы или какой-то проблемой, связанной с моей матерью, с которой я был тесно связан до ее смерти».

ГЛАВА 7; ПЕРСОНА И ТЕНЬ: ЧТО РАЗРУШИТЕЛЬНО ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ

Под персоной мы подразумеваем маску, которую человек создает, чтобы показать себя миру и установить связь друг с другом. Тень — это то, что он скрывает от себя (и для себя), сознательно или бессознательно.

В сексуальном Е7 тень отвергается и ослепляется светом. Оно показывает, насколько ярка и прекрасна жизнь. В терапевтических рабочих группах часто можно услышать восхищенные комментарии по поводу Е7 в том смысле, что, даже зная, что все персонажи невротичны, может показаться, что именно этот страдает меньше всего. Или, по крайней мере, что эта невротическая форма лучше приспособлена к более приятной и комфортной жизни (что явно неверно). Это ложное восприятие еще сильнее проявляется у сексуального Е7, самого оптимистичного и юмористического. В главе 4 описаны ее основные характеристики, а далее мы углубимся в то, что скрывается за веселым и жизнерадостным внешним видом сексуальной Семерки: ее тень.

Первый аспект самоотречения – это боль и страдание. Любое препятствие на пути к достижению того, чего вы хотите, всегда становится источником дискомфорта, от которого вы чувствуете необходимость бежать. Пузырь фантазий иммунизирует его против дискомфорта, но он также ослабляет его, поскольку не дает ему развить устойчивость к дискомфорту. Он так сильно защищает себя от того, что ему причиняет боль, что у него недостаточно сил, чтобы выдержать дискомфорт взросления. Очень уязвим, когда приходят настоящие трудности, он не может с ними справиться и убегает обратно в защитный пузырь.

Его кажущаяся хроническая радость контрастирует с гиперчувствительностью, которая делает его очень обидчивым и подозрительным. Небольшого недоразумения достаточно, чтобы вызвать разочарование. Его угрюмые детские вспышки показывают поверхностность его радости и неспособность сдерживать те аспекты себя, которые могут разрушить мечту о жизни без ограничений и трудностей.

Навязчивый поиск благополучия и удовлетворения (будь то в фантазии) делает его пожирателем переживаний, ненасытным оралом, не умеющим глубоко оставаться в удовольствии, с которым он фантазирует. Поскольку он не предается боли, он не предается и удовольствиям и в конечном итоге становится хроническим неудовлетворенным.

Ошибка в том, что он ищет счастья в том, что он будет чувствовать, как избегание теперешних страданий. Это усложняет счастье, не основанное на простоте, и именно здесь находится истинное удовлетворение.

Страх почувствовать боль – это ядерная тень. Страх - не знать, как выбраться оттуда, упасть в пропасть, которая превосходит его и которая может привести его к

переживанию бессилия и одиночества: холодного мира. Депрессия — это монстр, который прячется за его вечной улыбкой и движением: пугающая возможность паралича страха и приступов одиночества.

Нередко поэтому, немного углубившись в свои внутренние переживания, он помещает чувство одиночества и даже грусти (если он позволяет себе это почувствовать, поскольку все его усилия сосредоточены на том, чтобы избежать этого) в атмосфере хронической субдепрессии. Сексуальный Е7 атрофировал мышцу чувства перед гиперразвитой рациональностью, которая делает его холодным и отстраненным.

Парадоксально, что персонаж, ищущий аудиторию для своего когнитивного проявления, имеет столь низкое качество контакта с окружающими. Потребительская жадность в конечном итоге приводит к неполному контакту, отсутствию отношений с другим. Он кажется очень общительным и близким, хотя на самом деле он наоборот: бесчувственный и отстраненный, при этом делает вид, что с ним принимают во внимание и малейшую обиду могут принять с повышенной чувствительностью.

Всю свою стратегию он строит на том, чтобы держать отношения на поверхности, потому что чем глубже они заходят, тем больше риск трений и конфликтов, типичных для сосуществования. В его создании атмосферы радости и счастья цель, сознательная или бессознательная, состоит в том, чтобы другой не входил в области, которые могут проявлять недовольство или критику. Таким образом он бежит не только от опасности плохо себя чувствовать, но и от другого плохого чувства, что означало бы необходимость сделать его счастливым (задача, в которой он чувствует себя умелым, хотя все остается на поверхности, но которая могла бы привести его к , плохо, справиться со своим импотенцией).

Хотя вокруг него обычно много людей, он обычно не поддерживает качественных отношений или глубоких контактов. Он разделяет веселье и радость, но, не сумев построить близость посредством обмена правдой, в конце концов его отношения оставляют его с неопределимой пустотой, которую ему приходится заполнять, занимаясь музыкой в другом месте.

Столько доброты скрывает, короче, тень безразличия, отсутствие глубокого сопереживания. И эта пустота, которую невозможно удовлетворить подлинной любовью, заставляет его постоянно восстанавливать маску, отрицая свою огромную потребность в том, чтобы его приветствовали и любили.

Следовательно, еще один аспект, который он держит в тени, — это чувство одиночества. Если в отношениях холод, у него нет внутреннего места, где он мог бы тепло принять себя. Избегание прикосновения к боли заставляет его замирать, превращая его внутренний мир в место беспомощности и сиротства, в котором он чувствует себя безнадежно потерянным и одиноким.

В отношениях особенно выделяются трудности с обязательствами. Этому детскому персонажу трудно эмоционально привязаться к взрослому, потому что на самом деле он ищет мать или отца, которые позаботятся о нем. За таким соблазнением стоит

поиск матери, которая его воспитывает, которая дает ему эту эмоциональную защиту, которая не устанавливает ограничений и не расстраивает его, которая дает ему безусловную любовь, позволяющую ему продолжать делать то, что он хочет, и притом с гарантией. верности. эмоциональный. (Один из способов, потому что он не собирается легко поддаваться верности.)

Очевидно, что в отношениях взрослой пары этот дисбаланс неустойчив, поэтому другой человекотягощен, в то время как сексуальная Е7, с его несерьезностью, становится все более ответственной, освобождаясь за счет пары, нагружая ее и ха. По мере развития отношений, если партнер не устанавливает для него ограничений, сексуальная Семерка становится все более и более паразитом в отношениях. Он заикливается на мысли, что другой человек берет на себя ответственность за то, что он упускает. Он пытается повторить инфантильный образец, который он идеализировал: быть избалованным ребенком матери, которая защищает его, пока он играет и делает то, что хочет, беспокоясь исключительно о себе.

Это низкое качество присутствия прикрывается снисходительностью в виде ребяческих рассуждений, которые, кстати, помогают ему не открывать ни перед собой, ни перед другим чувство вины, к которому он не застрахован. Своей рационализацией он подтверждает, что вины не существует или каких-либо других сдерживающих аргументов. А когда оно появляется, он автоматически его отвергает и перенаправляет остальным с новым раундом аргументов, что порождает немало конфликтов. Позволить себе почувствовать вину и предположить это означало бы разоблачить идеализированный образ хорошего парня, который может все. Предположить, что он потерпел неудачу, значит открыть глубокую нарциссическую рану. Обнаружилась бы низкая самооценка, и суровая правда о том, что он не хочет взрослеть или, что еще хуже, что он живет так, как будто взрослеет, была бы самым адским приговором.

Также опасно останавливаться, чтобы увидеться с другим человеком или углубляться в отношения, поскольку ему придется проверить реальность своего идеализированного образа.

Принуждение к эксперименту и то, что он называет «любопытством» или «любопытством к приключениям», скрывают за собой переполненную болтовню и тревогу в пустоту. Шарлатанство или постоянная агитация с одного места на другое компенсируют отсутствие контакта с внутренним миром, настоящего самопознания. Шумом, который он вызывает, он скрывает неуверенность в том, что толком не знает, в каком направлении двигаться, и сбивает с толку других, чтобы они не узнали о его аффективном отсутствии или недостатке последовательного содержания. Хотя на первый взгляд он может показаться очень интересным и богатым на мнения, но как только он немного приоткрывается, обнаруживается, что его немного, что он полый или пустой внутри.

Еще один аспект, который сексуальная Семерка имеет в тени, — это связь с гневом. Основываясь на самовнушении, он подавляет все раздражение, вызванное

ограничениями и трудностями, которые предполагают отношения. Обычно он выражает гнев не прямо и ясно, а через бунт; либо пассивный, сопротивляющийся, либо активный, дестабилизирующий другого. Эта тенденция избегать гнева вызывает нарастание отвращения, которое, как газовый мешок, грозит перерасти в приступ инфантильной ярости. Прежде чем этот внешний взрыв, ярость много раз будет взрываться внутри, потому что конфронтация настолько паническая, что становится герметичной. Внезапно он отключается и становится самым сдержанным и серьезным человеком в мире: он переходит на E1 и становится жестким. Столкнувшись с расстройством, сексуальная Семерка обычно его не выражает. Он не просит объяснений и не говорит, что с ним происходит, а молчит, закрываясь, не говоря об этом. Но разве он не шарлатан? Хороший; здесь шарлатан внутренний. Внешняя тишина контрастирует с внутренним шумом ваших повторяющихся и навязчивых мыслей, который может длиться несколько дней.

Внутренне он остается обиженным и внутри появляются самые разрушительные мысли. В этот момент она сбежит и порвет со всем: бросит партнера, друзей, работу... она уедет далеко оттуда. Вокруг обиды выстраивается ментальная клетка. Оно настолько велико, что захватывает его, он борется, но не может найти способ спастись или порвать со своим образом счастливого человека. Даже зная, что он причиняет вред себе и другим, он оказывается во власти ситуации, связан по рукам и ногам, не находя выхода. Как и их соседи по эннеграмме, злые, иногда выходом из этой клетки является неожиданная вспышка гнева, обычно не в то время или не с теми людьми. Эта раздражительность, сопровождающаяся добровольной социальной изоляцией, может скрывать глубокое уныние. Вспомним, что сладкоежки (особенно сексуальный E7 и консерваторский E7) совпадают с маниакально-депрессивным характером DSM-V. Сексуальная Семерка относительно легко возбуждается. Затем появляются чувства грусти и пустоты. Он разочаровывается и теряет всякий интерес. Даже ради удовольствия. Вы остаетесь обеспокоенным, с трудом концентрируетесь и повторяющиеся негативные мысли, иногда суицидальные.

Легкость, с которой сексуальные люди E7 могут впасть в уныние, когда их ожидания не оправдываются, поразительна. В крайней степени это представляет собой тенденцию к биполярности, учитывая грубое чередование фаз маниакального оптимизма и депрессии. Это глубокая тень за преувеличенной радостью и энтузиазмом буйной сексуальной Семерки. Ему нелегко узнать себя в этом состоянии и свои ощущения, так как его собственный характер артикулируется в бегстве от них.

«Этот процесс трансформации заставил меня обнаружить, как мы, сексуальные E7, умеем скрывать тревогу, которая является депрессией. Кажется странным представить себе тревожного приглушенного, лишенного энергии, почти похожего на Ис. И тем не менее, это так. Теперь я чувствую, что перед лицом чего-то разочаровывающего я сдаюсь, вместо того чтобы взорваться. И это очень отвратительное чувство, как первый и непосредственный ресурс, также приводит меня к желанию рассеять его, делая или говоря. Сегодня я понимаю, что лучше

всего долго находиться в этом разочаровании, чувствовать его и позволять ему проходить, пока оно не исчезнет».

Еще одно сексуальное белое пятно Е7, совершенно очевидное для других, но скрытое для него самого, — это его огромный эгоизм. Сначала он думает о своих желаниях, а потом, в зависимости от того, что его устраивает, может быть, он сможет увидеть другое.

Искусный оппортунист, он ставит на первое место собственные интересы, игнорируя этические принципы для достижения своих целей или получения преимуществ, пользуясь ошибками, слабостями и отвлечениями других. Оппортунизм сексуальной Семерки сопровождается недостатком честности. Ему удается использовать средства и стратегии, граничащие с мошенничеством. Трудно быть последовательным этическим ценностям и в то же время эгоистичным. Таким образом, сексуальный Е7 выбирает гибкие ценности, которые можно адаптировать к тому, что его интересует в любое время, чтобы не вступать в конфликт со своим нарциссически добрым представлением о себе.

Эта мошенническая вседозволенность может доходить до такой степени, что он не доверяет даже самому себе. Такова их изменчивость и непоследовательность, что мало-помалу подрывается их собственная самооценка. Примером может служить сама разработка этой книги. Во многих случаях в качестве материала с различных сексуальных Е7 запрашивались тексты. В ста процентах случаев они говорили «да», но в 99 процентах из них так и не взяли на себя никаких обязательств.

Во время Симпозиума по психологии эннеатипов в Бразилии в 2012 году на собрании сексуальной Е7 (нас было около двадцати пяти человек) их прямо попросили сотрудничать с распределением задач, которое на тот момент было очень последовательным. Через несколько дней после окончания конгресса с ними связались по электронной почте, и практически никто не ответил. Несмотря на то, что они снова связались с ними, почти никто из них не прислал никаких материалов в соответствии с заказом. Возможно, кто-то прислал комментарий и абзац с какой-нибудь ссылкой.

«Но, честно говоря, я сам, как координатор книги, тоже впал в потворство и самооправдание. Одним из оправданий было то, что остальные не прислали материал вовремя. Однако с тех пор, как Клаудио заказал его у меня еще в 2010 году, пока он не материализовался в том, что вы держите в руках, я прошел через бесконечные этапы, прежде чем серьезно отнестись к его написанию. Наконец, было необходимо иметь твердый и неизменный срок, чтобы действительно взять на себя обязательство завершить его, несмотря ни на что. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы извиниться перед одноклассниками, а также поблагодарить их».

Хотя он и принадлежит к группе боязливых, сексуальная Семерка не осознает, насколько он боится. Вот еще одна линия тени. Судя по всему, он спонтанный, незаинтересованный и экспансивный человек, который делает то, что хочет. На самом деле он кажется приветливым, непростым и уверенным в себе.

Большая часть этого образа является результатом самовнушения. В действительности сексуальный Е7 — застенчивый экстраверт, довольно неуверенный и боязливый внутри человек, нестабильность, которую он сверхкомпенсирует большой дозой дерзости и крикливости. Если он соприкасается с прикрытым страхом, то для него легко впасть в коллапс или, по крайней мере, с высокой степенью почти хронической тревоги.

Ваша безответственность по отношению к себе во многих отношениях имеет очень саморазрушительные последствия. Он подобен большому ребенку, который не знает, как позаботиться о себе или удовлетворить свои настоящие потребности, иногда даже не в полной мере, несмотря на огромную силу, которую он наделяет, чтобы дать себе то, что он хочет, он пренебрегает почти жизненно важными аспектами. Сексуальная Семерка больше, чем удовлетворение своих реальных потребностей, избегает удовлетворения своих желаний. Он предан не своей взрослой части, которая предполагает ответственность и дисциплину, а своей младшей части и своему стремлению.

Несмотря на это, у него обычно очень нетерпимое суперэго, жесткий интернализированный отец, перед которым, как и в случае с внешним авторитетом, он восстает, становится непокорным и недисциплинированным; и вот так он бойкотирует себя, пренебрегая и отказываясь от себя. Он не знает, как стать заботливым отцом, и поэтому сам по себе не является последовательным и любящим авторитетом. Например, в использовании денег он может быть расточительным по прихоти, которую ему может захотеть в данный момент, но зато он немного скуп в еде, одежде, здоровье и т. д., и там он скачет. и становится скупым.

«...Я предпочитаю угощать себя лакомством, которое мне нравится есть в течение всего дня».

На самом деле он хреново тратит и то, что у него есть, и то, чего у него нет, я видел на основании кредитов, которые, очевидно, он убежден, что однажды сможет погасить. Иногда его поддерживает партнер или родители... даже его собственные дети. Обычно оно висит и становится обузой.

«Когда речь идет о деньгах, я часто думаю: «Зачем откладывать на завтра?» Я убеждаю себя, что завтра Бог обеспечит и пошлет мне все, что мне нужно».

Если вы не осознаете токсичность своего невроза, с годами он становится хуже, симптомы ухудшаются. Как и наркоману, ему нужны все новые и новые дозы самовнушения и обмана, эффект которых уже менее захватывающий. Это порождает

внутреннюю тревогу, пока, наконец, не вызывает то, чего вы так долго избегали: хроническую боль и дискомфорт.

Фактически, он персонаж со склонностью к зависимости, к измененным состояниям сознания, вызванным веществами или магическими мирами, которые позволяют ему сбежать. С трудом отличая реальность от своих фантазий, он словно спит во сне, который называет жизнью. Когда с годами он это осознает, возникает чувство сожаления и падение его энергии и способности вести себя как шут. Старый клоун, охваченный неврозом, в конце концов становится грустным клоуном.

ГЛАВА 8; ЛЮБОВЬ

Как хорошая Семерка, у сексуального чрезмерно развита эротическая любовь; его восхищённая любовь менее активна, но не незначительна; а сострадательный – самый бедный и самый дефицитный. По сравнению с другими Е7, сексуальный — это подтип, который больше всего специализируется на эротической любви. Его приоритетная ориентация – на удовольствие. И характерно, как мы увидим ниже, манипулятивное использование эроса для получения желаемого.

Эротическая любовь

Это эннеатип, связанный с желанием и связанный с внутренним животным и рептильным мозгом. То есть тот, кто заботится об их потребностях и предлагает довольно эгоцентричную любовь: любовь к ребенку, к наслаждению, к смеху, к сексуальности, к игре; что соответствует сыновней любви, более внимательной к получению, чем к даянию. Таким образом, сексуальный Е7 склонен казаться человеком, влюбленным в жизнь, страстным и чувственным. Он любит все, что доставляет телесное удовольствие, а также театр, музыку и искусство в целом. Желание удовольствия переживается, в частности, через рот, поскольку это характер, очень закрепленный в устной речи. А именно тот, кто ищет удовольствия не только через секс и физическую активность, но и, например, через еду и разговоры ради разговоров. Она находит удовольствие в том, чтобы прикасаться к своим губам, кусать ногти, класть предметы в рот, сосать их... При этом она всегда ищет способ доставить себе удовольствие.

Он очень жадный. Во рту возникает непреодолимое желание попробовать все, не переедая. На самом деле сексуальной Семерке трудно впасть в принуждение к еде, а также редко можно встретить толстую или тяжелую сексуальную Е7. Обычно они стройные и стройные, готовы прыгать с цветка на цветок, как бабочки. И, хотя самая активная любовь в сексуальной Семерке эротична, на самом деле это ложный эротизм, фантастическая версия, поскольку она путает истинное эротическое удовольствие с увлечением новизной. Для него важно завоевание.

Это принуждение управляет всеми смыслами эротики, то есть всеми удовольствиями жизни, а не только строго сексуальными. Хотя сексуальная Семерка кажется очень

эротичной, она, однако, неспособна к истинному эротизму: к наслаждению отношениями и ситуациями. Он является преждевременным эякулятором эннеаграммы, независимо от того, мужчина он или женщина, понимая преждевременное семяизвержение в буквальном смысле, а также как метафору того, как он проживает эти переживания. Он не наслаждается удовольствием как таковым, а увлекается волнением момента, который заканчивается взрывом и сменяется скукой, грустью и потерей смысла. В страшную пустоту.

Пустота, которую он попытается заполнить новыми эмоциями: новыми любовными завоеваниями, новыми интеллектуальными влияниями, новыми проектами (часто нереалистичными, недостижимыми), новыми физическими занятиями, новой едой, новыми языками, новыми странами. Жизнь становится гигантским супермаркетом, полным товаров всех видов, которые не могут утолить голод, который постоянно растет, как дыра, которая неумолимо расширяется, чем больше вы пытаетесь ее заполнить.

«...подсесть на удовольствие, полагая, что большее количество того же самого принесет мне еще больше удовольствия, пока я снова не разочаровался, когда не получил его».

«Основная направленность моей потребности — удовольствие. Я зависю от удовольствий. Там, где нет удовольствия, я его создаю или изобретаю. Я понимаю, что делаю что-то не для того, чтобы заработать деньги или престиж (тоже), а для того, чтобы развлечься. Терпеть не могу скуку. Я терпеть не могу пустоту или «мало», и мне всегда нужно больше, а не то же самое».

Это преобладание эротической любви берет свое начало в очень снисходительном детском опыте. Ребенок, который просит и просит и которому все дают, формирует всемогущего взрослого, которому трудно отличить себя от мира, который чувствует себя большой грудью, которая рядом с ним, которая должна дать ему то, что он хочет. . Все просто, нужно просто протянуть руку и взять то, что хочешь.

«...и я знал, что притворяясь, разыгрывая, манипулируя, я наконец получу то, что хотел».

«Я долго хотел быть маленьким, потому что большие мне не нравились».

« Я склонен «не нуждаться», и один из способов не чувствовать потребности — не показывать ее, поэтому я обычно никогда не выражаю свою потребность. В отношениях я не прошу, я беру. Из-за этого я очень мало уважаю других и окружающую среду. как будто мир принадлежит мне, и здесь есть вещи, которые можно брать, и люди, которые могут ими пользоваться».

Что касается открытия и эволюции сексуальности, то уже в детстве появляется высокая склонность к возбуждению и эротической активации, хотя в силу самого биологического развития она изначально не связана с генитальностью.

«Я начал смотреть порнографические журналы, когда мне было одиннадцать лет, вместе со своими старшими братьями, сначала воровал их из газетных киосков, затем появились видео, фантазия, потому что органически у меня еще даже не было эрекции».

«Мой опыт секса и удовольствия, насколько я помню, похож на силу гравитации: стремительный импульс, который разрушает все. Лет в десять я уже с удовольствием вспоминаю контакты рук со своими товарищами на занятиях физкультурой и взаимную мастурбацию на экскурсиях».

Сексуальный импульс переживается как неконтролируемый, с чувством вины, типичным для общества, криминализирующего удовольствие. Потребность в наслаждении настолько сильна, что он проживает ее в уме, изнутри, а не вовне, как было бы естественно, и не ради контакта, чего-то, что не способствует общению.

«У меня начались навязчивые мастурбационные судороги, которые обозначили мою сексуальность, потому что секс для меня был чем-то ментальным, и у меня было много проблем с пониманием его с плотской точки зрения. Итак, со всем своим потенциалом в руках моих мыслей, я вышел в мир, чтобы наслаждаться и убежать как можно больше, чего мне удавалось достигать ежедневно». (ДЖОРДЖ)

«У меня были первые формальные подруги, первые разочарования, но почти всегда с чувством малого удовлетворения, не зная, как удовлетворить ни себя, ни другого человека. Мне больше нравились отношения в фэнтези, в голове, придумывая стратегии влюбленности, представляя остроумные разговоры, неотразимые взгляды, которые в итоге соблазнили даму. В сексе я был очень озабочен тем, чтобы сделать это хорошо, чтобы удовлетворить другого человека. Если бы я дал ей то, что ей нужно, она бы не оставила меня, и поэтому мое удовольствие стало ее удовольствием. Если это доставляло удовольствие, его любили, что также создавало тревогу: «Я должен сделать это правильно, я не могу потерпеть неудачу; в противном случае они не полюбят меня». Иногда секс казался скорее рутинной, чем удовольствием».

Таким образом, большая часть возбуждения, которое активизирует сексуальную Е7, является скорее фантазией, чем реальностью. Это мысленно стимулируется воображением, где, очевидно, присутствует ловкость и свобода, которых нельзя достичь, выполняя это вживую с партнером.

«Представьте вместо того, чтобы делиться и делать. В воображении нет разочарования. Совместного секса не существует. Много мастурбации, много журналов, много воображения».

Воздействие другого вызывает у него страх быть отвергнутым и фобию близости, в которой он не может так легко спрятаться или фальсифицировать себя. Вплоть до

того, что у некоторых людей этого характера они могут отсрочить первые полноценные сексуальные отношения.

«В девятнадцать лет у меня были первые отношения с девушкой. Это была новая область, потому что до тех пор это всегда была идеализированная платоническая любовь, но он даже ни разу не поцеловал девушку. Помню, я была напугана и чувствовала себя очень неуверенно, думая, что в своем возрасте сильно отстаю. Был действительно страх быть отвергнутым ими. Я фантазировала, боялась, что когда девушки узнают, что я никогда ни с кем не была, и увидят мою неопытность, они посмеются надо мной и уйдут».

«Подростком я всегда был хорошим тореадором, но очень плохим матадором. Мне нравилось завоевывать, но потом дело не дошло, я потерял интерес и вскоре переключил внимание на другую девушку. Я всегда с ними очень хорошо ладил, но то, что называется сексом, у меня началось только тогда, когда я встретил свою жену, и это было в двадцать четыре года».

«Когда я стал старше, я заметил, что все меньше и меньше друзей принимают мастурбацию друг друга. Появились X кинотеатров с порнографией. Я стал постоянным (еженедельным) посетителем тех комнат, в которых пару раз мастурбировал. Я начал заниматься сексом с женщинами только в двадцать два или двадцать три года».

Сексуальный подросток E7 больше заинтересован во влюбленности, страсти и завоевании, чем в полных сексуальных отношениях или отношениях с партнером. Его обычно очень интересует самоудовлетворение, мастурбация... Эротическая игра возбуждения более привлекательна, чем завершение полового акта. Цель их сексуальности – не столько установить связь, сколько возбудиться. Вашим девизом может быть: Максимум удовольствия при минимуме усилий.

«Желание возникло из фантазии, а не столько из самого физического желания. Я представлял, каково было бы практиковать то, что я видел в журналах в течение многих лет. Я мечтал, что если я потеряю девственность, то буду более принят среди друзей и, наконец, стану мужчиной».

«Еще одним шагом было начать взаимную мастурбацию с другими мужчинами в кинотеатрах X. Сочетание порнографических изображений и ласки меня было очень приятным. Темнота, анонимность, скорость и фильм, который мне очень понравился, сделали эти действия самой приятной сексуальной практикой. Когда у него начались отношения с женщиной, он перестал посещать кинотеатры. Хотя вскоре я убедился, что встречи в кинотеатрах «X» приятнее, чем отношения с женщинами. Теперь я понимаю, что мои посещения мест секса с мужчинами во многом были связаны с легкостью получения удовольствия. Я могу получить удовольствие без затрат и усилий. Нет слов. Это так дешево. Без каких-либо обязательств. И разнообразны: ты можешь быть с кем захочешь и отвергать кого

удовно. Удовольствие подтолкнуло меня. Иногда я чувствовал непреодолимое желание пойти. Помню чувство радости и волнения, когда я вошел в темный театр, наполненный теплыми руками, жаждающими меня ласкать. У меня было ощущение: «Это мое королевство».

Однако все это волнение переживается с большой виной и раскаянием. В своей идеализации удовольствия он может впасть в разного рода пристрастия, сосредоточившись на удовольствии и переживая всевозможные «путешествия».

«В шестнадцать лет разврат усилился и безостановочное проживание на улице лучшими из каждого дома. Так что я научился выбирать между алкоголем, косяками и всеми видами наркотиков. [...] В восемнадцать лет жизнь предупредила меня через тело, как же иначе для E7, с тяжелым гепатитом (почти печеночная кома). Я ухожу из дома, я пристрастился к кислоте, это гораздо лучше алкоголя. Я погружаюсь в живопись и игру на гитаре. Поскольку секс — дело сложное, хотя у меня есть друзья, я решаю снять дом в «Китайском квартале» Пальмы. Я дружу с некоторыми проститутками, с которыми учусь и играючи практикую все, что мне приходит в голову, и даже больше. Это очень продуктивные годы порока и разврата».

Эротическая любовь в сексуальной стадии E7 сопровождается клинической картиной, отмеченной двумя хорошо известными симптомами, такими как гедонизм и ранняя фрустрация. Поиск удовольствий приводит его к безответственной позиции, которая удлиняет досуг, максимально оттягивая обязанности и задачи, ответственность. Нетерпимость к фрустрациям хорошо известна тем, кто близко жил с сексуальной Семеркой. Если мир большой, любой план, который идет наперекос, пробуждает в нем огромную боль и высвобождает мистера Хайда, который у него внутри.

Сострадательная любовь

Хотя это «сексуальный» характер, в энеаграмматическом смысле, то есть склонный к интимному контакту, проявлению себя на коротких дистанциях, в общении один на один, сексуальный E7 боится эмоциональной близости, когда он вступает в зону опасности. Его любимая близость - он разговаривает, мягко обманывая партнера, а в аффективной близости, от сердца к сердцу, он живет с дискомфортом и активирует свои стратегии.

Дефицит, свойственный E7 в целом, — это сострадательная любовь. И еще более конкретно в сексуальной Семерке наблюдаются трудности для развития этой доброжелательной любви, нежности, родственной материнской любви, которую мы разделяем с остальными млекопитающими и которая имеет свое анатомическое место в лимбическом мозге.

Подобный дефицит влечет за собой недостаток сострадания, проявляющийся, прежде всего, в неспособности выстоять перед лицом человеческой боли, остановиться и почувствовать, искренне поддержать и обратиться за поддержкой.

Столкнувшись с потребностями других, он уходит. Сексуальный Е7 не обращает внимания на больных, покидает похороны, не заботится о детях, слабых, нуждающихся или бедных. Он не эмпатичен, как это ни парадоксально, в силу избытка эмпатии: он полностью идентифицируется, он сливается с болью других. Хотя он кажется неспособным чувствовать сострадание и выглядит холодным, отстраненным или отсутствующим, на самом деле он сверхчувствителен к боли и эмоциям, которые он воспринимает как душераздирающие. Страх ощутить боль, воспринимаемую как огромную, таков, что он отдаляется как можно дальше, помещая землю посередине, как только догадывается о возможном контакте с ней. Вы чувствуете слишком много и в своей самовнушающей фантазии интенсивно ожидаете эту эмоцию; отсюда его отвращение к боли.

Его типичное отношение к боли – нормализовать ее, прибегнуть к легким шуткам, посмеяться над несчастьем, а не отягощать его. Фактически, соприкосновение с этой болью является фундаментальной частью вашего процесса трансформации. Его жизнь отмечена безумной идеей о счастливом детстве, фантазией, частично привитой его семьей и идеально вписывающейся в наше потребительское общество, гигантскую фабрику счастливых детей, которые ничего не упускают, с игрушками и веселье. для детей от нуля до девяноста девяти лет.

В детстве его обычно кормят в семейном окружении с верой в то, «как ему повезло», в доме, где «он никогда ни в чем не нуждался» и тому подобными предложениями. Как будто боль не принадлежала к этой сфере, как будто почти не было наложено вето для него или нее, чьи права не включали чувство боли или разочарования. Ощущение сексуального Е7 заключается в том, что он не имеет права страдать. «Мир полон боли, но в моей жизни ее нет, я даже не прикоснулся к ней» — вот его мантра. Можно утверждать, что первое вмешательство в сострадательную любовь возникает из-за силы эротической любви, которая загрязняет ее (своим манипулятором) и блокирует способность к подчинению. Невротическая потребность в полной свободе и гипербезопасности останавливает даже проекты построения семьи. Это стоит мне семьи.

«Мне стоит того, что время, за которое я всегда боролся, больше не принадлежит мне. И та любовь, которая исходит от меня к Рикару, моему сыну, тоже огорчает меня. Мне грустно осознавать, что однажды он уйдет. Я все еще чувствую себя скупым. Я до сих пор не смею сдаться, потому что не смею прощаться. Любовь, если я это сделаю, мне будет больно».

«Мне тяжело совершить: свадьба, дети... Сумасшедшая идея: Они что, у меня все отнимут? Если я спрошу адвокатов, и они уверят меня, что, даже если мы знаем друг друга, у меня будет квартира, чтобы защитить себя, это поможет мне сказать «да».

«Может также возникнуть путаница между переживанием секса как чего-то чисто генитального, ориентированного на оргазм, и более нежной, разделяемой сексуальностью, которая вытесняется в этом подтипе результатом того же процесса атрофии сострадательной любви. Безумие мысли и сексуальная энергия вместо нежности. Я путал секс и любовь, поэтому, когда страсть утихла, я подумал, что отношения закончились.»

Другое важное препятствие для развития сострадательной любви возникает из-за чрезмерного внимания к внешнему, из-за ненасытной потребности в признании, которая фальсифицирует щедрое даяние.

«Постоянный поиск принятия и любви со стороны родителей, отказавшись от своей агрессивности, чувствительности, независимости и энергии, я позже перенес в свою повседневную жизнь, став «любовным нищим», делая тысячу дел и отказываясь от тысячи других ради достижения цели. успех. что они хотели меня. Быть добрым, заботливым, внимательным и не злиться, быть доступным и заботливым — вот моя стратегия, позволяющая добиться принятия и любви со стороны других. Хотя в глубине души я никогда не был удовлетворен, чувствуя себя фальшивым и подозрительным по отношению к признательности и похвале других. Но я так боялась быть отвергнутой, нелюбимой, что не показывала, кто я, из страха, что меня не примут.

Когда кто-то казался мне особенно интересным, я изливал на нее всю силу своего обаяния, льстил ей, интересуясь темами, которые ее интересовали, чтобы привлечь ее полное внимание и быть для нее кем-то особенным. И если мне удавалось заставить этого человека принять меня во внимание, я чувствовал себя еще более особенным. Мне нужно было подкрепление извне, чтобы поверить в себя».

Стратегическая сверхбдительность сексуальной Семерки, чтобы не чувствовать боли и получить желаемое, является еще одной дополнительной трудностью для правильного развития доброжелательной любви. Это заставляет его хоронить свои чувства, потому что в своем стремлении планировать он может увидеть в другом сопернике, который в конечном итоге попытается помешать ему уйти от наказания, поэтому крайне важно отключиться от своих эмоций. Если вы отключите свои эмоции, вы прекратите эмоциональный резонанс с другим человеком и, таким образом, сможете осуществлять соблазнение и разрабатывать свои стратегии хладнокровно, без чувства вины и боли.

Можно сделать вывод, что интересным способом работы для этого подтипа является опыт щедрых жертвований, например, отцовство или материнство. Путь самоотверженной любви, принесенной в жертву. нежный и сострадательный, который пробуждает сердце и открывает шлюзы для возможности испытать свои собственные и чужие эмоции, что приводит его к открытию истинного сочувствия и сострадания.

«У нас есть прекрасный сын Рикар. Это сводит меня с ума и нарушает некоторые из моих самых укоренившихся привычек (например, неспособность тратить время

на то, чтобы ничего не говорить). Я учусь с ним и с разными отношениями, которые устанавливаются с его рождения. Особенно из-за как никогда настоящего чувства самоотверженной любви, которое я испытываю. Это заставляет меня осмелиться держать руку на пульсе того, чему я посвятил себя: в первую очередь семье и работе. Как отец я начинаю понимать свою: их родительскую любовь».

Восхитительная любовь

В заключение, нельзя сказать, что сексуальный E7 полностью живет этим типом любви к восприятию, обожанию, признанию, уважению, утвердительному отношению к божественному и тайне; эта отцовская любовь, которая связана с неокортексом и присуща исключительно людям. Происхождение этой недостаточности можно проследить во взаимоотношениях с фигурой отца. Наблюдается дефицит отца. Неспособность как приблизиться, часто из-за отсутствия, так и встретиться с ним лицом к лицу, возможно, из-за чрезмерного выравнивания с матерью.

« Это был первый раз, когда я почувствовал или позволил себе почувствовать, что осознаю, что ненавижу своего отца до глубины души. Отношения с отцом изменились после того, как я позволил себе признаться, что у меня к нему много ненависти, выплеснуть ее, выразить, хотя мне было стыдно за это».

«Привязанность к фигуре отца душила меня. Я понял, что не могу психологически от него оторваться; балласт, который, хотя я и был в Индии, взял с собой; ощущение, что мой всемогущий отец не позволит мне вырасти».

Сексуальная Семерка имеет тенденцию быть внушающей также и в восхищении любовью, развивая огромное восхищение своими символами любви, к которым она относится очень высоко и на которые она возлагает огромные надежды. Поскольку он в целом чувствует себя более умным и чувствительным, чем окружающие его люди, он считает, что ему нужны учителя, способные оценить и усовершенствовать его таланты. Его высокие ожидания по отношению ко всем отцовским фигурам (учителям, профессорам, учреждениям) пропорциональны тем, которые он возлагает на себя и реализуется благодаря переполненному воображению.

Грандиозность таких ожиданий оказывается непосильным бременем и, следовательно, компенсируется костром разочарований: родителей и учителей систематически клеймят как неадекватных, неадекватных, разочаровывающих. В результате возникает сильное чувство разочарования, непонимания и. Прежде всего, недоверие. Кажущееся бунтарское отношение сексуального E7 — это его способ выразить разочарование и гнев по отношению к отцу, которого всегда воспринимают как ненадежного и коварного. Отец, которому нельзя доверять, который не поддерживает, который не вселяет уверенности ни в себе, ни в других, не побуждает его поверить в свои идеи и в свое дело.

За его скрытым пренебрежением авторитетом скрывается рана грустного ребенка, который никогда не чувствовал себя по-настоящему услышанным или признанным

своим отцом или фигурой отца, что препятствует его росту. Высмеивание власти за ее спиной выражается в оборонительном самоглумлении. Таким образом, он занимает саркастическую позицию по отношению к жизни, что заставляет его не воспринимать или воспринимать всерьез, а искать убежища в своем воображении, даже в некоторых случаях заменяя фантазией реальность, которая непригодна для жизни.

Воображение отдаляет его от восхищения любовью, поскольку фантазия становится горизонтом проекции его неудовлетворенных желаний: и чем более разочарованным он чувствует себя в реальной жизни, тем больше он теряется в безумии проектов, политических утопий, воображаемой любви или планирование поездок или занятия спортом, потребление кино, литературы, философии или духовных практик.

Его выразительная способность очаровывать мешает развитию восхищенной любви. Он может казаться преданным определенному делу благодаря сильному первоначальному рвению, вплоть до того, что становится его представителем. Однако такой энтузиазм обманывает и его самого, и группу, и скрывает недолговечное обязательство. Другая трудность для восхищения любовью проистекает из ее непостоянства, основанного на невротическом уравнении максимального признания при минимальных усилиях. Само осознание необходимости прилагать минимальные усилия заставляет его проецировать свою самокритику на авторитет, так что он часто смотрит на это со страхом или чувствует, что сделал что-то не так, когда видит приближающуюся полицейскую машину или начальника. Кто хочет с ним поговорить. У него проецируется внутреннее суждение, и из-за этого ему сложнее уступить место авторитету и посмотреть вверх с уважением и привязанностью, поскольку активизируется чувство настороженности.

За этим страхом скрывается очень скрытая неуверенность, которую едва осознают и о которой еще меньше говорят. Сексуальный Е7 скрывает то, чего он не знает, чего он не знает как когнитивно, так и эмоционально, и с чем он справляется с трудом; а в действии ему трудно принять свои физические ограничения, неуклюжесть или отсутствие двигательных навыков. Эта неуверенность иногда прикрывается презрительным отношением. С другой стороны, преобладание эротической любви также усложняет восхищение. Излишняя сосредоточенность на собственных потребностях мешает им поставить себя на место другого и в сфере власти. Ему трудно надеть обувь «отца», увидеть жизнь с его точки зрения и принять его подходы, его эмоции и, следовательно, его правила.

«Я чувствую, что являюсь частью скоординированного Интернационала по изменению общества. Я действительно в это верю. Есть модель справедливого общества... Ее надо просто представить, воспитать и люди ДОЛЖНЫ ЭТО ПРИНЯТЬ.

Иногда я чувствую, что мой процесс трансформации — это непризнанная битва с другими. Достижения других могут препятствовать их собственным. Я ищу простой метод (медитация, терапия и т. д.).

Когда появляются проблемы, я не спрашиваю себя, что со мной не так, а спрашиваю, что я не нашел правильный метод».

ГЛАВА 9; ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСОНАЖЬ: ФРАНЦ ЛИСТ

РИКАРДО АЛЬКАНТАРА

Тяжелое и беспокойное существование Ференц Лист был композитором и пианистом огромной славы, прославившимся своими большими техническими способностями и огромным талантом, превосходившим параметры времени. Публика обожала его, порождая настоящую «листоманию», как выразился в то время поэт Генрих Гейне. Фортепианные концерты Листа были в моде. Во время его пребывания в Берлине женщины боролись за перчатки его пианиста, или его носовой платок, или порванные струны его фортепиано, или кусочки одежды из его костюма, которые они приходили сорвать, или окурки, которые он выкуривал. Таков был фанатизм Листа, первого из великих концертирующих пианистов.

Сын Адама Листа и Анны Лагер, он родился в Рейдинге (Венгрия; тогда Австро-Венгерская империя) 22 октября 1811 года.

Его родители жили в простом доме, поскольку их экономические возможности не позволяли им стремиться к большему. Несмотря на трудности, семью трудности не испугали.

Появление ребенка стало большой радостью для родителей, которые внимательно следили за успехами сына. Франц был хрупким, хрупким мальчиком, который часто болел. Как иногда случается с детьми такого характера, он, возможно, вырос с чувством неблагополучия и замкнутостью, более типичными для Е5. Он страдал от нервов и неоднократно страдал от очень высокой температуры, которая ставила его жизнь под угрозу. Его здоровье, столь хрупкое, во многом обусловило его детство. Он часто пропускал занятия и поэтому не достиг хорошего уровня учебы и имел большие пробелы в учебе. Ребенок Франц получил образование в католической религии.

Церковь и цыгане, с которыми семья много общалась, оставили маленького мальчика на всю жизнь. Музыка присутствовала в доме Листа. Его отец играл на виолончели и фортепиано, он принимал друзей-музыкантов, и они заканчивали вечер, играя вместе. Эти музыкальные собрания увлекли маленького Франца. Вплоть до того, что в шесть лет он попросил отца научить его игре на фортепиано.

Мальчик был заядлым учеником, и его отец вскоре понял, что уже научил его всему, чему мог. Единственным способом продолжать прогрессировать для него был переезд в Вену, которая, наряду с Парижем, была в то время столицей музыкального мира. Они поселились там в 1822 году. Как только они прибыли в город, Франц начал учиться у Карла Черни и брать уроки музыкального письма у Антонио Сальери.

Хотя первые месяцы дались молодому и робкому студенту особенно тяжело, он адаптировался к новым дисциплинам и к новой жизни. У него были большие музыкальные способности, видно, что он был особенным ребенком. Его отец, страдавший от финансовых проблем, несмотря на застенчивость сына, стал организовывать для него частные концерты в залах австрийской аристократии, несмотря на отказ Черни, который, не колеблясь, предупреждал его, что Франц слишком молод. Маленький переводчик произвел на всех впечатление, не говоря уже о том, что его не уважали ни за детство, ни за возраст.

Хотя об этом просили и аплодировали, именно поцелуй определил будущее «Оно». В одиннадцать лет ему представилась возможность посетить небольшой дом, который занимал Бетховен, и сыграть для него. Закончив, гроссмейстер улыбнулся и кивнул. Потом встал и поцеловал его в лоб.

Всегда стремясь сделать больше для своего сына, отец считал, что им следует сделать новый шаг в своей подготовке. В сентябре 1823 года они отправились в Париж, куда прибыли 11 декабря. Они поселились перед домом Себастьяна Эрара, директора знаменитой фабрики по производству фортепиано. Так началась более чем сорокалетняя близкая дружба, которую Лист считал своей второй семьей.

Не иначе как в Париже Адам отправился на поиски лучших учителей. Очень скоро молодой Лист стал известен во всех салонах аристократии. Он был известен своим ранним мастерством; для такого молодого человека было необычно обладать такими навыками игры на фортепиано. Не имело значения, кем он был, откуда он пришел и как он себя чувствовал в этом взрослом мире. Адам Лист не жалел усилий, чтобы прославить своего сына. Пресса поспешила похвалить молодого венгерского пианиста как «маленького вундеркинда», «очаровательного мальчика». Франц быстро стал любимцем всего Парижа.

Адам тщательно позаботился о карьере сына и стал планировать для него концерты и масштабные гастроли по другим странам. Не в силах забыть тяжелые времена экономических трудностей, он прекрасно осознавал расходы, стоимость проезда и одежды. Им руководила не жадность, а благоразумие, чтобы не сделать неверный шаг и не пережить вновь невзгоды. Однако начала раздаваться ожесточенная критика. Черни, среди прочих, гневно упрекал его в эксплуатации сына. И действительно, вскоре у молодого Франца, который работал не покладая рук, поскольку помимо концертов он сочинял фортепианные пьесы и даже оперы, стали проявляться признаки нарастающей усталости. Но машина была в движении, и об остановке не могло быть и речи. Амбиции его отца затмили детство Ференца Листа.

В то же время критики аплодировали творчеству молодого виртуоза. L'Indicateur, когда Францу было четырнадцать, пришел и сказал: «В нем нет ничего механического. Огонь его взгляда, его поза, его позы, все показывает, что эта душа движется от его пальцев. Успехи и поездки были неумеримы, и все это все больше и больше волновало молодого человека. У него не было друзей его возраста; ему невозможно

было где-либо укорениться, так как они постоянно ходили из города в город; его учеба пострадала. Все это способствовало подтверждению застенчивого и замкнутого характера музыканта, одновременно заложив основу для его более поздних маниакально-депрессивных тенденций, типичных для этого персонажа.

Франц искал убежища в сочинении и чтении, по большей части религиозном и мистическом. Наводящее на размышления и образное, причудливое и духовное, чтение в течение долгих часов путешествия было верным союзником, смягчавшим суровость дороги и одиночество, которое он испытывал. Но скитающаяся и беспризорная жизнь тяготила юношу до такой степени, что ему хотелось со всем этим покончить раз и навсегда. Движимый интересом к религиозной жизни, он даже предложил отцу, что хочет войти в нее. Отказ Адама был громким. «Твоя профессия — музыка», — ответил он, заставив молодого человека отказаться от этой идеи. Франц беспрекословно подчинился приказу отца, но его отказ только усилил гнев на него за то, что тот заставил его вести жизнь, которой он не хотел. Она любила его и презирала его двойственным образом. Этот постоянный способ не быть замеченным отцом, видеть, как его воля навязывается, не уважаться им, также будет означать его бунтарский, антинормативный и нетрадиционный подход, недоверие к власти.

На протяжении всей своей жизни Франца ждали большие горести. 28 августа 1827 года, когда ему едва исполнилось шестнадцать лет, умер его отец. Он не смог присутствовать ни на мессе, ни на похоронах.

Даже спустя несколько дней он не прошел по кладбищу и не посетил могилу. Все это было слишком болезненно для Франца, и он старался этого избежать; возможно, также из-за обиды, которую он накопил против эмоционально отсутствующего и эксплуататорского родительского авторитета. Он чувствовал себя опустошенным, он еще сильнее ощущал одиночество. Поэтому он решил вернуться в Париж. В одночасье он понял, что его детские годы закончились. С этого момента ему пришлось заниматься делами, которыми до этого занимался его отец, и финансово поддерживать мать. Устав от стольких путешествий и концертов, он решил, что сможет давать уроки игры на фортепиано, чтобы заработать на жизнь.

Новое занятие не оставляло ему много свободного времени. Ему приходилось ездить из одного конца Парижа в другой, чтобы проводить занятия. Оно началось очень рано и закончилось в десять вечера. Именно тогда он начал вести беспорядочную жизнь. Он начал чрезмерно курить и пить, ища интенсивности, которую он не находил в возбуждающих занятиях. Было известно, что преподавание его тоже не удовлетворяло. В конце концов он испытал глубокую скорбь из-за того, что вел предсказуемую и рутинную жизнь, которой он не хотел.

Среди ее учениц была Каролина де Сен-Крик, семнадцатилетняя девушка из аристократической семьи. Мать молодой женщины, очарованная личностью музыканта, благоприспособовала идиллии, но через несколько недель заболела и умерла. Отец, когда узнал, не раздумывая запретил это, учитывая разницу в

социальном статусе, и одним росчерком пера уволил Листа. Франц на долгие годы впал в тяжелую депрессию. Его разочарование было настолько велико, что он не раз думал о том, чтобы умереть от голода. В нем возродилось желание стать священником.

На этот раз его мать и приходской священник выкинули эту идею из его головы. Францу было непросто пережить вундеркинда и найти правильное направление, в котором можно двигаться вперед. Если у него были довольно часты эмоциональные подъемы и спады, чередование маниакальных и депрессивных, способность переходить от состояния радости к глубокой печали, то на этой стадии он не мог избавиться от депрессии даже временами. Литературная жажда была одним из столпов, которые удерживали его на плаву: уход в повествование был снисхождением.

Он также приблизился к кругам социально-религиозного учения. Не без труда, исполнившись девятнадцати лет, Франц возобновил мирскую жизнь и вновь появился в аристократических салонах. Наконец ему удалось выйти из летаргии. В нем возникла творческая горячка, какой он никогда не чувствовал. За депрессивной фазой последовала маньячная, новый этап в ее жизни. Он осознавал растущую роль художника в обществе и собирался энергично бороться за то, чтобы к искусству перестали относиться как к потребительскому товару или символу статуса. Он чувствовал себя уникальным и был готов доказать это миру.

Одиноким и замкнутым мальчиком (типичное детство Е7) уступил место соблазнительному юноше, добродушному и очень сосредоточенному на внешнем. Франц блистал, соблазнял и пленял своей манерой поведения в парижских салонах. Молодой, белокурый, стройный, элегантный, утонченный, он был объектом взглядов и вожделений дам высшего света, влюбившихся в его обаяние. В двадцать один год он был любимцем самых элегантных дам, очарован музыкантом, его талантом и способностью к внушению.

Со временем Лист стал хорошо образованным, добродетельным молодым человеком с аристократическими парижскими манерами. Он обладал элегантностью, грацией в разговоре и умел убеждать. Его целью было найти место в общественной жизни Парижа, добиться признания своего гения и стать кем-то. В то время он мало сочинял и вел головокружительную мирскую жизнь, как будто завтрашнего дня не было. В нем было безудержное обжорство. Соблазнение было его лучшим оружием; и влюбиться сегодня в одну даму, а завтра в другую, их образ жизни. И, несмотря на свой социальный успех, Лист чувствовал себя опустошенным; глубокое недомогание, которое он не мог определить.

В конце 1832 года на одном из великолепных вечеров, которые посещал Миля, он совпал с графиней Мари д'Агу. На тот момент она была замужем и имела двух дочерей. Она была высокообразованной женщиной с хорошим образованием и очень хорошо играла на фортепиано. И Франц, и графиня были потрясены. С этой встречи

молодой музыкант стал часто навещать красавицу-аристократку. Они оба заметили, что между ними происходит что-то очень глубокое, и они не хотели этого избегать.

Несмотря на трудности, любовь, которую они чувствовали, дала им силы поклясться, что они будут любить друг друга вечно, как на Земле, так и на Небесах. В салонах того времени ходили слухи о бесчисленных любовницах Листа; однако после знакомства с графиней д'Агу музыкант думал только о ней. Он чувствовал, что его донжуанский этап бесчисленных приключений подошел к концу. На протяжении нескольких недель отношения укреплялись как на дрожжах.

В 1835 году Мария д'Агу забеременела от Франца, поэтому идея совместного побега стала делом крайней срочности. Влюбленным пришлось как можно скорее покинуть Париж, чтобы избежать скандала. Подготовка велась в тайне, и пара незаметно уехала обосноваться в Швейцарии.

По общественным правилам того времени иметь любовника не считалось скандальным. Предосудительно было оставить ему все: положение, семью, репутацию. Это была ошибка, которую вряд ли простили. В сопровождении своей возлюбленной Лист изолировал себя от общества в Швейцарии, где создал серию мятежных, дерзких, трансгрессивных произведений. Мало-помалу он консолидировался как в высшей степени современный, индивидуалистический, нарциссический художник.

В нем росло чувство непонимания, одиночества; он не чувствовал себя комфортно перед публикой, которая ждала от него только минуты веселья и развлечений. Он чувствовал, что искусство — это нечто иное. В поэзии он нашел образец музыки, которую, по его мнению, следует использовать не только для того, чтобы льстить чувствам, но и для выражения идей.

В двадцать четыре года он четко представлял себе путь, по которому ему следует идти, чтобы продвигаться как художник, несмотря на то, что не раз его могло преследовать разочарование. Уже в детстве он инстинктивно отверг художественную домашнюю жизнь. С годами его бунтарство заставило его встать на ноги. Мысль о том, что он проданный музыкант, пользующийся покровительством высшей аристократии, чувствующий себя придворным, с которым на ярмарке обращаются как с обезьяной, раздражала его. Хотя он осознавал, что не может полностью нарушить правила игры и противостоять власти, которая их поддерживает, он злился на нее.

Были времена, когда его бунт играл с ним злую шутку. Однажды Лист тестировал фортепиано в выставочном зале Эрада в присутствии короля и некоторых членов его семьи. В конце к нему подошел Луис Фелипе и прокомментировал:

— Помнишь, ты играл у меня дома, когда я еще был герцогом Орлеанским? Музыкант кивнул. Монарх продолжил:

-- С тех пор многое изменилось.

— Так и есть, но ничего к лучшему, — подтвердил Франц, не теряя самообладания.

Король был в ярости, вплоть до того, что вычеркнул музыканта из списка кандидатов на получение ордена Почетного легиона.

Из-за изоляции в Швейцарии одиночество начало сказываться на Мари, ей стало скучно. Я скучал по художественной и интеллектуальной атмосфере Парижа. Франц предложил ему написать. Она решила написать статьи, которые анонимно опубликовала в некоторых газетах, и наметила другие, которые Лист позже подпишет. Бландин, дочь Ференца Листа и Мари д'Агу, родилась в Женеве 18 декабря 1835 года. Во избежание юридических проблем в свидетельстве о рождении имя матери было подделано. Поскольку она все еще была замужем, девушку значили бы дочерью от брака. Малышку доверили няне. Несколько месяцев спустя, когда пара покинула Женеву, они оставили ее на попечение пастуха и его семьи, пока она не сможет сопровождать их в путешествии. Франц никогда не проявлял особого интереса к своим детям.

Выйдя на пенсию в Швейцарии, он развивал свой талант композитора. Вдали от шума и суеты мира он искал свою музыку. Во время одной из своих поездок он написал Мари длинное письмо: «Жизнь, столь по-детски взволнованная, как моя сейчас, была бы мне глубоко неприятной в будущем. Мое истинное призвание — одиночество; Я уже давно ощущаю это в глубине своего сердца. В этом, без сомнения, было еще одно из великих противоречий музыканта, поскольку вскоре у него начался лихорадочный этап длительных поездок с концертами и вечерами. Чтобы повысить свою репутацию художника, он позволил себе увлечься вихрем мира; ему нужно было занять первое место среди пианистов. Но, с другой стороны, его глубоко беспокоило то, что он оставил так много места своему тщеславию.

Во время этих поездок пара оставалась разлученной, что подогревало ревность Мари. Она боялась, что успех оттолкнет от нее Франца, что в конечном итоге он вернет его в мир, от которого она отказалась, чтобы быть с ним. И дело в том, что Лист все еще был законченным соблазнителем. Графиня скучала по Парижу, и, хотя они опасались, что их примут плохо, они решили попробовать и вернуться в большой город.

К их удивлению, их приняли более радушно, чем они ожидали; их репутация пострадала не так сильно, как они могли опасаться. С этого момента деятельность Франца зашкаливала, как будто ему хотелось быть в нескольких местах одновременно. Он давал концерты, писал и вел бурную светскую жизнь. Он казался неутомимым (возможно, он переживал новую маниакальную фазу?). Лист пытался вернуть себе место в Париже и бороться за новую музыку.

Если он никогда ни в чем не подводил себя и не противоречил себе, так это в верности своим друзьям. И не в его смелости: он был первым, кто появился один, в сопровождении своего фортепиано, в огромном зале, подобном Парижской опере, перед смешанной публикой. Никто никогда не осмеливался сделать такое. Как будто понятие «невозможное» не фигурировало в творческой карьере Листа. Он был готов все реформировать.

В июле 1837 года пара отправилась в новое место назначения — Италию. Это было сложное путешествие, в котором было очень мало подобных богов и много опасностей.

Непрерывные перемещения мешали графине д'Агу заботиться о дочери. Они навещали ее, когда было возможно; то есть мало. 20 августа они прибыли в Комо, где и обосновались. Для Листа начался этап большой работы. Италия была отличным источником вдохновения. Со своей стороны Мари была рада обнаружить, что свободные отношения не вызвали там никакого скандала. Это было распутное общество, в котором отношения Листа с графиней не беспокоили окружающих. После периода выхода на пенсию, в течение которого он неутомимо сочинял, Франц возобновил свои путешествия. Он вернулся к концертам и возобновил свою напряженную общественную жизнь. Во время расставания пара обменялась письмами, в которых он признался, как тяжело ему было не быть с ней: «Всего сорок восемь часов назад мы расстались, и я больше не могу этого терпеть».

Однако графиня не была спокойна. Она чувствовала перемены в нем. Этот плохо ухоженный и плохо одетый молодой человек уступил место человеку большой элегантности и аристократических манер, который заботился о своем наряде так, что тратил более часа на то, чтобы привести себя в порядок. Он потратил много денег на свою одежду, в чем Мари упрекала его.

24 декабря у пары родилась вторая дочь Козима. Имя его матери в его свидетельстве о рождении снова было подделано.

Чтобы укрепить свою легенду и продолжать удивлять публику, на концерте в Ридотто Лист сыграл по памяти, без нот, то, чего раньше никогда не делалось. После Комо Лист и графиня поселились в Венеции. Он любил этот город, а она находила его чрезвычайно грустным, вплоть до депрессии. Более чем когда-либо была отмечена разница в характерах между одним и другим, что породило сильные и неоднократные дискуссии.

Музыкант стал с беспокойством замечать, как трудно делить жизнь с человеком, находящимся в депрессии. Несмотря на любовь, которую он к ней испытывал, и необходимость знать ее близко, когда возникли трудности в отношениях, музыкант почувствовал себя разбитым, неспособным поддержать пару.

На профессиональном уровне дела у него пошли как нельзя лучше; каждый месяц он зарабатывал огромные суммы денег, и успех был ошеломляющим, куда бы он ни пошел. Разлука их обидела, но когда они встретились, дискуссии стали более частыми и жаркими. Она упрекала его за славу Дон Жуана. Они были несчастны, когда были вместе, а также когда были порознь. Он не мог выносить драк, взаимных обвинений, той напряженной атмосферы, которая создавалась между ними.

Их поездки становились все продолжительнее, а встречи пары – более разнесенными. Лист был сильно отягощен своей кочующей жизнью, постоянно перемещаясь с одного места на другое; он чувствовал, что его жизнь была бедной шуткой. Но, хотя ему нужно было уединение, чтобы посвятить себя композиции, он понимал, что виртуоз не может

изолировать себя от своей публики, и смирился. Возможно, мы видим в этом двойственность его характера: с одной стороны, сексуальный Е7 хочет безопасности и комфортной жизни, а с другой, он не выдерживает границ семейной жизни и бежит, перепрыгивая из одной поездки в другую.

9 мая 1839 года родился Даниэль, третий ребенок пары. В свидетельстве о рождении имя матери снова оказалось вымышленным. Как и его сестер, мальчика доверили няне. В ноябре того же года Мари д'Агу вернулась в Париж со своими двумя дочерьми, готовая основать там семейную резиденцию. График Листа становился все более плотным, поэтому пара едва могла делить пару месяцев в году.

Сильная музыкальная и общественная деятельность нарушала спокойствие Франца, поэтому он прибегал к кофе и табаку. Если он был виртуозом игры на фортепиано, то он был и виртуозом коммуникабельности. Куда бы он ни пошел, его ждали с большим нетерпением. Он оказывал огромное обаяние на женщин. Он скучал по Мари, но это не мешало ему влюбляться в других дам.

В одном из частых писем, которыми он обменивался с Мари, когда они были разлучены, он выражал ей: «Единая страсть, одна вера остается твердой в моем сердце: это вера и страсть к работе. В другом он был искренен: «Несмотря на все дани и проявления любви, которые я получаю, я живу очень одинокий. А в другом: «Прости; ничто, ничто никогда не заполнит бездну моего сердца. Но луч его глаз согрел бы меня, оживил... омолодил бы и меня».

В 1841 году он был принят в масонскую ложу в знак признания его многочисленных благотворительных концертов и гуманитарной помощи. Он учился по ступеням, пока в 1842 году не получил степень магистра. Лист отличался щедростью, что не мешало ему жаждать славы и денег.

Не раз Мари была на грани того, чтобы бросить его, разорвать отношения, которые доставляли ей столько беспокойства. Лист не смирился с этим и благодаря своей силе обольщения сумел заставить ее передумать. Он обладал способностью всегда добиваться своего. Но отношения становились все более напряженными; она упрекала его за забавы, в ее словах веяла горечь и недоверие. В ноябре 1842 года Лист был назначен магистром Веймарской великокняжеской капеллы на чрезвычайной службе. Эти функции заставят его проводить три месяца в году в Веймаре и руководить некоторыми судебными чиновниками. Для музыканта, уставшего от стольких поездок и своей странствующей жизни, бегущей из одного города в другой в поисках известности, денег и славы, это была исключительная возможность иметь постоянное место на несколько месяцев в году. Там он смог сочинять и достигать эмоциональной стабильности.

Его противоречивая натура была более пылкой, чем когда-либо. Лист хотел одного и противоположного. Он был в отчаянии в тщетной попытке получить все это, и, не сумев добиться этого, его неудовлетворенность росла. Поддаваясь соблазну славы, он особенно чувствителен к лести толпы, удовлетворявшей его тщеславие, и жаждал

простоты. и смирение артиста, который живет только своей музыкой. Он любил Марию д'Агу, но это не мешало соблазнять других женщин.

Работа Листа становилась все более трансгрессивной, поскольку его жизнь отражалась в его творчестве, где его неконтролируемый бунт был очевиден. В одном из писем Мари он рассказал подробности: «Вчерашний концерт был хороший, я имел большой успех. Публика и курятник ничего не поняли; не имеет значения. С другой стороны, художники и интеллигентные люди (всегда в меньшинстве) были в восторге».

В апреле 1844 года Мари, не в силах больше поддерживать столь дестабилизирующие для нее отношения, решила расстаться навсегда. Франц вернул графине все ее письма, но на свои не претендовал. Девочки остались на попечении матери. Лист обвинял разлуку до такой степени, что не находил утешения. Мари была для него точкой опоры, отличным ориентиром. Разрыв сильно потряс его внутренний мир, но он так и не осознал всерьез, что это также было следствием его действий и фантазии о том, что продолжение измены ей и отсутствие совместимо с сохранением безопасности супружеских отношений. Теперь одиночество наказывало его беспощадно. Он чувствовал себя потерянным, не зная, что делать дальше.

Он пытался найти утешение в музыке, друзьях и путешествиях. В своей воле как художник он пытался найти необходимые ему силы, так как чувствовал уныние. Мария д'Агу под псевдонимом Даниэль Штерн опубликовала в 1846 году автобиографический роман под названием «Нелида», в котором она не оставила Листа в хорошем свете. Он описывал его как жестокого и безжалостного человека, давая понять, что характер, который он проявлял на публике, веселый и забавный, сильно отличался от того, который он проявлял в домашней обстановке; двойное лицо, типичное для этого персонажа. Для музыканта это был тяжелый удар, который только испортил маленькие и плохие отношения между ними, которые ограничивались почти исключительно вопросом детей.

Несмотря на эти взлеты и падения, Лист продолжал следовать своим музыкальным целям. Ему было совершенно ясно, что миссия художника — возвысить людей и по-братски объединить их. Он настаивал на духовной и искупительной способности искусства и неустанно над этим работал. Но за этими высокими претензиями, возможно, скрывалась какая-то менее похвальная черта характера? Фантазия об обладании искупительной способностью обычно присутствует в этом амбициозном и нарциссическом характере. Более того, щедрость Листа слишком напоминала то мощное обольщение, которое обычно используют сексуальные люди Е7, чтобы получить выгоду от славы, и, возможно, маскирует распутную сторону его жизни.

Как это сделали до него лорд Байрон или скрипач Паганини, Лист заранее настроил современного художника, желающего превратить свою жизнь в произведение искусства, с неявным нарциссизмом, который влечет за собой такая цель. Неудивительно, что высокомерие Листа сходится с высокомерием его великого друга

Рихарда Вагнера, и вместе они являются прообразом антидемократического элитизма, который так извращенно повлиял на политические события двадцатого века.

Максимальное выражение поза «диво» приобретает у Листа. Он пришел из ниоткуда и благодаря своим природным способностям завоевал удачу и славу. Он вел экстравагантную жизнь и имел фанатичных последователей. Как и другие звезды, появившиеся позднее, он создал «человеческий тип, характеризующийся высокомерием, капризностью, грубостью, вспышками гнева, нарушением обычаев и истерическим энтузиазмом, который он вдыхал в своих последователей». Элиты, которые в иные времена сохраняли свой престиж благодаря изоляции, теперь стали нуждаться в улице, в массах, а некоторые стали популярными кумирами. Лист был тронут харизматической силой. Он был чрезвычайно привлекательным человеком, блестящим... Можно ли сказать, что это было особенностью его сущности или его эго? Или то и другое одновременно, неразрывно переплетаясь? Как мы знаем сегодня. В создании харизматического мифа есть не только спонтанность или врожденная одаренность. «В их раскрытии много ухищрений: они используют приемы убеждения, методы психологического принуждения и пропаганды, аналогичные тем, которые используются при продаже товаров». Все они имеют крайне мошеннические характеристики.

Но что заставило Листа достичь такого уровня разногласий?

Одной из причин, почему его концерты были такими захватывающими и знаменательными, было то, что он выступал на сцене один. До сих пор было принято, что ведущие роли делили несколько музыкантов. Франц предпочитал быть единственным исполнителем на своих концертах.

С тех пор фортепианные концерты уже никогда не были такими, какими были раньше. Франц, верный своему болтливому и самовлюбленному стилю, называл их монологами.

Он также был первым, кто представил публике боковое фортепиано с открытой крышкой; Это позволяло лучше проецировать звук по комнате и зрители могли видеть его в профиль, в отличие от традиционного способа, когда фортепиано располагалось вертикально и с закрытой крышкой, почти полностью закрывающей исполнителя.

И он был, как мы уже говорили, первым, кто исполнял свой репертуар по памяти, без нот, «поэтому многие знатоки-музыковеды считают его самым крутым пианистом, когда-либо жившим на свете».

В его разобщенности было, конечно, немало позерства и некоторого презрения к своим поклонникам, которые дошли до такой степени одержимости, что, получив сотни писем с просьбой выдать пряди его волос, Франц купил собаку и стал присылать локоны своих волос своим поклонникам.

Дружба Листа с антисемитом Рихардом Вагнером началась именно в это время, с эпистолярного обмена, начавшегося в 1841 году, но закрепились лишь в середине того же десятилетия. Несколько лет спустя, в 1849 году, Вагнер пишет Листу письмо, в котором признается, что хотел бы «иметь столько же денег, сколько [еврейский композитор] Мейербер, иначе мне придется совершить что-нибудь ужасное». В то время Вагнер не только позволил себе прослыть яростным расистом в своем эссе (которое он не осмелился подписать своим настоящим именем) «Иудаизм в музыке», в котором он нападал на евреев в целом и на композиторов Джакомо Мейербера и композиторов. В частности, Феликс Мендельсон утверждает, что желает, чтобы евреи сгорели в огне. Лист также блестяще пишет о евреях и цыганах.

В книге «О богеме и их музыке в Венгрии» Ференц Лист после зловещего и антисемитского девятидесятистраничного вступления, посвященного евреям в искусстве и музыке (снова абсурдные вагнеровские аргументы: притворство, космополитизм, отсутствие творчества и гениальности, на пользу подражания и таланта: Бах и Бетховен, гении, против Мейербера и Мендельсона, талантливых подражателей). он описывает свободу как первую характеристику «этой странной богемной расы».

Листианский мозг, разъеденный концепцией расы и антисемитизмом, спорит, спасать цыган или нет; Если что-то и отличает их от евреев, говорит он, так это то, что они ничего не скрывают, что у них нет ни Библии, ни своей собственной воли; цыгане — воры, правда, потому, что они не подчиняются никаким правилам, как любовь в «Кармен», которая «никогда не знала никакого закона».

Вагнер злился на Листа по вполне обоснованной причине. Уже в шестьдесят лет он влюбился в Козиму, дочь Листа, бывшую замужем за Гансом фон Бюловым. Лист встал на сторону ее мужа, хотя брак его дочери был несчастлив и сделал ее настолько несчастной, что он подумывал о самоубийстве. На самом деле Козима обрела счастье с Вагнером, но Франц обо всем этом даже не догадывался. Он совершенно не знал о своей дочери и нисколько не заботился о ней. Хуже всего то, что немецкому композитору пришлось с тех пор терпеть моралистические лекции Листа, который теперь играл хорошего парня, духовного, возрожденного, тогда как он всю свою жизнь был сатиром и черепом.

С тех пор Вагнер пренебрежительно относился к другому своему большому другу. Они оба были очень известными, великими фигурами своего времени, привыкли быть в центре внимания и, когда встречались, оба говорили одновременно, наступая друг на друга и стараясь быть услышанными. Каждый по-своему, это были две хищные личности. Вагнер из-за его склонности к ненависти; Лист, от его внушительного нарциссизма. Это не означает, что они продолжали оставаться, по сути, великими соучастниками. Итак, к 1872 году они помирились. Несмотря на огромную известность, которую он приобрел, Лист чувствовал усталость от такой большой работы и отвращение к трудностям своей сентиментальной жизни. Его бурная карьера виртуоза заставила его отказаться от своей композиторской грани, и он упустил ее. Он зарабатывал много денег, но не имея возможности устанавливать лимиты, тратил

больше, чем зарабатывал, поэтому часто попадал в финансовые затруднения. Его друзьям пришлось помочь ему выбраться из передрыги.

Это был 1847 год, когда Франц, закончив одну из своих благотворительных акций, встретил богатую украинскую принцессу Каролину фон Сайн-Витгенштейн. Это была молодая брюнетка с напряженным взглядом и непривлекательным телосложением. В то время она была замужем и католичкой. Но влюбленность оказалась сильнее ее религиозных убеждений.

Убежденная, что их свела судьба, она была готова просить о расторжении брака, чтобы выйти замуж за Франца. Он был не прочь оставить все, чтобы соединить свою жизнь с жизнью музыканта и помочь ему осуществить свою мечту как композитора.

Кэролайн оказала ей безоговорочную поддержку. Франц понял, что это долгожданная возможность оставить позади свою скитательную жизнь, выбраться из ловушки, которую он сам же и устроил. 18 сентября он дал последний концерт в своей карьере. В Веймаре вместе с Каролиной он собирался начать новую жизнь, полную воспоминаний и работы. Настал долгожданный момент посвятить себя композиторской работе телом и душой. Хотя она и не оставляла своих усилий, Кэролайн не смогла получить документы о разводе, что поставило пару в очень неудобное положение в веймарском обществе. Это вызвало у Листа глубокое чувство горечи. В 1859 году его сын Даниэль умер в Берлине от туберкулеза, и этот факт усилил его печаль и уныние.

Наконец, в 1861 году, когда все юридические вопросы были решены, было объявлено о долгожданной свадьбе. Он должен был состояться в Риме 22 октября, в день рождения Листа. В последний момент Церковь возразила. Это означало большую неудачу для Франца. Вскоре после этого принцесса окончательно отказалась от брака с музыкантом. 1860-е годы оказались катастрофическими лично для Франца. В 1862 году, после смерти дочери Бландины, он поселился в Риме, чтобы вести очень уединенный образ жизни, посвятив себя сочинению религиозных произведений. В 1865 году в римском монастыре он готовился к получению мелких орденов. Сначала он принял постриг, а через три месяца ему были пожалованы следующие три сана, необходимые для назначения настоятелем. С этого момента он будет известен как аббат Лист, хотя на самом деле он так и не стал рукоположенным священником.

Кажется, что смерть детей наложила на него жизненный предел и у него возникла потребность углубиться в самого себя. Близость к религии, несомненно, свидетельствует о зрелости, хотя жизнь, которую он продолжал вести, не была такой замкнутой. В 1870-х годах Лист вел «тройную жизнь», как он любил говорить, между Римом, Веймаром и Будапештом. В год он проезжал не менее 6500 километров — огромная сумма, если принять во внимание его преклонный возраст и состояние транспортной сети того времени. И вновь прожорливый и ненасытный Франц без устали предавался изнурительной деятельности.

В 1881 году с ним произошел несчастный случай, когда он упал с лестницы гостиницы. В период выздоровления проявились всевозможные недуги, настроение у него упало и его снова охватила депрессия, отчаяние и безысходность. Он уже чувствовал близость смерти. «Я ношу в своем сердце глубокую печаль, которая время от времени должна раздаваться звуками», — сказал он однажды. Пять лет спустя, в 1886 году, он умер в Байройте, месте проведения знаменитого вагнеровского фестиваля.

ГЛАВА 10; КИНО И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРИМЕРЫ

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

Лопе

Режиссер: Андруча Уоддингтон

Год: 2010

Феликс Лопе де Вега-и-Карпио (Мадрид, 1562–1635) был одним из самых выдающихся поэтов и драматургов Золотого века Испании и одним из самых плодовитых авторов универсальной литературы. Его жизнь была насыщенной и страстной. Он был не только известным уже при жизни литератором, но также военным и заядлым ловеласом.

В фильме «Лопе» режиссер Андруча Уоддингтон показывает нам амбициозного и страстного молодого человека, бросающего вызов правилам морали и разрывающегося между двумя женщинами (в реальной жизни их было гораздо больше). Он возвращается с войны, после участия в битве у острова Терсейра, и фильм начинается с того, что он лежит на земле, избитый, оборванный и с окровавленным лицом. Напротив, голос читает оптимистичное письмо его матери, в котором он рассказывает ей об успехе и победе в битве, а также о великой добыче, которую он достиг.

Позже видно, как он прибывает в Мадрид, когда мужчина из толпы окликает его вызывающим и угрожающим тоном. Он подозревает, что Лопе был с его женой, из-за подробностей стихотворения, которое он написал о ней по заказу предполагаемого рогоносца. В то время было принято заказывать стихи, чтобы соблазнить женщин, и обманщик так и сделал. Скоро мы увидим способность Лопе избегать неудобных ситуаций. Столкнувшись с обвинениями обманутого мужа, он не только уходит каламбурами, но и умудряется обманывать его до тех пор, пока мужчина сам не улыбается.

Внимание к деталям, соблазнение не только словом, но и телом, рукой и взглядом. Лопе, действительно искусный в диалектике, не только не дает понять, был он с ней или нет, но и переворачивает ситуацию, ослепляя осмеянного.

В другой сцене, прежде чем отправиться навестить любимую мать, Лопе просит друга одолжить ему костюм маркиза, на которого он работает, и даже лошадь; все для того, чтобы выглядеть успешным. Еще он дает матери носовой платок и даже трясет сумку так, что она шумит и кажется полной монет. Его брат обнаруживает, что на самом деле там содержатся гвозди. Когда он говорит ему: «Я вижу, что ты не преувеличивал в своих письмах», становятся очевидными обман Лопе и его способность к внушению.

Вскоре после смерти его матери, а поскольку Лопе - высокомерный человек с благородными претензиями и не имеющий денег на похороны дамы, он просит об этом ростовщика, чтобы не показаться бедным, и изобретает фамильный герб. Теперь об обмане щита узнает его сестра, но Лопе удается нанять нескольких актеров для участия в похоронах, и кажется, что по ней плачут еще больше людей. Вскоре после этого он вынужден продать вещи своей матери, чтобы погасить кредит. Он живет не по средствам и на самом деле уже думает о следующей женщине, которую сможет соблазнить.

Лопе решает не возвращаться в армию. Мадрид того времени гораздо интереснее военной жизни, хотя он и сомневается, по какому пути идти в жизни. Одна из самых интересных особенностей его возрождения в столице заключается в том, что театр стал процветающим массовым развлечением. Лопе интересуется миром сцены. Он решает написать пьесу и представить ее Херонимо Веласкесу, ведущему театральному импрессионисту того времени.

Лопе приезжает в дом Веласкеса, где знакомится с другими писателями, которые также ждут приема. Заставив их ждать, секретарь Веласкеса велит всем оставить работы там, потому что он не сможет их обслуживать. Все уходят, кроме Лопе, который сопротивляется и, наглый и надменный, противостоит сначала секретарю, а затем обидно Елене, дочери самого Веласкеса. Но в последний момент он меняет ситуацию и заставляет дочь заступиться за него, ослепленную его стихами. Здесь ясно показан мятежный, убедительный и самовлюбленный характер Лопе, а также его отсутствие ограничений. Мы также видим его оппортунизм, воспользовавшись предоставленной ему с Еленой возможностью упорно добиваться своей цели. Он демонстрирует свои навыки обольщения и шарлатанства, не жалея даже оскорблений. Как и в предыдущей сцене, выделяется его способность трансформировать сложные ситуации и перенаправлять их в свою пользу.

Веласкес нанимает его не как писателя, а как переписчика, и поручает копировать чужие произведения. Лопе, однако, не только выполняет свою работу, но и вносит важные ретуши в чужие произведения, даже в «Сервантес!», чем добивается ошеломляющих успехов и завоевывает все большую благосклонность не только режиссера, но и зрителей. его дочь Елена.

Однако работы ему не хватает, чтобы оплатить долг за похороны матери, и Веласкес, одалживая ему деньги, спасает его от головорезов, которых они посылают забрать у него. Он предлагает ему сделку: он должен будет написать для него пять качественных

произведений. В то время Лопе уже прославился в Мадриде и его стихи известны, так что для бизнесмена это очень хорошо.

В следующей сцене прошло некоторое время и Лопе уже отдал Веласкесу произведение, которое тот должен был скопировать. Это вместе с актерами репетиция работы в самом театре. Он расстроен, потому что некоторые договоренности, внесенные без его разрешения, ему не нравятся вплоть до желания отменить репетицию. В этот момент появляется Лопе, и ему противостоит Веласкес. Наш главный герой, вместо того, чтобы принять это, противостоит Веласкесу, настаивая на улучшении, которое они предназначили для работы, в то же время обнаруживается, что дело не в том, что он внес некоторые изменения, а в том, что он практически полностью изменил ее. . Благодаря внушению, его аргументам и настойчивости мало-помалу и актеры, и сам Веласкес убеждаются в ценности творчества Лопе. Последний давит все сильнее и сильнее, пока Веласкес, наконец, очень раздраженно не признает, что работа, которую Лопе радикально изменил, принадлежит ему. Несмотря на это, учительница уступает, и Лопе добивается своего: Веласкес соглашается представлять ее так, как хочет Лопе. С самого начала сцены бросается в глаза бунтарство и дерзость, с которыми этот персонаж способен приближаться к власти и нарушать границы. Свойственные персонажу наглость, непочтительность и агрессивность проявляются в наглости его обращения с учителем Веласкеса. Лопе — прирожденный продавец, заклинатель змей, который почти не слушает и нетерпеливо перебивает. Его способность убеждать словами, особенно благодаря его оптимизму и движениям тела, заставляет его постепенно продвигаться вперед, пока он не достигнет своей цели без особых сомнений. В этом случае он узурпирует работу мастера и делает ее своей. Еще недавно его не пустили в дом хозяина, и теперь он может заставить мастера выполнить за него свою работу.

В этой сцене выделяется сочетание драмы и юмора. Именно одна из характеристик сексуального Е7 — видеть свою жизнь как трагикомедию. У Лопе де Веги есть долги, конфликты, но он пишет лучшие комедии, строит улыбки там, где болит мир. Революционный в своем писательском стиле, он преобразил театр того времени именно благодаря своей способности смешивать трагическое и комическое.

Следуя обычаю того времени и чтобы заработать немного денег, Лопе пишет стихи для маркиза де лас Наваса, который хочет соблазнить Изабель де Урбину и стать его женой. По совпадению, Изабель и Лопе - друзья детства, помимо того, что они встретились в больнице, где они оба помогают в христианской благотворительности, и уже имели определенные соблазнительные подходы. Лопе обнаружил, что стихи, которые он продает маркизу, предназначены для Изабель, но она все еще ничего не знает.

Маркиз де лас Навас продолжает читать Изабелле несколько стихов. Пока он это делает, Лопе, расположенный так, что Изабель осознает это, молча произносит те же самые стихи, учитывая, что он написал их сам. В конце «Маркиза» Изабель предлагает

Лопе прочитать сонет. Хотя поначалу он сопротивляется, в конце концов он импровизирует по-настоящему изобретательно, до такой степени, что Перрено, друг маркиза, обвиняет его в том, что он их подготовил, и в том, что он соблазнительный шарлатан. Лопе вызывающе обнажает меч, но делает это, сочиняя еще один стих, столь же гениальный, как и предыдущий, чтобы высмеять аристократа Перрено.

В этой сцене очевидны его шарлатанство, изобретательность и живость ума, а также дерзость и смелость Лопе перед лицом власти. Его способность к внушению снова проявляется не только в словах (эти чрезвычайно творческие и блестящие сонеты), но и в магнетирующей постановке. Сначала он не хочет говорить, явно уважая маркиза. Тогда воспользуйтесь возможностью проигнорировать это. И пока он читает, он перемещается по комнате, взаимодействуя с аудиторией и заставляя ее улыбаться. Особенно интересен его жест устойчивого гнева, когда Перрено обвиняет его в шарлатанстве, и скорость, с которой в этот момент он готовит свою захватывающую защиту: сначала удивительным и угрожающим способом обнажить свой меч, чтобы в конечном итоге написать с этим именем Перрено, когда он читает последние стихи. Настоящий мастер внушения и чар!

Елена, дочь Веласкеса, с которой у Лопе роман, узнала, что у писателя есть другой с Изабель. Лопе отрицает это, несмотря на ее описание собственных иллюзий, пока сам Лопе не предлагает ей присоединиться к подножке ее фантазий и вместе сбежать. Елена отказывается, и Лопе вынужден признать, что хочет всего этого. Затем он идет поговорить с Веласкесом, отцом Елены. Алли защищает свою любовь к ней, но Веласкес отказывается отпускать их, и они ожесточенно ссорятся. Елена встает на сторону отца и решает остаться с ним. И Лопе уходит разочарованный, понимая, что Елена отказывает ему жениться на аристократке Перрено из-за денег. Огорченный, он начинает писать сатирические стихи в адрес Елены. Веласкес, возмущенный, разрывает с ним отношения, хотя и продолжит осуществлять свои планы по представлению своего творчества.

Несмотря на то, что это запрещено, Лопе размышляет об успехе своей работы, укрывшись на самой сцене. Его новаторская манера выступления на сцене и живой текст принесли ему большой успех. В конце на глазах у всей публики Лопе, кажется, осуждает манипуляции Веласкеса и с большой наглостью публично унижает отца и дочь.

Разоблаченный Веласкесом и преследуемый судебными приставами, Лопе готовится бежать с Изабель, уже превратившейся в его новую любовь, в Португалию, куда он попытается отправиться, чтобы избавиться от правосудия. Однако его останавливают еще до выхода в море. Судят за посягательство на честь семьи Веласкес, все опасаются сурового приговора, но вмешательство Елены в суд за спиной отца означает, что приговор - изгнание из Кастилии, а суд - легкий приговор, которому также понравится компания Изабель.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРИМЕР

Аурелиано Второй
(«Сто лет одиночества», Габриэль Гарсиа Маркес)

Габриэль Гарсиа Маркес подарил человечеству эту замечательную историю о семье Буэндия и скрытой земле Макондо, создав волшебный мир, очаровавший читателей со всей планеты. В далеком от мира городе Макондо патриарх Буэндия вместе со своей женой Урсулой основал уникальную династию. Габо переплетает жизненно важные траектории этой семьи с южноамериканской историей 20-го века, с ее временами мира и войны, включая сельскохозяйственную эксплуатацию Соединенных Штатов, их диктатуры и исчезнувших людей.

Среди широкого круга персонажей в середине романа мы обнаруживаем Аурелиано Второго, брата-близнеца Хосе Аркадио, сыновей Аркадио Буэндия и Санта-Софии де ла Пьедад, правнуков патриарха. Будучи суровым и авторитарным отцом, что может случиться со многими людьми сексуальной натуры, Аурелиано Второй уже в детстве имел голову, полную фантастических идей без всякого контакта с реальностью, от которых он через короткое время отказался. Так, в двенадцатилетнем возрасте он зачарованно обнаруживает комнату Мелькиадеса, цыгана-алхимика, друга его давно умершего прадеда, которого он видит в видениях и разговаривает с ним. Он лезет в свои книги, пытается их расшифровать, умирает от любопытства, как сексуально застенчивая и слегка шизоидная Семерка, с экстравагантными и эзотерическими интересами.

Со временем он становится все более шумным и веселым и наполняется все большим количеством фантазий. Он пытается посвятить себя ловле золота, как это делал его двоюродный дедушка, полковник Аурелиано Буэндия, но ему сразу становится скучно, потому что это очень трудоемкая работа; очень сексуальные Е7, которые с рвением начинают новую деятельность и разочаровываются, видя стоимость задачи.

И, как обычно бывает с мужчинами такого характера, именно женщина вырывает его из его воображаемого мира в комнате Мелькиадеса, поскольку по счастливому стечению обстоятельств он испытывает влечение к Петре Котес, которая принимает его за своего брата-близнеца Хосе Аркадио. Аурелиано Второй притворяется им, чтобы иметь ее любовника, и ведет себя как мошенник, не исправляя ошибку. Он продолжает обман, продолжая спать с ней до тех пор, пока торт не будет обнаружен, после чего он решает остаться рядом с Петрой до самой смерти, и она черпает от него свою самую важную, обширную часть - радость жизни в непрерывном поиске удовольствий. в романе, где все большое.

С тех пор рядом с Петрой Аурелиано Второму начинает везти потрясающе. Его кролики размножаются, коровы дают тройню, куры и свиноматки размножаются быстрее, чем кто-либо в округе, и вскоре он разбогател. Он начинает организовывать вечеринки, где расточительность является нормой, приглашая музыкантов и тратя деньги, к

огорчению своей прабабушки Урсулы. Он осуществляет такие фантазии, как переодеться тигром на устроенном им самим карнавале, поскольку для него нет ничего невозможного; внушение и деньги приводят его к ненасытной жажде впечатлений. Однажды, в знак протеста против жалоб Урсулы, он оклеивает семейный особняк счетами.

На одной из своих знаменитых вечеринок он встречается Фернанду дель Карпио, которую приносит на руках раненую в результате несчастного случая и в которую безумно влюбляется. Она поддается его чарам, но, узнав, что Аурелиано продолжает навещать Петру Котес, убегает обратно в дом отца. Аурелиано не оставляет попыток жениться на ней и отправляется на ее поиски по всей стране. Еще одна характеристика сексуальной Е7: влюбленность и способность на все, чтобы одержать победу.

С момента женитьбы он поддерживал двух женщин, ведущих двойную жизнь. С одной стороны, у него упорядоченная и формальная жизнь с Фернандо дель Карпио, с их детьми и скучная сексуальная близость, обеспечивая тем самым заботу и безопасность рядом с женщиной, как ребенок, ищущий в партнерше щедрую мать. С другой стороны, он продолжает свои отношения с Петрой Котес в жизни, полной излишеств, вечеринок, еды и секса, и все это с явного ведома его жены. В какой-то момент Фернандо пытается поставить его в неловкое положение, отправляя его одежду в сундуках по главной улице, чтобы весь Макондо узнал о его неуважении, но потакание своим слабостям Аурелиано Второго позволяет ему жить естественно, без каких-либо насмешек. Однако цена, которую вы платите, не мала. Двойная жизнь и излишества сказываются на его физическом состоянии: из-за соревнований по поеданию он прибавляет в весе.

Еще один аспект, который следует подчеркнуть, - это отношения, которые он устанавливает со своей старшей дочерью Меме, которую он защищает от суровости своей жены, позволяя ей гулять с американскими мальчиками, прикрывая ее ночные прогулки и смеясь благодаря ей. Речь идет о типичном соучастии, совершаемом сексуальным Е7 с окружающими его людьми, поощряющем этот бунт чувствовать себя спокойнее со своими собственными и порождающем связи, окутанные тайной, которые защищают его наглость и его бред. После наводнения, опустошающего Макондо, он теряет все свое состояние, как и боялась Урсула, а его недальновидность приводит его к разорению. Но Аурелиано не терпит неудачу, он не смог ее выдержать и не берет на себя ответственности за гибель. Напротив, изобретается еще одна нарциссическая фантазия о деньгах и успехе, позволяющая, прежде всего, не чувствовать себя обделенным или виноватым. С тех пор он безуспешно занимается поиском сокровищ, закопанных его прабабушкой, по всему поместью.

Его новая фантазия ему не подходит, и реальность становится жестче и масштабнее, чем его изобретения и фантазии. В конце концов, настала его очередь сдаться и продать немногих оставшихся у него животных, чтобы покрыть расходы на учебу другой дочери. Это печальный финал, достойный сексуальной Семерки, для которой

жизнь без осознания риска часто приводит к отчаянным ситуациям и, прежде всего, к причинению вреда другим за то, что они продвигаются по жизни со своими воображаемыми планами, не принимая во внимание запутанности, которые он порождает.

Важным в этой истории является и тот факт, что Аурелиано Второго и его брата Хосе Аркадио обменяли при рождении. Он представляет собой идею двойственного, раздвоенного, обманного существования, связанную с мифической темой «двойника» (или ДППельгангера: призрачного двойника живого человека), имеющую весьма интересные подтексты.

Философ Джулиан Багджини говорит нам:

Мысль о том, что встреча с вашим двойником предсказывает что-то фатальное, интересна, потому что это означает, что вы — ваш злейший враг [...] Видение себя со стороны позволило бы нам по-настоящему узнать друг друга, но думать, что мы могли бы увидеть себя то, как нас видят другие, ужасно.

И дело в том, что двойник приводит нас в контакт с нашими отрицаемыми частями, или с той частью нас самих, которая нас завершает, или с нашим собственным эгоическим состоянием похитителей и насаждающих нашу самую существенную часть. Это случай сексуального E7, в котором аспекты прокрастинации, отрицания боли, причудливого дистанцирования от реальности и боли, мошенничества и т. д. так ясно говорят нам о вытеснении сущности эго.

Эта двойственность будет преследовать Аурелиано Второго всю жизнь: его жена и ее возлюбленная встречаются и соглашаются разделить его, а еще у него совершенно другая жизнь, разделенная с каждой из двух своих жен. Какая из этих двух жизней лучше для Аурелиано? С Фернандой он худеет, с Петрой он полнеет...

С Фернандой он испытывает трезвость, даже депрессию; с Петрой все — маниакальная трата... Аурелиано Второй умирает в тот же день, что и его брат-близнец Хосе Аркадио. Гробовщики путают свои тела, поэтому запутанность детства восстанавливается в день похорон. В конце концов, его смерть восстанавливает состояние замешательства, в котором Аурелиано оказался в ловушке жизни. В этом отношении можно сказать, что из-за гойского обмана сексуальной Семерке очень трудно узнать, кто он такой, и, конечно же, тем, кто живет с ним.

ГЛАВА 11; ШУТКИ И ВИНЬЕТКИ

Палатка

Двое друзей спят в палатке в кустах. Посреди ночи один просыпается и говорит другому, что он сексуальный E7:

— Маноло, очнись, посмотри!

-Что происходит? -Маноло потягивается

-Ты видишь? Скажи мне, что ты видишь? - спрашивает друг немного огорченным голосом.

— Ну, широкое небо, с красивой полной луной, яркими звездами, — отвечает Маноло.

- Что еще? - спрашивает друг.

— Я также вижу созвездие Льва, которое находится на одной линии с Сатурном на севере, и Большую Медведицу, которая вращается из-за очень теплой весны, которую мы переживаем.

-Что еще? Что еще?

--Падающая звезда, пересекающая небо с востока на запад, и поэтому нам следует загадать желание благополучия нашей жизни и Вселенной.

— Но что еще ты видишь? Что-то очень важное

--О, я понимаю! Это небо похоже на наш неизменный и бесконечный разум, ничем не запятнанный и...

— Но, Маноло, сейчас есть нечто более важное, нечто существенное для нас.

— не знаю... — немного ошарашенно отвечает Маноло. --Ну... нашу палатку украли.

Обезьяна и тигр

Безработный комический актер идет проситься на работу в зоопарк. Он разговаривает с менеджером, и тот говорит ему, что да, обезьяна мертва и эта позиция свободна, но ему следует одеться и пойти: «Э-э-э!». Актер с восторгом соглашается, он даже взволнован в исполнении и скачет на лозе с криком: «Ух, ух!», но так не повезло, что лоза ломается и падает в клетку тигра. Испугавшись, актер забывает свою роль обезьяны и кричит:

— Помогите, меня ест тигр!

На что тигр отвечает:

— Заткнитесь, нас выгонят!

ГЛАВА 12; ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

КРИСТИНА БУСИ И ЭНРИКЕ ВИЛЛАТОРО

Путь трансформации сексуальной Е7 характеризуется многочисленными критическими проблемами, которые проявляются с самого начала. Фактически, первым препятствием является мотивация к переменам. Вся структура характера сексуальной Семерки организована так, чтобы поддерживать измененные отношения с реальностью и идентификацию себя как влюбленного в жизнь. В соответствии с этим невротическим требованием манипулируют каждым стимулом, даже драматическими событиями.

Учитывая эти предпосылки, сексуальной Е7 очень трудно начать свой путь с признания каких-либо страданий в своей жизни или с активного поиска помощи. Ему легче

обратиться за поддержкой для решения конкретной проблемы, не ставя ее под сомнение с позиции индивидуальной ответственности.

«Когда сексуальный Е7 приступит к терапии, он, скорее всего, пойдет просить терапевта помочь ему решить такие проблемы, как слабость его воли к осуществлению своих многочисленных придуманных планов или, возможно, его отношения с партнером находятся в беде, поскольку сексуальный Е7 получает больше, чем дает, поэтому ему приходится вносить изменения. Терапевт также должен быть в поиске «отвлекающей софистики», типа защиты, с помощью которой сексуальный Е7 настаивает на том, чтобы занять место своего терапевта и, таким образом, стать неэффективным терапевтом самого себя, изобретая только интеллектуальные решения своих проблем. С помощью этого ресурса вы получите соблазнительные и блестящие идеи, а также затронете, казалось бы, глубокие темы, на которые вы будете задавать себе вопросы и отвечать на них. Предоставленный самому себе, он создавал бы разработки, используя свободные ассоциации, исходящие из его неисчерпаемого источника воображения».

Мотивирующей пружиной процесса трансформации часто является та же самая невротическая страсть, то есть тревоугodie. Сексуальная Семерка начинает путь своего героя» как новое приключение, в котором он будет участвовать с детским энтузиазмом, с намерением улучшить свою жизнь и сделать ее еще приятнее.

«Вам нужно сосредоточиться только на одной терапии; В течение многих лет я склонялся к множеству различных методов лечения (ребефинг, йога, медитация, Ошо, НЛП), но делал это поверхностно, не углубляясь. Нужны земные методы лечения, а не абстрактные».

Изменение предполагает постепенное заземление и постепенное разочарование, а также сожительство с менее возбужденным физическим состоянием. Короче говоря, снижение постоянного состояния гипомании. Структурные изменения требуют длительных периодов времени и достаточно разнообразного, многогранного контейнера. Например, путь, предложенный в программе SAT, отвечает конкретным характеристикам: он гибкий, стимулирующий и требует долгосрочного индивидуального участия, но в то же время имеет короткие и интенсивные временные рамки.

В связи с невротическим состоянием сексуальная Е7 может начать путь трансформации в начальной стадии абсолютного бессознательного.

«Работа с энеаграммами стала предрасполагать меня к сопереживанию и пониманию причин других, пробуждая во мне реальный интерес. И это сработало, хотя поначалу неосознанно, в уверенности, что мои ограничения и мой невроз могли бы, если бы я их заметил и трансформировал, быть полезными другим в сознательной миссии по разработке плана реабилитации общества. Это, что поначалу было просто захватывающей идеей, превратилось в более теплое,

сопереживающее осознание, а позже и в форму сострадания и любви к себе, а также к моим коллегам по SAT, способ более сердечно открыться по отношению к себе. другие люди».

Таким образом, ранние стадии процесса организуются во взаимодействии со структурой характера. Если использовать метафору, задача состоит не в том, чтобы лопнуть воздушный шарик в руках ребенка, а в том, чтобы постепенно заинтересовать и вовлечь его в другие занятия, столь же приятные, хотя и менее мечтательные. Первым шагом является признание структуры характера, пустоты, на которой основано это кажущееся счастье. Это очень трудный переход, поскольку сексуальная Семерка испытывает субъективное благополучие, постоянно находится в состоянии возбуждения, культивирует счастливые мысли о жизни: чувствует и описывает себя как счастливого человека.

Нелегко добровольно и намеренно выйти из этого состояния, кроме как через постепенное разоблачение и интуитивное постижение дальнейшего потенциального состояния благополучия .

«Он также будет жаловаться на себя, возможно, за то, что чего-то не добился, поскольку усилия подразумевают боль, которой он избегает, а успех приводит к необходимости брать на себя ответственность. За это приходится платить: вам придется отказаться от своей зоны комфорта и пойти на жертвы. Он будет стремиться делать только определенные вещи, пока это то, что ему нравится больше всего, и он будет стремиться делать это всегда, все больше и больше».

Противостояние в группах одного и того же подтипа может быть очень эффективным на этом первом этапе. Клей группы выделяет тепло и прилипает, активируя зеркальный компонент. Как дети в летнем лагере, все — подмигивание улыбками, взглядами, шутками, а длительное словесное противостояние как самоцель, независимо от внешней обратной связи, не подкрепленное эмпатически, приводит к физиологическому коллапсу. Все они говорят «я», «я» и «я», ориентируясь только на свою способность привлечь внимание слушателя.

«Я был очень внимателен, пытаюсь проверить, внимателен ли терапевт ко всему, что я ему говорю. Я приготовил для него еще одну словесную ловушку, чтобы проверить, действительно ли он следит за моим процессом. Я настолько осознавал это, что пренебрег самым важным».

Подобно щебечущим цыплятам, они действуют из потребности во внимании, приводя гиперболические аргументы. В этом первом процессе зеркального отражения, когда межличностные стратегии усиливаются, а потребности в признании неизбежно фрустрируются, может открыться пространство подлинной мотивации.

«Работа с энеатипами уже на SAT I почти сразу дала мне возможность выйти за рамки суждений. Люди казались мне персонажами хорошей пьесы в лучшем смысле этого слова, мир которых теперь стал более понятен, а мотивы диктовались

невротическими линзами их энеатипа. Среди них и на том же уровне собирался заявить о себе и я. »

Фундаментальный вопрос – это контакт с дефицитом, пустотой, основной болью.

«Я рассматривал свое обольщение, принуждение к сочувствию другим как форму непризнанного эгоизма, и я понимал, что не делаю для других ничего такого, что не всегда было бы для моей выгоды. Я понял, в чем состояло мое мошенничество, которого я раньше не видел, а также признал потакание своим слабостям формой самообмана. Как моя склонность мыслить позитивно, а не мудро, была скорее неспособностью соприкоснуться с болью и остаться в ней».

«Исключительное, экстравагантное, претендующее на уникальность на некоторых этапах моей жизни было истинной причиной существования. Без этого я был убежден, что меня никто не полюбит: друзья бросят меня, женщины будут игнорировать меня... Такое отношение привело ко многим ошибкам, особенно в моей сентиментальной жизни. Я не мог позаботиться ни о своих чувствах, ни о чувствах других, меня интересовали только интересные вещи, чтобы они не оставляли меня в покое».

На этом этапе важно создать действительно поддерживающие связи. Сексуальному Е7 необходимо будет подготовиться к этому проходу, и желательно, чтобы он начал развивать некоторые экзистенциальные компетенции. Прежде всего, возможность войти в контакт со своим собственным эмоциональным миром и дифференцировать его, например, посредством вмешательств гештальт-терапии или исследования себя посредством театра.

«Это также помогло мне быть в контакте со своим страхом, прислушиваться к нему и жить с ним, распознавать его».

«Театральная физическая подготовка помогла мне воплотить себя, так как я был психическим и интеллектуальным персонажем».

«Что помогло мне заменить поддержку мира самоподдержкой, так это исследовать эмоции, удерживать их и чувствовать глубину внутри себя, тогда как раньше я чувствовал себя в основном двумерным. Обнаружение неинтеллектуального внутреннего мира пробудило во мне невероятную жажду контакта с самим собой».

Еще одно фундаментальное приобретение — это большая уверенность в своем теле и более четкое прислушивание к тонким сигналам, поскольку аутентичные движения практикуют поощрение.

«Телесные ощущения сексуального Е7 всегда таят в себе главы вашей истории, и когда вы погружаетесь в них, они могут высвободить эмоции и чувства, связанные с образами его отрицаемой ярости и избегаемой боли. Терапевт будет стараться

все глубже и глубже проникать в каждую эмоцию, усиливая ее. Он также вернется к ощущениям в груди, получит доступ к их изображениям, если его клиент снова отвлечется, что вполне вероятно произойдет, когда вмешается его быстрый ум, интерпретирующий себя или выступающий в качестве комментатора. Стремясь соблазнить своего терапевта своими идеями».

«Благодаря терапевтическому процессу я открыл себя для театра и выражения тела, работая с биомеханикой и театром плоти Арто. Если раньше я умел пользоваться телом технически и интеллектуально (я музыкант и инструктор по альпинизму), то мне пришлось с нуля учиться прислушиваться к своему телу, его потребностям, желаниям и эмоциям».

Практика отстранения посредством некоторых форм медитации способствует прогрессивной идентификации с самим собой, которое шире, чем структура характера, элемент, который порождает уверенность в возможности пережить сдерживание, не будучи подавленным, перед лицом депрессивных и тревожных переживаний, которые в противном случае были бы невозможны. жил бы так же отчаянно.

«Я смог изучить медитацию, которую я уже регулярно практиковал, по-новому и с более полезными подсказками, и в большей степени интегрировать ее в процесс трансформации. Имея возможность практиковать Дзогчен каждый день, CAT V дал мне новый опыт о природе ума, который, я надеюсь, поможет мне углубить этот инструмент, который, учитывая ментальную природу моего характера, кажется меня фундаментально, потому что это заставляет меня войти в тело и настоящее во внутреннем спокойствии, которое центрирует меня».

Только с этим багажом сексуальная Семерка может отдаться необходимому и для него разрушительному падению на землю.

«Вопрос терапевта должен быть обращен к конкретному уровню земли, а не к небу интеллекта».

«Начните понимать, что мир не просто розовый; что черный, темно-коричневый и кроваво-красный также существуют. Поймите и ощутите, что я очень чувствительный человек. Это помогло мне принять свою роль девочки и иметь возможность сопровождать ее сейчас, будучи взрослой».

Это подлинное и благоприятное изгнание из рая, и только разумно укоренившееся стремление к освобождению может привести этого персонажа к более подлинному контакту со своей сущностью. На этом этапе могут быть полезны пиковые переживания, как посредством работы с телом, так и посредством использования психоделиков.

«Мне очень помог физический контакт, также важна была работа со снами, там я меньше защищаюсь и больше отдаю себя. Работа с телом очень помогла, особенно

гипервентиляция или ритмические движения, подобные трансу, двигательная медитация Ошо и, конечно же, работа со священными растениями».

Важно, чтобы существовал баланс между дионисическим и аполлоническим измерениями. Дионисическое должно происходить таким образом, чтобы сексуальная Е7 могла поддерживать эротический потенциал, прочно привязанный к жизненно важным моментам.

«...То, что я узнал из этой мечты, было чем-то конкретным. И снова жизнь поставила меня в одну из тех вызывающих страх ситуаций, с которыми сексуальный Е7 был бы счастлив не сталкиваться. Однако для этого не было места. Прямо там, где я был, я закрыл глаза, я снова почувствовал этот узел в животе, я слушал этих ужасных существ, я позволил им раскрыться и, как во сне, я зафиксировал одно из них и прикоснулся к нему на несколько минут. Когда я открыла глаза, я уже была спокойнее и почувствовала, что взяла новую силу откуда-то еще. Конечно, позже все пошло лучше. Не избегать этого мира, а признать его и встретиться с ним лицом к лицу».

«Кроме того, примерно в то же время я встретил двух американских терапевтов, которые проводили экспериментальную работу с сексуальностью, что мне показалось очень интересным, и я также начал этот процесс сексуальной терапии. Я думаю, что именно эта терапия помогла мне больше всего сдержать желание и импульсивность».

Аполлоническое измерение будет реализовано как возможность структурирования широкого, сдерживающего, стабильного и направленного видения. Работа трансформации в этом персонаже действует напрямую, почти путем импринтинга, размывая структуру характера и одновременно создавая новые способы обработки жизненного опыта. Только благодаря этой кропотливой работе по реструктуризации создается основа для биографического пересмотра, признания болезненных фактов и необходимого репаративного процесса. На этом этапе сексуальный Е7 также может намеренно получить доступ к индивидуальной терапии.

«Имея тяжелую депрессивную мать с суицидальной и параноидальной манией и авторитарным, не очень ласковым и рассеянным отцом, у меня развился характер, которому трудно выразить свою боль, потому что рядом не было никого, кто мог бы ее услышать, и это частично переросло в неспособность услышать это».

«В течение долгого времени в конце дня я чувствовал щекотание в животе, которое позже превратилось в узел и в конечном итоге затопило меня. Каждый день. Это было чувство сильной тоски, которое меня сильно угнетало, повергло в меланхолию и заставило думать о всевозможных стратегиях и приспособлениях, чтобы стереть это чувство. После многих лет терапии и отступлений по этому вопросу я решил рассказать об этом за один сеанс».

Пережить индивидуальную боль возможно благодаря развитию сострадания. Он включает в себя перевод этого раненого ядра от принудительного самовозбуждения к менее интенсивному и более длительному удовольствию, мезэнцефальному и нерепитильному удовольствию. Вмешательства этого периода преимущественно телесной природы и в теплой, постоянной, гостеприимной и сдерживающей среде материнского типа.

«Мне очень помогло, когда мой терапевт выступил в роли отца и дал мне признание и физическую привязанность, которых не дал мне мой отец. Для меня это было очень целительно. Это помогло мне доверять своему терапевту в тот момент, когда он выразил свои трудности и проявил себя больше как личность, чем как терапевт».

«Как клиенту мне помогли близость, сострадание, то, что они противостоят мне с любовью, что они признают мою боль, что они показывают мне мое требование, а требование делает меня трудным и бунтует, обвинение без обязательств, когда я замечаю осуждение, когда я чувствую себя обвиненным без любви».

«Обнаружение того, что я кому-то завидую, принесло облегчение: это означало, что я не чувствовал себя одиноким, потому что я смог признать, что в мире есть кто-то, кто-то лучше меня, кто-то, кем я могу восхищаться».

Последняя встреча происходит в отцовском переходе к тому широкому и стабильному аполлоническому видению, которое может дать только фигура отца и которое проявляется на определенном уровне с такими характеристиками, как большая конгруэнтность, последовательность, постоянство...

«Я считаю, что приверженность и настойчивость в терапевтическом процессе были основой моего прогресса. До тех пор, пока я не взял на себя обязательство регулярно следовать ему, начинать не имело смысла. Мне это нравится, и мне помогает то, что они противостоят мне ясно и решительно».

«Мне было очень трудно сдаться, видя неудачи моего терапевта, видя его эго, потому что он отреагировал и поставил меня выше меня, и мне было очень трудно пройти через эту стадию. Конечно, как только это было достигнуто, ему была предоставлена полная отдача, он слушал, использовал каждую фразу и доверял его интуиции и мудрости».

Новый баланс поддерживает более добродетельную глобальную операцию, ориентированную на трезвость. Оно проявляется с большей укорененностью в реальности и в более чуткой реляционной жизни, ориентированной на реализацию более стабильного и последовательного жизненного плана.

Сексуальная Семерка способна на этом уровне трансформации осознать себя на более сложном экзистенциальном уровне, который он потерял в возбуждении и

энтузиазме и приобрел в приписывании смысла, в том числе другим, и на основе новой способности к интеграции негативные» стороны действительности.

«Он проводил медитационные ретриты и работал с психоделиками и энергетическими растениями. Летом я продолжил сдавать экзамены SAT, которые мне показались фантастическими. Я помню одного из них, когда, добиваясь его признания, я рассказал Клаудио обо всех методах лечения, которые я проходил, и он сказал мне, что это хороший знак — поставить обжорство на службу самопознанию, но это, как и в самой жизни, делая так много и в то же время он мало что усваивает».

«...именно моя работа на самом деле помогает мне быть сексуальным E7: я работаю один, каждая новая книга — это новый вызов, повторениям и скуке нет места, моя задача выполняется в тишине, глядя внутрь себя, я работаю с эмоциями и воображением...»

Подводя итог, в работе с сексуальной E7 может быть полезно:

- уменьшить инфляцию эротической любви посредством искреннего и постоянного общения, с обязательством перед партнером или с жизненно важным обязательством, таким как родительство;
- отдавая себя щедрым, не эгоцентричным задачам, например, волонтерству, до тех пор, пока вы не используете это для дальнейшего умножения грандиозного представления о себе;
- постоянство в конкретном процессе трансформации, сдерживание их склонности к клеванию дисциплин из энтузиазма или псевдоувлечения, столь же интенсивного, сколь и мимолетного.

«Таким образом, чем меньше я соблазнял, тем меньше искал, однажды ночью появилась та, которая сегодня является моей женой. Благодаря ее поддержке, пониманию и взаимному доверию у нас сложились стабильные отношения. Ни больших страстей, ни разочарований. Я понял, что мы здесь, не будучи подавленными, видя нашу неспособность любить, учиться вместе и делать ставку на обязательства. Мы решили хотеть любить друг друга. Никто не научил нас любить, и мы чувствуем себя как в детском саду, со всем энтузиазмом, вложенным в это увлекательное обучение сосуществованию и верности другому. Мы уже прошли через кризисы и того, и другого».

Три любви в трансформации

Что касается трех видов любви, то трансформация происходит в направлении, противоположном неврозу, так что развитие сострадания и восхищенной любви имеет тенденцию уравнивать или, скорее, уравновешивать присутствие трех видов любви в жизни. сексуального E7, преследующего на горизонте растворение иерархии. Для персонажа, склонного погружаться в фантазии, решающее значение имеет контакт с землей, с реальными размерами вещей. Три любви, будучи выровненными, помогают

вам двигаться к большей степени жизненной согласованности и более широкому опыту подлинности.

Сострадательная любовь первой подвергается трансформации, вызванной встречей лицом к лицу с ее болью. Чувствуя свою рану, он учится также чувствовать боль других, не будучи подавленным. Позволить себе чувствовать боль – это возвращение на землю, в истинное измерение реальности, а также это важное осознание, поскольку вы осознаете, что чувство боли, как своей, так и чужой, не убивает вас, что порывает с безумной идеей. Эта боль невыносима.

Если вы сделаете свою боль видимой и терпимой, вы сможете сделать боль других видимой в реалистичной степени, и притворяться, что вы ее не видите, становится ненужным. Это притворство — лишь одна из многих стратегий этого подтипа, разработанных из-за страха, что перед ним раскроется его собственная боль. Способ учиться и «заниматься гимнастикой» с сострадательной любовью — это брать на себя обязательства, заботиться о других посредством небольших задач, даже если они не очень большие, постоянные действия, требующие ежедневного присутствия. Многие из сексуальных людей E7 обнаруживают, что укоренились в этом типе любви, когда начинают заботиться о своих младших детях, пожилых людях или нуждающихся. Особенно терапевтическими являются семейные связи, поскольку, не связанные с профессиональной деятельностью или эпизодическими актами щедрости, они требуют постоянного присутствия и непосредственно возлагают на вас ваши обязанности. Там у вас есть прекрасная возможность испытать доброжелательную любовь на собственном опыте, полюбив кого-то, не опасаясь быть преданным или использованным. В этом смысле для многих стать родителями было, пожалуй, самым значимым событием в их жизни, чтобы достичь баланса, остановить невроз и обуздать обжорство, поскольку это требует отстранения от собственной непоследовательности и принятия на себя ответственности в жизни.

Опыт родительства — важное средство, которое направляет вас к лучшему пониманию сострадания. Как будто воспитание детей — это возможность, наконец, позволить себе роскошь позаботиться о внутреннем ребенке и, возможно, начать исцелять боль. Можно сказать, что сексуальная E7 способна быть хорошим отцом, если существует такое понятие, как «хороший отец»; хотя правильнее было бы сказать, что наличие детей может помочь вам стать хорошим отцом и, следовательно, лучшим человеком.

Что касается трансформации эротической любви, то признание собственной боли и соприкосновение со своими потребностями помогает ему, как это ни парадоксально, испытать истинное удовольствие, столь желанное и преследуемое этим подтипом. Когда избегание боли становится ненужным, навязчивый поиск новых задач, как физических, так и интеллектуальных, уменьшается, и в результате увеличивается способность наслаждаться настоящим моментом и учиться (наконец-то!) наслаждаться маленькими радостями жизни.

Особенно полезно для сексуальной Е7 учение о том, что настоящие удовольствия гораздо меньше, чем воображаемые, но по этой причине они гораздо ближе, они более часты и ежедневны, чем я думал. Жизнь перестает казаться фильмом, в котором проецируются гипотетические удовольствия, и становится реальным и осязаемым местом, где есть не только боль, но и маленькие удовольствия, такие как дыхание, небольшая беседа с другом или укладывание партнера спать.

В сексуальности, как и в жизни, сексуальная Семерка учится проживать удовольствие настоящего момента и перестает путать его с непрерывным ожиданием следующего момента, постоянным воображением еще большего наслаждения. Очередной перерыв и отличный подарок для этого подтипа.

В паре баланс эротической любви заставляет его учиться жить с другим, знать и уважать свои границы и границы других, оставаться правым, не обгоняя и не подавляя, уменьшая свою постоянную и невротическую потребность быть первым. центр, не расплавляя и не резко разрезая другой.

Процесс любования любовью дается аналогично предыдущим. Принятие боли такой, какая она есть, а также удовольствие от отдыха в реальности жизни, в повседневных вещах, таких как обед, ужин, потребности пары, дети... помогает вам переоценить его огромные ожидания от себя и других. . Искреннее восхищение придет, если снизить эти грандиозные ожидания, и по мере того, как вы почувствуете себя более нормальным, более человечным, вы также найдете более нормальных, более человеческих учителей. Научившись становиться маленькими, вы также уменьшите размер учителей, которые, в свою очередь, станут настоящими учителями. Только тогда вы готовы принять их учение и позволить трансформацию.

Если в какой-либо момент он подумает, что достоин величайших учителей, он через боль обнаружит, что ему приходится учиться больше, чем кому-либо, особенно у детей, у невежественных, у бедных и наивных; даже животных и циклов природы. Так бывает, когда его внутренний хаос позволяет ему наблюдать порядок вещей, от которого он раньше убегал.

И снова сокращение эго, вызванное встречей со своей болью, показывает ему, как он принимает настоящую любовь за восхищение и ожидание. Первый человек, которым вам нужно научиться по-настоящему восхищаться, без каких-либо ожиданий, — это вы сами. И происходит это благодаря пути через две другие любви, особенно через сострадание. Когда он впервые способен почувствовать сострадание к себе, он перестает требовать себя и других. Именно здесь он может начать доверять себе, своему авторитету, своим способностям и своей зрелости, принять на себя обязанности, которые он исторически делегировал другим посредством детских уловок.

Только когда он перестанет искать отца и ожидать (или требовать) от других его заботы, его поощрения, его помощи, тогда он сможет развить в себе подлинное, то есть бескорыстное, восхищение. Но это восхищение возникает из-за осознания своего реального измерения, которое бесконечно меньше, чем он полагал. Чем больше он

открывает для себя малое, тем больше он обнаруживает, что мир полон наставников, учителей и референтов.

СОЦИАЛЬНАЯ 7

ГЛАВА 1; СТРАСТЬ В СФЕРЕ ИНСТИНКТА: КАК ДЕЙСТВУЕТ Чревоугодие В СОЦИАЛЬНОЙ

Луис Фюсте

*Для обжорства чревоугодника характерно то, что он не обращает внимания на
общее,
но вместо этого обращается к самым замечательным,
к необыкновенному.
КЛАУДИО НАРАНХО,
Характер и невроз*

Социального Е7 узнают по тому, что часть его тела постоянно находится в движении: постукивание картинки, барабанящая рука, почти незаметное движение челюсти. Хотя кажется, что тело полностью присутствует и занято одним действием, одна часть, одна деталь перенесут движение в другое направление.

Общая поза расслабленная, умиротворенная; его шаг легкий, хотя и динамичен. Можно сказать, что это расслабленный человек, способный свободно реагировать на различные требования. Часто худощавый (экоморф, по терминологии Шелдона), мускулистый, тонизированный, стройного и неприметного телосложения, он двигается довольно ловко, с легкими движениями и детскими жестами под влиянием момента.

Лицо его часто является выражением внутреннего конфликта: яркие, детские и живые глаза освещают лицо, которое хотя и улыбается, но поглощено морщинами выражения, страданием и упорством, с которым он каждое событие обдумывает мыслью, не проживая это. Все это можно воспринять только при внимательном наблюдении, ведь мимика лица социального Е7 весьма разнообразна. Поглощенный и отстраненный, или злой и интригующий, он обладает широким спектром выражений, сбивающих с толку и соблазняющих собеседника.

Образ и эстетика социальной Семерки выражают удобный и неформальный стиль и, видимо, имеют для него второстепенное значение. Внешний вид демонстрирует эффект относительного ухода, в котором растрепанность является результатом точного выбора. Стрижка, борода и скудный макияж — выражение стилистического

решения, отдающего приоритет сдержанной натуре, которая не может остаться без внимания. Идея состоит в том, что внешний образ представляет собой интерьер, и поэтому он должен быть чистым, строгим, приятным, без излишеств, функциональным, но не кричащим. Намеренно далекий от клише сексуального соблазнения, эстетический выбор социального Е7 также выражает его нарциссическое желание нравиться, не признаваясь в этом, тем самым заботясь о своей безопасности. Все будут иметь значение: обувь, цвет, вышивка или набор цветов, раскрывающий стремление к оригинальности.

Социальный подтип эннеатипа 7 трансформирует страсть обжорства в очевидно добродетельную форму противодействия обжорству, проявляя доброту, бескорыстие и умеренность по отношению к другим, так что невротическое ядро становится менее очевидным и более скрытым, чем у других подтипов.

Социальный Е7 с его отзывчивым, добрым и соблазнительным поведением облегчает межличностные отношения, пока они не трансформируются в интимные отношения, чего он боится больше всего. От сексуального и консерваторского подтипов он отличается прежде всего большей амбивалентностью в отношении страсти чревоугодия.

Она признает свое влечение к обжорству и осуждает его. Следовательно, желание имеет тенденцию фрустрироваться и больше адаптироваться к социальным нормам. Их приверженность нормам сохраняет личную автономию как результат компромисса между бунтом против власти и удовлетворением группы.

Социальный инстинкт имеет своей основной осью образ, воспринимаемый золотом и самим собой. Поэтому сам образ будет полем невротической битвы. В целом он склонен создавать горизонтальные отношения, используя свою идентификацию со своим идеалом хорошего человека и свою ориентацию на то, чтобы доставить удовольствие другому, используя хороший юмор и словесное выражение.

Вербальное соблазнение также типично для сексуального Е7, от которого социальный Е7 отличается более чутким использованием вербального интеллекта. Целью является не столько создание радости и хорошего настроения, сколько комфорт и удовольствие, а также достижение глубины общения. Кроме того, болтливость сексуальной Семерки ориентирована прежде всего на эротический объект, тогда как в случае социальной Семерки получателем его соблазнения является группа.

Его тайный объект желания не так очевиден, поскольку он замаскирован стратегическим интеллектом, который подчеркивает его жертвенность и его служение. Эгоистическое движение остается в более частном измерении, в котором очевидна большая жадность и объективация другого.

В отношениях с властью социальный Е7 выделяется неверием в нее. В целом он не признает авторитет, который идентифицирует с некомпетентной родительской фигурой, и противостоит ему пассивно-агрессивным образом, избегая его или

превращая в сверстника. Одним из его самых больших желаний будет найти отца, которому он сможет доверять.

Среди подтипов социальный — тот, который больше всего стремится к власти, консервативный — тот, который больше всего ему противостоит, а сексуальный — тот, который больше всего его подвергает сомнению. Без власти, без порядка Семерка становится легкой жертвой наслаждения. Поскольку то, что может вас защитить, не уполномочено действовать внутренне. Но в отличие от других подтипов, в социальном E7 больше присутствует суперэго, молчаливая и бессознательная преданность отцу, стремление дисциплинировать себя, брать на себя ответственность и реализовывать проекты.

Адаптивное движение социальной Семерки — это контроль суперэго над принципом удовольствия. Приверженность реальности — результат утомительного внутреннего посредничества между долгом и удовольствием. Жертва личного удовольствия компенсируется отсроченным идеальным удовольствием, которое несет в себе сильный невротический и нарциссический отпечаток. Таким образом, социальный E7 лишает себя возможности двигаться в мире для удовлетворения своих желаний и потребностей (от чего он дистанцируется, оценивая удовольствие как обжорство в обобщенном виде). Таким образом, он создает основу для предотвращения самореализации и подпитывает зависимость от признания других. С этой точки зрения социальная Семерка демонстрирует черты мазохизма в двойном смысле: трудности в контакте с измерением удовольствия и поддержание преследующего суперэго внутреннего давления.

По сравнению с другими подтипами они больше контролируют свой публичный имидж. Он больше подвержен стыду и очень чувствителен к социальной критике; следовательно, вкладывайте больше в свои навыки. Подобно энеаграмме Три, социальная Семерка склонна следовать множественным, безопасным путям развития. Различное сочетание социального подтипа и других подтипов обнаруживает иной баланс: подтип социального сохранения более активен и прагматичен, реагирует на отвержение эмоциональной изоляцией и дистанцированием от других, соприкасается с чувством вины и стыда. Социально-сексуальный подтип наделен более высоким вербальным и телесным интеллектом, который он использует, чтобы удерживать внимание на себе, быть увиденным и принятым.

Клаудио Наранхо определяет обжорство, которое мотивирует энеатип 7, как страсть к удовольствиям или страсть к большему и лучшему. Таким образом, мы оказываемся перед персонажем, главная мотивация которого — накапливать часы большего и лучшего удовольствия. Накопление, которое, как мы увидим, производится как наличием удовольствия, так и отсутствием боли. Не только избегание страданий, но и избегание психической боли делает этого персонажа больным.

Это побег из жизни, в котором используются разные транспортные средства, в зависимости от подтипа. В случае социального Е7 усилия направлены на создание образа необыкновенного человека, который ставит его за пределы человека. Это образ, созданный изнутри, нуждающийся в каких-то подкрепляющих внешних клонах и служащий прикрытием для угрожающей психической боли.

Концепция большего удовольствия в социальном Е7 имеет нюансы из-за поиска удовольствия в отношениях. Более того, это нарциссический тип наслаждения, то есть связанный с образом, который возвращает другой. Мир — его зеркало, в котором он надеется увидеть образ, продиктованный его идеальным «Я». Остальные подтипы Е7, хотя и тоже обладают сильным нарциссизмом, не доходят до крайности социальной Семерки в своей зависимости от образа, который им возвращает группа. Очевидно, он не будет застрахован от физических и эмоциональных наслаждений, но его приоритетом будет обеспечение себя нарциссическими удовольствиями в социальной сфере. Потребность в признании, признательности и восхищении со стороны других жизненно важна для социального Е7. На самых невротических уровнях благородный жест даяния содержит желание получить что-то взамен. В данном случае вам нужно изображение. Я даю тебе, ты возвращаешь мне образ, чувство. Ему нравится, чтобы другой чувствовал удовольствие, благополучие, текучесть, и тем самым вызывал его восхищение. Тонкое и сильное восхищение, взгляд, который говорит сам за себя, говорит ему, что он — все.

Чревоугодие выражается здесь через постоянный поиск стимулирующих и приносящих удовлетворение социальных ситуаций в невротическом смысле, в погоне за восхищением, которого оно надеется достичь от идеализированного образа самого себя, который оно разыгрывает в социальном контакте. Как мы увидим позже, это идеальное эго построено главным образом из остатков материнского желания.

Другой способ усилить чувство невротического удовлетворения — избегать боли. Эта здоровая тенденция человеческого существа становится здесь компульсивной. Мы должны различать разные боли. Существует физическая боль, которую можно терпеть до тех пор, пока существует нарциссическая цель, например, пробежать марафон. Затем эмоциональная боль, перед лицом которой у него мало инструментов и с которой он плохо справляется, поскольку она превращает ее в доказательство его экзистенциальной некомпетентности: Если что-то болит, так это то, что у меня что-то не получается.

И хуже всего: нарциссическая боль. Это то, что вы чувствуете, когда дистанция между вашим реальным «я» и идеальным «я» очевидна. Обычные страдания среди людей, в социальной Семерке, становятся ужасающими, потому что они ставят под сомнение саму основу, на которой она построила свою идентичность. В отличие от социального Е3, социальный Е7 больше осознает свою обманчивость, свою интимную сущность, столь отличную от того, какой он кажется другим. Социальная Тройка полностью идентифицирует себя с его образом, тогда как социальная Семерка что-то знает о его мошенничестве с последующим вторжением вины.

Нарциссическое избегание боли и нарциссическое стремление к удовольствиям могут иметь множество нюансов. В социальном Е7 обжорство принимает, как мы говорим, специфическую форму: потребность выглядеть неординарно. И есть два фундаментальных зеркала: зеркало мира и зеркало идеального «я», зеркало другого и интимное. Учитывая центральную роль ментального опыта этого персонажа, зрение является главной дверью его отношений с миром. Кроме того, видение себя относится к зеркальной стадии, когда ребенок смотрит в глаза матери, и она дает ему отражение, состоящее из чувств и слов, которое он позже спутает со своей личностью.

В этом случае изображение, возвращаемое зеркалом, представляет собой искаженное отражение, подчеркивающее положительные стороны младенца и исключая отрицательные. Когда в зеркале отражается необыкновенный, способный, полный энтузиазма, умный, добрый, веселый, самоотверженный человек, ребенок получает насыщающий заряд энергии, заменитель любви. И таким образом невротическое функционирование закрепляется: пока он видит себя близким к этому идеальному «Я», он будет чувствовать себя спокойно; если он отделится, он почувствует боль.

«Я не остановлюсь, пока не увижу блеск в ее глазах. Тот блеск, который говорит мне, что я вызвал у них восхищение и желание ко мне. Как только я победил человека, я уже получил свою дозу». (ОТЗЫВ, СИМПОЗИУМ В АРАКАХУ, 2016 Г.)

Жертва, которую он приносит своим обжорством, действует как троянский конь, который скрывает в себе потребность выглядеть экстраординарно. Этот квалификатор суммирует спектральное изображение, полученное от зеркала. Как прилагательное оно определяет то, что находится за пределами порядка, естественных или общих правил. Поэтому все, что может придать его образу какую-то неординарность, будет искажаться жадно. Необыкновенные путешествия, необыкновенные знания, необыкновенные впечатления, необыкновенные люди... Весь опыт, который поможет вам почувствовать себя необыкновенным существом (необыкновенным), будет вашей приоритетной целью.

Короче говоря, тот, кого движет обжорство в социальной сфере, пристрастился к переживаниям, которые возвращают ему образ необыкновенности, благодаря чему он может воспитать представление о себе как о ком-то необычном. И среди них выделяется склонность к жертвенности, которая предстает как кратчайший путь к обретению необыкновенности в глазах другого и самого себя и извлечению из этого опыта ощущения, что жизнь имеет смысл и складывается хорошо. История социального Е7 — это история человека, которого не устраивает обычная судьба. Его прожорливость всегда направлена на необыкновенную миссию.

ГЛАВА 2; ХАРАКТЕРИСТИКА НЕВРОТИЧЕСКОЙ ПОТРЕБНОСТИ

ЛЛУИС ФУСТЕ

Потребность – это то, чего невозможно избежать, упустить или сопротивляться. Человеческие потребности – это еда, дыхание, общение. Они обладают свойством приносить удовлетворение при выполнении. Прилагательное невротик указывает на то, что это не наши собственные потребности, а наш альтернативный способ функционирования, который мы путаем с самим собой и который рождается из онтики процесса затемнения.

Как отличить реальные потребности от невротических? Один из способов – это удовлетворить нас. Невротик, будучи удовлетворенным, производит успокаивающий эффект, который продлится меньше, чем когда мы удовлетворяем реальную потребность. Более того, невротические потребности вызывают тягу или непреодолимое желание; каждый раз для чувства сытости необходима более высокая доза; и в целом они повторяют многие схемы привыкания, связанные с наркозависимостью. Короче говоря, удовлетворение невротической потребности похоже на употребление жидкости, которая вроде бы утоляет жажду, но на самом деле через короткое время мы чувствуем ее еще сильнее.

Мы можем перечислить множество невротических потребностей, которые мешают функционированию социального Е7. В этом случае мы ищем наиболее характерное, то, что позволяет отличить его от других форм невроза.

Когда страсть чревоугодия паразитирует на инстинкте, который мы называем социальным, который заставляет нас врожденно стремиться к установлению отношений с другими, мотивация чревоугодия концентрируется вокруг концепции жертвоприношения, которую описывает Клаудио Наранхо. путем синтеза невротический мотор социального Е7.

Если я не принесу себя в жертву, я не смогу существовать, потому что не смогу получить любовь и признание от других. Я должен наладить отношения, в которых я отдаю больше, чем получаю, чтобы другие всегда были у меня в долгу. Я хорошее существо, которое жертвует собой ради других: если я покажу себя так, другие примут меня, если я покажу свои настоящие интересы, другие отвергнут меня. Я чувствую себя слабым при противостоянии другим, поэтому создаю условия манипуляции, которые позволяют мне сбалансировать ситуацию. Если я всегда доступен, другие меня принимают, и если это требует усилий, это не имеет значения. Я жертвую собой. (КСАВЬЕ)

Жертвоприношение — это особая модальность, с помощью которой социальная Е7 выражает свою контрагулу. Его компульсивный поиск не ориентирован на непосредственное получение удовольствия и, следовательно, не похоже, что он вызван чревоугодием. Ненасытному стремлению к удовольствию он

противопоставляет его отрицание, то есть показ басни о счастливом отречении (contragula). Таким образом, социальная Семерка проявляет то, что Наранхо называет ненасытностью признания его жертвы, и жаждет, чтобы другие видели в нем необычайно хорошего, самоотверженного... превосходящего. Вот как описывается спираль наслаждения, в которой он попадает: он отказывается от большего, чтобы чувствовать себя лучше.

Здесь полезно вспомнить образ францисканцев, модель жизни, институционализирующую мировоззрение социального E7, такого как святой Франциск Ассизский. В таком порядке отречение становится священным. Из контрагула, казалось бы, рождается контрудовольствие, жертвенность. Но может ли быть так, что в этом жертвоприношении того, что присуще этому подтипу, этот подтип находит свое высшее удовольствие, подтверждение своей высшей, квазисвятой категории? Что ж, похоже, нарциссическое удовольствие от отречения открывает ему врата Рая.

Является ли тогда страсть, управляющая социальным E7, страстью к жертвоприношению? Не только. Более того, мы обнаруживаем гораздо больше самоотверженного поведения и отношений у других эннеатипов; например, в некоторых подтипах E9 или E4. Итак, первое предостережение: не следует использовать буквальное значение термина «жертва» для понимания мотивационной предвзятости социальной Семерки.

Как кто-то может испытать жертвенность в отношениях как способ получить больше и лучшее удовольствие? Не забудем, что персонаж гнездится на онтическом затемнении. То есть о том, что мы отключились от своих собственных, чтобы соединиться с другим способом функционирования, который помог нам выжить в детстве.

Таким образом, любое функционирование персонажа подразумевает жертвование реальным контактом с самим собой. Именно в инфантильной экономике любви и нелюви рождается характер. Человек с характером Семерки ставит удовольствие как свою высшую экзистенциальную цель. И социальная группа E7 в какой-то момент зафиксировала, что величайшим удовольствием было показаться высшим благом в глазах одного из своих родителей. Маскировка, которая приносит ему любовь, — это маска отречения, содержания, доброты, щедрости. Принесенные в жертву. Его жертва приветствуется и поощряется интересами взрослых. Пантеонизированная, видимая, восхваляемая жертва.

Младенец обнаруживает сильное удовольствие, которое он испытывает, когда значимый другой помещает его в это место. Место, которое мы характеризуем как высшее благо, потому что оно создает образ необыкновенного, того, что дополняет взрослого человека и заставляет его чувствовать себя безупречным. Взрослые по своей нужде и незнанию возводят его на чужой ему трон. И социальная Семерка будет

хотеть большего и лучшего от этого возведения на престол: он бросается в жизнь в поисках повторения и умножения этого опыта в зеркале мира.

«Моя мама растянулась на кровати и пригласила нас поцеловать ее. Мой младший брат, на год младше, вечно нуждающийся, бросался на него сверху и целовал в шею. А я оставался неподвижным, глядя на сцену. Чувствуя желание броситься на нее сверху, я замедляюсь. Чувство превосходства из-за того, что я могу контролировать себя, из-за того, что мне это не нужно, из-за того, что я старше. Замечать удовольствие, наслаждение от отказа от естественной спонтанности. Разум доминирует над телом. Взглядом мамы я подтвердил, что являюсь необыкновенным существом из-за своей способности отречься». (ЛУИС)

Жертвоприношение — это действие, используемое в различных культурах как способ общения с таинственным. Он содержит предложение и просьбу; короче обмен. В экономике, которая просто вытекает из иудео-христианских тезисов, жертвоприношение на Земле открывает врата Рая. Отказ от настоящего и конкретного блага позволяет достичь будущего и неземного блага. Социальный Е7 развивает страсть к таким отношениям с его невротическим и защитным идеализмом. Он отказывается, откладывает или подавляет свои потребности, чтобы получить место в пантеоне своих собеседников. И он может полностью пожертвовать собой, потерять всякий контакт со своим Существом и своими Потребностями, оказавшись в ловушке игры завоевания того взгляда, который подтверждает, что он завершил другого.

Что нужно сделать, чтобы получить такое отражение? Ему это не совсем ясно, но он знает, что это что-то связанное с сходством с тем, что очаровывает собеседника. Это связано с тем, что нужно пожертвовать тем, что кажется своим, чтобы получить тот мгновенный блеск в глазах, который подтверждает его необыкновенную природу.

«В моей повседневной жизни в каждый момент фиксация состояния другого человека является автоматической и постоянной деятельностью. Следующий шаг — настроиться на правильную волну со всеми, кто находится передо мной. Затем я модулирую все: свой жест, свои слова, свои цели, как краткосрочные, так и долгосрочные; мои телесные, эмоциональные, интеллектуальные ресурсы. Я достигаю того, что намеревался сделать, и это очень хорошо, но, с другой стороны, я угасаю свою спонтанную реакцию. Благодаря этой способности я избегаю конфронтации, избегаю сопротивления и всегда создаю тот образ, который хочу, чтобы люди обо мне сложились». (АНОНИМНО)

«Мне очень трудно избежать потребности, которая есть у другого. Я чувствую, что это звонок. Как сирены в «Одиссее». Страдания других активизируют мой инстинкт поставить себя на службу им. Я не могу причинить ей боль, особенно если она женщина. Я хочу быть тем, что исцеляет ее, дополняет ее. Я хочу, чтобы он посмотрел на меня такими глазами. С глазами, полными восхищения и желания». (ЛУИС)

Сейчас мы попытаемся выяснить, какие значения существительного «жертва» могут быть полезны для описания болота социального E7. Определение жертвы, данное Королевской испанской академией, лучше всего подходит для нашего случая: «акт самопожертвования, вдохновленный пылкой любви». Прежде всего, речь идет о действии. Способ действия в отношениях, при котором собственные интересы изолированы, а интересы других удовлетворяются импульсивностью любви. Этот поступок отличает наиболее развитых существ в обществе, и в культуре христианских корней его примером является Иисус Христос из Евангелий.

Действительно ли так работает E7 Social? То, что человек может воздерживаться от любви ради пользы другого, считается не патологией, а признаком личного развития, достойным восхищения, как указывают все направления познания. Проблема с этим персонажем заключается в его своеобразном определении жертвы, которое сводится к следующему: «действие или симуляция самопожертвования, вдохновленная моей жаждой увидеть себя необыкновенным». Это его версия жеста, которая делает его невротиком.

Социальные Семерки хотят, чтобы их воспринимали как жертву, чтобы наслаждаться преимуществами в отношениях, которые мы оставляем для тех, кто достоин одной из самых трудных задач для людей: воздерживаться от удовлетворения своих собственных потребностей ради их реализации. Откладывая или отрицая их, социальный E7 получает удовольствие от того, что дает другим интимное чувство превосходства. Его жертва удостоверяет его моральное превосходство, близость к желаемому идеалу и способность избегать душевной боли. Подражая стоицизму Иисуса Христа, он надеется добиться того же образа. В этом суть его безумие.

«Если кто-то проявляет ко мне любовь, хотя я ничего не сделал, чтобы ее заслужить, мне трудно понять, почему я получаю эту любовь. Я бы даже сказал, что совсем не верю. Я должен заслужить любовь, и она основана на том, чтобы создать идеальный образ себя и показать его другому. Однако это признание и восхищение в глазах окружающих. Чтобы почувствовать настоящую любовь, я должен сначала осмелиться показать свою потребность, свой страх быть отвергнутым, боль, которую едва ли кто-то мог увидеть во мне... а затем почувствовать, что другой хочет быть со мной. В глубине души любовь никогда не приходит, потому что я никогда не позволял увидеть эту темную сторону и живу глубоко убежденным, что тот, кто ее увидит, убежит». (ВИКТОР)

В светской версии мы видим мужчину, замаскированного под хорошего и покладистого мальчика. Он продает образ неагрессивного, заслуживающего доверия человека, с помощью которого можно проникнуть в глаза другого и завоевать хотя бы его одобрение, чтобы позже предъявить другие свои карты, чтобы завоевать еще большее восхищение. Много раз он был зациклен на том хорошем мальчике, который так нравился маме и учителям.

Маленький человечек с мазохистским подтекстом, но приправленный блестящей внешностью, выделявшей его среди других. Безобидный мерин иногда атакует авторитет в пассивно-агрессивной форме.

Короче говоря, жертвенность — это страсть к большему и лучшему удовольствию, искажающая инстинкт отношений и приводящая к невротической потребности выглядеть необычно. Жертвоприношение в своей повседневной версии выражается в поведении, которое заставляет его казаться бескорыстным, понимающим и добрым, человеком, который действует на благо других, благодетелем человечества.

Предоставление пространства другому, подчеркивание его положительных сторон, предвосхищение его потребностей или создание атмосферы счастья и хорошего настроения — это автоматизмы, которые питаются восхищенным взглядом.

Паллиативный эффект этого приятного взгляда компенсирует разочарование в желании — цену, которую приходится платить при таком обмене. И все это незаметно и почти случайно, поскольку он знает, что идолопоклонство является общественным грехом.

«На протяжении всего процесса моего роста я осознал, как я выбираю свои отношения и каковы мои мотивы при этом. Я осознаю, что иду к тем людям, которые, в свою очередь, могут дать мне необыкновенный образ самого себя. Это правда, что как только я выберу, на кого собираюсь произвести впечатление, я смогу облегчить любой эмоциональный дискомфорт, который у меня возникает. Я всю жизнь говорил себе, что есть люди достойные и недостойные (хотя я никогда в этом не признавался), но чего я не видел, так это того, что на самом деле есть люди, которые, как мне кажется, могут восхищаться мной и людьми, которых нет... Взгляд некоторых подобен наркотику; опасность других - опасность, которую следует избегать, поскольку она поставила бы меня перед всем, что не появляется в моем идеальном я. (ВИКТОР)

Есть много способов показаться экстраординарным в социальных отношениях. Путь, выбранный социальным Е7, вдвойне отмечен его идеальным «я» и ограничениями его характера. Его прожорливое идеальное Я ставило свои цели за пределы Земли, ближе к небесному Олимпу. Это создает у человека невозможный образ достижения, который погружает его в цикл беспокойства и становится все труднее достичь из-за ограничений его собственного характера: поиска большего и лучшего удовольствия, склонности к потаканию своим слабостям и комфорту, сложность в случае конфликта использовать агрессивность, склонность к фантазированию и планированию, проблемы с обязательствами, мошенничество... Все это характеристики, которые мешают совершать экстраординарные поступки и которые необходимо скрывать в отношениях. потому что они поставят под угрозу то, что их воспринимают как стимул экзистенциального превосходства.

Как тогда выглядеть экстраординарным? Как выглядеть реализованным существом? Совершая внутреннее движение отрицания своего характера, он «жертвует» и скрывает свой невротический стиль и представляет себя миру как антисемерка. Таким

образом, его функционирование в интимных аспектах будет реагировать на характеристики E7, а социальное функционирование будет реагировать на поведение, направленное против семерки.

Поиск большего и лучшего удовольствия для себя трансформируется в поиск большего и лучшего удовольствия для другого или рационализируется похвальными социальными целями. Потворство своим прихотям становится дающим чувство обязательства; сложность использования агрессивности, пацифизм; трудность в контакте и управлении эмоциями, в образе радости и отсутствия проблем; мошенничество, на самом деле. Операция двойного отрицания, которая еще больше дезориентирует тех, кому приходится возвращаться домой.

Таким образом, социальный E7 воспроизводит двойную стратегию, которая позволила ему пережить первоначальную рану раннего исключения из интимного измерения: он сублимирует потребность в любви в тревоугодии признания или путает ее с поиском нарциссического удовольствия.

Социальная Семерка отправляется в мир в поисках искупления, потому что наедине он знает, что он испорчен и далек от своего идеального «я». И, виноватый, он жертвует собой, чтобы на мгновение почувствовать облегчение от чего-то, напоминающего любовь. Сильно затронутый межличностным доверием, он находится именно в среде отношений, куда он движется в поисках исправления.

Не имея возможности получить доступ к этой потенциально разрушительной первичной боли, социальный E7 бессознательно активирует жесткую защиту, изолируя чувство боли внутри себя от самого себя. Требование, которое он предъявляет к себе, — добровольно страдать ради блага других, повторяя то, что произошло в его детстве, с безумной идеей, что однажды он будет вознагражден возвышенным любовным удовольствием.

Таким образом, его обжорство является выражением навязчивого и мучительного желания всеобъемлющего аффективного признания, реинтеграции в своего рода любовный симбиоз. Он тоже ищет свое место в человеческом кругу.

В некоторых аспектах симбиоз неповторим. И в этом смысле проявляющаяся схема представляет собой монстра, который, учитывая свою невротическую природу, питается сам собой, закладывая основу для фрустрации. Онтологическая слепота, необходимое следствие первичной раны характера, поддерживает это изменение, повторяя жертвой не спасение, а осуждение.

«Какую пользу я получу, пожертвовав собой? Я успокаиваю: это не совсем Паз, но похоже. Я обретаю самооценку: выбираю стратегию, начинаю ее, наблюдаю ее результаты, вижу, что они — то, к чему я стремился, считаю себя хорошим знатоком человеческой души. Я выигрываю в стратегической позиции: врагов у

меня мало, очень мало, и общее согласие защищает меня от них. Я выигрываю в глазах Бога, потому что я хороший, щедрый, миролюбивый, отеческий. Я выигрываю, потому что я не защищаю какую-либо позицию таким образом, и часто при использовании этих стратегий возникают неожиданные проблемы, неопубликованные ответы, и я, как правило, готов питаться ими». (КСАВЬЕ)

ГЛАВА 3; МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

ЛЬУИС ФУСТЕ И КСАВЬЕ СУАРЕС

Фиксация — это искаженное когнитивное ядро, которое появляется в результате страсти и в конечном итоге служит ее поддержанию. Из него вытекает основное психическое содержание персонажа. Это опора, поддерживающая персонажа на когнитивном уровне.

Фиксация E7 определяется словом «потворство своим желаниям». Снисходительность — это возможность простить или скрыть ответственность и освободить свои грехи; а потворство своим слабостям – это применение его к собственным мотивам и действиям. Это дамба, поддерживающая плотину. В случае с соцсетью E7 у нее есть две основные функции. С одной стороны, не ограничивайте себя жадным функционированием. А с другой стороны, не впадать в нарциссическое напряжение, вызванное различием между его повседневным «я» и своим идеальным «я». Социальный эннеатип Седьмой подчиняет этические ценности инструментальному личному интересу, так что, когда аспект прибыли/удовольствия растворяется, поведение может претерпеть внезапные изменения. Когда наступают трудные времена, снисходительность дает вам вескую причину отойти от своих целей. «Все хорошо, все в порядке» — волшебная мысленная мантра, позволяющая узаконить поведение и поддержать характер. Социальная группа E7 обладает когнитивными инструментами для оправдания каждого действия и релятивизации каждого поведения, когда точка зрения меняется или сталкивается с неудачей, так что их поведение, по их мнению, никогда не является открыто трансгрессивным, манипулятивным или трусливым, но является действительно этичным.

«Я обнаружил, что когда у меня возникают разногласия или ссора с кем-то из близких, мое видение восстановления баланса в отношениях захватывает меня, как волк после добычи. Каждый образ решения, который приходит мне в голову, я разбиваю на части, чтобы оценить шансы на успех. Если ситуация выходит из-под моего контроля и я ничего не могу поделать с восстановлением связи, я злюсь, но моя машина избегания включается, и я ищу какое-нибудь другое голодное занятие, которое расслабляет и развлекает на мгновение этого святого волка, который не делает этого. Я не хочу быть плохим парнем. история.» (КСАВЬЕ)

Таким образом, снисходительность позволяет вам расслабиться, согласиться, взглянуть на ситуацию со стороны, а не подвергать сомнению свой способ функционирования и интерпретировать реальность ради собственной выгоды. Он действует как средство для снятия стресса, а также как когнитивный ресурс, поддерживающий его невротическую личность. Вот почему для них главным препятствием на когнитивном уровне является возможность полностью раскрыть свой человеческий потенциал.

Снисходительность выражается не столько в открытом конфликте с правилами, сколько в обходе норм контекста. Проявлениями этого механизма являются забывание, неразделенные ритмы и действия или несообщаемые изменения маршрута, для которых всегда есть веская причина. Все это ложь, которую социальная группа Е7 не признает потворством, потому что она является жертвой очень закулисной формы самообмана. Потакание своим слабостям работает как механизм оправдания и защиты от того, что не складывается, от того, что причиняет боль, от того, чего стоит цена. Это фильтр, который не пропускает экзистенциальную боль, печаль, разочарование, горе. Он спас его в раннем возрасте от боли, которую он не мог переварить, от слишком эмоциональной заброшенности. преждевременно развитыми, чтобы быть в состоянии усвоить это, или которые жили слишком мало в сопровождении, чтобы быть в состоянии интегрировать это. Это ваш когнитивный способ минимизировать боль жизни и попытаться максимизировать удовольствие от воплощения.

Снисходительность представителей социальной Семерки проявляется по-разному на публичном и интимном уровне. Перед публикой это будет показано как навык, который он развил, как выдающаяся способность, которая позволяет ему быть милосердным и гибким к ошибкам других. На самом деле его мало волнует, что делает другой, когда он не является главным героем. Позицию можно резюмировать в целом, полном явно сострадательных и глубоко высокомерных нюансов. Очевидно, он будет бороться за то, чтобы его считали не снисходительным, а понимающим, зрелым, а не отстраненным, аморальным или ленивым.

Хотя на публике он может сдерживать свои удовольствия больше, чем другие Е7, когда он остается один, обжорство проявляется со всей силой, и он теряет способность устанавливать ограничения. В глубине души он кое-что знает о своем мошенничестве, поскольку иногда срабатывает сигнал тревоги, когда он применяет волшебную мазь потакания своим слабостям для решения своих проблем. Хотя он пытается рационализировать свое поведение, он знает, что ему не хватает решимости поддерживать определенные ограничения в своей интимной жизни. Он является легкой жертвой наслаждения, пока не подвергает риску свой социальный имидж. Это заставляет его жить с чувством вины, с трудностями в установлении границ и заставляет его чувствовать себя мошенником.

Когда исчезает взгляд другого, или его нарциссическая внутренняя игра, или уровень тревоги очень высок, и его обжорство, и его потворство своим желаниям

высвобождаются на волю, пока ему не удастся выключить свое глубокое чувство тоски и неудовлетворенности.

Таким образом, посредством логического и рационального переопределения он может успокоить бурные воды и вернуться к кажущемуся спокойствию. Потакание своим слабостям становится, таким образом, своего рода солипсистским утешением: часть энергии уходит в сторону признания вины и в то же время ищет объяснения, которое находится на более низком уровне.

«Неплохо, я сделал все, что мог, мои намерения были добрыми, в будущем я смогу что-то исправить, в следующий раз я поступлю иначе, в глубине души ничего действительно непоправимого не произошло и т. д.» (ОТЗЫВ СОБРАН ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО)

Эта форма приспособления к комфорту представляет собой выученную умственную попытку самоконтроля в контексте, когда неадекватная материнская функция лишила ее возможности развивать необходимые инструменты облегчения боли посредством эмпатического контакта и физического сдерживания.

Укоренившись в потворстве своим слабостям, как в стволе, прорастают связанные с ним иррациональные идеи. Эти безумные идеи представляют собой особые когнитивные формы, которые принимают как страсть, так и фиксация, и которые появляются в повседневной жизни для поддержания характера. В связи с их страстью к самопожертвованию, они, кажется, обычно посещают следующие безумные идеи:

- отказ от своих желаний делает меня выше;
- Если с группой все в порядке, то и со мной все в порядке;
- мне не нужно;
- В жизни вам нужно накапливать хорошие поступки; в конце концов я буду вознагражден.

Во всех них мы видим, как идеализацией и рационализацией самого себя он оправдывает свое невротическое поведение. Среди наиболее важных безумных идей — те, с помощью которых он защищает себя от своей первоначальной раны, непереваренной эмоциональной боли, вызванной заброшенностью.

Таким образом, социальная E7 считает, что:

- если я чувствую эмоциональную боль, значит, я делаю что-то не так;
- эмоциональная боль может свести меня с ума;
- болит, подумай над решением;
- если ты чувствуешь себя обиженным, значит, ты слаб и уязвим;
- Горевать глупо.

Эмоциональная боль — его великий враг, потому что он чувствует, что она опасна и может убить его, что он, должно быть, испытал в какой-то момент. Кроме того, это для него признак экзистенциальной неудачи. Будучи настолько фобией боли, вы теряете все те процессы, при которых необходимо причинять боль, и это плата за рост в этой жизни. Во всех посвящениях должны быть смерть и возрождение. Боясь умереть, почувствовать боль потери, он обречен на повторение и поверхностность, на откладывание того долга, который должен выполнить каждый человек, чтобы войти в зрелую жизнь. Он верит, что, подобно Прометею, своей хитростью, чтобы избежать боли, сможет обмануть богов, Жизнь, тогда как на самом деле он ребенок, спасающийся от воображаемого чудовища. Он вырастет только тогда, когда его съест змея.

«В какой-то момент я понял, что могу быть особенным благодаря вещам, о которых я думаю, потому что у меня был оригинальный, добрый способ понимания жизни и что я могу помочь другим стать лучше. Поэтому я гордился этим образом себя и стал отличным продавцом советов, полагая, что у меня есть формула, позволяющая сделать жизнь других счастливее, а мир — более доброжелательным».
(ВИКТОР)

Наконец мы находим целый ряд безумных идей, поддерживающих его взгляд на себя, напыщенного и дилетантского, и с помощью которых он восстанавливает свое внутреннее благополучие. Как мы видим, идеализм — один из его любимых защитных механизмов:

- Сначала я ищу решения, а потом придет время плакать.
- Кто думает, тому Бог помогает.
- На самом деле, другие ошибаются, и я в порядке
- Я могу найти решение.
- Только интеллекту можно доверять.
- Завтра все будет лучше.
- Я могу делать великие дела.
- Моя миссия – гармонизировать группу.
- Я — решение проблем группы.
- Конфликт – это не нормально.
- Все можно исправить. .
- Я умею справляться в любой ситуации. Если я буду добр к другим, все будет хорошо.

Все они претендуют на роль рецептов против импотенции и дезориентации, которые свойственны тем, кому не хватает ресурсов, чтобы справиться со своей эмоциональной и семейной жизнью.

«Всякий раз, когда я отказывался от проектов, работы или деятельности, это вызывало очень сильную мотивацию, которая, как я думал, вызовет трепет у

других. Однако в тайне моих планов мне были хорошо известны эгоистические мотивы. Это часто приводило к противоречию между моими истинными эгоистическими мотивами и рационализацией моих намерений как возвышенных или альтруистических. Это противоречие почти всегда разрешалось в пользу сохранения образа себя как особенного, не мирского, не посредственного. Это как если бы наличие мирских мотивов и их выражение отвлекли бы восхищенный взгляд другого, что напрямую связало бы меня с одиночеством и отвержением». (ВИКТОР)

ГЛАВА 3; МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

ЛЬУИС ФУСТЕ И КСАВЬЕ СУАРЕС

Фиксация — это искаженное когнитивное ядро, которое появляется в результате страсти и в конечном итоге служит ее поддержанию. Из него вытекает основное психическое содержание персонажа. Это опора, поддерживающая персонажа на когнитивном уровне.

Фиксация E7 определяется словом «потворство своим желаниям». Снисходительность — это возможность простить или скрыть ответственность и освободить свои грехи; а потворство своим желаниям – это применение его к собственным мотивам и действиям. Это дамба, поддерживающая плотину. В случае с соцсетью E7 у нее есть две основные функции. С одной стороны, не ограничивайте себя жадным функционированием. А с другой стороны, не впадать в нарциссическое напряжение, вызванное различием между его повседневным «я» и своим идеальным «я». Социальный эннеатип Седьмой подчиняет этические ценности инструментальному личному интересу, так что, когда аспект прибыли/удовольствия растворяется, поведение может претерпеть внезапные изменения. Когда наступают трудные времена, снисходительность дает вам вескую причину отойти от своих целей. «Все хорошо, все в порядке» — волшебная мысленная мантра, позволяющая узаконить поведение и поддержать характер. Социальная группа E7 обладает когнитивными инструментами для оправдания каждого действия и релятивизации каждого поведения, когда точка зрения меняется или сталкивается с неудачей, так что их поведение, по их мнению, никогда не является открыто трансгрессивным, манипулятивным или трусливым, но является действительно этичным.

«Я обнаружил, что когда у меня возникают разногласия или ссора с кем-то из близких, мое видение восстановления баланса в отношениях захватывает меня, как волк после добычи. Каждый образ решения, который приходит мне в голову, я разбиваю на части, чтобы увидеть шансы на успех. Если ситуация выходит из-под моего контроля и я ничего не могу поделать с восстановлением связи, я злюсь, но моя машина избегания включается, и я ищу какое-нибудь другое голодное занятие, которое расслабляет и развлекает на мгновение этого святого волка, который не делает этого. Я не хочу быть плохим парнем. история." (КСАВЬЕ)

Таким образом, снисходительность позволяет вам расслабиться, согласиться, взглянуть на ситуацию со стороны, а не подвергать сомнению свой способ функционирования и интерпретировать реальность ради собственной выгоды. Он действует как средство для снятия стресса, а также как когнитивный ресурс, поддерживающий его невротическую личность. Вот почему для них главным препятствием на когнитивном уровне является возможность полностью раскрыть свой человеческий потенциал.

Снисходительность выражается не столько в открытом конфликте с правилами, сколько в обходе норм контекста. Проявлениями этого механизма являются забывание, неразделенные ритмы и действия или несообщаемые изменения маршрута, для которых всегда есть веская причина. Все это ложь, которую социальная группа Е7 не признает потворством, потому что она является жертвой очень закулисной формы самообмана. Потакание своим слабостям работает как механизм оправдания и защиты от того, что не складывается, от того, что причиняет боль, от того, чего стоит цена. Это фильтр, который не пропускает экзистенциальную боль, печаль, разочарование, горе. Он спас его в раннем возрасте от боли, которую он не мог переварить, от слишком эмоциональной заброшенности. преждевременно развитыми, чтобы быть в состоянии усвоить это, или которые жили слишком мало в сопровождении, чтобы быть в состоянии интегрировать это. Это ваш когнитивный способ минимизировать боль жизни и попытаться максимизировать удовольствие от воплощения.

Снисходительность представителей социальной Семерки проявляется по-разному на публичном и интимном уровне. Перед публикой это будет показано как навык, который он развил, как выдающаяся способность, которая позволяет ему быть милосердным и гибким к ошибкам других. На самом деле его мало волнует, что делает другой, когда он не является главным героем. Позицию можно резюмировать в целом, полном явно сострадательных и глубоко высокомерных нюансов. Очевидно, он будет бороться за то, чтобы его считали не снисходительным, а понимающим, зрелым, а не отстраненным, аморальным или ленивым.

Хотя на публике он может сдерживать свои удовольствия больше, чем другие Е7, когда он остается один, обжорство проявляется со всей силой, и он теряет способность устанавливать ограничения. В глубине души он кое-что знает о своем мошенничестве, поскольку иногда срабатывает сигнал тревоги, когда он применяет волшебную мазь потакания своим слабостям для решения своих проблем. Хотя он пытается рационализировать свое поведение, он знает, что ему не хватает решимости поддерживать определенные ограничения в своей интимной жизни. Он является легкой жертвой наслаждения, пока не подвергает риску свой социальный имидж. Это заставляет его жить с чувством вины, с трудностями в установлении границ и заставляет его чувствовать себя мошенником.

Когда исчезает взгляд другого, или его нарциссическая внутренняя игра, или уровень тревоги очень высок, и его обжорство, и его потворство своим желаниям

высвобождаются на волю, пока ему не удастся выключить свое глубокое чувство тоски и неудовлетворенности.

Таким образом, посредством логического и рационального переопределения он может успокоить бурные воды и вернуться к кажущемуся спокойствию. Потакание своим слабостям становится, таким образом, своего рода солипсистским утешением: часть энергии уходит в сторону признания вины и в то же время ищет объяснения, которое находится на более низком уровне.

«Неплохо, я сделал все, что мог, мои намерения были добрыми, в будущем я смогу что-то исправить, в следующий раз я поступлю иначе, в глубине души ничего действительно непоправимого не произошло и т. д.» (ОТЗЫВ СОБРАН ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО)

Эта форма приспособления к комфорту представляет собой выученную умственную попытку самоконтроля в контексте, когда неадекватная материнская функция лишила ее возможности развивать необходимые инструменты облегчения боли посредством эмпатического контакта и физического сдерживания.

Укоренившись в потворстве своим слабостям, как в стволе, прорастают связанные с ним иррациональные идеи. Эти безумные идеи представляют собой особые когнитивные формы, которые принимают как страсть, так и фиксация, и которые появляются в повседневной жизни для поддержания характера. В связи с их страстью к самопожертвованию, они, кажется, обычно посещают следующие безумные идеи:

- отказ от своих желаний делает меня выше;
- Если с группой все в порядке, то и со мной все в порядке;
- мне не нужно;
- В жизни вам нужно накапливать хорошие поступки; в конце концов я буду вознагражден.

Во всех них мы видим, как идеализацией и рационализацией самого себя он оправдывает свое невротическое поведение. Среди наиболее важных безумных идей — те, с помощью которых он защищает себя от своей первоначальной раны, непереваренной эмоциональной боли, вызванной заброшенностью.

Таким образом, социальная E7 считает, что:

- если я чувствую эмоциональную боль, значит, я делаю что-то не так;
- эмоциональная боль может свести меня с ума;
- болит, подумай над решением;
- если ты чувствуешь обиду, значит, ты слаб и уязвим;
- Горевать глупо.

Эмоциональная боль — его великий враг, потому что он чувствует, что она опасна и может убить его, что он, должно быть, испытал в какой-то момент. Кроме того, это для него признак экзистенциальной неудачи. Будучи настолько фобией боли, вы теряете все те процессы, при которых необходимо причинять боль, и это плата за рост в этой жизни. Во всех посвящениях должны быть смерть и возрождение. Боясь умереть, почувствовать боль потери, он обречен на повторение и поверхностность, на откладывание того долга, который должен выполнить каждый человек, чтобы войти в зрелую жизнь. Он верит, что, подобно Прометею, своей хитростью, чтобы избежать боли, сможет обмануть богов, Жизнь, тогда как на самом деле он ребенок, спасающийся от воображаемого чудовища. Он вырастет только тогда, когда его съест змея.

«В какой-то момент я понял, что могу быть особенным благодаря вещам, о которых я думаю, потому что у меня был оригинальный, добрый способ понимания жизни и что я могу помочь другим стать лучше. Поэтому я гордился этим образом себя и стал отличным продавцом советов, полагая, что у меня есть формула, позволяющая сделать жизнь других счастливее, а мир — более доброжелательным».
(ВИКТОР)

Наконец мы находим целый ряд безумных идей, поддерживающих его взгляд на себя, напыщенного и дилетантского, и с помощью которых он восстанавливает свое внутреннее благополучие. Как мы видим, идеализм — один из его любимых защитных механизмов:

- Сначала я ищу решения, а потом придет время плакать.
- Кто думает, тому Бог помогает.
- На самом деле, другие ошибаются, и я в порядке
- Я могу найти решение.
- Только интеллекту можно доверять.
- Завтра все будет лучше.
- Я могу делать великие дела.
- Моя миссия – гармонизировать группу.
- Я — решение проблем группы.
- Конфликт – это не нормально.
- Все можно исправить. .
- Я умею справляться в любой ситуации. Если я буду добр к другим, все будет хорошо.

Все они претендуют на роль рецептов против импотенции и дезориентации, которые свойственны тем, кому не хватает ресурсов, чтобы справиться со своей эмоциональной и семейной жизнью.

«Всякий раз, когда я отказывался от проектов, работы или деятельности, это вызывало очень сильную мотивацию, которая, как я думал, вызовет трепет у

других. Однако в тайне моих планов мне были хорошо известны эгоистические мотивы. Это часто приводило к противоречию между моими истинными эгоистическими мотивами и рационализацией моих намерений как возвышенных или альтруистических. Это противоречие почти всегда разрешалось в пользу сохранения образа себя как особенного, не мирского, не посредственного. Это как если бы наличие мирских мотивов и их выражение отвлекли бы восхищенный взгляд другого, что напрямую связало бы меня с одиночеством и отвержением». (ВИКТОР)

ГЛАВА 4; ХАРАКТЕРИСТИКИ И ДРУГАЯ ПСИХОДИНАМИКА

ЛЛУИС ФУСТЕ И ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО

*Также есть ощущение обладания правами.
из-за того, насколько он талантлив
это лучшее, что нужно для успеха
личное обаяние. и глубокое убеждение*
КЛАУДИО НАРАНХО,
Характер и невроз

Нарциссический

Нарциссизм — центральная черта социального Е7. Мы рассматриваем его здесь не в его клинических аспектах, которые мы увидим позже в главе, посвященной академическим эквивалентам, а на уровне здравого смысла, как выражения эгоцентризма.

Нарциссизм здесь относится к склонности к самореференции в отношениях социального Е7 с реальностью. Словно события, переживания и люди безоговорочно подчинили их его экзистенциальному проекту.

«Я всегда в центре всего, что делаю. Почти все, что я делаю, в конечном итоге, я делаю для себя». (КАРЛО)

Уместно предположить, что материнская функция оказалась недостаточной для установки системы телесной обратной связи и не облегчила контакт со своими эмоциями. Кроме того, оно сопровождалось позитивным ожиданием, фантазией, в которой мать воображает, что ребенок может стать важной и престижной личностью. Это нарциссическая проекция матери, субстанции скорее ментальной, чем эмоциональной, которая посредством динамики идентификации ребенка создает основу для процесса идеализации самого себя.

Эта динамика со временем кристаллизуется в автоматизме, благодаря которому он воспринимает только положительные аспекты, в самоидентификации, заложенной в превосходстве того, кто явно наслаждается жизнью и не нуждается ни в чем и ни в ком.

Как мы уже описывали, нарциссизм социального Е7 скрыт в социальном измерении, где мотивация жертвоприношения выделяется больше. Хорошие манеры, содействие другому или подавление гнева позволяют ему поставить себя в превосходство. Идеализация себя и других позволяет ему отделить себя от своего внутреннего мира, так что его боли, которую он так или иначе воспринимает в трудные времена, постоянно избегают.

«В отношениях я вижу настоящий компонент преданности делу, настоящую связь, но также и тонкий механизм манипуляции, замаскированный улыбкой, добротой, весельем и оптимизмом. Я нахожу пищу в том, что люди могут излить свои печали и боли, где поддерживается мой нарциссизм, когда, уходя с консультации или встречи, человек будет с улыбкой вместо слез. (КСАВЬЕ)

Боль отвержения, чувство неприемлемости и покинутости, их внутренняя ценность или идея о том, что нам не следует ничего делать, лежат в основе структуры, организующей социальную Е7, и их постоянно избегают посредством блестящего и увлекательного поведения, пропитанного всемогущими фантазиями и полнота ложного «я», которая на самом деле является его слабостью. Это похоже на красивый дом, построенный на нестабильном грунте, который со временем начинает вызывать проблемы во всей конструкции. Точно так же, как Нарцисс теряется, увлеченный своей красотой, социальная Семерка возбуждается, когда он демонстрирует свою соблазнительную и манипулятивную модальность, живя в идеальном измерении всех обстоятельств, которые потенциально могут быть теми, которые определяют его судьбу и судьбу человечества (величие, всемогущество).

Короче говоря, нарциссизм социального Е7 проявляется в двух фундаментальных измерениях: самореференция и грандиозность, результат идентификации со своим идеальным «я».

Эгоизм

Трудность контакта с другим человеком приводит ко многим проявлениям одиночества. Сосуществует восприятие фундаментальной неадекватности, недоступности, которая в некоторых аспектах напоминает социальную фобию, отсутствие контакта с другими и уверенность в неприятии.

Помощь посредством жертвования на самом деле является нарциссической модальностью, пропитанной эгоизмом и эксплуатацией другого, бессознательно и с видимой незаинтересованностью. В частной сфере это проявляется наиболее очевидным образом, когда пассивность выражает ожидание заботы.

«В дружбе и романтических отношениях существует двойственность. С другой стороны, я прилагаю усилия, чтобы они соответствовали моему идеалу (где я хороший, спаситель и нет разочарований). И все же, не имея возможности раскрыть

болезненные или проблемные аспекты (которые не укладываются в идеал), я испытываю глубокое убеждение, что они не соответствуют действительности... Когда на самом деле фальсифицируется сам я, чтобы не быть отвергнутым ».
(ВИКТОР)

Завистливый/нетерпимый к разочарованию

Зависть, центральная страсть в Е4, также появляется в этой структуре с идеей, что у других жизнь легче и приятнее, и они могут позволить себе больше вещей для удовлетворения своих желаний, ничего не делая, точно так же, как ребенок, который имеет все, что хочет, без подняв палец, в абсолютной пассивности.

Основная недостаточность, нарциссизм, присущий идее быть особенным человеком и, следовательно, имеющим право на особое обращение, в сочетании с завистью идеализированных людей, имеющих большой социальный престиж, и стремлением идти против власти, делают любое разочарование нарушило хрупкий баланс, создав саморазрушительную смесь.

Как будто в глубине души царила неприемлемость настоящего момента, который строится из навязчивого желания вновь пережить волнение тщетного пьянства. Это чувство силы, которое вы ощущаете, когда реализуется страсть социального жертвоприношения: очень сильный энергетический заряд внезапно дает вам глубокое чувство идентичности, которое, как по волшебству, очищает слабые и хрупкие части и чувство боли.

« Бывают моменты эйфории, которая исчезает, когда я говорю себе, какой я фальшивый, когда я не принимаю боль, когда я не принимаю конфронтацию и убегаю, когда одиночество настолько подавляет, и я предаюсь бездействию и депрессии. Каждый раз, когда я замечаю, что внутренняя работа, проходящая через меня, заключается в том, чтобы убежать и избежать жизни, улыбаясь, они подталкивают меня к истине, которая заставляет меня чувствовать себя некомфортно, принимая на себя больше моей не такой уж красочной и праздничной аутентичности. (КСАВЬЕ)

Он живет так, в фантазии, как будто идеал жизни осуществился. В отличие от реальности разочарование приходит неизбежно. В отличие от Е4, которая склонна к самофрустрации, чтобы поддерживать постоянную боль и печаль, социальная Е7 избегает разочарования посредством постоянного удовольствия, где в конечном итоге она попадает в разрушительную спираль, в которой бросает вызов жизни.

« Прежде чем причинить вред другим, мы обладаем кошачьими способностями. Даже если нас отбрасывают назад в пустоту, мы всегда приземляемся на ноги и с высокомерием уходим от ситуации, поставившей нас в неудобное положение. Мы не оплакиваем опыт, полученный от толчка, мы воплощаем его в великолепии невероятного полета, который подтверждает, что мы способны на все, а

акробатика – это позитивное обучение, с помощью которого мы издеваемся над гравитацией. И поэтому мы аннулируем болезненное и того, кто его произвел. Некоторые называют это пассивной агрессией; мы, простое переосмысление реальности». (КСАВЬЕ)

Излишний

Как мы увидим позже, этот персонаж чрезмерно использует свое тело. Во-первых, в сексуальности, которая желательна, поскольку создает столкновение между напряжением и расслаблением. Затем алкогольная зависимость, курение, телевидение, работа... и все остальное, что помогает вам посредством гипоманиакальной эмоциональности изменить то, что вы считаете неприемлемым или разочаровывающим. Ему приходится выключать внутри себя крики яростного нарциссизма, напоминающие ему, что он не тот, кем должен был стать. А оттуда эксцесс в виде наркотизации. Словно в мании он мог на мгновение замаскировать реальность, чтобы сделать ее более похожей на то, чем ему хотелось бы.

Это может создать неконтролируемое принуждение, которое прекращается только тогда, когда становится слишком поздно, когда тело подает серьезные сигналы о затруднениях. Его вызов жизни имеет привкус гневного протеста и требования справедливой компенсации за неудачу, после пережитых страданий, стать благодетелем человечества, великим гуру, могущественным шаманом. Это единственный способ, только так на высоких уровнях можно сопоставить счета с жизнью.

Добро и полезно: Святой

Добродушие социального Е7 следует понимать как стратегию, позволяющую добиться от другого взгляда желания и полноты. Как это часто бывает, он воспроизводит игру, которой научился со своей матерью. Этот взгляд — любовь к строчным буквам. Любовь, обусловленная тем, что ты ведешь себя так, как я хочу, и играешь, чтобы дополнить меня. В социальной Семерке чрезмерная зависимость от удовольствий и преувеличенное избегание боли и разочарования поддерживаются автоматической схемой соблазнительного потворства другому, чтобы привлечь и получить внимание. В социальном измерении эта стратегия явно проявляется в том, что она хороша и полезна, очевидно, приносимая в жертву нуждам другого.

Если ловушкой социального Е7 является самоуспокоенность, то она проявляется не в общем смысле, а только у тех, к кому она испытывает интерес, и в течение ограниченного времени.

Хороших и отзывчивых в эннеаграмме есть несколько персонажей, но единственный, кто делает карьеру святого, — это социальная Семерка. Для этой цели доброта и служение другим с агрессивным внутренним нарциссизмом, стремящимся к необыкновенности. Кто добрее святого? Кто более необыкновенен, чем святой? Святой – это тот, кого признала община. Социальная семерка не только

заинтересована в том, чтобы быть единым целым наедине, но и хочет, чтобы ее узнавали на публичной площадке. Образ святости также подходит этому персонажу, поскольку святые также страдают аллергией на физическое насилие и генитальные удовольствия.

Вина

Начнем с рассказа об эпизоде из жизни святого Франциска в Ассизи.

Нечто подобное случалось с ним и раньше, зимой 1220–1221 годов, когда, вынужденный одним из частых обострений болезни, он позволил себе есть вареное мясо. Как только он почувствовал себя несколько поправившимся, он приказал своему викарию Педро Каттани тащить его полуголого, тянув за шею, по улицам города Ассизи, в конце его проповеди в катере за веревку, драл. Придя на главную площадь и место казни преступников, он исповедовался вслух и перед большой толпой народа в совершенном им грехе чревоугодия.

Мы уже видели, что восприниматься как нечто экстраординарное является для него жизненно важной невротической потребностью и что карта достижения этой цели строится на основе информации, которую он собрал из мира. Конечная цель вашего существования определяется вашим идеальным «Я». Фрейд определил суперэго как одну из трех инстанций, формирующих психику, ответственную за контроль над эго. Суперэго особенно актуально для этого подтипа, поскольку понятие жертвы фиксирует особое подчинение психики этому внутреннему идеалу. В психической жизни социального Е7 ведется ожесточенная борьба между его идеальным «Я» и его реальным «Я».

Социальная Семерка — это тот, кто имеет наибольший контакт со своим суперэго из трех подтипов, поскольку он полагался на него, чтобы указать ему место Святого Грааля. Эта раздвоенная внутренняя реальность будет источником беспокойства в отношениях с самим собой и с другим, сознающим себя двойником.

Внутреннее движение носит преследовательный характер, с высокой степенью вины. Это эффект нового разочарования, неспособности полностью реализовать себя, бытия в жизни. Эта черта напоминает персонажей Шестерки, с той разницей, что Е7 обладает способностью избегать и убегать от страха, который может порождать и с которым постоянно сосуществует Е6.

В соответствующей сцене святой Франциск совершает грех (потому что у него есть реальные нужды), а затем устраивает зрелище из своего покаяния. Живая вина, кажется, прощает его в глазах Бога и заставляет его чувствовать свое превосходство. Мы находим аспект наслаждения: в ужасной вине он чувствует себя удовлетворенным.

Скрытый бунтарь, обесценивающий авторитет

Социальная Е7 не будет выглядеть бунтовщиком. По крайней мере, не опасный мятежник. Но мы не должны забывать, что их отношения с родительскими фигурами

окрашены манипуляцией, мошенничеством и тайным ощущением своего превосходства над ними.

Таким образом, общий бунт социальной Семерки происходит со всем, что его ограничивает, фрустрирует, заставляет ставить ноги на землю или сдерживает его. Это бунт вряд ли проявится напрямую, поскольку он боится конфликта. Чтобы это проявиться, ему необходимо сильное материнское разрешение и такой тип конфликта, в котором позиция бунта ассимилирует его идеалы.

Пако Пеньярубиа говорит о восстании как о контрзависимой реакции. Отсюда можно выделить два типа: бунт против отца и против матери. Это подпольное движение против подведшей его матери или отца, способ вернуть агрессию, перенесенную из-за смешения ролей.

Бунтарское отношение, берущее начало в раннем детстве, в полной мере выражается против власти в подростковом возрасте в невысказанной и молчаливой форме. Как и в случае с идеализацией, она уже укоренилась где-то еще, чтобы избежать того, что расстраивает и потенциально болезненно здесь и сейчас.

Социальная Е7 таит в себе чувство бунта против власти, недисциплинированность и автоматизм бегства от ответственности, с той поверхностностью, которую это влечет за собой. Оно становится настолько сильным, что ему нигде не должно быть хорошо, и расходится по фантазиям и новым проектам неограниченных возможностей.

В этом характере сосуществуют формальное подчинение (инструментальное и направленное на избегание конфликта) и внутренний бунт. Открытый бунт, понимаемый как неповиновение, не является типичным поведением, поскольку социальной Семерке не хватает предпосылки послушания с точки зрения признания власти. Кроме того, ему не хватает агрессивного настроения, необходимого для поддержания прямой борьбы с властью. Если он вступит в конфликт, он никогда не откажется от слова и правильных способов проявить бунт.

Бунт является внутренним и связан с концепциями апории и хаоса. Это хаотическое погружение в царство без границ и границ, в личное лимбическое междуцарствие, где существуют интерпретируемые правила.

Таким образом, социальная группа Е7 может принять правило, даже если оно не разделяет его значения, обесценивая человека, олицетворяющего власть. Это завуалированный и гневный бунт, не достигающий до взрослого и равного противостояния.

У этого самого умственного характера одним из любимых бунтов является интеллектуальный. В ней непринятие на себя интеллектуальных авторитетов в сочетании с ее трудностью вникать в концепции порождает определенное блуждание и многознание на службе ее желания выглядеть необыкновенно. Кажется, что он больше

заинтересован в том, чтобы произвести впечатление на своего собеседника, чем позволить тронуть себя полученными знаниями. Понятия, приобретенные на лету, превращают их в оружие соблазнения и бунта. Социальная Е7 с энтузиазмом приветствует новые перспективы, новые модели и, прежде чем даже пережевывать их, сделать их своими собственными и переварить (позволяя контенту их подпитывать), активирует механизм бунта через критику, чтобы выявить слабые места системы и представить причины, по которым ее можно немедленно выплеснуть.

С этой точки зрения все идеи хороши, но ни одна не убедительна, все системы увлекательны и ни одна не является исчерпывающей. К каждой модели, как и к каждому человеку, прилипает, как стикер, поверхностная характеристика. Преданная жажда знаний – это то, что движет вас вперед, подталкивая к поиску совершенного откровения.

Ему не хватает интеллектуальной трезвости, чтобы уметь останавливаться и (строить знания маленькими шажками, углубляя, синтезируя. Став проницаемым для различных видов знаний, он ограничивает свое интеллектуальное развитие. Все, что возникает вновь из процесса познания, ведет его обратно к тому, что он уже знает, иногда с крайней поверхностностью и синтезом, и быстро переосмысливает это в критическом ключе. Это активирует у собеседника восприятие того, что разум социальной Семерки может созерцать что угодно и наоборот, в своего рода когнитивном полиморфизме.

« Я преподаватель и, по сути, никогда не переставал учиться, но ни разу не вникал ни в один предмет. Когда я начинаю его осваивать, мне хочется узнать что-то новое. Это привело меня к тому, что я стал всезнайкой. Так что на самом деле я преподаю и у меня есть много возможностей произвести впечатление на людей, которые меня слушают. (ОТЗЫВ СОБРАН ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО)

Углубление различных моделей в любом случае происходит с бунтарской позиции по отношению к учителям; всегда остроумно, но никогда явно разрушительно по отношению к человеку.

Нетерпимость к дисциплине/боится обязательств

У социальной семерки нет другого выбора, кроме как осознать свое потворство своим прихотям, когда он заметит отсутствие у него дисциплины. Единственная известная ему форма дисциплины — это та, которая выражается в пассивности отречения. В области действия ему не удастся планировать и действовать на основе заранее определенных целей. Следуйте импульсу момента и инструментальным целям, чтобы ваша видимость в отношениях. Ему удастся сохранять стабильной только нарциссическую мотивацию, но не проецировать себя в измерение, подлинно ориентированное на реализацию, ради которой стоит заключать и поддерживать соглашения. Он удовлетворен своим интеллектуальным планированием. Этот аспект делает социальную сеть Е7 по своей сути ненадежной.

Что касается доверия, то он не верит в свою личную ценность и поэтому не может включиться в экзистенциальный проект. Эта принципиальная позиция подтверждается их неспособностью соблюдать обещания и соблюдать соглашения, что, хотя и подкреплено прекрасными обоснованиями, не смягчает чувства поражения и унижения. Эта модель невротического функционирования представляет собой один из механизмов закрепления неудач на социальном уровне этого персонажа.

Планировщик/Идеалист

Социальный эннеатип Семерка живет проектами и фантазиями о том, как он может реализовать свои мечты, путая воображение с конкретным актом реализации и часто оставаясь в идеальной иллюзии. Вы часто с энтузиазмом начинаете новые проекты, а затем отказываетесь от них на этапе реализации. Эта тенденция обусловлена двумя сопутствующими аспектами. С одной стороны, сложность преодоления конфликтов, требующих использования агрессивных аспектов, а с другой, то, что каждая реализация предполагает разочарование, поскольку в воображении от этого проекта ожидали большего.

Вы часто питаете желание всегда иметь множество вариантов, и вам трудно сделать реальный выбор. Так же, как в аффективных отношениях социальный Е7 чувствует себя запертым, так и в жизненном выборе редко возникает ощущение, что решение может быть неправильным, со всеми страданиями, которые это может принести. Он снова и снова возвращается в место потенциальности, где все возможно и ему не приходится иметь дело с кастрацией, собственными пределами и собственной человечностью.

Множество вариантов затрудняет принятие решения. Не столько из-за того, что ему пришлось столкнуться с сомнениями, сколько потому, что он знает, что на всех выборах ему придется пережить определенную степень разочарования. Отсутствие дисциплины и трудности с принятием на себя ответственности заставляют оставаться вечным подростком. Таким образом, долгосрочные обязательства становятся невыносимыми препятствиями.

Удовлетворение невротической потребности в новизне, в путешествиях, в смене работы, в интересе к новым темам или в открытии гипотезы о переезде в другой город — все это уловки, чтобы всегда иметь под рукой план Б (на ментальном уровне). . что позволяет фантазировать о возможности ухода из модели, что создает определенные трудности с возрастом. Игра прекрасна, когда длится недолго.

Ментальная беготня при причудливом планировании спасает вас от разочарования и часто мешает вам сосредоточиться на конкретных действиях в одном направлении. Возникающее в результате психическое возбуждение иногда бывает достаточным и выполняет компенсаторную функцию для возможности действительно включиться в игру. Таким образом, оно тесно связано с двойной целью: максимизировать

удовольствие и минимизировать боль (фрустрацию), возникающую в результате шока от реальности.

Фэнтези также представляет собой область, где всемогущество и грандиозная идентификация социального Е7 могут быть выражены без страха перед отрицанием и служить богам, а не людям.

« В случае конфликта раскрытие внутренней сути может парализовать ситуацию. Вот почему быть позитивным, смелым, рискованным и с чувством юмора может стать завидным; это почти то же самое, что обладать качествами, которые необходимы в этом мире, чтобы быть великим среди великих. Но это настолько гнусная ловушка, что она ввергает нас в невообразимые депрессии. Точно так же, как мы можем поднять кому-либо настроение, мы самоуничтожаемся с помощью гениального расового навыка безграничного воображения. Мы можем быть душой вечеринки, даря ощущение абсолютной радости, но внутри мы — тот грустный клоун, лишенный любви. (КСАВЬЕ) »

Скептически относящийся к авторитету

Мы уже обсуждали стремление социального Е7 выглядеть экстраординарным. Что может быть более необычным в отношении власти, чем отказ от нее?

Социальные Семерки проявляют свою антисоциальную сторону власти в отсутствии доверия к власти и иерархическим структурам, а также в терпимости к долгосрочным обязательствам и принятии на себя ответственности. Им сложно занимать властные позиции, особенно в явно патриархальных структурах.

Однако на социальном уровне она может создавать сферы влияния посредством своей работы, используя свои способности, связанные с женскими ценностями заботы и передачи знаний. Он хорошо справляется с ролью семейного врача, терапевта, священника или учителя. Любит роль учителя, гида или гуру.

Замаскированная конкурентоспособность

Поставление себя в роль антилидера позволяет ему поддерживать внутреннее представление о превосходстве и явно демонстрировать кажущуюся отстраненность от логики конкуренции, имея то преимущество, что ему не придется вступать в контакт с агрессивностью и конфликтом. Несмотря на это, ему приходится кормить нарциссического зверя, оживляющего его невроз, из-за которого его соперничество является ненасытным, но никогда не явным. Он должен прийти с домом, который он вознаграждает, а если нет, он разъедает себя изнутри, пока ему не удастся активировать те рационализирующие и идеалистические защиты, с помощью которых он перестраивает свое представление о себе.

Если он не сможет победить, он создаст тонкую историю, в которой важно было не быть первым, а быть вторым. Неудача разрушает его безумную идею о том, что он

может все, и оставляет его на милость снова страдать от эмоциональной боли, которая его так сильно беспокоит. Проигрыш ставит под сомнение характер; поэтому конкуренция и победа очень важны.

Боюсь конфликта

Социальный E7 тревожно реагирует на противоречивые движения индивидуации в группах и компульсивно активизирует поведение, которое имеет тенденцию сглаживать различия и отрицать конфликты. Его идеализм поддерживает идею общей власти, типичную для жизненных общностей. Это тип социальной структуры, который не учитывает политико-экономический-социальный статус людей для организации взаимодействий. Все маски спадают, и между людьми происходит только одна встреча, без структурных аспектов, предусмотренных в социальных отношениях.

Идеал общей власти с ее потенциалом организменной саморегуляции приглушает его потребность избегать конфликтов и позволяет ему избежать боли, связанной с конфликтующими интересами. Экзотические путешествия, уединения в монастырях, бесконечные формации... стремление постоянно находиться в ритуале перехода, не участвуя в устройстве мира и не сталкиваясь с болью и повторением повседневной жизни. Это значит быть на вершине горы, чувствовать себя хорошо, чувствовать себя живым, чувствовать себя братьями.

Мы можем видеть это в Правиле Святого Франциска: когда он создает францисканские правила, он хочет избежать контакта с социальной структурой. И один из способов сделать это – избегать контакта с деньгами и имуществом.

Социальная группа E7 в конечном итоге больше озабочена организацией надежды, чем созданием практичной и воспроизводимой структуры.

Театральный

Большая театральность, врожденное комическое видение позволяют ему привлечь к себе внимание лингвистической способностью и предельно нормальным поведением, делая его парадоксальным и гротескным при создании аутентичных характеров. Социальная Семерка обладает естественным комическим темпом, который позволяет ему вступать в любой разговор, превращать его во что-то смешное, сопровождая его все действиями естественно конгруэнтным жестом.

Длительное обучение стремлению к удовольствиям позволяет устроить его разум таким образом, что он может находить комические аспекты в любой ситуации, как если бы он был способен спонтанно реконструировать ее в юмористических терминах. Это развлечение, которое сначала живет во внутреннем мире, а затем становится способом ладить с другими. Это дает ей заряд энергии, который достигает максимума в ситуациях соблазна. Эта модальность проявляется в его таланте рассказывать истории посредством быстрых и энергичных ассоциаций и в то же время является матрицей возбудимости, которая у некоторых может стать маниакальной.

Гедонистический

Социальный Е7 отождествляет любовь со вседозволенностью своих желаний. И здесь снова шизофрения социального Е7, где одно внутри, а другое снаружи. Снаружи гедонистическая вседозволенность прикрыта ярлыком гедонистической способности. В рамках своего нарциссического проявления он демонстрирует свою способность получать удовольствие, которую он использует для обнаружения, получения и потребления удовольствия. Он хвастается своей распушенностью и умением там не застревать.

Внутри же, с другой стороны, гедонистический разврат приводит его, в зависимости от его душевного состояния, к потребности в огромных дозах всевозможных удовольствий, чтобы восстановить минимальное экзистенциальное присутствие. Эта внутренняя реальность больше связана с зависимостью, чем с использованием удовольствия. Он считает, что удовольствие — лучшее лекарство от его нарциссических болей. Или тот, который лучше всего работает в краткосрочной перспективе, позволяя вам пройти через болезненные симптомы, порожденные вашей реальностью.

« Мы любим пробовать все, например, блюда с экзотическим и взрывным сочетанием вкусов, которые вызывают восторг в сочетании ингредиентов. Возможность смешать хорошее вино с разговором, который несет в себе захватывающую интригу слияния удовольствия от еды, питья, разговора и, почему бы и нет, интимного взаимодействия тел в действии. Мы никогда не сможем испытать лучшее в этой жизни; в это время новинки появляются молниеносно. Какое проклятие – не иметь в этой жизни времени, чтобы насладиться творениями этого многокультурного мира. И понимание того, что эта фантазия невозможна, разрывает авантюрную душу. Это значит видеть урезанную свободу, поработанную радость и неспособность дать волю этой страсти. Именно поэтому мы позволяем себе и другие удовольствия, которые, хотя они и не столь великолепны, как те, которые нам мешают, мы не застреваем, продолжаем творить. Мы позволяем себе радоваться тому, что дает нам момент и жизнь. Мы берем от нее то, что она предлагает, хотя иногда нас разрывает на части, открыв свои объятия этому опыту». (КАВЬЕ СУАРЕС)

соблазнительный

Межличностная стратегия социального Е7 очень тонка и в то же время скрыта. Мы могли бы определить их способ взаимоотношений как выражение базовой амбивалентности в механизме соблазнения и отстранения.

Когда он находится рядом с другим, обольстительная игра социальной Семерки усиливается, и он использует свои лучшие качества: юношеский, веселый, дразнящий. Как будто он служит другому, чтобы изменить его настроение и сделать ему добро, чтобы он чувствовал себя хорошо. сделайте незабываемый момент, создав якорь с

хорошим юмором и благополучием. Становится необходимым удивлять, очаровывать, развлекать, делать все, что позволяет вам косвенно достучаться до другого человека, и даже лучше, если благодаря этой ложной незаинтересованности другой сможет приблизиться. Это никогда не бывает прямым процессом; выбрать другого, не делая вид, будто выбираешь его. А поскольку у него в голове есть этро, он может стратегически использовать любую минимальную возможность, чтобы заинтересовать его, и постепенно приближаться к нему, не проявляя интереса.

С одной стороны, увольнение другого делегитимизировано, поскольку во внутреннем мире социальной Семерки опыт покинутости угрожает любой возможной встрече. Желание и физическое ощущение отвержения загрязняются, что делает выражение желания неприемлемым, поскольку оно подвергает человека риску боли. В основе их избегающих мыслей и поведения лежит страх вновь пережить старую боль. И убежденность в том, что он может справиться с этим в одиночку, ни в ком не нуждаясь, со временем кристаллизуется в самореферентном измерении, сосредоточенном на его внутреннем мире.

« Я часто использую соблазнение, чтобы получить то, что хочу. Доброта, внимание к другому и вежливость открывают все двери и создают хорошую среду для общения. (КАРЛО) »

В этом есть сильное сходство с ложным обилием E2. Великолепное представление о себе может выражаться в схожем поведении у обоих энхатипов. Теперь E2 контактирует с другим с эмоциональной чувствительностью, которая позволяет ему заранее уловить свои потребности и удовлетворить их, и именно так он заслужил квалификацию великого соблазнителя. Соблазнение социального E7 носит скорее оральный, прежде всего, ментальный характер. Он больше ловит своими словами, чем своей энергией.

У нас врожденная склонность к соблазнению, и когда у нас есть отношения, мы можем быть снисходительными, если возможная седина может ускользнуть от нас. Но по мере того, как моя любовь к себе взрослеет, потребность в экспериментах отпадает. Этот неустанный поиск от кровати к кровати заканчивается, когда я нахожу отдых в своей постели. (КСАВЬЕ) »

Уход или отказ очень важны для этого персонажа, поскольку социальный контакт, даже поверхностный, опасен. Это может вернуть трещину в вашу выдающуюся самооценку. Итак, контакт — это короткая игра, в которой нужно увидеть взгляд, подтверждающий ваше представление о себе. Все остальное слишком рискованно. Лучше уйти на пенсию, так как в одиночестве вы сможете продолжать украшать свой образ без хлопот реальности.

Эта защита, которую он разделяет с шизоидами, заставляет его уходить в свою пещеру, чтобы расслабиться, не действуя и не служа другому. Мир утомляет его,

потому что он относится к нему невротически. С одной стороны, с обольщением, ищущим подтверждения своего идеального образа. А с другой, компульсивно откладывая удовлетворение собственных потребностей ради служения другому. Уставший и разочарованный, он уходит.

В то время как в социальном моменте преобладают симпатия и дружелюбие, в личном он находит место для подзарядки от энергии, потраченной в обществе. Преобладает инфантильная регрессия, скрывающая неспособность управлять собственными чувствами, за глубоким стремлением к заботе или отдаче себя лени и бескомпромиссному веселью. Интимное пространство с самим собой – это убежище, где можно пополнить силы, вложенные в построение отношений. Это место изоляции и физиологических воспоминаний, убежище от социальной анестезии.

Когда я нахожусь в групповых ситуациях, моя энергия максимальна. Я заинтересован в том, чтобы другие в конечном итоге подтвердили мой образ веселого, дружелюбного, веселого человека, «человека, который знает, как прожить жизнь». В моем случае соблазнение больше направлено на женщин. Это не очень сексуальное успокоительное средство, но оно ищет подтверждения того, что он хороший и особенный. Однако в отличие от этого навязчивого соблазнения существует огромная потребность отдалиться от красивого, поскольку мне трудно быть с другими, если я не в лучшей форме. Уединение позволяет человеку устать, погрузиться в себя или скучать без давления взглядов других. Теперь в уходе присутствует также тревога, что я что-то упускаю, и страх мести со стороны других за то, что они установили ограничения и дали мне время побыть одному. (ВИКТОР)

Заброшенный

Иногда уход появляется, когда он уже достиг некоторого нарциссического удовлетворения. В других случаях, когда он утомлен своей неспособностью быть в отношениях по-настоящему. И, наконец, как способ причинения эмоциональной боли.

Учитывая, что в его основной сцене детской боли произошел отказ родителей, реальный или ощущаемый, социальная Семерка собирается наказать другого, бросив его, когда он хочет отомстить за какой-то причиненный ущерб. Возможно, это его самый агрессивный способ атаковать другого: бросить его. Все молчаливое, проглоченное, непереваренное в отношениях взрывается в этом действии, часто неожиданном, в котором он пассивно-агрессивным образом вымещает всю свою ярость.

Шарлатан

Понятие шарлатанства относится к склонности социального Е7 проявлять свои соблазнительные способности на интеллектуальном уровне посредством умелого использования вербального интеллекта. Фактически он может представить себя

рассказчиком, почти жонглером слов, ловко перемещающимся между иронией, использованием метафор и вкусом к обращению с интеллектуальными концепциями.

В первый год работы мне пришлось в течение часа придумывать отчет с нуля перед аудиторией в триста человек. Мой начальник отправил меня в компанию с идеей разработать анкету для исследования. Когда я приехал, к моему удивлению, там уже ждали преподавателя на тренинге.

Когда я начал понимать суть своего вмешательства, я задумался о том, чтобы послать их всех к черту, и в особенности своего начальника, который поставил меня в сложную ситуацию, не объяснив мне контекст и суть того, что я должен был сделать. Но тогда я решил принять вызов, вызов самому себе, чтобы доказать свое превосходство. свою ценность и, прежде всего, добиться признания других. Поэтому я решил из ниоткуда импровизировать эту речь перед всем персоналом.

Я представлял себя в позиции университетского профессора, который излагает идеи так, как если бы они были результатом многолетних исследований, не для того, чтобы объяснять, а для того, чтобы объяснять подробно, используя тон голоса, делая паузы только для того, чтобы быть убедительным и правдоподобным. Оглядываясь назад, из того эпизода своей жизни, я понял, что такое мошенничество. Я был настолько убедителен, после часа разговора ни о чем, что они задали мне много вопросов и поинтересовались моей доступностью, чтобы они могли пригласить меня позже. Я поблагодарил их за поздравления и сказал, что мне придется проверить свою повестку дня, поскольку на данный момент у меня много обязательств.

(ОТЗЫВ СОБРАН ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО)

ГЛАВА 5; ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФАНТАЗИЯ

ДИЕГО САЕНЦ

«Что вам нужно, так это очеловечить себя, увидеть другого как такового, а не как выражение своих недостижимых моделей; Все это мечты, фантазии, созданные для того, чтобы избежать любовной сдачи, без гарантий и оговорок. Чувствуйте (эмоционально и чувственно), а не думайте и воображайте трансцендентную любовь, ту, которая заставляет вас прикоснуться к небу. Эта любовь, как преобразующая сила, существует, это реальный и известный опыт. Ошибка состоит в том, чтобы не принять ее беспричинность и непостоянство».
(ФРАНЦИСКО ПЕНЬАРРУБИА)

Использование фантазии занимает центральное место в этом персонаже. Хотя это затрагивает его меньше, чем его сексуальный брат Е7, это важный элемент для

поддержания его внутреннего покоя и залечивания нарциссических ран, которые причиняет ему жизнь. В этих фантазиях он может прожить свое идеальное «я», свою идеальную семью, свой идеальный мир, а также передать то, что он не осмеливается играть в мире: свой самый грубый сексуальный импульс и свою агрессивность. Не будем забывать, что это ментальный персонаж с сильным энергетическим зарядом, который не осмеливается передать многие из своих импульсов в реальном мире, и одним из ваших способов обработки этой энергии будет фантазия. Хорошими примерами этого являются Жюль Верн, Антон Чехов и Хосе Марти. Все они задействовали свою богатую, энергичную фантазию в своих рассказах. Большинство социальных Е7 не понимают этого и соглашаются использовать это, чтобы рассказывать, поддерживать и выживать в реальности.

Я сейчас позволю себе несколько строк от первого лица. Судя по всему, эмоциональность и фантазия уже с самого раннего возраста плели свои первые сети самопомощи, работая вместе и согласованно для достижения единственной общей цели: добиться собственного выживания. Что мне больше всего запомнилось из моего детства, так это состояния, которые я проводил в желанном одиночестве, достигая моментов трансцендентной полноты. Поскольку мой отец работал в поле, летом мы проводили с ним и остальными членами моей семьи три месяца отпуска, и я помню, как сидел на гигантских камнях (хотя они, конечно, не были такими большими), которые находились внутри эвкалипта. гора, которая мне тоже казалась гигантской, и оттуда я просто пытался сконцентрироваться, глядя на листья ветвей деревьев, пытаюсь проанализировать звук, который издавал ветер, проходя между ними. Это был распорядок дня, который я выполнял почти каждый день, пытаюсь заполнить пустоту в своем эмоциональном теле. Именно так я и нашел способ пережить свое детство, поступая по-взрослому. А поскольку вокруг меня было не так уж много места для игр и развлечений, я просто поселился в одиночестве, чтобы меня не беспокоили, потому что в глубине души я знал, что мне не грозит опасность.

Тем временем я фантазировал о своих собственных фильмах. Он выбрал актеров, музыку, сценарий; Я создавал декорации, костюмы и обходил сцены столько раз, сколько было необходимо, и всегда делал это один. Я не помню, чтобы приглашал кого-нибудь посмотреть свои «работы», потому что чувствовал, что их никто не поймет, и, возможно, еще я боялся критики. Мы уже знаем, что это значит для социальной Семерки, которая почти всегда воспринимает критику как выражение горя.

Эти развлекательные мероприятия на открытом воздухе были настоящими медитативными пространствами, которые сумели убедить меня, что я могу существовать хотя бы ради шанса принадлежать и выжить в таком болезненном мире. Речь шла о возвращении домой, и именно поэтому сегодня я отношу их к медитации, где мы в каком-то смысле пытаемся сделать то же самое. Думаю, в детстве я бы скучал по своему дивному новому миру. К тому времени я почувствовал бы, что мой мир и спокойствие были отняты у меня, даже не посоветовавшись. Кажется, я променял утробу матери на утробу Земли, чтобы снова чувствовать себя в большей безопасности.

Я ощущал свое детство в определенном смысле как промежуточную стадию между сном и пробуждением, между бессознательным и сознательным, а может быть, также между жизнью и смертью. Иногда мне казалось, что жизнь — это безвкусная шутка, и я надеялся, что меня разбудят в любой момент.

Позже, в подростковом возрасте, у меня сохранялась потребность в уединении и одиночестве, но теперь в компании книг и выбора с посиделками. Гессе, Фромм, Гете, Ницше, мастер Экхарт и многие другие. Я также пытался прочитать на фортепиано моей бабушки названия Шопена, которые она забыла перед смертью.

Тогда я почувствовал, что в какой-то момент мне придется выйти во внешний мир, и мне хотелось подготовиться как можно лучше. Одной из хороших стратегий было бы следовать полиматической модели Homo Universalis Леонардо, поэтому я продолжал учиться (чем я занимался всю свою жизнь).

Он был пожирателем книг почти по всем предметам. На самом деле я читал все, что попадалось мне в руки, и посредством чтения путешествовал и фантазировал, и посещал все места во все времена. Я общался с главными героями, и они много раз удивляли меня, меняя концовки историй. Я также знал, что хочу быть врачом, хотя на самом деле у меня всегда было глубокое ощущение, будто я был своего рода средневековым аббатом двадцатого века, который помимо медицины и теологии изучил бы все науки, как восточные, так и восточные. Запад. Казалось бы, монастырское уединение аббатства меня не только не беспокоило, но воспринимало как нечто приятное, поскольку внутри него я гарантировал, что смогу сохранять асептику отношений с внешним миром, помимо того, что смогу все время рассчитывать на в мире, чтобы попытаться удовлетворить свою нарциссическую литературную ненасытность.

В конце концов я решил специализироваться на психиатрии, хотя мой романтический идеализм позже привел меня к тому, что я не захотел (или не смог) заканчивать аспирантуру. Хотя мне нравилось читать классические тексты, я не чувствовал того же, когда посещал тренировки и атенеумы. Я наивно полагал, что там будут пытаться «лечить души» (этимологическое происхождение слова «психиатрия»), а на самом деле это даже не признавалось.

Эта автобиографическая выставка показывает, как социальная E7 живет жизнью с кинематографическим подходом. И он описывает, как с помощью воображения и фантазии он реконструирует реальность и уменьшает воздействие эмоциональной боли и разочарования. Создание идеальной вселенной представляет собой лучший путь к бегству от реальности, позволяющий вам представить мир, который вам подходит, где вы сохраняете контроль и гармония гарантирована.

«В детстве, когда я ложился спать в негативном состоянии, мне представлялось, что мне приснился прекрасный сон. Таким образом, я снова увидел в своей фантазии некоторые сцены приключенческого фильма, которым я был увлечен в предыдущие дни. Мое воображение было настолько ярким, что я стал главным героем фильма. Переживание самых волнующих моментов изменило мое настроение, и когда я

проснулся на следующее утро, у меня было ощущение, что я продолжил фантазию во сне». (ОТЗЫВ СОБРАН ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО)

Фантазия позволяет нам отклонять эмоциональные стимулы, которые социальный Е7 не способен выдержать здесь и сейчас. Точно так же, как фантазия — ваш великий невротический союзник, эмоциональность — ваш стойкий враг. Эмоциональный мозг у Социальной семерки практически полностью отключен. Рационализация поглощает энергию, вырабатываемую в эмоциональном центре. Результатом этого процесса является полная утрата привычки воспринимать и различать ощущения, составляющие различные эмоции, атараксия, играющая ведущую роль в функционировании социальной Е7, особенно при маркировке отношений с собой и с другими. . остальные с достаточного расстояния.

Во всех ситуациях энергия имеет тенденцию подниматься к голове. Таким образом, социальная Семерка дает психическим процессам основной энергетический заряд. Кроме того, привычка идти наперекор ситуациям и нежелание жить в настоящем разочаровывающем моменте мешает ему получать информацию, поступающую из эмоционального центра, и использовать ее соответствующим образом. Вместо этого он создает энергетические блокировки, которые неизбежно вызывают у вас дискомфорт. Он боится чувствовать, ощущать, так как это уводит его от идеального образа себя. И он боится эмоциональной боли. Поэтому отключите эмоциональный центр. Вы не доверяете своим эмоциям. Вы не доверяете своему телу. Реальному, возбужденному контакту он предпочитает свои мертвые фантазии.

Таким образом, очевидны по крайней мере два типа эмоциональных проблем. С одной стороны, накопление гнева, который, как мы видели, не может быть выражен иначе, как когда он достигает насыщения, со всем, что это влечет за собой с точки зрения внутреннего напряжения. Во-вторых, чрезмерные инвестиции в мысли активизируют фантазию, с помощью которой она создает удовлетворяющую виртуальную реальность, которая поднимает вам настроение и устраняет разочарование. Таким образом, воображение играет важную роль в поддержании баланса, даже если оно нестабильно и не приносит удовлетворения.

«Мои фантазии с девушками [...] как способ не чувствовать боли и одиночества». (ОТЗЫВ СОБРАН ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО)

Фантазия призвана изменить негативное переживание момента, создать положительное эмоциональное состояние, удаляющееся от него, порождающее в то же время своего рода самоутешение, сиюминутный эмоциональный заменитель, с помощью которого можно немного успокоить внутренний мир.

«Я подъезжал к комнате моего отца, скончавшегося несколькими часами ранее, с большой печалью и потрясением. Во время путешествия мой разум автоматически начал показывать мне слайды с мысленными образами самых счастливых

моментов, которые у меня были с отцом. Поэтому, когда я добрался до изголовья его кровати, он находился в состоянии почти парадоксального благополучия. Это было так хорошо, что я совсем не тронулся». (ОТЗЫВ СОБРАН ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО

Как и в случае с E5, который, движимый страстью жадности, склонен дистанцироваться между собой и миром, искать убежища в своей внутренней вселенной, часто очень богатой знаниями, приобретенными за годы обучения, чтобы в результате ряд межличностных трудностей, социальная E7 также уходит в свой собственный мир фантазий.

«В последние годы учебы в университете, когда я расстраивался из-за отсутствия денег, чтобы отправиться в путешествие или строить планы с друзьями, мой разум представлял себе проекты в ближайшем будущем, которые принесут мне процветание. что я хотел в тот момент.

Процветание без усилий, без утомительного бремени, связанного с необходимостью много работать, чтобы иметь много. Я доверял своей способности составить мысленную головоломку, в которой сходились деньги, приложив немного усилий, и это было важно - возможность создания этого процветания этическим способом (я не мог быть одним из тех эгоистичных эксплуататоров, которые мало заботятся о благополучии других) . Так я мог проводить минуты, часы, пока не убеждался, что в какой-то момент я осуществляю свой фантастический проект и тот, который в достатке придет в мою жизнь. Но это стремление к деньгам было важно не из-за факта накопления, а из-за способности, которую оно мне давало, не лишать себя всего, чего я хотел. Конечно, эти фантазии так и не обнародовались, потому что они противоречили образу, который он пытался создать: этическому человеку, гуманному и мало интересующемуся материальными аспектами жизни. (ВИКТОР)

Фантазия социальной Семерки часто очень быстро представляет реализацию будущего проекта, даже если она лишена фундамента. Давайте не будем забывать, что Ичазо считал планирование фиксацией или когнитивным искажением E7. В случае социального подтипа это планирование как экзистенциальный анксиолитик проявляется автоматически, как у алкоголика, который, столкнувшись с малейшей проблемой, нуждается в выпивке. Проявится ваша доза фантазии, часто в форме планирования. От болезненного настоящего к гармоничному будущему за несколько секунд, словно укол героина.

Его фантазии вновь связаны с прошлым. Если эффект рождается от далекой матери, которая хвалит ребенка, акцентируя внимание на его положительных сторонах, мы заново открываем ту же самую структуру в фантазии. И здесь главный герой возрождает это тщеславное согласие, будучи центром своей воображаемой сцены. Таким образом, фантазия становится важным компонентом социального E7. Оно становится способом пропитания себя за счет возможности воспринимать богатство жизни и осуществлять конкретные проекты.

ГЛАВА 6; ДЕТСТВО

КРИСТИНА БУСИ

Зачастую мужчина-сладкоежка является поклонником своей матери, и его жизнь [...] ориентирована вокруг идеализированного образа женщины, которая представляет собой начало и конец всех удовольствий и хороших вещей в жизни.

КЛАУДИО НАРАНХО,
Эннеаграмма общества

Миф о счастливом детстве

Социальный Е7 с детства имел представление о сцене, лишенной забот. Как будто все болезненные переживания были отправлены в какую-то темную комнату в глубинах разума.

В отличие от Е4, которая идентифицирует себя с обесцененным «я» и чувствует, что чего-то не хватает, с внутренней пустотой, которая подпитывается разочарованием в себе, социальная Семерка идентифицирует себя с идеализированным «я» и с фантазиями о том, каким оно будет. Когда он осуществил свои мечты о славе, питаясь тщеславием, которое дает ему предполагаемый успех в глазах других.

Проектирование в будущее, вытеснение разочарования и отрицание боли объединяются в мифической истории счастливого детства. Память поддерживает воображаемый опыт, в то время как травматические биографические события подвергаются цензуре или минимизируются по своему эмоциональному воздействию.

«Я помню свое детство как этап, который не обязательно был очень счастливым, и на самом деле мне удастся сохранить о нем очень мало воспоминаний. Со временем я подумал, что причина этого небольшого воспоминания о моем детстве могла быть связана с процессом избирательной детской амнезии, к которому прибегло бы мое бессознательное как дарвиновский механизм адаптации и выживания. Своего рода обрезка нейронов, единственной целью которой было бы запомнить только те сцены, которые приносят удовлетворение или, по крайней мере, не слишком болезненны». (ДИЕГО)

Раннее отделение Е7 от его эмоциональных переживаний питает биографический отчет, который вводит в заблуждение не сам по себе, а скорее из-за приписываемого ему значения. Бегство из дома – это приключения, одиночество – это место, позволяющее быть в контакте с природой и миром, неудачи и заброшенность – это простые изменения маршрута.

Тенденция искажать факты в свете отрицания боли и разочарования действует и ретроспективно, и поэтому прошлое — это просто прелюдия к прекрасному будущему, которое его ожидает и прикрито не столько перенесенными травмами, сколько устойчивостью.

Хороший мальчик

Одна из доминирующих характеристик социального Е7 связана с ролью, которую он играет в своей семье, которую мы могли бы обобщить формулой: хороший мальчик.

« Сегоднѳ я вижу, что буду склонен вести себя хорошо и лгать, чтобы защитить свой имидж или свою позицию дезинформированного человека. Он неосознанно использовал находившиеся там инструменты в качестве спасательных средств. Имея склонность манипулировать действиями, чтобы хорошо выглядеть в глазах других, позволяйте им ходить по мне и избегать конфликтов. (АНОНИМНО)

Правило, которое социальная Семерка задала себе в ходе своего развития, заключается в том, чтобы выполнять роль измерения семейного дисбаланса. Очень внимательный к потребностям, явным или скрытым, всех членов и угнетенный невозможностью решения проблем семьи, он пытается активизировать два типа поведения: отвлечься от проблем и, когда это невозможно, не создать другие.

Эти два поведения компенсируют друг друга, так что быть хорошим ребенком означает функционально реагировать на требования окружающей среды и в то же время оставаться незамеченным. Он ребенок, забота которого не состоит в том, чтобы создавать проблемы для людей, которые о нем заботятся, которые, по его опыту, подавлены своими собственными экзистенциальными проблемами. Стандартное поведение, направляющее их действия, выражает адаптацию, удовлетворяющую требованиям окружающей среды и не требующую каких-либо затрат энергии, даже с точки зрения ожиданий.

Таким образом, он является ребенком, который выполняет свои обязанности в школе, в динамичной семье, со своими друзьями, избегая того, чтобы они могли привлечь к себе родительских фигур. Он растёт один, навязывая правила и роли. Старайтесь помогать, предугадывать потребности другого, быть доступным, сотрудничать и, по возможности, оживлять семейную обстановку, создавая счастливую, безмятежную и легкую атмосферу.

Требование, которое он предъявляет к себе, состоит в том, чтобы как можно меньше воздействовать на родителей, не быть для них лишним бременем. Оно постепенно проявляется с активной прозрачностью: нейтрально перед лицом явных требований и потребностей и активно, когда предлагает помощь и присутствие в семье явно спонтанным и естественным образом.

Достижение этого статуса в семье требует большой способности к сдерживанию и самоудовлетворению, которую социальный ребенок Э7 развивает посредством воображаемой идеализации последствий, которые вызовут его действия. Невротический баланс такого поведения заключается в убеждении, что оно может облегчить мамину печаль или какое-то горе папы и, таким образом, быть ответственным за некоторую степень взрослого счастья.

Некоторые последствия такого поведения, более утонченного и поддерживаемого более структурированной стратегией отношений, также обнаруживаются в отношениях взрослого социального Е7 с группами: Присутствие и сдержанность, внимание к требованиям других, доступность при необходимости и отстраненность от групповой динамики. . Покладистый, умеет настроиться и найти общий язык со всеми членами группы, лишь поверхностно вовлекается. Он не лидер и его отсутствие не замечено; если оно присутствует, то это добавленная стоимость; и способен подражать как когда он присутствует, так и когда он отсутствует. Он не популярен в строгом смысле этого слова, и тем не менее он общается со многими участниками группы и оставляет приятные следы своим присутствием.

Мать, когда любовь – это ловушка. Стихотворение об отношениях матери и сына.

Мама, скажи, почему ты плачешь и такая грустная, сидишь на полу? Разве ты не видишь, что за окном идет дождь и ты мокнешь?

Эй, гонг бьет четыре, и моей сестре пора возвращаться из школы. Что с тобой, скажи, мама? Почему ты такой странный? Разве ты не получил сегодня письмо от папы?

Сегодня почтальон разнес письмо всему городу, я его видел. В мешке хранятся только папины письма, чтобы он мог их прочитать. Мама, я уверена, что почтальон очень плохой!

Но не будь здесь ради этого, мама. Слушай, завтра там городская ярмарка. Отпусти горничную и купи ручки и бумагу. Я сама буду писать тебе все папины письма. И вы увидите, что вы не можете найти никаких недостатков.

Напишу прямо от А до К... Чего ты смеешься, сделал? Думаешь, я не могу писать так же хорошо, как папа? Вот увидите, я проведу линию на бумаге линейкой, буду очень осторожен и сделаю буквы очень большими.

И когда все закончится, ты думаешь, я буду таким же тупым, как папа, который кладет письмо в мешок этого уродливого почтальона? Я сам привезу его вам на месте и помогу написать! Я знаю, что почтальон не любит дарить тебе лучшие открытки!

Рабиндранат Тагор, «Плохой почтальон»

Несмотря на историю, которую социальный Е7 составляет из себя, описывая воспитание в безмятежной обстановке и счастливую личную историю, речь идет о ребенке, который прошел через трудную ситуацию: мать присутствует, но недостаточно хорошая, в смысле Винникотта, который из-за физических или психологических трудностей не способен эмпатически уловить потребности ребенка, особенно на оральной фазе развития.

Фундаментальным для интрапсихического динамизма социальной Семерки является частичная неспособность материнского сдерживания во время оральной фазы. Отстраненность и раннее стимулирование самостоятельности ребенка создают уязвимую психическую зону. Не полностью удовлетворенная оральная потребность (жажда любви) несет с собой последствия фрустрации, которые станут тем путем, который придется пройти, чтобы вернуться домой.

Это как если бы на очень ранней стадии жизни, в кульминации оральной фазы, ребенку было предложено быть автономным по отношению к материнской заботе. Мать резко прерывает фазу материнского рефлекса, в которой она приспосабливается к требованиям ребенка, и дает более или менее сознательно поворот, посредством которого именно ребенок должен приспособиться к материнским ритмам.

«Через пятнадцать дней после моего рождения моя мать заболела; у нее послеродовая инфекция, и ее госпитализировали, тем самым прервав период лактации. Моя бабушка заботилась обо мне целый месяц. Я чувствую себя в каком-то смысле регрессивным, во мне рождается обман из-за того, что я не получил того, что мне причиталось, и скрытое отсутствие доверия к другому». (ОТЗЫВ СОБРАН ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО)

«Смещение симбиоза на уровень уже не физический (удовлетворение потребностей), а реляционный, характерно для социального Е7. Боль, исходящая от расстояния от матери, будет компенсирована ее любящим взглядом, полным благодарности. Если ты дополнишь меня, я брошу на тебя тот взгляд, который является моей любовью». (ОТЗЫВ Симпозиума в Аракажу, 2016 г.)

Именно здесь стремление к сохранению, основанное на необходимости, находит направление в сторону зависимости от нарциссического удовлетворения социального инстинкта. (Другими словами, сладкоежка становится сладкоежкой и направляет жадность на отношения.)

Пустота, порожденная разочарованием, станет двигателем, активизирующим хорошее поведение и обретающим мгновенное удовлетворение от идеи стать покровителем счастья других людей. Невыраженная и неудовлетворенная потребность в оральной фазе станет двигателем беспокойного поиска. Не будет рая, в котором можно было бы остановиться, потому что не было изгнания из рая.

Как и Питер Пэн, социальная Е7 имеет в качестве альтернативы несуществующему острову, где он обречен на вечное детство, позицию взгляда из окна на мать, кормящую своего ребенка. Его история разворачивается между искусственным раем и Эдемом, выглядывающим из окна, где удовольствие можно увидеть, но не попробовать.

С определенного момента близость — это смотреть друг на друга издали, полный любви, сохранять соучастие на расстоянии, зная, что они понимают друг друга, и быть привилегированным доверенным лицом (даже по отношению к отцу).

В этом отношении мы можем сказать, что это работает с тревожно-избегающей привязанностью. При этом типе привязанности младенец после периода разлуки с матерью при воссоединении с ней может проявлять открытые признаки гнева или отделяться с видимым безразличием. Родители часто ведут себя с неприятием или пренебрежением к младенцу, склонны к эмоциональной отстраненности, со сниженной способностью к аффективной настройке и ограниченным использованием невербальных каналов общения.

Эмоции имеют тенденцию отодвигаться на второй план по отношению к рациональному прочтению событий и внутренних состояний. Для регуляции внутренних состояний используется почти исключительно речевой когнитивный уровень. Это иногда ставит под угрозу социальные навыки и затрудняет взаимодействие со сверстниками». В биографиях социальных Е7 очевидны несколько общих аспектов. Это критические переживания, вызывающие эмоциональный стресс, которые создают у ребенка чувство покинутости и неуверенности в себе. в возможности получения адекватного удовлетворения потребностей.

«Хирургическое вмешательство в три года по поводу ангиомы лица. Я очень хорошо помню какую-то зеленую присоску, которая приблизилась к моему лицу, и ужас в момент наркоза. Проснувшись, я вижу свою двоюродную сестру с неизвестным мне мужем. Я также помню, что мы играли с колышками. Я не поднял глаз, потому что рядом со мной на кровати лежала маленькая девочка, забинтованная, обожженная. Я был шокирован и напуган его происшествием. Я чувствовал себя одиноким и дезориентированным. Я думал, что мне повезло, потому что я не обжегся. Я очень хорошо помню пластиковую основу, в которую я вставил колышки». (КРИСТИН)

Отсутствие материнской заботы интериоризируется, как если бы чувство нужды было чем-то, на что человек не имеет права, чем-то незаконным. Отсутствие доверия питает глубокое отчуждение от самого себя и от собственных желаний и потребностей. Это отречение от себя проявляется драматически, с очень глубокой болью и яростью на поверхности, которая с течением времени трансформируется в решение ни от кого ничего не требовать.

« Меня не интересует ничего, что мне предлагают. Таким образом, я становлюсь одиноким ребенком; Я часто ухожу из дома без предупреждения и заставляю всех искать меня». (ОТЗЫВ СОБРАН ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО)

Возможно, что эпизоды оставления не могут быть обнаружены, и, что более важно, чем серьезные травмы, именно из-за отсутствия качества и отдаленности отношений с матерью невротическое ядро социального Е7 имеет тенденцию прорасти. Сын или дочь берут на себя задачу излечить боль матери. Фигура матери поглощена бременем боли, связанной с чувством значительной утраты, которое часто приводит ее к депрессивной пропасти.

Сын связан с матерью привилегированными отношениями, как будто он единственный, кто способен понять бремя материнской боли, на самом деле обладает чувствительностью, чтобы уловить бремя, и использует все свои ресурсы, чтобы спасти мать. Это не фантастические истории. В биографии социального Е7 сын или дочь часто вовлекаются в идеи матери и попытки самоубийства, так что роль спасителя устанавливается во все более принудительном порядке.

Сын постепенно отказывается от проявления себя и проявления своего экзистенциального проекта. Он отказывается положить конец разлуке, которая была бы полезна для него на эволюционном уровне, и остается в плену патологических отношений с матерью.

Эта роль проявляется психологически или эмоционально через поведение, которое представляется функциональным на благо матери, и, следовательно, через маску ребенка. В рамках этой рациональной динамики сын кристаллизует эволюционную фазу, в то время как отец, являющийся со-функцией активного агента в разделении диады мать-ребенок, тонко обесценивается.

Отец, или Когда кто скажет, кто в фильме плохой парень

Отец часто рассматривается как функция семьи, а не как эффективный ориентир.

«Часто насилие происходило дома, как правило, со стороны явно агрессивных отцов и психологически жестоких матерей. Насилие со стороны отца порождает страх и непонимание и в то же время требует его восхищения. Эмоциональное отсутствие отца также воспринимается как насилие». (ОТЗЫВ Симпозиума в Аракажу, 2016 г.)

Отцовская функция имеет задачу помочь сыну преодолеть симбиоз с матерью, привести его в мир, помочь ему усвоить правила, в частности правила жизни. Как такое можно проверить при отсутствии отца из-за работы или неспособности взять на себя эту роль? Отец, увиденный глазами ребенка, представляет собой бессильную и в то же время далекую фигуру, неспособную обеспечить аффективное присутствие и понимание ритмов и потребностей ребенка.

Другим важным аспектом является путаница между силой и насилием, поскольку сила внутри дома ребенка проявлялась, сопровождаясь насилием. В ответ на это отцовское насилие у него развилось бессилие по отношению к отцу, как если бы он дал ему сообщение: «Я не могу с ним справиться». В конфликтной динамике между родителями мать воспринимается как слабая и хрупкая часть, как жертва, которую необходимо защищать от отца.

«Жестокий словесный спор между папой и мамой, как в детстве, чувствуя страх, боль, ком в горле, напряжение во всех мышцах тела, сжатые кулаки, сердце, желающее выскочить из груди, желание кричать на них: заткнитесь, не спорьте при мне, я ребенок, у меня не было сил им сказать, это застряло у меня в горле, только когда я успела посмотреть на них сердито, желая эта дисгармония в моем окружении скоро закончится, ищу, чем отвлечь меня и моих родителей, желая иметь волшебную палочку, чтобы немедленно разрешить этот конфликт. (ОТЗЫВ СОБРАН ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО)

Социальный ребенок Е7 фактически принимает на себя родительскую функцию по крайней мере по отношению к одному из родителей, отказываясь от роли сына по отношению к обоим. Жертвоприношение – это поведение, которое объясняется происхождением семьи. Это поиск высшего положения в семье за счет себя. Они все себя калечат, но социальная Е7 захочет выглядеть самой изуродованной из всех. Это способ адаптации, который дал ему хорошее место в семье.

Это предполагает динамическую организацию случаев послушания и бунта в поведении, которое отражает двойственное отношение к фигуре отца.

«Я помню, что несколько лет боялся отца. Он был холериком и придерживался авторитарного стиля обучения. Думаю, моей главной заботой было удержать его от гнева. Без причины. И по возможности предугадывайте требования, чтобы все было спокойно. Когда он был доступен для разговора, мой отец был действительно умным и воодушевляющим. (КРИСТИНА)

Теперь мы будем развивать тонкое антиавторитарное поведение социального Е7. Его решение — спрятаться от властей и действовать тайно. При этом появляется вина. Кроме того, развивается внутренний, неявный и очень сильный бунт против отца, как компенсация отсутствия смелости противостоять ему напрямую.

Итак, внутренняя ситуация отсутствия отца; Оно не антиавторитарно, оно авторитарно. Это следует из отношений социальной Семерки с правилами, о функции регулирования поведения которых она не осознает.

« Мои родители, будучи подростком, неоднократно называли меня наглым, нахальным, бесстыдным, циничным, злобным и игривым. Я не понимал, на чем

основывалось его восприятие, я был не таким. Я просто поддерживал работу двигателя, чтобы мне не было скучно в жизни, я просто хотел приблизиться к тому, что заставляло меня волноваться и двигаться. Я не скрывал своей большой потребности в новизне и не скрывал большого удовлетворения от того, что было приятно. Но это было не из-за стыда; Дело не в том, что он не знал границ скромности; Я знал их, но мне не было интересно следовать за ними, они не ограничивали мой образ жизни. Хотя это тоже ставит меня перед дилеммой. Если я показывал себя так, как хотел, меня подавляли, поэтому я отточил свою манеру трюкачества от благожелательного тона и вместо того, чтобы выглядеть неуважительно, одевался как альтруист». (КСАВЬЕ)

Внутренний выбор социального Е7, который разовьет снисходительность, состоит в том, чтобы адаптироваться к контексту, маскироваться до тех пор, пока такое поведение функционально полезно для собственного благополучия. Для того чтобы правило, понимаемое как социальный закон, соблюдалось, отсутствует фундаментальное предположение, то есть признание другого, взрослого, авторитет которого учитывается.

Как мы уже говорили, социальный ребенок Е7 растет один и, следовательно, именно он сам устанавливает, что справедливо, а что нет, правила и нормы; и основано на инструментальном благе, а не на чувстве справедливости: я хороший мальчик, потому что так ты будешь счастлив. Его адаптация заключается в том, чтобы предвидеть и деактивировать спрос; линейка — это просто товар. Настоящей гетерорегуляции, а значит, и саморегуляции нет, и именно поэтому в глубине души социальная Семерка сладкоежка.

«Послушный силе; другой возможности получить то, что я хочу, нет». (КАРЛО)

Другими словами, функция власти бессмысленна, а внутренний отец фактически дихотомизирован в амбивалентности любви и ненависти.

«Выступление против отца становится метафорой выступления против правил и власти. Всемогущая идея возможности делать то, что хочешь, ощущения свободы от ограничений не имеет ничего общего с подлинной и глубокой связью с самим собой, возникающей в результате интеграции фигуры отца». (ОТЗЫВ Симпозиума в Аракажу, 2016 г.)

Чтобы защитить связь с идеализированной матерью, становится естественным установить неявный союз, который в некоторых случаях может дойти до глубокой идентификации, как если бы ребенок должен был поддерживать ее и справляться с болью матери, как если бы она была его собственной. Мы считаем, что это решение является одной из возможных матриц жертвенной страсти. Это статья героя,

гипотетическим хорошим отцом или спасителем своей матери, особенно когда он объективно находится в затруднительном положении.

Все это в конечном итоге создает сильную оппозицию отцу, который часто отсутствует и который становится людоедом из басни. Особенно, когда отношения между родителями конфликтны и мать в глазах ребенка является его жертвой. Таким образом, отец становится изгоем зла, которому нужно противодействовать, особенно внутри себя.

В качестве вторичного эффекта обесценивание настоящего отца делает идентификацию с отцовскими характеристиками конфликтной, воспринимаемой только через искажающую призму его обесценивания матерью. Сын ищет, желает и в то же время отвергает отца, который с его аффективной дистанцией воспринимается как палач матери. В результате возникает конфликт между неприемлемой частью себя, которую необходимо скрывать, и идеализацией себя как хорошего и положительного героя.

Не дифференцировавшись от матери, социальный Е7 не доходит до образовательной стадии и ему не удается установить конфронтацию с отцом. Отношения с ним — одна из первых потребностей, которые отрицаются.

Конфликт между отцом и матерью интернализуется как повторяющиеся черты психической организации социальной Семерки: идеализированная мать в роли жертвы и отца, деградированная фигура, выражение радиальных форм патриархата, как если бы он был единственным промоутер того же самого. Внутренний мир делится на хорошее и плохое, и происхождение всех маэс по-манихейски смещается к функции отца.

Фонд сына принимает на себя ценность выкупа и теряет свою потенциальную психическую интеграцию, наделяя этот психологический компонент силой, которая на нарциссическом уровне воспринимается как необычайная. Сын спасет себя, мать и мир; здесь лежат предпосылки неприкрытой и отклоняющейся идентификации с божественным сыном. В своем союзе с матерью ребенок воображает, что сможет выйти за пределы отца, победить его и исправить свои ошибки. Укореняется механизм, посредством которого социальный герой не может бороться с отцом, которого он обесценивает и не признает. Вы можете выйти за его пределы, в другой мир и другое измерение, только через стремление к святости.

Этим отвратительным пактом социальный Е7 лишает себя возможности подлинной конфронтации с восхищенной отцовской любовью, которой никогда не будет достаточно и которая обуславливает восприятие себя как доброго человека. Вы сможете использовать только материнскую любовь, сострадательную любовь. Но именно любовь к бедным и жертвам он сможет тонко и инструментально посвятить другим, а не себе.

В предыдущих абзацах подчеркивается экзистенциальная проверка социальной Семерки, разделенной на двойной набор идентификаций между отцовской и материнской фигурами, что приводит его к воспроизведению в себе редакции драматического треугольника спаситель-жертва-палач.

Процесс формирования личности социального Е7 основан на идентификации с человеком, осуществляющим материнскую функцию, и допущении женских модальностей отношений, при этом желание идентифицироваться с фигурой отца остается не проявленным.

С другой стороны, идентификация с бессознательным спасителем обусловлена предположением о характеристиках палача и порождает динамический конфликт, который проявляется в трудностях социальной Семерки в интимных отношениях.

Эволюцию с точки зрения интроекции можно было бы реконструировать следующим образом: Патриархальное сознание социальной Е7 основано на образе жертвы патриархальной власти, то есть матери. Во внутренней семье социальной Семерки женственно-материнское-сострадательное является манипулятивным и неверным, тогда как восхищенное мужское-отцовское является отрицаемым желанием. Естественная и сбалансированная эволюция внутренней семьи заключается в интеграции отца, переопределении функции матери и принятии функции сына.

С феноменологической точки зрения, в патриархальном сознании социальной Семерки доминирует обедненная сыновья функция с точки зрения привязанности к энергии организма. Это не настоящая дочерняя функция; это карикатурный аспект функции отца, разрушенной и ставшей бессильной из-за исключаяющей и ложно сострадательной материнской функции.

Единственным разрешенным мужским ресурсом является интеллект, который, лишенный своей инстинктивной основы, функционален только для силовых игр и ориентирован на само- и гетеро-соблазнительные функции (а не склонен, как в случае с Е5, к созданию теорий).).

Процесс идентификации-контридентификации также очень ясен в отношении гендерной идентификации. Ни мужчины, ни женщины Социальные Семерки не придерживаются эстетических и поведенческих гендерных клише и склонны к андрогинному уплощению, что является результатом усиления маскулинных характеристик в женском социальном Е7 и женских характеристик в мужском социальном Е7.

Не все социальные Е7 были объектом более или менее явного насилия в семье. Для некоторых встреча с жестокой реальностью происходит в обычной школе, в военных училищах или религиозных общинах; места, отмеченные догматизмом и в определенной степени подвергающие цензуре действия и мысли

ГЛАВА 7; ЧЕЛОВЕК И ТЕНЬ: ЧТО РАЗРУШИТЕЛЬНО ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ

КРИСТИНА БУСИ, ЛЬУИС ФУСТЕ И ВИНЧЕНЦО Д'АМБРОЗИО

В предыдущих статьях мы описали функционирование характера, больше с его тенями, чем с возможностями, которые он предлагает человеку, живущему благодаря ему. Социальная Семерка вступает в контакт с этой тенью в своей близости по мере продвижения в работе по разотождествлению с функционированием характера. Ему становится ясно, что его страсть выглядеть необыкновенно, его самопожертвование или его фиксация на потакании своим слабостям имеют разрушительный для него самого и для мира аспект. Далее мы дополним эти формы тем, что это вредит жизни.

Чтобы понять, как работает его саморазрушение, стоит помнить, что его основной сутью является недоверие, как к себе, так и к другим. Он связывает трудности воспитания других с чувством онтологической недостойности быть любимым. Это чувство глубокой никчемности связано с базовой болью, которая поддерживает его реакцию на избегание контакта. Мы могли бы определить социального Е7 как эмоционального анорексика, постоянно голодного существа, которое отрицает свой голод и основывает свое предполагаемое превосходство на отрицании и контроле манипулятора своих эмоциональных потребностей. Именно в этой стратегии антисохранения и зиждется саморазрушение. Первая форма деструктивности направлена на собственное тело. Для социального Е7 тело — это машина, служащая разуму, и рассматривает его с точки зрения эффективности. Никакого любящего ухода, только эффективное обслуживание.

В первую очередь потребность человека в питании и поддержании организма в функциональной физической форме. Все необходимые праймериз откладываются в бессознательном бреду всемогущества.

С точки зрения деструктивности мы также можем рассматривать ее связь с деньгами, понимаемыми как базовый ресурс. Он проживает это с отстраненностью и превосходством, как средство достижения других целей. У него нет любви к деньгам, он не накапливает их и не заботится об их управлении в среднесрочной или долгосрочной перспективе. Деньги — вульгарная тема.

Оно интересует его как инструментальное благо, с помощью которого он может достичь высшего блага, ради которого он использует его, чтобы проявить щедрость; это инструмент продвижения социального имиджа (доброты) и соблазна. Ни в коем случае это не может быть целью, потому что он считает это мирским благом и, следовательно, далеким от тех сторон, которые украшают его идеализированный, святой образ. Социальная Е7 не чувствует себя комфортно, владея товарами и деньгами. Он не проявляет привязанности к вещам или материальным ресурсам,

хвастаясь своей щедростью. Эта трудность обращения с деньгами в реальности доставляет ему неприятности, поскольку не позволяет ему обрести финансовую безопасность. Опять же, из-за своего идеала отсутствия нужды он не заботится о своих реальных потребностях и подвергает себя риску сохранения.

Другой способ, которым этот персонаж выражает свою саморазрушительность, связан с его эмоциональными потребностями. Социальная Семерка, как и все люди, нуждается в любви, контакте, близости. Сдаться другому. Недоверие к тому, что к нему может быть любовь, заставляет его отрицать эти потребности и снова реактивно превращает ее в эмоциональную независимость. Его защитный идеализм катастрофичен в аффективном плане, поскольку, не соприкасаясь с трудными эмоциями, его межличностные отношения не могут быть реализованы и углублены, чтобы в конечном итоге воспитать его.

E7 ассоциируется с морем однонаправленных отношений. Он верит, что может быть в мире дающим, и устанавливает свою сеть, ставя себя выше, не занимаясь реальным обменом в отношениях. Поддержание этого обмена основано на реализации нарцисстского представления о себе, лишаящем контакт с другим реальным содержанием. Это больше, чем разрушение, гарантирует отсутствие реальных реакций. На первый взгляд кажется, что вы живете в океане отношений, а на самом деле вам кажется, что вы находитесь в пустыне.

Такой способ функционирования связан с их тенденцией дистанцироваться и уйти от отношений. В одиночестве вы получаете энергетическую подпитку, которая на самом деле является всего лишь снижением усталости от общения. В среднесрочной перспективе изоляция приносит «проблему»: она приводит его в контакт с внутренним миром, где он снова оказывается с болью, которой хочет избежать любой ценой. Ощущение скуки, изоляции и ощущения себя никем снова появляется при отчуждении от отношений, поэтому контакт с самим собой должен быть разорван.

Губительно для других не то, что они получают от этого персонажа, а место, откуда он дает. Это эгоистичное и нарциссическое внутреннее место, в котором другой — не что иное, как зеркало, в котором вы можете увидеть отражение своего необыкновенного образа. Те, кто хочет ограбить людей такого характера, легко справляются с задачей и могут воспользоваться ими, пока заставят их поверить, что им импонируют привилегии социальной Семерки. С другой стороны, те, кто верит, что в даянии этого подтипа есть нечто большее, те, кто ждет их присутствия, те, кто чувствует, что в этом даянии есть обмен, почувствуют разочарование и использованность.

То, что разрушительно в отношениях, особенно проявляется в паре и интимной дружбе. Точно так же, как сначала он использовал оболочку, состоящую из понимания, вежливости, хорошего юмора, счастья и оптимизма, позже формируется желание, чтобы другой человек играл ту же роль. Это условие, не выраженное явно, послужит предлогом для начала игры в обесценивание другого.

Маска соблазнительного самоуспокоения сорвется и появится ребенок, проглотивший всю злость. Таким образом начинает проявляться взрывная ярость, а агрессивная установка усиливается, создавая большую дистанцию и процесс агрессии по отношению к человеку, который его фрустрировал. Он становится кем-то с тысячей недостатков и слабостей, врагом, с которым не стоит продолжать общаться. Социальный Е7 начинает думать о том, как разорвать отношения, как наказать партнера или близкого друга. Конфликтность и эмоциональная дистанция выражаются все чаще. На этом этапе игры отношения рассматриваются как источник истощения, и социальная Семерка бежит в спокойную изоляцию. Эта защитная модальность создает мягкий пузырь, субъективную и виртуальную реальность, которая отдаляет вас от контакта с другим человеком.

Жизненные испытания, связанные с разлукой, тяжелой утратой и событиями, сопровождающимися неизбежной болью, подрывают систему самореференции социального Е7, разрушая защитные силы характера и обнажая сердцевину основной раны. Возникает болезненное чувство никчемности и отвержения, которое, кажется, ведет к разрушению, к слепой, жестокой и убийственной ярости по отношению к предполагаемому агрессору в контексте, в котором он не способен справиться с эмоциональными измерениями, которых избегал в течение стольких лет.

В наиболее крайних случаях может возникнуть дереализация, понимаемая как переживание отчуждения от самой жизни, которое вследствие атараксии не передает никаких эмоций. Это как смотреть на жизнь через дистанцирующий фильтр. Таким образом, партнер или близкие друзья подвергаются внезапному нападению. Они не понимают, почему от них скрывают так много всего, что происходит в отношениях. По сути, все болезненное и разочаровывающее не было преодолено в свое время и проявляется только в результате взрыва или отказа. Из-за этих бессознательно поверхностных отношений ему очень трудно закрепить людей в жизни на глубоких уровнях и прожить эти отношения во всех их измерениях. Те, кто сопровождает это функционирование в интимной близости, будут чувствовать себя атакованными, дезориентированными и злыми из-за своего способа разрешения конфликтов.

В изображении боли есть эквивалент смерти. Эта идея является основой его избегания, стратегии, которая со временем не позволила ему разработать психофизиологические устройства, позволяющие ему чувствовать боль и справляться с ней. Этот страх смерти в конечном итоге вызывает у него аллергию на жизненные циклы, наполненные небольшими смертями. Здесь мы видим, как ему не хватает смелости взглянуть правде в глаза в своих отношениях; он чувствует, что не сможет вынести боль, которую приносит прозрачность. А без истины ничего не растет. Невротический контакт с другим дает возможность избежать близости с самим собой и с другими, действует как отвлечение и паллиативное заполнение экзистенциальной пустоты.

Таким образом, в отношениях наблюдается тенденция к разрыву, основанная на повторяющихся восторженных уходах и возвращениях, разрывах и открытии новых фронтов отношений. Существуют механизмы поддержания, которые, смягчая последствия этих непрерывных колебаний, дополняются деструктивной динамикой этого подтипа: расстояние или невозможные отношения, где возбужденные циклы контакта-отстранения являются обычной динамикой.

Этот подтип — один из наиболее невротически-мистических персонажей

Эннеаграммы, пытающийся отождествиться с божественным идеалом до такой степени, что самодиссоциация основана на этом базовом принципе. Он создает условия для отрицания того, во что он утверждает, отрицая эмпирическое достоинство жизни.

Нарциссически увлеченный идеей сына божьего, он основывает свой духовный опыт на мешанине временных идей и переживаний, ни один из которых не может быть превращен в реальную вовлеченность. Духовный опыт, как и опыт отношений, теряет привлекательность, как только он требует реального и преобразующего обязательства. Даже мой духовный путь извивается в поисках необыкновенного: наставников, мыслей, школ, опыта; иными словами, чревоугодие множественности, идеализация духовного пути. Это обречено на провал, поскольку обманом закладывает один из путей развития страны. Мистическое ищут в неврозах, а не в человеческой жажде развития.

«Я помню, как работал в Бразилии с лидером евангелической церкви, который признался в группе, что не верит в Бога и что каждое воскресенье он чувствовал себя мошенником, сидя перед верующими и провозглашая узы своей церкви. Никто не знал его внутренней правды, и он знал, как сделать идеальное лицо, чтобы воплотить свою роль. Он сказал, что не верит в свои проповеди, но знает, как сделать их полезными для своих прихожан».

Даже политические и социальные причины воспринимаются с одинаковой степенью поверхностности. Пассивно-агрессивная установка контрзависимости, типичная для социального Е7, помогает поддерживать активную социальную критику, которая является самоцелью и не является функциональной в реальности. Социальная критика – это скорее интеллектуальное упражнение, в котором моральный релятивизм и цинизм неявно санкционируют любую коррупцию.

Эта Е7 всегда на стороне революции до и после ее осуществления, а не во время ее осуществления. В этом смысле он соучастник сохранения статус-кво, поскольку не может направить свою критику в действия, направленные на перемены. Его способ отравить возможность социальной трансформации заключается в использовании публичной арены для своих нарциссических испытаний, а не для реальных изменений в мире.

Своим отсутствием смелости он затрудняет необходимые действия, необходимые для перемен, своим идеализмом и своими трудностями с прямой агрессией, необходимой для отстаивания трудной истины до последних последствий. Кроме того, он может

работать, потому что снимает хорошее место, и мы можем обнаружить, что он продает свой интеллект патриархату в обмен на то, чтобы заставить его чувствовать себя, казалось бы, необычным. В своей евротической форме он добавляет трусость, разобщенность, отсутствие реальности и извращение тысячам жителей мира.

В отношении этой трусости следует отметить, что одним из наиболее скрытых аспектов социального Е7 является страх. Это эмоция, которая отключает ваше социальное продвижение, которая уводит вас от отношений, которая мешает вам брать на себя ответственность. Каждый сценарий является источником страха, поскольку в каждом из них на карту поставлено раскрытие. Таким образом, эта ловушка, которую он устраивает для себя, будет навязана и миру. Он из тех, кто предпочитает хорошую социальную ложь плохой социальной реальности. Это будет способствовать социальной идеализации в мире, которая не позволит нам увидеть глубокие и структурные конфликты, с которыми трудно справиться.

Осуждение социальной Семерки — это осуждение беглеца: он хвастлив, стыдится себя, боится быть обнаруженным в своей поверхностной импровизация, потеря контроля, неспособность управлять собственной стратегией, интеллектуальная неадекватность. сделать, если не включено. Страх, который он отрицает своей явной антисоциальной беспечностью. Но это заставляет его страдать от внутреннего самопреследования из-за того, что он не чувствует себя способным взглянуть в лицо реальности.

Страх увеличивается с интенсивностью отношений. Это страх быть непонятым, брошенным, стать зависимым от отношений и не суметь пережить их отсутствие, быть по-настоящему увиденным и не принятым, сдаться и потеряться. Страх перед симбиозом как перед адским раем, из которого его снова выгонят. Страх перед аффективной зависимостью, который заставляет его невротически присоединяться к ложной автономии. И это поощряет другой аспект — ваши трудности с глубоким пониманием своей истины и в отношениях.

В конечном итоге он постоянно убегает от себя из-за страха перед собственными чувствами и глубокими эмоциями. Страх быть раскрытым по-настоящему и увидеть свои неприемлемые стороны и то, что тебя окружает. Страх отсутствия выхода.

« Эта прекрасная изоляция вновь заселяется без сознания. Это врожденная реакция неприятия и надежды на то, что завтра будет лучше, создающая в уме идеальный мир, в котором можно наслаждаться и становиться лучше. Но когда мы соприкасаемся с болью, которая, по моему собственному опыту, в глубине души является болью раннего отвержения, мы осознаем маску, и встреча с ней лицом к лицу может привести к кризису эго. Когда отсутствует структура, когда оно ломает себя и делает другой шаг, именно так Существо может включить в свое существование все новое. Но имейте в виду, что эти кризисные шаги не всегда одинаковы. Они могут привести нас к пути роста и эволюции или к процессу уничтожения и самоуничтожения». (КСАВЬЕ)

Нередко эти аспекты понимают в отношении гнева, с которым этот подтип справляется с определенными ситуациями. Мы уже упоминали, как оно скрывает внутри себя глубоко деструктивные ядра оральной ярости: всемогущее желание вобрать в себя другого, уничтожить его, разорвать в клочья. Когда происходит психологическое падение, ярость предполагает желание стереть с лица земли все и вся. Могут появиться идеи возможной физической агрессии, часто задуманные и переживаемые в фантазии, а также желание мести. Когда защитный аппарат рационализации дает сбой, возникает сильный страх проективного характера, который зачастую прямо пропорционален вытесненной ярости. Трудность в переживании и передаче этого является очень разрушительным аспектом для себя и для других.

В этом случае самореференция становится персонализацией, то есть рассказыванием друг другу о событиях, которые не имеют возможного реального значения, например, о чувстве преследования со стороны других или самой жизни. Иногда результатом является форма параноидального мышления, варьирующаяся от простого социального заговора до демонического преследования.

Все эти аспекты, если только они не приобретают патологическое выражение, обычно остаются скрытыми. Уже само накопление длительного стресса, связанного с возникновением тревоги, может привести эту структуру к коллапсу и заставить социальную Е7 склониться к логике самовыражения или обращения за помощью. Таким образом, его разъедали подавленный гнев и страх перед неспособностью выйти из роли добра и гармонизации. Такой способ справиться с обеими эмоциями также заставляет его способствовать напряжению в мире, поскольку он не позволяет им выйти наружу и выразить себя в группе и пытается похоронить их под множеством хороших объяснений. Таким образом, это способствует раку общества.

С другой стороны, с точки зрения гипомании, социальные Е7 нередко демонстрируют черты бредового мышления, связанные с их духовным путем. Отождествление со Христом поддерживает ложные чудеса! Визионерская способность в сочетании со стремлением реализовать свою идентификацию с ролью избранника приводит к псевдобредовым трактовкам своих чувств. Проявляет большую чувствительность ко всем чрезвычайным событиям и, конечно же, к самореферентным заблуждениям. Другими словами, социальная Семерка склонна развивать воображение и рассказывать небылицы, имея в виду обладание целительными, мессианскими или провидческими способностями. Мы еще раз видим, как его характер доводит его до бреда, и отсюда он также присоединяется к тем в мире, кто в стремлении к доступу к трансцендентному в конечном итоге изобретает его.

ГЛАВА 8; ЛЮБОВЬ

КРИСТИНА БУСИ

«Я хочу сказать тебе самые глубокие слова, но не смею, ибо боюсь твоих насмешек. Поэтому я смеюсь над собой и превращаю свою тайну в шутки. Я высмеиваю свою боль, чтобы ты не высмеивал себя. Я хочу сказать тебе самые искренние слова, но не смею, ибо боюсь, что ты мне неверишь. Вот почему я маскирую их под ложь и говорю вопреки тому, что думаю. Я стремлюсь сделать так, чтобы моя боль казалась абсурдной, чтобы она не казалась абсурдной вам. Я хочу сказать тебе самые ценные слова, но не смею, потому что боюсь не ответить взаимностью. Вот почему я называю тебя резко и горжусь своей бессердечностью. Я хочу молча сидеть рядом с тобой, но не смею, потому что боюсь, что губы мои предадут мое сердце. Вот почему я говорю глупо, пряча за словами свое сердце. Я отношусь к своему горю сурово, а не ты. Я хочу уйти от тебя, но не смею, потому что боюсь, что ты обнаружишь мою трусость. Вот почему я поднимаю голову и подхожу к вам с равнодушным видом. Постоянная провокация наших взглядов безжалостно устраняет мою боль».

Рабиндранат Тагор, Садовник

В структуре характера социального Е7 можно выделить своего рода двойной уровень прочтения внутреннего динамизма трех любовей: эроса, агапе и филиа, о которых говорит Клаудио Наранхо. Этот подтип де-факто представляет собой интрапсихическую и реляционную структуру, которая является противоположной: он отличается призывом к альтруизму и преданной жаждой, которая приводит к обману относительно развития трех видов любви.

На первый взгляд социальная Семерка движется по миру спонтанно и сострадательно, в постоянном стремлении к духовному возвышению. Он чистый, хороший человек, с определенной склонностью к святости. Это только в его воспаленном воображении. В его структуре отсутствует основа, интеграция любви к себе.

Чувство своей никчемности, являющееся результатом отсутствия сострадательной заботы, приносит ему настолько глубокое разочарование, что оно трансформируется в отрицаемую потребность. Интимные отношения становятся недоступной территорией из-за своей опасности, связанной с деструктивным потенциалом. Словно, опасаясь вновь испытать муки голода по любви, социальный Е7 прописал себе вынужденный пост, обрекающий его на экзистенциальный голод, имеющий то преимущество, что он контролируемый и самодостаточный. И что в мистическом идейном безумии однажды оно насытится на пиру богов. Так простая человеческая жажда материнской (оральной) любви становится страстью чревоугодия, сублимируемой впоследствии через жертвоприношение.

Сострадательная любовь

Феноменологически социальный Е7 предстает хорошим человеком, внимательным и щедрым на внимание. Он является внимательным наблюдателем человеческих отношений, на службу которому он ставит свой стратегический интеллект.

Он сдержан, интересуется эмоциональными переживаниями людей и умеет оказывать поддержку, больше рассказывая истории, чем эмоциональные действия.

При поверхностном рассмотрении он показался бы зрелым в сфере сострадания, способным к сопереживанию, искренне открытым для любовного обмена, безвозмездно находящимся в распоряжении общего блага. Способность к эмпатии присутствует, в отличие от Е5. Проблема в том, что это не тот тип сочувствия, который служит доброжелательности, безоговорочному стремлению к лучшему для другого, а скорее служит нарциссизму.

«Как режиссер театра, у меня была серьезная проблема с запуском художественных проектов. Когда у меня начались репетиции с актерами, мне было трудно оградить себя от их проблем как людей. Пока мы работали над сценами, я видел их боль и нужду как людей, отложив в сторону нужды художественного производства и сосредоточившись на помощи и утешении их ран.

У меня такое ощущение, что я вижу рану другого, как я видела рану мамы, и чувствую неконтролируемый импульс быть тем, кто ее исцеляет. Это программа, которая зажигает меня. Я рационализировал это по-разному и на самом деле верю, что у меня есть детектор, который не позволяет мне упустить ни одной возможности освятить себя». (ЛУИС)

Эта межличностная модальность, которая является визитной карточкой социальной Семерки, когда она вступает в отношения, является основным способом, с помощью которого этот подтип скрывает типичную соблазнительность Е7. Именно так он вступает в паразитическую форму любви, чтобы получить восхищение и подпитку своего нарциссизма.

Нарциссическое ядро социального Е7 питается отрицанием стремления к восхищению, которое разыгрывается через ложное смирение и сдержанность. Эта упрощенная схема помогает прочесть социальную жизнь взрослого человека и увидеть другими глазами его автоматическое проявление корыстного сострадания. Этот персонаж вряд ли ошибается в способе приближения. Сначала он тщательно и очень подробно наблюдал за человеком, которого он хочет выбрать, посредством тонких манипуляций.

Он просто делает себя доступным в нужный момент, когда другой находится в состоянии нужды, и мгновенно, благодаря своему мастерству в обращении со словами и жестами, оказывает ему подходящую поддержку. Быть полезным удовлетворяет вашу потребность в видимости. Вас не нужно благодарить; просто чтобы получить небольшой образец кари. Нет. Таким образом, вы можете соединиться со своей

безумной идеализацией христианской идентификации: «Я — истинный спаситель», что позволит вам получить прямое благословение от высшей сущности внутри.

«Просматривая свои отношения, я был удивлен, увидев, что у всех них был отсутствующий, мертвый или пропавший отец. Как будто часть меня почувствовала, что это место должна занять женщина, и захотела заполнить его. Другим печальным осознанием было то, что у меня было много партнеров, и я их всех бросил. В этом поступке я вижу свою месть женщине за то, что она нуждалась в ней, и свою неспособность справиться с глубокими конфликтами, которые подразумевают эти отношения. (Луис)

Интересны отношения социального Е7, основанные на самореферентной презумпции накопления кредита перед человечеством. На первый взгляд безвозмездная и благоухающая святостью, жертвенная страсть социальной Семерки — это долгосрочное вложение, которое окупится непосредственно с Богом. В этом ловушка ребенка, который, решив быть хорошим, всегда откладывает удовлетворение своих потребностей на будущее и считает, что сможет прокормить себя гнилыми плодами ложного сострадания, которое на самом деле является умелым использованием сочувствия. путать с сочувствием. . Таким образом, социальный взрослый Е7 соблазняет посредством миметической способности, удовольствия от эмоциональной глубины другого, замаскированного под сострадание, и с намерением вызвать восхищение. В этом смысле другой, хотя в слое реальности и кажется, что ему помогают, на самом деле его не видят, а используют как инструмент для получения отражения своего идеального (святого) Я.

Отсутствие аутентичности в обмене питает невроз. Чувство благодарности со стороны нуждающегося другого питает идеал самого себя, который является лишь мыслью и не питает глубоко истинное Я, изолированное и недоступное для подлинных отношений. Глубокая трудность пребывания в подлинном и интимном паритете отношений, когда оба чувствуют себя присутствующими и достойными любви, обрекает социальный Е7 на неоднократное переживание момента кризиса, который проявляется двояко. Первая модальность заключается в том, что если один не чувствует себя достаточно полезным, а другой покидает отношения потребности, альтернативой является оказаться запутавшимся в паразитических отношениях, где другой воспринимается как слишком требовательный.

Кризис отношений – это здоровый сигнал тревоги, открывающий возможность доказательства бездоговорности отношений, построенных социальной Семеркой. Соглашение, по сути, является односторонним и основано на неявном требовании возвращения и признания, в полностью самоотносящихся терминах и связано с необходимостью сохранить доминирующее положение в отношениях.

Накопление первоначального кредита по отношению к другому посредством соблазнения сострадательной добротой рассматривается в интимных отношениях как

действительное на всю жизнь и разыгрывается как бонус, когда происходит отток инвестиций. Но как? После всего, что я для тебя сделал, ты все еще спрашиваешь меня?

Дезинвестирование, по сути, физиологично, поскольку мотивация носит паразитарный характер и не основана на потребности здесь и сейчас. Социальный E7 обрекает себя на пытки в отношениях, применяя защитный механизм профлексии (делая другим то, что он хотел бы, чтобы они делали с ним), который поддерживает идеал самого себя и не питает аффективно истинное Я.

Социальная Семерка через грандиозное представление о себе питает отрицание своей собственной любви. Путайте когнитивную видимость и эмоциональную заботу. Таким образом, подвергается цензуре основная потребность в подлинно сострадательной материнской заботе.

« Когда мой терапевт предложил мне свернуться калачиком на руках партнера и отдаться заботе, это казалось невыполнимой задачей. Это моя сцена отрицания: быть потерянным, обиженным, требовательным в маминых объятиях. Я тот, кто обнимает, а не тот, кого обнимают. Я тот, кто дает, а не тот, кто нуждается. Отдаться в эти объятия по-прежнему остается непростой задачей, потому что это символизирует мою экзистенциальную неудачу». (Луис)

Чувство потребности другого трансформируется в представление о том, что другой нуждается в нем, здоровая аффективная зависимость отрицается и трансформируется в отношения власти и контроля через зависимость от другого.

Таким образом, социальный рынок любви E7 развивает тенденцию компульсивного построения незавершенных гештальтов, которые будут повторяться и создавать любовные отношения, которые не будут по-настоящему интимными, хотя да, глубокими и амбивалентными.

Эротическая любовь

Эротический аспект развития любви, как можно заключить из того, что было сказано до сих пор, подвергается такому же риску. Жизненный поток спонтанности прерывается в тот самый момент, когда персонаж принимает решение отказаться от собственных потребностей: от самых элементарных интимных до самых будничных, связанных с едой, сексом. На самом деле нет ничего, чем нельзя было бы пожертвовать во имя высшего идеала.

Отношения с телом функциональные. Это инструмент, который должен функционировать согласно механизмам всемогущества. Нет настоящей заботы или ориентации на чувственные удовольствия.

Эротическое удовольствие от заботы продвинулось вперед, к грандиозному удовольствию от восхищения, питающемуся фантазиями и проектами. Удовольствие постыдное. Потребности не рождаются из тела, которое сбывается и просит покоя, контакта, удовольствия, еды, секса.

Рождаются желания, которые опять-таки связаны с мгновенными увлечениями, активируемыми извне, и с вдохновением, которое стимулирует идеал самого себя. Подобно пустому мешку, измученному грузом мании новых идей, социальная Е7 оказывается в одиночестве, не зная, что ей действительно нужно. Соприкасаясь с невыносимым чувством пустоты и незначительности, он ищет вовне новые стимулы, чтобы увлечься, и так до бесконечности.

И снова невротическое заблуждение поддерживает короткое замыкание, а социальное измерение функционирует как театр, позволяющий инсценировать. На самом деле в отношениях с другим социальная Семерка чувствует отражение детской частички. Склонность к игре, шуткам, вкус к смеху и простым вещам воспринимаются как остаток невинной и детской составляющей. Благодаря такой поведенческой психической стратегии взрослый этого персонажа рождает на свет не только хорошего ребенка, но и невинного и чистого. Какая триада для тех, кто стремится к святости!

Таким образом, в очередной раз эта структура характера конструирует противоречивую внутреннюю структуру, в которой нуждающийся ребенок очищается и проявляется только в своих чистых, идеализированных и соблазнительных компонентах. Ему очень трудно осознать, что доступ к спонтанности заключается в признании гнева и разочарования, плохих частей, интеграция которых представляет собой первый шаг к доступу к эротическому жизненному ядру. Столь же сложно распознать инфантильные модальности, действующие посредством манипуляции и контрзависимости.

Шарлатанство этого персонажа выражается в том, что он помещает все в гибкую мысленную структуру, способную интегрировать новую информацию, но которая является лишь мысленным представлением, а не эмоционально интегрированным Существом. Так неформальность форм, личный стиль, моральный релятивизм и способность к трансгрессии интерпретируются как выражение индивидуальной свободы и развитого эротизма. Когда это просто приспособление к усвоению теории Бытия: Если теория расширяется, каждое поведение является законным и имеет цель. Таким образом, внутренняя репутация в безопасности, с хорошей дозой потворства своим желаниям, которая маскирует компульсивное обжорство сознательного выбора, основанного на удовольствии и свободе.

Радость присутствует интернализированно, а выходит сдержанной и, так сказать, прирученной, так что социальная Семерка держится от нее на расстоянии.

Сексуальность

В этом смысле сексуальность также переживается амбивалентно, больше в эротизированных фантазиях и соблазнах, чем в самом акте. Раскованный в словах и фантазиях социальный Е7 проявляет затруднение и страх при вступлении в сексуальную близость, за что часто останавливает процесс на уровне соучастия и поверхностной игры, отрицая глубину встречи. Эротические отношения переживаются как столкновение сил, а не как место капитуляции.

Глубокая эротическая встреча вызывает опасения, поскольку для того, чтобы войти туда, вам нужен такой уровень преданности делу, аутентичности и риска, который может поставить под сомнение их ложную личность. Следовательно, эротическая встреча будет иметь тенденцию быть загрязненной принуждением к служению. Вот эмпатичный, чувствительный, приятный, информированный любовник, который ставит все свои навыки на службу удовольствию другого человека, возвращаясь к своему навязчивому желанию получить образ необыкновенного существа. С этой позиции искажается двойное пламя эротизма. Диалог, спонтанность и капитуляция, фундаментальные составляющие глубокой эротической встречи, являются врагами сексуального нарциссизма социальной Семерки. По всем этим причинам эротическая встреча после первых встреч исчерпывается.

Когда уже не получается, ни охота умов, ни любопытство нового тела, а эротику приходится подпитывать путешествием на глубину, там теряется интерес к истории с парой. Секс с другим утомляет его, потому что он не знает, как сдаться, он подвергает его идеальный образ слишком большой опасности, и он не может пережить дисфорические эмоциональные аспекты, которые появляются, когда тела высвобождаются в общении.

«По мере развития отношений у меня с партнером усложняются сексуальные отношения. Завершив этап завоеваний и открытий, мне трудно путешествовать по открывшемуся дальше пространству. Я чувствую, что никогда не мог выразить себя сексуально всем своим существом, потому что я очень поляризован в отношениях. Я хороший зритель. Кажется, что глубокая связь основана на том факте, что я являюсь отцом, а мой партнер — ребенком, о котором я должен заботиться. И это не вызывает у меня никакого эротического интереса. Чтобы пересечь это болото, которое я открываю в отношениях, мне нужно показать другие свои эротические стороны, пройдя через переговоры, блокировки и неприятие, которые они могут вызвать в другом. По всем этим причинам одиночная мастурбация становится местом спокойствия. quilo наслаждается одиночеством, пока не осознаю, насколько одиноким и беспомощным мне жаль, что я обрек эту печальную судьбу на свою эротическую жизнь». (ЛУИС)

Это эннеатип, в котором часто проявляются извращения в виде силовых игр, связанных с сексуальностью. Воплощение этих фантазий в паре позволило бы ему воссоединиться со своими самыми импульсивными аспектами, но там снова проявляется его безумие: он скорее умрет, чем раскроет правду, которая может

разрушить его имидж хорошего человека. Хорошие не трахаются, они занимаются любовью.

Он не понимает, что, чтобы войти в глубину эротической любви, нужно отдаться животному и истине желания, которая ни хороша, ни плоха, она такая, какая она есть. А иногда оно состоит из удовольствия, а иногда из боли, печали, безумия; измерения существования, из-за которых ему трудно жить в одиночестве и невозможно жить в контакте. В биографии социального Е7 обычно приходится жить с наказаниями за сексуальное любопытство.

«Когда мне было три года, женщина, которая с нами работала, избила меня за то, что я заглянул ей под юбку.

Мой отец ударил меня, потому что я спросил его, какие были месячные.

Они видели, как я целовалась с соседкой на улице: больше я ее никогда не видел.

(ОТЗЫВЫ, Симпозиум Аракажу, 2016 г.)

Тема сексуального удовольствия в семье часто прямо или косвенно трактуется как табу со стороны фигуранта, так что само сексуальное влечение постепенно становится непонятным. Святость приходит с кастрацией. Секс – это то, чего стоит стыдиться. Таким образом, сексуальность интеллектуализируется и идеализируется в своем мистическом смысле и направлена на устранение инстинктивной сферы.

Но давайте не будем забывать, что это персонаж Е7, поэтому очень сексуально заряженный, очень прожорливый и одурманенный удовольствием. Удовольствие, которое при попытке поделиться становится тяжелым, но в близости с самим собой можно жить с большим спокойствием, не обращая на это внимания другого. Это делает Social Seven отличным мастурбатором. В одиночестве он позволяет своему желанию, своему извращению, своему животному течь. Это пространство часто становится их убежищем. Сексуальное удовлетворение, связанное с аутоэротизмом, позволяет вам избежать неприятного компонента сексуального самовыражения с другим человеком, тем самым уменьшая стресс межличностной близости.

Но достигаемое таким образом сексуальное удовольствие имеет лишь временную анксиолитическую способность, поскольку желание физического удовольствия и зависимость от плотских побуждений вызывают чувство недостойности и вины. Поэтому чувство вины будет связано не с самой сексуальностью, а с выражением потребности и желания.

Это подавление инстинктивного связано со старой игрой, скрытой игрой, чем-то вроде тайной игры с фигуративным родителем противоположного пола, в которой предписанное ему исключительное положение известно, но не имеет быть слишком разоблаченным из-за страха мести другого родителя. Он умирает от стыда, когда другой смотрит на него, как на кого-то необыкновенного, почти как если бы он умирал

от удовольствия и боялся быть обнаруженным в своем непреодолимом желании быть увиденным другими.

Восхитительная любовь

Отношения с трансгрессией и контрзависимым отношением связывают нас с аспектом, связанным с любовью, основанной на преданности и восхищении. Мы уже упоминали о жажде, которую этот подтип должен вызывать и получать восхищение, воображая, что это будет его любовной наградой.

Мы также знаем, что любой, кто попадает в его ловушку сострадательного обольщения, не будет достоин восхищения, потому что, по сути, он ставит себя в положение проигравшего в отношениях. Поиск восхищения тогда проецируется вверх (отец) и путь мистической социальной Семерки вымощен удрученными учителями.

Интроект отцовских отношений предполагает амбивалентную идентификацию с отцом. Он доминирующая фигура, а также плохой парень в фильме; короче антигерой. Таким образом, поиск обращается к плохим родителям, которых следует избегать, и к хорошим родителям, которых следует преодолевать; все это при сохранении хороших манер.

Социальный Е7 склонен идеализировать персонажей, с которыми сталкивается, подчеркивая стимулирующие аспекты, креативность, подготовку и культурный уровень собеседников. Эта перспектива стимулирует чувство глубокой никчемности и приводит к первоначальному отстранению, которое представляет собой фазу изучения другого. Социальный мир действует как псевдосоциальная личность; он не проявляет открытого соперничества и демонстрирует явное уважение к правилам: он интуитивно понимает правила контекста и стратегически адаптируется к ним.

За короткий промежуток времени он способен стать образцовым учеником учителя, которого он признает таковым только на идеализирующей дистанции. Критическая острота этого характера когнитивно выражает защитную форму, направленную, по сути, на иммунизацию себя от власти другого. Учитель, если его внимательно рассмотреть (а затем узнать и наблюдать за его неизбежными несоответствиями), постепенно и неумолимо дисквалифицируется, обесценивается, попадает в ловушку своих слабостей и в конечном итоге лишается интереса. Он больше не является объектом восхищения и, следовательно, даже не потенциальным источником восхищенной любви.

Он снова возвращается к исходной точке в поисках нового стимула, новой цели, которую нужно достичь. На этом пути скрытой неудовлетворенности социальная Семерка ищет родительского признания, а затем обесценивает его, когда оно получено, подобно ребенку, выбрасывающему долгожданную еду. Таким образом, социальная Е7 питает свою устность и в отношении восхищения любовью.

Смысл его жизненной истории развивается невротически, в поисках симбиотического восхищенного взгляда со стороны авторитета, который перестает быть, как только он дает признание. Неспособный преодолеть свою амбивалентность, этот подтип не может ни признавать авторитет, ни открыто противостоять ему, создавая в который уже раз предпосылки для фрустрирующих отношений. Выход из этого разочарования состоит в том, чтобы снова создать фантастический внутренний мир, в котором отношения напрямую связаны с источником, то есть где власть воплощается нарциссическим и самореферентным образом.

«Мои отношения с Клаудио Наранхо развиваются в условиях сильной двойственности. С одной стороны, ощущение получения от него сильного вдохновения, привилегированных отношений с ним, а также желание проявить большую самоотдачу, прожить это интимно как Мастер. С другой стороны, сильный страх перед болью, которая может возникнуть во время родов, что в конечном итоге приводит к постоянному осуждению его личности, в котором я ищу причины, чтобы обезглавить его. И я их нахожу. И тогда я остаюсь один, дезориентированный. И возвращается чувство благодарности, восхищенной любви к Клаудио, опыт пребывания у него в качестве ученика, внутреннее приглашение: исследовать самоотдачу, восхищение, гуру-йогу. Одна только мысль об этом дает мне мед. Что, если он причинит мне боль? Что, если он действительно лжеучитель? Молитесь, сомневайтесь в этом как в защите. И вот я застрял, заблокирован. Не имея возможности подойти ближе или дальше. Не имея возможности выразить все то, что со мной происходит. Не имея возможности пройти ни доставку, ни оставление. (ЛУИС)

В конкретном плане духовный поиск социального Е7 проявляется в форме мистического типа. Поскольку его эмоциональная потребность состоит в том, чтобы воссоздать симбиотическую форму любви, которой он избегает, отношения с божественным также являются паническими, тотализирующими, экстатическими. Божество, духовное или светское, постигает его непосредственно, без посредничества таких ориентировочных фигур, как учитель, восхищения которого оно избегает. Подобная напряженность легко приближает его к псевдорелигиозным и парадуховным формам.

Взаимное признание предполагает, по сути, принятие на себя ответственности, которая из-за грандиозных прогнозов становится обузой. Оно предполагает изменение позиции контроля, которое социальный Е7 в своей бессознательной контрзависимости не может терпеть, поскольку оно знаменует собой переход к взрослой жизни, которая пугает и угнетает. Поэтому в любых отношениях за периодом восхищения следует фаза обесценивания.

Это парадоксальная позиция. Основным двигателем является поиск восхищенной любви, но цель недостижима, поскольку амбивалентность предусматривает два варианта: либо встреча с плохим учителем, который не признается и, следовательно,

приводит к бесполезным отношениям; или хороший учитель, который дарует восхищенное и сострадательное признание, которое он не может принять.

Таким образом, духовный поиск раскрывается в своей тройной реальности: рационализация соблазнительного чревоугодия, удовольствие от угождения человечеству как признание собственной божественной природы и компенсация глубокого чувства недостойности.

ГЛАВА 9; ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ: ХОСЕ МАРТИ

МАУРИСИО СЕРДА

Служа другим,

Я спасён.

ХОСЕ МАРТИ

Среди исторических деятелей, приводимых в качестве примеров социальной семерки, выделяется святой Франциск Ассизский. Он был референтом реализации этого характерного функционирования. Он сделал своего персонажа своим флагом и сумел восстановить фундаментальные ценности христианства внутри католической церкви. Способ сделать это всегда вызывал споры среди тех из нас, кто подошел к его жизни в поисках вдохновения, поскольку временами кажется, что им больше движет страсть, чем добродетель. Кроме того, недавно Клаудио Наранхо выдвинул гипотезу о том, что она может функционировать ближе к сексуальной Семерке, и предложил нам приблизиться к фигурам Рабиндраната Тагора и Хосе Марти, последнему персонажу, которому мы посвятили главу, посвященную следует. следовать.

Хосе Марти – блистательный герой кубинского освобождения. Апостол независимости и учитель – ритуальные выражения, которые к нему относятся. Это неудивительно, поскольку он был человеком необычайной преданности своему делу, как сразу станет видно. Хосе Хулиан Марти Перес родился 28 января 1853 года в Гаване, Куба, испанской колонии в то время, в семье испанцев. Он был старшим и единственным мальчиком, за ним следовали семь сестер. На протяжении всего детства и юности семья имеет ограниченные ресурсы. В детстве он становится свидетелем жестокого обращения с креолами, что вызывает возмущение. Он самоотверженно помогает отцу в сельскохозяйственных работах и в подростковом возрасте выделяется как студент, при этом в раннем возрасте пишет стихи и даже пьесы.

В 1868 году началась Десятилетняя война, первая битва за независимость Кубы, завершившаяся полным провалом. В 1869 году, когда ему едва исполнилось шестнадцать лет, Марти был вовлечен в инцидент, в ходе которого военные конфисковали письмо, в котором он и другие одноклассники критиковали третье лицо за то, что оно записалось добровольцем в испанскую армию для борьбы с борцами за

независимость. На суде он, защищая своих товарищей, заявляет, что является единственным автором. Он приговорен к шести годам лишения свободы.

Через год его отец добивается от властей изменения приговора и депортируется в Испанию. Не только его личные невзгоды, но, прежде всего, страдания, которые он видит в других заключенных, заставят его никогда не забывать тюрьму. Из одной из сжимавших его кандалов он вылепил кольцо с надписью КУБА внутри, которое он будет носить до самой смерти.

На старом континенте он учился и получил степень по гражданскому праву, философии и литературе. Ухаживает за несколькими женщинами и укрепляет свою любовь к театру. Он пишет и поддерживает контакты с кубинцами, а также с испанцами, склонными к делу независимости острова. Он оставался в Испании пять лет. Его доход скудный, и он живет аскетично. Прежде чем вернуться в Америку, в возрасте двадцати двух лет он на несколько недель посетил Париж. Оно идет прямо в музеи. Получите интервью с Виктором Гюго, славой французской литературы. Чуть позже он поселяется в Мексике, где наконец воссоединяется со своей семьей. Он работает там журналистом. Он знакомится с Кармен Заяс, кубинкой из богатой семьи, на которой он женился в декабре 1877 года.

Когда в начале 1877 года Порфирио Диас, военачальник, вступил в должность президента Мексики, Марти переехал в Гватемалу, где работал профессором литературы и истории философии.

В каждом месте, где он проживает, он завоевывает расположение завязываемых им отношений: харизматичный, приветливый, простой и интеллигентный без педантичности, с сильным чувством этики. Он всегда в движении и неизменно много пишет и читает: золотой век Испании и греческую классику, Шекспира и Эмерсона, Бальзака и Бодлера.

После Десятилетней войны он вернулся в Гавану в 1878 году. В ноябре у него родился сын Хосе Франсиско. Он сразу же сосредоточился на политических действиях и вскоре достиг руководящих обязанностей. В августе 1879 г. произошло второе восстание, так называемая Малая война, которая в течение года снова закончилась поражением повстанческих сил. Марти арестовывают и снова депортируют в Испанию.

Через несколько месяцев ему удастся переехать в Нью-Йорк, поселившись в гостевом доме инвалида Мануэля Мантильи и его жены, венесуэльской Кармен Миярес (Кармита). В марте 1880 года ему удалось привезти жену и маленького сына в Нью-Йорк. Хотя он их очень любит, его приверженность делу независимости Кубы несовместима с вниманием и базовым экономическим доходом, которых требует от него Кармен. Когда через семь месяцев она понимает, что ее муж предпочитает Кубу ей и их сыну, она решает вернуться на остров, где получает экономическую поддержку от своего отца.

Через неделю после отъезда Кармен Марти был избран членом Кубинского революционного комитета, в котором он быстро поднялся и стал президентом. В ноябре того же года родилась МАРИЯ Мантилья Миярес, к которой она выражала большую привязанность и называла своей крестницей. Известно, что Марти и Кармита

Миярес были эмоциональным утешением друг для друга, и сегодня точно известно, что МАРИЯ была их дочерью.

В 1881 году он переехал в Венесуэлу в надежде продвинуться в освободительном деле, но его текст вызывает подозрения у президента, каудильо Антонио Гусмана Бланко, и недавно прибывший Марти внезапно решает вернуться в Нью-Йорк, где нет никаких авторитетов, которые его беспокоят или раздражают.

Начиная с 1980-х годов он добился широкой континентальной известности благодаря многочисленным и разнообразным журналистским хроникам, которые он отправлял из Нью-Йорка в важные газеты - их было двадцать во всей Латинской Америке. Он покоряет читателей своим красноречием, законченными и разнородными знаниями и вдохновляющими его высокими этическими ценностями. Здесь также публикуются поэтические произведения, которые восторженно отмечают критики, а также роман и переводы.

В 1891 году его жена окончательно рассталась с ним, и в следующем году Марти, обиженный, но без связей, оставил посты, которые он занимал в качестве консула Уругвая, Аргентины и Парагвая в Нью-Йорке, а также пост президента Литературного общества, чтобы посвятить себя исключительно своей освободительной миссией: вместе с главными лидерами в изгнании он основал Кубинскую революционную партию.

В 1893 и 1894 годах, пользуясь своей репутацией, он совершил поездку по Соединенным Штатам и ряду стран Америки, устанавливая связи с и между бывшими военачальниками двух попыток независимости, получая экономические ресурсы и оружие и одновременно координируя приготовления для нового восстания, которое, как он убежденно утверждает, должно быть кратким, с минимумом затрат и вниманием, с уважением к врагу.

Но план раскрыт, а корабли, которые должны были быть использованы для высадки войск, захвачены. Несмотря на серьезную неудачу, Марти убедил партийное руководство продолжать движение вперед. Затем он отправил инструкции на остров, и в феврале 1895 года произошло восстание. В апреле он прибыл и немедленно связался с главными военачальниками повстанцев во внутренних районах страны. Марти, бесспорно, является мозгом, сердцем и душой борьбы за независимость. Военное начальство решает присвоить ему, не являющемуся военным, за заслуги и оказанные услуги звание генерал-майора - высшее из званий. 19 мая в Дос-Риосе в небольшой стычке в него стреляли трижды. Три года спустя восстание завершилось обретением Кубой независимости от Королевства Испания.

Черты энеаграммы 7 и социальный подтип

Хотя в предыдущем обзоре хорошо виден, как мне кажется, набор черт энеатипа Семерка и социального подтипа, в этом разделе эти черты будут выделены и добавлена информация, которая более четко очертит этот профиль.

Всего за сорок два года жизни Хосе Марти написал сотни статей и публицистических хроник, а также произведений просветительского характера, руководил несколькими литературными и культурными изданиями, в том числе одно предназначенным для детей, переводил романы с английского языка. и французский язык, а также опубликовал конференции и политические эссе, два сборника стихов, имеющие большое художественное значение («Исмаэлилло» и «Версос Сенсильос»), роман и две пьесы. Посмертно были опубликованы книга стихов и пьеса, а также его дневники, письма и другие материалы. Тираж полного собрания его сочинений превышает 12 000 страниц, объединенных в 27 томов; постановка, кстати, удивительная.

Он блестяще и уместно писал на темы, которые варьировались от критики американских каудильо до морального превосходства демократии (народа и для народа), от новых способов разведения скота до цветоводства, от празднования Рождества в Нью-Йорке до дня бокса, от восхваления поэзии Уолта Уитмена до похвалы живописи французских импрессионистов (художественные проекты в те годы сопротивлялись)...

Говоря словами мексиканского эссеиста Энрике Краузе, становится ясно, что Марти увлеклось ненасытным стремлением познавать. Любопытство, интеллектуальная неусидчивость и разнообразие интересов – особенности функционирования этого характера, что видно отражено в разнообразии его письменных произведений и многочисленных чтениях.

Генеративность — признак здоровья этого персонажа. В самых болезненных фазах человек, функционирующий как социальная Семерка, будет оставаться привязанным к своим фантазиям, кастрированный из-за отсутствия сил для реализации проектов и разочарованный своей неспособностью выразить свое выражение в мире, выдержать землетрясение, которое повергает его нарциссизм поставлен на карту, показав себя. Ясно, что Хосе Марти смог преодолеть это препятствие и явить себя в мир. В его плодотворности мы видим классическое разнообразие талантов, синтетическое панорамное видение, тяготеющее к разнообразию, а не к глубине. Это способ действовать скорее как журналист, чем как писатель. Интересно отметить, что и Марти, и Чехов, и Тагор выделяются в литературе своими рассказами. Краткая литературная форма, требующая большого синтеза и требующая не больших внутренних путешествий героев, а скорее шоковых эффектов и умения фотографировать реальность.

С другой стороны, имеется множество свидетельств тех, кто имел возможность слышать его на его лекциях, и кто описывает его ораторское искусство как убедительное, завораживающее и электрическое, в котором ценятся дар слова, обаяние, стремление к восхищению. и соблазнение часто встречается в этом типе. Как хороший социальный человек, его объектом желания является группа. И не имея силы волка, он использует свои способности лисы. Странной вещью в социальной Семерке было бы найти человека без социальных навыков, поскольку, как мы видели, это арена его невротического спасения.

Что касается соблазнения в его прямом значении, среди исследователей растет согласие в том, что оно было менее сдержанным, чем считалось. Всегда было известно о чувствительности Марти к женской красоте, о его внебрачных отношениях с Кармитой Миярес (которые оба скрывали, насколько это было возможно) и о том влечении, которое он проявлял, возможно, невольно, к гватемальке Марии Гранадос, действительно целомудренной и с трагический конец. , но это имело место не меньше, чем в период ухаживаний за будущей женой.

Тем не менее, только в последние годы прояснились многие сомнения относительно его отцовства МАРИИ Миярес, а один из нынешних исследователей Марти, кубинец Ямилъ Диас, указал в 2016 году, что у апостола в то время были романтические отношения с несколькими женщинами.

Словом, есть основания признать в нем обольстительного и обаятельного человека, однако в известной степени подавлявшего себя. Это еще один из центральных пунктов, по которому можно определить здоровье социальной Семерки: их интимные отношения. Из всего произведения Марти мало что можно сделать о его интимной жизни, в отличие, например, от Кафки. Марти говорит о мире и для мира, и нам трудно нырять в воды, о которых он мало говорит. Возможность свободно жить своей сексуальностью была бы признаком взросления. Приходится проживать это тайно и через неверность, след застоя в своем развитии. Этот персонаж анализирует интимные отношения пары, чтобы вложить в мир всю свою энергию. Мы мало знаем, что Марти с ним сделал.

Марти был общительным человеком, который, возможно, вдохновленный возложенной на него миссией, легко вызывал симпатии и дружбу. Но в то же время есть записи о периодах, когда он избегал контактов с другими и был заметно замкнутым, демонстрируя замкнутость, которая часто сильно присутствует в этом подтипе. Заявления близких друзей, а также масштаб и разнообразие его деятельности показывают, что он был выдающимся работником.

В тридцать лет, например, он одновременно занимал должность консула, писал газетные статьи, сочинял стихи и вел активную политическую деятельность. Говорят, что он работал по восемнадцать часов в день. Для Марти миссия стояла выше удовольствия или отдыха, как всегда бывает в социальном подтипе. Стратег, политик, юрист, лектор, журналист, педагог, поэт, прозаик и драматург: радость и радость жертвования. Это персонаж, привязанный к общению, место, где он находит смысл своего существования. Замаскированные под жертвенность и преданность делу, это его нарциссическая компенсация и его идеализм.

В то же время он был щедрым, отзывчивым и, особенно с детьми, мог быть очень ласковым. В качестве примера письмо его матери из тюрьмы в шестнадцать лет:

«Мне ничего не нужно, разве что время от времени два-три реала, чтобы выпить кофе. Однако, если вы увезаете, не видя свою семью или кого-то, кого вы любите,

вы можете с таким же успехом провести день, не выпивая кофе. В понедельник папа дал мне пять или шесть реалов. Я дал две или три милостыни, я одолжил две».

Щедрость, отказ от собственных потребностей и аскетизм.

Так как он был, конечно, очень строг, одевался скромно и хотя был любителем вкусной еды, но ел мало; он был невысокого роста, худощав и, как полагают, весил не более шестидесяти килограммов. Во время постоянных переводов он хорошо переносил дискомфорт. Скромный и аскетичный, он привык жить с минимальными затратами. Кажется, груз ответственности, который был дан ему как первенцу, действует на протяжении всей его жизни. Он не может удержаться от нужд группы и всегда будет ставить их выше своих собственных. Сделка для общества, которому он служит, и катастрофа для него самого и его семьи.

Особенно на политическом уровне он был не только трудолюбив, но и постоянно сотрудничал. Он стремился объединить воли и сотрудничать в любом деле, которое могло быть полезным. В принципе, он не стремился к лидерству, но его ум, его магнетизм, организаторские способности и железная целеустремленность сразу выделяли его на фоне других и неизбежно привели его на руководящие должности. В середине 1980-х годов у него были явные сомнения по поводу того, что он считал личными эксцессами Максимо Гомеса и Антонио Макко, военных лидеров двух неудавшихся попыток либертарианства. Однако наш герой выстоял, и в последней войне 1995 года Гомес был назначен главнокомандующим Армии независимости, а Масео - его лейтенантом.

Марти не занимал высшую руководящую должность, но фактически именно он осуществлял основное руководство. Другими словами, типичный для подтипа случай хитрого лидера, направляющего лидера.

С другой стороны, никогда не перестает удивлять, что тот, кто не мог обеспечить себе приличный доход для содержания своей семьи, оказался настолько эффективным сборщиком и поставщиком значительных финансовых, материально-технических и оружейных ресурсов, необходимых для окончательного восстания, его идеализм перед потребностями близких. Его уникальные способности к планированию постепенно проявлялись в течение почти десяти лет, в течение которых он убедил десятки патриотов, солдат и богатых людей принять участие, путешествуя для этого в разные страны и получив крупную сумму непосредственно от генерала Порфирио Диаса, президента Мексики и ранее сопротивлялся. Его жена и сын, как бы сильно он ни любил их, не были на первом месте в его жизни. Однако он, безусловно, был великолепным и дисциплинированным организатором, дальновидным и гениальным организатором того, что он считал своей жизненной миссией. Своему большому другу Фермину Вальдесу он признался: «Правда в том, что [...] я живу только ради своей земли».

Он жил ради своей земли, чтобы добиться свободы. Свобода, которая уже в интимной и личной сфере является одним из выраженных желаний эннеатипа и которая также объясняет его характерную антиавторитарную наклонность. Наконец, если обратить

внимание на то, что является центральным и постоянным в поведении Марти, то следует отметить, что он говорил о себе: «Моя работа – воспевать все прекрасное, зажигать энтузиазм ко всему благородному, восхищаться и восхищаться все это здорово. На что он добавил: «Выше человека только небо». Карлос Маркес, один из его главных биографов, утверждал, что Марти уже в подростковом возрасте хотел быть хорошим, хотел получить образование, хотел быть свободным. Другой известный биограф, аргентинец Эсекьель Мартинес Эстрада, подчеркнул, что

Его воодушевляла Нагорная проповедь и темперамент металлической консистенции и прозрачности горного хрусталя [...] Поведение неподкупное и неподкупное, честность, надменность, верность и откровенность, благопристойность и неподкупность; бережливость, граничащая с аскетизмом.

То есть идеалист, жаждущий благородства и добродетели, почти святой или, как посвятил его обычай, апостол. По словам эссеиста Энрике Краузе, Марти воплотил жертвенный миф: он пожертвовал своими личными интересами, своим художественным талантом, своим экономическим благополучием и даже своей женой и сыном на алтаре страны. В своей пьесе «Абдала», подростковое творчество, он написал: «Думаете ли вы, что есть что-то более возвышенное, чем родина?». Он пожертвовал своей жизнью, принес себя в жертву ради блага, которое он считал высшим: свободы Кубы. И, к своему несчастью, ему это удалось. Кубинцы ему очень благодарны. Он погиб в стычке в возрасте сорока двух лет.

ГЛАВА 10; КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРИМЕРЫ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРИМЕР

Луис Фусте

Тимон Афинский

Автор: Уильям Шекспир, 1606-1608 гг.

Поиск оказался непростым. Основная трудность заключается в небольшом внешнем драматизме этой черты. Социальный Е7 имеет довольно напряженную внутреннюю жизнь, но внешняя, несмотря на это, имеет тенденцию быть условной. Великие приключения переживаются в его воображении больше, чем в реальности, как показывают писатели уровня Жюль Верна или Антона Чехова, возможно, люди, действовавшие с чертами социальной семерки. Он находится между услужливым и внешним добрым, слишком трусливым или дальновидным, чтобы занимать напряженные позиции в отношениях с другими или с миром. Писатели и драматурги в

конечном итоге используют его как второстепенного персонажа. В его самой невротической версии у него просто нет крови главного героя.

Это отличает его от совокупности черт сексуального или консервативного типа E7, более резкого излишества в отношениях с миром и чьи действия имеют тенденцию быть менее конвенциональными. Подтип консервации обладает тем стратегическим эгоизмом, тем мафиозным поведением, не доходя до избытка E8, что делает его привлекательным для художников. Сексуальная Семерка выходит за рамки как сексуальной условности, так и мистики, он обладает артистическим порывом и способностью очаровывать своими песнями сирен. Оба проявляют большую драматичность и поэтому будут чаще использоваться в романах, фильмах и сериалах.

Ниже мы представляем некоторые из зеркал, которые, как мы обнаружили, способны способствовать трансформационной работе людей, у которых развился характер социальной Семерки.

Первое предложение — пьеса Шекспира «Тимон Афинский». Простой аргумент, далекий от великих трагедий, который, кажется, хочет передать очень четкое послание. В нем рассказывается история Тимона Афинского, богатого афинянина, известного своей необычайной щедростью по отношению к своим друзьям.

История начинается с того, что Тимон принимает у себя дома разных людей, нуждающихся в помощи. Он платит тому, кто утопает в долгах, он отдает тому, кому нужно приданое, он покупает его у того, кто продает драгоценность по завышенной цене. Только Апемант, его товарищ, осуждает невротический характер этой сцены. На что Тимон отвечает с юмором и доброжелательностью.

За этой вступительной сценой следует обильная трапеза, за которой гости восхваляют хозяина. Он всегда отвечает смирением и фразами типа: «Мне часто хотелось увидеть себя бедным, стать ближе к тебе! Мы рождены, чтобы творить добро. И что может быть более нашего, чем богатство наших друзей?» Или: «Я хотел бы раздавать царства между моими друзьями, никогда не уставая». И вот, он дает льготы и деньги всем, кто его попросит. Тем временем Апемант продолжает осуждать гротескность ситуации, в которой доброта к его друзьям не имеет границ. В конце первого акта появляется его слуга Флавио и показывает, что Тимон сломлен.

Во втором акте Тимон понимает, что у него нет денег. Он не только не беспокоится, но и считает отличным испытанием возможность получить любовь и щедрость друзей, которым он всегда помогал. В последующих сценах мы видим, как разные друзья находят предлоги, чтобы отказаться вернуть оказанную в свое время помощь, а слуги Тимона возвращаются домой с пустыми руками.

Тем временем в дом Тимона срочно приезжают слуги кредиторов. Увидев, что друзья бросили его, Тимон приходит в ярость и решает созвать последний банкет, на который

приглашает их всех. Усадив их, он подает им ужин, состоящий из тарелки с кипящей водой и камней. К удивлению гостей, Тимон начинает их оскорблять и порочить за то, что они не помогли ему. Ужин внезапно заканчивается: гости поспешно разбегаются, а Тимона называют сумасшедшим, «однажды он присылает нам бриллианты; другой, камни!». Затем хозяин оскорбляет Афины и всех их жителей и решает уйти в лес, чтобы избежать контакта с гнилым человечеством.

Уже в лесу Тимон находит клад, который решает частично перезахоронить: «Проклятый металл, шлюха человечества, несущая беспорядки народам, вернись на землю, куда тебя заложила Природа!».

Он сталкивается с генералом Алкивиадом и его свитой, направляющимися на завоевание Афин. Тимон решает отдать ему часть сохраненных им сокровищ, чтобы помочь разрушению столицы. Агесилай приходит, чтобы противостоять своей недавно приобретенной мизантропии, в горьком диалоге о реакции Тимона на контакт с тенью человека.

Его посещают также воры, художники и бывшие слуги, которые встречают со стороны Тимона тот же прием: оскорбления и проклятия. Сенаторы Афин даже приходят к нему в пещеру, предлагая ему командование городом, чтобы помочь им от нападения генерала Алкивиада. Тимон насмехается над ними, предлагая им дерево, на котором они могут повеситься.

Тимон умирает один. Алкивиад, тем временем вступивший в Афины победителем, обещает воздать почести своей могиле на берегу моря, где он прочтет оставленную им эпитафию: «Здесь покоится Тимон, который при жизни ненавидел всех людей».

Вдали от своих самых глубоких и психологических портретов Шекспир представляет нам полярного, прозрачного и аллегорического персонажа, в котором он подвергает сомнению самоотверженность и безграничную щедрость, одновременно осуждая извращенные игры общества.

В работе определяется исключительное безумие социального Е7, которое мы определили как принуждение быть чрезвычайно щедрым, полезным и самопожертвующим, руководимое бессознательной нарциссической мотивацией. Тимон Афинский демонстрирует чревоугодие, направленное на создание и достижение образа необычайной доброты. Ее страсть к самоотдаче, вплоть до каннибализма, проявляется в поступке, который уже усиливает ее превосходство над остальными смертными. Агесилай описывает это так во второй сцене: «Мне больно видеть, как столько людей поливают свои деликатесы кровью одного человека. И это настолько безумно, что стимулирует их еще больше! Щедрость — признак истинной аристократии, поскольку первоначальное значение слова «щедрый» было «высокородным». Тимон теряет свои материальные блага, вкладывая средства в свой

образ доброты. В нем гнездится безумная идея, что если он все отдаст, то все ему вернется.

В первых сценах мы видим его опьяненным щедростью, дающим то, чего у него нет и даже то, чего у него не просят. Будучи хорошим нарциссом, он путает лесть с дружбой и ест дым, который выходит из глаз и ртов его льстецов. Он кормит их материальными объектами. Его переполняющая страсть проявляется в этой его фразе: «Я хотел бы раздавать царства среди моих друзей, никогда не уставая». На что мир устами Флавио отвечает: «Никогда не было духа, столь безумного из-за своей доброты».

Шекспир обличает здесь ту страсть к безудержному великодушию, которая уже не уважает инстинкт самосохранения и в которой скрыта утопическая фантазия человеческих отношений. Проблема не в доброте, а в месте, откуда она возникает: наивная, самовлюбленная, слабая и страстная. Как и в греческих трагедиях, эта моральная повесть хочет предостеречь нас от излишеств, высокомерия, предполагающего материальное жертвование собой.

В сцене, в которой Тимон рад, что лишился своего имущества, чтобы почувствовать силу дружбы, мы можем увидеть еще одну черту социальной Семерки: его наивность. Хоть хитрость и является одной из черт этого характера, у нее есть ахиллесова пята. Благодаря сочетанию идеализма, чувствительности, нарциссизма и трудностей с проявлением своей агрессивной стороны он убедил себя, что люди в основном честны и прямолинейны и будут уважать правила игры. Удивительный аспект в человеке, который хорошо справляется с мошенничеством и маскируется. Эта идеализированная фантазия о том, чтобы быть честным с ним, делает его легкой добычей для циников и самозванцев, которые знают, как использовать его слабое место: его социальный имидж.

Это делает его уязвимым политическим животным, поскольку ему трудно вести прямые и эгоистичные переговоры с другими (в отличие от сохранения E7). Чтобы на него смотрели как на святого, он отдаст другому все. Не по доброте, а по неспособности справиться с ситуациями, в которых ему приходится отстаивать свои интересы. Поскольку отдавать ему доставляет больше нарциссического удовольствия, чем получать. Другие злоупотребляют его щедростью. Он хороший руководитель до тех пор, пока ему приходится распределять блага, выступать посредником в чужих конфликтах или давать советы, но он теряется в своей потребности всем угодить и в своей аллергии на трения, столь распространенной в человеческих делах; как мы видим у Тимона, когда ему приходится переходить от изобилия к недостатку.

Эта работа также дает подсказки относительно управления эмоциональной болью, которое социальный E7 делает, когда он расстроен. Мы видим, что ему не хватает ресурсов, чтобы что-то сделать с болью, поскольку те, которые он использует, заставляют его застревать в ней. Некоторые из них появляются в работах, которые мы перечисляем ниже:

Отказ

Тимон решает покинуть Афины, чувствуя себя обиженным и разочарованным. Решение состоит в том, чтобы выйти из разочаровывающей ситуации, потому что у вас нет ни агрессивных ресурсов, чтобы переломить ситуацию, ни зрелости, чтобы жить в реальности. Это делает вас профессиональным отчислением. Ему трудно учиться, когда у него нарциссическая рана: его подталкивает сменить обстановку. Кроме того, это одно из его любимых орудий причинения вреда другому, поскольку это одно из действий, которое ранит его больше всего, когда его выполняют другие. Мы можем думать, что больше всего Тимона ранит то, что друзья бросают его на произвол судьбы и что вся эта щедрость была задумана как вакцина, чтобы снова не чувствовать себя брошенным.

Эскапизм

Тимон бежит на природу и, прежде всего, в уединение. В лесу он произносит фразу, обозначающую направление трансформации социального Е7: «Земля, дай мне корни». Покидая город, из социальной ткани, в которой он отчаянно ищет отражения необыкновенности и гостеприимства, он может отправиться в свое нарциссическое путешествие. Освободившись от собственного взгляда, он может посмотреть на себя. Это то, что было названо шизоидной защитой Семерки.

Но лес может быть и метафорой полета к идеальной реальности, поскольку он теряется в игре между людьми. Поэтому это место застоя для персонажа, который так сильно ранит в социальном плане. В случае с Тимоном это будет билет в один конец, поскольку во время поездки в лес он не проявит необходимую мудрость, чтобы иметь возможность вернуться в город. Бегство и мизантропия — это решения, когда вы не смогли усвоить опыт и вырасти.

Ненависть

Именно этим ответом и наполнена вторая часть произведения. От безумия щедрости до безумия ненависти – это могло бы стать полярным путешествием Тимона. И это показывает очень отрицаемый аспект в этом эннеатипе, который выдается за преодоление низких страстей. Ненависть в этом случае не является этапом креста, а становится конечной станцией. Ненависть в социальном Е7 появляется как ответ другому за то, что он не знает, что делать с ощущаемой обидой. Из-за трудностей с циркуляцией гнева он быстро гниет и превращается в гнев, а затем в ненависть. Мы видим, как Тимон переходит от филантропии к мизантропии, и то и другое является невротической реакцией. Социальная Семерка также мало устойчива к столкновению с негативными эмоциями, поэтому, как видно в произведении, он рискует в них застрять.

Жалость к себе

На последних страницах мы видим еще один защитный механизм этого характера — жалость к себе и потакание своим слабостям. Он может оставаться в фазе жалости к себе как форме жалости к себе, вместо того, чтобы признать свою ответственность и

таким образом иметь возможность расти, как это происходит с главным героем «Короля Лира». Он не становится трагическим героем, потому что ему не хватает внутренней решимости, которая позволяет людям видеть себя такими, какие они есть.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

Луис Фусте

Жизнь прекрасна

Режиссер: Фрэнк Капра

Год: 1946

Главный герой фильма Фрэнка Капры «Как прекрасно жить» кажется нам хорошим примером функционирования социальной Е7. Джордж Бэйли, как зовут персонажа, — хороший парень, который снова и снова решает отложить свое желание путешествовать и поедать мир, когда сталкивается с ситуациями, которые возникают каждый раз, когда он собирается уйти. Всякий раз, когда ему приходится выбирать между своими планами и тем, что он считает своими обязанностями, в пользу других, он выбирает последнее, яростно откладывая свои сокровенные желания. Разве это не одна из главных черт тех, кого психология энкатипов называет термином жертвенность?

Действие фильма продолжительностью 130 минут происходит 24 декабря между небом и небольшим городком под названием Бедфорд-Фолс. В ту ночь несколько жителей молятся Богу за Джорджа Бейли («Я всем обязан Джорджу, помогите ему, сэр» - первое предложение, услышанное в фильме). Получив доступ к этим молитвам, Бог поручает Святому Иосифу послать ему на помощь ангела, ведь через несколько минут он попытается покончить жизнь самоубийством.

Святой Иосиф поручает эту миссию Кларенсу, ангелу небольшого ума, но с великой добродетелью: чистой верой ребенка. Кларенс рад, что его призвали, поскольку, если он хорошо выполнит свою миссию, он сможет получить крылья, которых ждал двести лет. Готовясь спуститься на Землю, Святой Иосиф рассказывает Кларенсу о жизни Джорджа с детства. Затем мы посещаем воспоминания, которые охватывают большую часть фильма.

Джордж Бейли с юных лет был благородным и отзывчивым, и рано задумал покинуть несчастный город, в котором он жил с рождения, и поступить в университет, путешествовать по миру и посвятить себя строительству великих сооружений, таких как аэропорты или необычайные сооружения. небоскребы. Но судьба и его неизменная склонность откладывать себя в погоне за другими мешают ему осуществить свои проекты.

В возрасте двенадцати лет он спасает своего младшего брата Гарри от утопления в замерзшей реке и вскоре после этого не дает фармацевту, на которого он работает, случайно выписать пациенту рецепт на яд. Став взрослым, окончив среднюю школу, он готовит поездку в Европу перед поступлением в университет в Нью-Йорке.

Но внезапно его отец умирает, и Кредитно-строительная компания, которой он руководил из альтруистических критериев на благо малообеспеченных слоев населения города, оказывается на произвол судьбы. Чтобы не дать недобросовестному окружному магнату Генри Поттеру захватить управление компанией, Джордж решает отложить свои планы и временно взять на себя управление компанией. Тем временем его брат Гарри заканчивает обучение в университете в Нью-Йорке на деньги Джорджа.

Когда Гарри возвращается, он делает это женатым и получает отличное предложение о работе от тестя в другом городе. Хотя он и готов заменить Джорджа, в конечном итоге этого не происходит.

Несмотря на неуклюжее личное сопротивление, Джордж наконец уступает своей любви к Мэри, очаровательной девушке, влюбленной в него с детства. Когда молодожены едут в аэропорт на медовый месяц на такси, их пугает странная суматоха в городе. Банки потерпели финансовое банкротство, которое может привести к банкротству вашей компании, поскольку мелкие акционеры требуют возврата своих денег. Чтобы избежать банкротства, Джордж решает использовать деньги, предназначенные для его медового месяца, и одолжить их акционерам, в ущерб себе. что установлено в договорах.

За прошедшие годы компания добилась важных успехов в своей строительной сфере, что принесло пользу самым скромным секторам Бедфорд-Фолс. Сам Джордж, однако, с четырьмя сыновьями живет вполне на свои нужды. Когда Поттер, мелкий и ненасытный магнат, обнаруживает, что на строительном рынке компания Джорджа стала для него конкурентом, он предлагает управлять всем его бизнесом, с зарплатой, в десять раз превышающей его. Джордж колеблется перед предложением, но убеждается, что оно будет распродано, и отказывается принять его.

Оно прибывает 24 декабря. Когда дядя Билли, сотрудник компании, идет положить деньги компании в банк, в споре с Поттером он случайно передает ему конверт с деньгами. Когда магнат узнает об этом, он злонамеренно решает промолчать: это будет означать банкротство компании и тюрьму для Бейли.

Когда Джордж узнает, что дядя Билли потерял деньги, впадает в отчаяние. Он просит Поттера о помощи, но тот, конечно, отрицает это. Тогда он решает покончить жизнь самоубийством, потому что, по крайней мере, имеющаяся у него страховка жизни могла бы пригодиться его семье. В этот момент появляется Кларенс, ангел... Но оставим развязку на потом.

Функционирование Джорджа Бэйли как социальной Семерки проявляется во множестве сцен. Начиная с его идеализма и наивности, как в тот случай, когда он идет купить чемодан и просит его, ликуя, восклицая: «Мне нужен чемодан не на одну ночь, а на тысячу и одну ночь!». И добавляет, что он должен быть большим, чтобы иметь возможность ставить много ярлыков: Рим, Багдад, Самарканд... Позже он спрашивает своего дядюшку Билли: «Знаешь, какие три самых захватывающих звука?». Когда он говорит что-то очень прозаическое, Джордж отвечает: «Якорные цепи, двигатель самолета и звук паровоза». В этих первых сценах изображен восторженный, мечтательный, добрый, сопереживающий и наивный человек. Хороший мальчик.

В детстве он замечает, что мистер Гауэр, фармацевт, на которого он работает, получил телеграмму, сообщающую ему о смерти его сына. По этой причине он начинает пить. А из-за алкоголя при приготовлении рецепта он по ошибке включает яд. Джордж замечает ошибку и в замешательстве откладывает доставку. Когда фармацевту звонят и требуют лекарство, он приходит в ярость на Джорджа и бьет его. Мальчик защищается такими словами:

«Господин Гауэр, вы не знаете, что вы напутали с капсулами, я знаю, что вы на меня не особо злитесь, вы огорчаетесь из-за телеграммы... Вы положили что-то не то в капсулы, это не ваша вина, мистер Гауэр, посмотрите, и вы увидите, что вы сделали». . Я увидел бутылку, в которой он взял порошок, сказал ему, что это яд, я знаю, что ему плохо».

Аптекарь осознает свою ошибку и эмоционально обнимает Джорджа, который успокаивает его: «Господин. Геве, я никому не скажу. Я знаю, что ты чувствуешь, я не скажу. Дайте мне умереть, если я это сделаю!» Следующая сцена, в многоточии времени, показывает нам взрослого Джорджа, покупающего чемодан, который он хочет для своего путешествия. К его удивлению, г-н Гауэр заранее заплатил ему в подарок самый крупный чемодан. Очевидно, ее бывший работодатель был очень благодарен Джорджу.

Главный герой может поступить настолько благородно, как он это делает с мистером Гауэром, что кажется невозможным не пробудить в другом потребность быть благодарным, за которым, как известно, скрывается стремление этого подтипа: альтруизма как способ добиться признания. . Более того, в сцене с мистером Гауэром Джордж демонстрирует свою способность сдерживать свою агрессивность и защищаться словами, демонстрируя замечательное сочувствие, понимание и преданность двенадцатилетнему мальчику, но при этом способность отстранять, по крайней мере временно, их собственные потребности, эмоции и желания, характеристики обычно также присутствуют в Социальной семерке.

Хотя в фильме показан в целом экстравертный и восторженный Джордж, в разных отрывках более четко виден его компетентный социальный характер: в его огромной

серьезности, сдержанности и строгости. Это становится явным, например, когда за обедом отец говорит ему и повторяет: «Ты родился старым, Джордж». Бывает и так, что он плохо танцует и, по его собственным словам, не имеет роста спортсмена. Их интересы идут, скорее, в другом направлении.

В двух-трех сериях упоминается, что он хорошо читает, а в важной сцене он печально уходит со свадьбы младшего брата (потому что это заставляет его в очередной раз отложить свои планы). покидая город), мы видим, как он в одиночестве возвращается в публичную библиотеку...

В этом же разделе фильма можно оценить его огромную способность к сдерживанию. Юная Мэри вернулась после учебы в Нью-Йорке, и, хотя там за ней ухаживал Сэм, друг обоих, мать Джорджа прекрасно знает, что Мэри влюблена в ее сына и могла бы стать для него прекрасной женой. Поэтому она рассказывает Джорджу и призывает его навестить ее, но Джордж сопротивляется... потому что он не хочет мешать Мэри и Сэму. Сам не зная как, он выходит к дому Мэри, которая, увидев его, приглашает его внутрь. Джордж ведет себя растерянно и даже грубо. Видимо, он не до конца осознает, для чего он нужен. зрителю очевидно: его тянет к Мэри так же, как и она к нему. Его замешательство является результатом его внутренней борьбы с желанием сблизиться с ней, поскольку его дорогой друг испытывает интерес к той же женщине. Насколько благороден Джордж, до какой степени он способен подавлять собственные порывы, если это ради блага других!

Но судьба протягивает руку помощи. Когда он собирается уйти расстроенным из дома Мэри, ей звонит Сэм из Нью-Йорка. На кадре Сэм с другой женщиной; на самом деле он звонит, чтобы предложить Мэри деловую сделку. Услышав, что Джордж здесь, он решает сообщить об этом им обоим одновременно, заставляя их расположить лица рядом друг с другом, чтобы услышать наушник. Сцена восхитительна: мы видим последние мгновения боя Джорджа. Когда Самадуз: «Это шанс всей жизни», Джордж поддается и одновременно с разбитым сердцем, яростью и скорбью страстно целует Мэй, заявляя: «Я даже не хочу начинать никакого дела... Я просто хочу делать то, что я хочу. Наконец-то почувствуйте себя спекулянтом.

Джордж – скромный и непритязательный парень. Готовясь к путешествию в Европу, друг с удивлением узнает, что сделает это на корабле, перевозящем скот. Джордж небрежно говорит ему, что любит крупный рогатый скот. Позже, когда он женится, он искренне насладится волшебным и простым воском, который Мэри готовит в брачную ночь, а потом поселится жить в старом отремонтированном полуразрушенном доме.

С появлением четверых детей он сможет прожить на небольшие деньги и даже сможет устоять перед предложением Поттера увеличить свой доход в несколько раз. Но, строго говоря, это, как свойственно социальному подтипу, не совсем истинно. Когда в фильме рассказывается о том, что происходит с каждым персонажем во время Второй мировой войны, мы видим, что, в отличие от многих, у Джорджа есть мелкие задачи,

совсем не героические, такие как, например, сбор резины и металлолома, которые он выполняет без всякого удовольствия. Его не столь тайное стремление к величию заставляет его чувствовать себя некомфортно.

Аналогичным образом, ближе к концу, когда он впадает в кризис, он выдвигает серию суждений, которые не кажутся окрашенными только плохим моментом, который он переживает, но также создают впечатление, что он выявляет переживания, в которых он не полностью признался. сам пока. затем. Когда один из его сыновей рассказывает ему о новой машине соседа, Джордж раздраженно жалуется: «Разве та, которая у нас есть, недостаточно хороша?»

Через несколько мгновений, споря с мужем одной из воспитательниц своих детей, она без прямой причины истекает кровью из раны, предвкушая мнимый упрек: «Может быть, мои дети не лучшим образом одеты или не имеют приличной одежды, но... ». И, узнав, что Зузу, младший, простудился, с горькой злобой жалуется Мэри: «Это этот дом, я не знаю, как у нас у всех не пневмония; это как жить в холодильнике». И он ждет заглавной фразы: «Почему мы должны жить здесь, в этом несчастном городе?»

Действительно, мы знаем, что наш Джордж никогда не чувствовал себя в Бедфорд-Фолс как дома. С самого детства он представлял себе себя, извините, частью этого маленького провинциального города в поисках широких горизонтов и величия. За ужином с отцом Джордж сказал ему: «Я не могу провести остаток своей жизни запертым в жалком офисе [имеется в виду Компания]. Я чувствую, что если я не выберусь отсюда, я... Я трачу себя впустую».

Здесь мы снова видим его ядерный нарциссизм. Джордж никогда не мог принять свои обстоятельства такими, какие они есть, и в глубине души он чувствует себя ограниченным, что очень тяжело для этого подтипа. Он всегда мечтал о привлекательном будущем (и достойном восхищения окружающих). Раз за разом судьба ставила его на распутье, затруднявшее его долгожданный отъезд. И снова и снова, никто его не принуждал, подчиняясь только своей природе, он предпочитал отложить свои планы и остаться. Его чувство ответственности и служения другим всегда преобладало над его самыми сокровенными желаниями.

Здесь мы можем копнуть глубже, поскольку в трех или четырех важных сценах фильма ясно показано, что его альтруизм сочетается с упорным сопротивлением беспринципному Поттеру. Между ними идет борьба за власть. Магнат проявляет особый интерес к Кредитно-строительной компании, поскольку это единственный важный бизнес в округе, которым он не владеет. Джордж ревностно защищает ее по той же причине: она — оплот порядочности и общественных работ. Он не желает ни при каких обстоятельствах подчиняться деньгам или власти Поттера.

Более того, Джорджа отталкивает то, как он использует свои деньги и власть. В этом отношении показательна сцена, в которой Джордж впервые решает не покидать город.

Смерть отца недавно помешала ему отправиться в запланированную поездку в Европу, но он собирается наконец уехать учиться в Нью-Йорк. Именно тогда совет директоров компании просит его занять место отца на посту исполнительного секретаря. Джордж отказывается до того момента, пока ему не заставят увидеть, что в противном случае Поттер возьмет на себя управление (и социальная функция компании будет потеряна). В этот момент лицо Джорджа крупным планом показывает, как выражение его лица полностью меняется: он не может терпеть подобное. Примите плату.

Развязка не только демонстрирует черты личности Джорджа, но и некоторый динамизм, который может привести социального Е7 сначала в ад, а затем к его возвращению к жизни позже в более добродетельном состоянии, в том самом смысле, в котором это подразумевается, как постулирует психология типа эннеграммы.

Когда дядя Билли теряет деньги компании, компания теряет свою финансовую платежеспособность. «Это означает разорение, скандал и тюрьму», - именно такие слова восклицает Джордж, когда узнает об этом. Для любого это был бы трудный напиток, но тем более для того, кто приложил все свои усилия к помощи другим, жертвуя столь многим ради собственной выгоды. И ясно, что мат его публичному имиджу, «скандалы, имеют для Джорджа большое значение.

Словно этого было недостаточно, он идет в бар, где он, не умеющий молиться, в своей скорби возносит молитву Богу с просьбой о помощи. В этот момент прихожанин узнает в нем того самого, с кем он некоторое время назад разговаривал по телефону. Не говоря ни слова, муж учительницы сбивает Джорджа с ног. Джордж идет, он взывает о помощи и получает в ответ удар. Это последний удар: он чувствует себя неудачником перед своим сообществом, своей семьей и друзьями. Ему остается только ожидать неприятия других. Именно тогда, не теряя склонности к самопожертвованию, поскольку он имеет в виду страхование жизни, он направляет свои шаги к реке, чтобы прыгнуть в воду темной снежной ночью.

Здесь мы видим, как формируются уход как решение и отказ как форма агрессии против другого. Собираясь спрыгнуть с моста, он видит, что в воду упал еще один человек, и читатель догадывается, что в итоге сделал Джордж. Пока одежда сохнет на наблюдательном посту, другой человек, Кларенс, ангел, теперь в человеческом обличье, признается, кто он и его миссия. Джордж, естественно, ему не верит. В какой-то момент он говорит ангелу: «Лучше бы я не родился». Кларенс видит, что это может помочь ему. Используя свою сверхъестественную силу, он заставляет Джорджа посетить город, как если бы он никогда не родился.

Наш главный герой обнаруживает, что Бедфорд-Фоллс сменил название и теперь называется Поттерсвиллем. Он находит могилу своего брата Гарри, который утонул в детстве, так как у него не было этого старшего брата, который мог бы его спасти. В драматическом эпизоде Джордж обнаруживает, что город полон клубов и

скандалистов. Никто из его друзей или семьи не узнает его, и становится ясно, что его жизненные обстоятельства были намного сложнее или что его характер ухудшился, потому что Джорджа никогда не существовало.

Когда он наконец встречает Мэри, которая в этой прошлой жизни превратилась в седую старую деву, Джордж уже не может сопротивляться и в крайнем отчаянии просит Кларенса вернуть ему беспокойную жизнь, от которой он отказался. Видеть, что город морально деградировал и что многим друзьям и родственникам стало хуже, и в особенности ощущение того, что он потерял жену и детей, было для него невыносимо. Ему уже совсем не хотелось терять свою жизнь, теперь ему хотелось вернуть ее.

За последние несколько минут мы стали свидетелями хорошего, на мой взгляд, примера проявления трезвости как освобождающей добродетели от навязчивой механики социального Е7. Кларенс, конечно же, исполнил желание Джорджа вернуть себе жизнь, и мы видим, как он приближается к въезду в город. Читая еще раз название Бедфорд-Фолс, он разрывается от радости. Бегайте по улицам, желая всем и каждому счастливого Рождества, включая Генри Поттера. Он приходит домой, и его не волнует, что полиция ждет его ареста. Его посадят в тюрьму, но он больше не уклоняется от этого, это его деревня и его друзья, единственное, что имеет значение. Именно в жизни он делает то, что делает. Он рад, что все вернулось на круги своя, включая проблемы.

Однако, пока Джордж отсутствовал всю ночь, слухи о серьезной проблеме, в которой он оказался, распространились, и сообщество массово пришло, чтобы дать ему денежный грант, который вытащит его из тюрьмы. Таким образом, он получает справедливое вознаграждение за свои усилия, но сначала ему пришлось пережить опыт смерти и возрождения, который позволил ему чувствовать себя счастливым в обстоятельствах своего существования, чего он никогда по-настоящему не испытывал за всю свою жизнь. То, что он пережил, позволило ему обнаружить, что ему не нужно ни идти в другое место, ни осуществлять мечты о величии; смысл и счастье в том, что у вас есть, со своими реальными ограничениями. Со своей семьей, со своим низким доходом, со своим старым домом, в том же маленьком провинциальном городке, из которого он никогда не уезжал.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

Луис Фусте

Жить легко с закрытыми глазами

Режиссер: Дэвид Труэба

2013 год

Наконец, самый сложный персонаж, которого мы нашли и который основан на чертах социального Е7, — это главный герой «Жить легко с закрытыми глазами». Тот факт, что он является главным героем этого реалистично снятого фильма, позволяет нам увидеть, как этот персонаж ведет себя в различных ситуациях и в личной жизни. Кроме того, у нас есть гипотеза, что актер, воплощающий его, мог функционировать как социальная Семерка благодаря своей физической и энергетической конституции.

Учитель английского языка из школы священников в степной и франкистской Испании 1960-х годов решает отправиться в путешествие, чтобы встретиться с Джоном Ленноном и попросить его поместить тексты песен The Beatles на обложку его пластинок.

Выглядите необыкновенно. Несколько сцен позволяют нам наблюдать эту невротическую мотивацию. Этот роуд-муви начинается с того, что нам показывают главного героя в классе со своими учениками. Он учитель английского языка и знакомит своих учеников с другим миром, англосаксонским миром, который в тот момент истории Испании олицетворяет свободу и демократию. В этом классе репрессированной и франкистской Испании он — свет. Как мы уже указывали, невротическая мотивация социального Е7 состоит в том, чтобы увидеть себя необыкновенным в результате жертвоприношения или служения. Поэтому работа учителя — одна из тех вещей, которые ему подходят лучше всего.

поскольку это позволяет получать удовольствие от решения многих задач. В классе у него есть плененная публика, которую он может захватить своим волшебством и добротой прямо с арены. В классе он — проводник, у него важная миссия и молчаливая аудитория, легко впечатлительная, способная вернуть ему тот образ необыкновенности, который так его успокаивает. Закрытый мир, которым легко управлять, в котором ему не приходится сталкиваться с реальностью или слишком дестабилизирующими конфликтами и в котором он пользуется позитивным и добрым социальным имиджем. Хорошее место для нарциссов с мокрым порошком.

В другой сцене он рассказывает девушке, с которой вместе едет на встречу с Джоном Ленноном, о своей работе учителем. Он представляет себя героем. Его сознательная мотивация пойти на встречу с Ленноном — это его страсть служить детям и заставить «Битлз» публиковать свои тексты для своих альбомов, чтобы они лучше изучали английский язык. Но в фильме мы постоянно видим, как его бессознательная мотивация и удовольствие состоит в том, чтобы сделать что-то экстраординарное и встретиться плечом к плечу с одним из культурных героев того времени. В этом опыте встречи с Ленноном он ищет смысл и спасение своей посредственной жизни; он пытается прикрыть свою реальность покровом фантазии и необыкновенности.

В фильме мы видим, что действие служения/жертвования реально. Он подвергает опасности свой образ жизни учителя, чтобы выполнить свою миссию, от которой больше всего выиграют другие. Миссия без больших опасностей, но она живет так, как

если бы это была война во Вьетнаме, и где виден донкихотский аспект этого персонажа. В энеаграмме мы находим множество подтипов с жертвенным или служебным поведением. Что характеризует социальную Семерку, так это навязчивость в таком поведении и бессознательная и невротическая мотивация выглядеть необычно, которая ею движет. А также, что действие жертвоприношения не аннулирует его как личность, и что это жертвоприношение тоже не тотально.

Отношения с властью

Несколько сцен показывают его отношения с властью. С одной стороны, с властью, которую он считает злом (священники и полиция в фильме), он занимает позицию очевидного самоутверждения. Он предпочитает извиняться, чтобы попросить разрешения, как, например, когда в кинотеатре они завидуют, чтобы сблизиться с Ленноном, и компетентный орган их ловит.

При власти кажется, что у него нет сил прямо восстать, как когда священник бьет одного из своих учеников и мы видим, что он этого не любит, но не смеет обличать происходящее из трусости. Не странно, что он работает в учреждении, в которое не верит (колледж священников), сохраняя при этом правильное отношение и наслаждаясь льготами пребывания рядом с начальством. Он мечтает преобразовать заведение изнутри, но на самом деле он прикрыт им. Социальный Е7, как правило, не обладает силой трансформера». И его характер может привести его к посредственности выжившего. Эти аспекты делают его необходимым сотрудником власти, которому он предлагает свои навыки лисы, чтобы заработать место.

Чтобы поддерживать это внутреннее напряжение, он использует фантазию как способ поддержания идеализированного образа добра, благополучия и смысла. Нечто подобное мы можем видеть в сценах, где ночью в своей комнате он настраивается на английское радио и транскрибирует песни Битлз. С другой стороны, в отношениях с авторитетом, которого он считает хорошим, — Джоном Ленноном, в фильме — он становится горизонтальным. В сцене, где он встречается его, он обращается с ним как с еще одним другом.

Она неоднократно репетировала эту встречу с Ленноном, что позволило нам увидеть, как она справляется со своим страхом и использует свои навыки соблазнения, чтобы неагрессивно приблизиться к другому и завоевать его расположение. услуга. Он ставит вожденный авторитет на место коллеги, в нарциссическом движении, в котором пытается породниться с ней. Там его нарциссизм возвращается, чтобы подшутить над ним, поскольку он не уважает реальную дистанцию, отделяющую его от этой власти.

Чувство юмора

На протяжении всего фильма мы видим, как он использует чувство юмора, центральное для этого персонажа. Социальная Семерка часто оставляет собеседника с улыбкой на лице. Не со смехом; это улыбка благополучия. Юмор — это масло в их

отношениях с жизнью и миром. Способ снять боль и напряжение и представить себя в отношениях безобидным.

Главный герой очень обильно использует в целом легкий юмор. Хотя иногда он позволяет себе выплеснуть там свою агрессивность, как он это делает с главной героиней, когда она с ним не мила. Его юмор позволяет ему всегда находиться в отношениях с полуулыбкой и чувством благополучия. Один из способов добавить юмор в отношения — это показаться смешным или диковинным. Это способ избежать близости и, опять же, попытаться избежать насилия со стороны другого, показав себя безобидным.

Хороший юмор связан с навязчивым оптимизмом, который делает его энтузиастом жизни. Когда другие персонажи открывают свои раны боли, он изливает на них свой энтузиазм. В своей светлой роли это открывает ему возможность ежедневной духовности, в которой утренний подъем может быть актом, полным красоты, как он показывает нам в сцене, в которой он будит своего попутчика фразой : «Моя мама научила меня включать солнце. Вот оно, включенное для вас».

Связь с эротическим желанием

На пути к Леннону он встречает девушку, которая убегает из дома. Она беременна от незнакомца, и ее семья хочет, чтобы она отдала ребенка на усыновление, но она хочет его иметь. Главного героя привлекает девушка с первого момента, но он не может сыграть свое желание, пока однажды ночью не напивается. Тогда он осмеливается попросить ее о поцелуе. И сказать ей, что он женится на ней. Этим предложением он отправляет ее спать. Там мы видим, что в его представлении женщинам очевидна его мужественность, его агрессивность. Он не выражает своего желания ясно и прямо. Он кажется безобидным, кастрированным и коварным. Он использует мягкий юмор и с сексуальностью представляет себя на костер романтическим джентльменом, кастрированным, слишком почтительным, психическим. Никакого тела, скрывающего животное, нет. Столько контроля, холодности и разобщенности делают его непривлекательным. Она предпочтет компанию молодого мальчика, с которым они отправятся в путешествие.

Отношения с физическим насилием.

Еще одним интересным сюжетом для характеристики этого персонажа являются его отношения с фермером, который насилует его друга. Приехав в отель, на мальчика, сопровождающего поездку, нападает крестьянин, который стрижет ему длинные волосы. Узнав об этом, учитель предстает перед фермером и просит объяснений, и фермер дает ему пощечину. Здесь проявляется его аспект компульсивного пацифизма. Он думает, что является пацифистом по своему выбору, хотя на самом деле он пацифист по долгу службы, поскольку у него нет оружия, чтобы защититься от того, кто не принимает диалог.

Преобразования в этой области заключаются в том, что социальная группа E7 поднимет свой голос и поднимет кулаки, чтобы иметь возможность противостоять тем, кто не понимает другого языка, с помощью физической агрессивности. В фильме профессор вернется на ферму и уничтожит урожай помидоров прямо у себя под носом.

Идеализм

Фильм также точно отображает эту центральную особенность социальной сети E7. Кажется, что сама мотивация его поездки вызвана недостижимым идеалом. Интересно то, что мы видим, как тот идеализм, которым он маскирует определенные аспекты жизни, иногда является движущей силой, позволяющей достичь того, чего другие не видят или не могут достичь.

Профессору удастся поговорить с Ленноном, и тексты песен публикуются на следующем альбоме Битлз, как он и мечтал. Это позволяет нам увидеть, что внутри идеального Я есть две части: тиранический идеал, который наказывает нас недостижимым идеалом, и движущий идеал, который представляет нам возможную цель, достижение которой заставляет нас расти. Поездка профессора на встречу Лена не принадлежит ко второму типу идеалов. В данном случае его идеализм охватывает и Леннона. И, как и в случае со всеми невротиками, зная его алтарь, мы можем понять, чего он жаждет: Леннон — художник, свободный, богемный, храбрый; необыкновенное существо, которым хотела бы стать каждая социальная Семерка.

ГЛАВА 11; ШУТКИ И ВИНЬЕТКИ

Шутка

Очень благочестивый иудей, набожный и соблюдающий все заповеди, одним субботним утром идет в Храм, идя по тропинке, отделяющей его дом от места молитвы.

После нескольких часов молитвы он возвращается в свою скромную комнату, стремясь сконцентрироваться на размышлениях над священными текстами и учениями, полученными в храме, а также на вопросах души, а не на всех повседневных проблемах, которые выковывает тюрьма его духа, судьба удивляет его. Внезапно, идя по улице, он спотыкается о бумажник, полный денег. И здесь проявляется его деликатное финансовое положение, счета, которые нужно оплатить, трудности, через которые он прошел, и его вечная борьба, чтобы свести концы с концами. Но сейчас суббота. Святой день, на котором нельзя заикливаться на деньгах. Что мне тогда делать?

Он решает попросить у Бога ответа, руководства, как поступить в такой ужасной ситуации. И думай, думай, думай... И, чудо! Во всем мире суббота, и как раз на том квадратном метре, где он и кошелек... Четверг!

ГЛАВА 12; ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

КРИСТИНА БУСИ

*Если бы мы жили безумием и следовали ему,
это стало бы мудростью*

КЛАУДИО НАРАНХО

Первым шагом на пути к трансформации является осознание. Кажется тривиальным сказать это; однако это поступок, требующий подлинного смирения. Трудность состоит не столько в том, чтобы выявить типичные для социальной Семерки черты характера и приписать их себе, сколько в том, чтобы отказаться от манипулирования ими и принять тень характера.

Глубокая идентификация со своим идеализированным образом приведет к тому, что Социальная Семерка довольно легко примет такие аспекты его характера, как поиск святости, доброты или сострадания и альтруизма, и, следовательно, легко найдет себя на карте эннеграммы, которую он предлагает Клаудио Наранхо. . Настоящая трудность состоит в том, чтобы выйти за пределы этих черт, которые глубоко воспринимаются как лучшие и выгодные на пути психо-духовного роста, и преодолеть этот образ, созданный с такой большой гордостью, в поисках нарциссического ядра, которое поддерживает такое отношение.

На этом первом этапе опыт работы в группе одного и того же подтипа имеет основополагающее значение, поскольку он активирует первого демона персонажа, то есть разочарование. Группа способствует процессу размышления о других, который является нормализующим, свидетельствует о невозможности дифференцировать себя внутри группы сверстников и обнажает конкурентную потребность выделиться как экстраординарную внутри группы.

Начиная с фрустрации, можно наблюдать различные модели поведения, с помощью которых социальная Семерка избегает эмоционального контакта, который он активирует, чтобы избежать боли, проистекающей из него: обесценивание группы, задачи и правил; изоляция; компенсация; отклонение в сторону азартных игр и цинизма. Повторение аналогичного поведения, на первый взгляд легкого и бессмысленного, приводит к постепенному раскрытию пассивно-агрессивного и деструктивного заряда и ограничивает основную невротическую потребность, то есть поиск видимости как необыкновенного существа.

«Я понял, как утомительно людям быть с кем-то, кто думает, что у него всегда есть ответ на все вопросы, и, казалось, ничего не боится. Он словно хотел использовать весь мой сарказм с единственной целью — оттолкнуть кого-либо и таким образом обеспечить наконец «благополучное одиночество». Я также понял, что мое неверие было вовсе не пассивным, а совсем наоборот. За лицом моего хорошего мальчика скрывается левиафан, который пытался пополнить свой темный и безнадежный мир людьми. И однажды я также увидел это в своих собственных детях и в избежанной депрессии, которую я хотел вселить в их маленькие сердца, к счастью, без особого успеха. Они с женой всегда были моими настоящими спасителями, единственными, кому удавалось убрать тучи с того бессолнечного неба, которое столько лет жило во мне». (ДИЕГО)

Как только этот первый слой невротического поведения очищен, важно найти то, что стоит за ним, а именно попытку избежать боли. Человек должен намеренно отказаться от самоописания невротика и открыться подлинному биографическому повествованию. Прежде всего необходимо демистифицировать само детство. Рассказать другим о собственных биографических страданиях, пройти сквозь шею фактов, описывая нарушения и лишения собственного существа, начать сострадательно открывать дверь к собственной детской уязвимости – это иной шаг, чем проявление перенесенных страданий невротического типа. , болезненная меланхолия, которой так питается социальная Е7.

Соприкосновение со своей прошлой болью — это первый акт того «сознательного страдания», которое необходимо социальной Семерке для ее эволюции. Раскрытие своего существа позволяет пройти через первые двери: высокомерие, скрытое под ложным смирением, стыдом, страхом быть отвергнутым и признанием потребностей.

«Я сказал себе, что начал терапевтический процесс из интеллектуального любопытства и необходимости сменить работу. Когда на первых сеансах меня спросили о моем детстве, я ответил, что у меня было очень счастливое детство. Об этом было сказано в руководстве, с которым я представил себя миру. Он никогда не позволял мне рассказать правду о том, что я пережил. Ни я, ни другие. Мне потребовалось два года, чтобы поставить точку в своем детстве. И еще несколько лет, чтобы понять, что я начал психотерапевтический процесс, потому что жизнь, которую я себе придумал, сломалась, и я был в депрессии и дезориентации ». (ЛУИС)

Самонаблюдение

Изменение характера требует терпения, доверия и определенной дисциплины, ресурсов, которыми социальная Е7 не наделена. Полезно тренироваться в установлении контакта со структурой собственного характера и намеренных попытках отыграть альтернативное поведение. Речь идет не об изменении, а скорее о симуляции, «как если бы», позволяющей понемногу раскрывать механизмы собственного характера.

Только постепенное познание и испытание характера перед лицом его повторяющихся ловушек могут привести к тому, что социальная Семерка будет мотивирована на настоящие изменения, которые проходят через глубокий процесс реструктуризации внутреннего внутриспсихического баланса.

Восприятие одиночества, изоляции, базового недоверия и внутренней девальвации эмоциональных и реляционных механизмов само- или гетероманипуляции, полное понимание уровня ненужных (невротических) страданий, которые этот персонаж причиняет самому себе, являются необходимыми шагами к достоверно найденной мотивации. К переменам.

Один из первых терапевтов, пришедших ко мне, после прочтения моей автобиографии спросил меня: «Боль. Где у тебя болит?». (ЛУИС)

Социальная Семерка обладает невротическим стремлением к совершенствованию, стремлением к святости и невротическим отвращением к болезненному разочарованию. Эти три элемента в сочетании с тенденцией фильтровать опыт в свете идентификации с его идеализированным представлением создают броню характера, которая препятствует возможности реальных изменений. Снисходительность, шарлатанство и стремление к святости работают вместе, чтобы поддерживать статус-кво.

Любой потенциально преобразующий элемент нейтрализуется в гармонии с системой убеждений посредством интеллектуальной ассимиляции и этической и моральной релятивизации. Очень быстро социальные Е7 понимают, что им нужно делать и какими они должны быть, чтобы проявить изменения. Их стратегический ум ведет их к *autosa botaje*, бессознательно маскируя внутреннюю реальность. Имейте в виду, что защитные механизмы этого персонажа сложны и совсем не очевидны. Преодолеть свое желание подчиняться и рационализировать, а также открыться чувствам иногда становится непреодолимым препятствием в краткосрочной перспективе.

Чтобы избежать этой внутренней тенденции структуры характера, необходимо на первом этапе просто подвергать себя испытанию, постоянно сомневаться в том, что он говорит и думает. Действуйте и сознательно наблюдайте за функционированием персонажа и ищите в качестве опорной базы для выхода из структуры характера согласованность двух миров: чувственно-эмоционального и интеллектуального, интимного и публичного.

Медитация и тело

Мы подробно описали, что использование разума является ахиллесовой пятой этой структуры характера, столь воздушной и склонной к мистификации.

Трансформационную работу в теле можно укоренить почти интуитивно. Почувствуйте голод. Почувствуйте пустоту. Действенную помощь приносит медитация: панорамное

внимание ко всем соматическим и психическим событиям позволяет социальной Семерке наблюдать широту отвлекающих стратегий, широко доступных вашему телу.

« Моим первым шагом на пути трансформации стал десятидневный курс медитации випассана в традиции Гоенка. Предлагается вести монашескую жизнь: вставать в четыре, медитировать по десять часов в день, не говорить, не писать, не общаться... Что меня привлекло, так это неординарность предложения и возможность повесить медаль за окончание. это. . Я даже не знала, о чем этот курс. Впервые в жизни я остановился и начал наблюдать за тем, что происходит со мной каждый день. Я ушел с курса с медалью ради своего эго, а также с переломом в броне, который заставил меня продолжать работать над собой». (ЛУИС)

Дисциплина задержки дыхания может постепенно уменьшить привязанность к преходящим явлениям. В медитации социальный Е7 склонен создавать видения и следовать своему воображаемому разуму в мистических перспективах, теряя связь с «здесь и сейчас». В повседневной практике полезно перевоспитание, чтобы уметь прислушиваться к собственному организму с точки зрения определенных физиологических потребностей: сна, голода, усталости, полового влечения, физической боли. Ввести дисциплину наблюдения за плохими соматическими ощущениями и основными физиологическими потребностями.

Начните воспитывать себя, развивая посредством трезвости вкус к вещам и наслаждение тем, что есть. культивировать чувственность, контакт с телом, способным стать проводником для удовлетворения потребностей, заякоренных здесь и сейчас. Медитация позволяет начать отличать невротические потребности от реальных.

Пунктуальное и панорамное внимание к телу позволяет активировать балансирующий механизм против сверхсилы разума социальной Семерки и постепенно выработать противоядие от бегства и уклонения. Сначала прислушайтесь к нему, почувствуйте его, чтобы позже вы могли обнаружить его потребности и возможности.

«Я не могу сказать, относится ли это к определенному эннеатипу, но способность наслаждаться телом сразу связывает нас с теми основными инстинктами, которые у нас есть. Думать, что я могу интегрировать себя из сознания своего тела, пробуждая удовольствие и боль своего тела, осознавая то, что мне нравится, будучи способным быть внимательным и обнаруживать телесные ощущения, когда мне это не нравится. Более внимательное отношение к своей телесности дало мне чувство надежды; Это как найти смысл жизни». (КСАВЬЕ)

Полезны повседневные занятия, которые имеют тенденцию снижать общий уровень возбуждения организма и помогают развивать особое внимание к изменениям, даже незначительным, в жизненно важных параметрах, такие как йога или тай-чи. Связь с собственным телом помогает вновь взять на себя жизненный компас для поиска

настоящего удовлетворения, давая большие возможности соединения со своим измерением в детстве.

«Сегодня я обнаружил, что движение, гнев или сила — это хорошая вещь, которая нужна моей жизни. Доверие своему инстинкту дает мне чувство подлинности, потому что я не сдерживаюсь и не проглатываю вещи. Это похоже на медитацию: отдать себя в дыхании, а затем оставить его, солнечно и осознать, жить и расширяться». (КСАВЬЕ)

Разум

Трудная задача для социальной Семерки — научиться наблюдать за тем, как движется его разум, распознавая стратегии, ловушки и иллюзии и, прежде всего, не попадая в лабиринты и миражи, которые он с его помощью строит.

Приглашение для всех социальных Е7 состоит в том, чтобы осознать, что на самом деле они такие же особенные существа, как и все мы, и не чувствовать необходимости что-то делать, чтобы заслужить это. В пустоте Бытия, действуя без цели и планирования и отдавая без стратегии, социальный Е7 сможет уважать жизнь как истинных людей. Получите живое ощущение того, что вы нормальны, что вы — еще одна песчинка в этой огромной пустыне: это их исцеляет.

Идея (стратегическая или причудливая) является мощным активатором, который также позволяет поддерживать определенное психофизическое возбуждение. Таким образом, трудность состоит в том, что, как и в случае с Улиссом во время его встречи с сиренами, наблюдать, не увлекаясь работой ума. Опять же, цепляйтесь за внутреннего свидетеля, который наблюдает; практика, достигаемая посредством медитации, работы с осознанными сновидениями и управляемого использования некоторых психотропных веществ.

Полезное упражнение — наблюдать, как идеи прорастают в вашей голове и планирование реализуется. Давайте не будем забывать, что Ичазо указал на планирование как на когнитивную фиксацию жадного характера. Имея возможность выйти из этой захватывающей умственной спирали и воплотить эти идеи в жизнь, сделать спокойный выбор и осуществить те, которые вы хотите. Чем больше социальная Е7, тем меньше действий она будет предпринимать и тем больше она будет спотыкаться по жизни. Наиболее выдающиеся примеры людей с этим характером частично сумели привести к действию и миру своих мечтаний. Жюль Верн, Антон Чехов, Хосе Марти или Франсиско де Асис сумели заставить этот синтетический, прыгающий и творческий ум создать для мира романы, рассказы, социальные преобразования...

В умственных операциях важно добавить к визионерской способности активность реализации, к устойчивости — творчество, сумев соединить удовольствие от планирования с удовольствием от реализации планов. В повседневной жизни это

означало бы принятие на себя глобальной ответственности за действие, его выполнение, начиная с самых распространенных моделей поведения: принятие на себя обязательства, выполнение его в установленные сроки, выполнение одного дела за раз. работайте углубленно, а не только поперечно, оставляйте мертвые зоны, чтобы иметь возможность насладиться тем, что вы делаете.

Наблюдение за разумом ведет к постепенному разотождествлению психических феноменов, которыми социальный Е7 глубоко гордится, и позволяет постепенно деактивировать эффекты некоторых идей. Осознание не только содержания собственных иррациональных убеждений, но и того, как они действуют, полностью затрагивая организм, ведет к осознанию связи между мышлением и маниакальной эмоциональной деятельностью и к восстановлению линии глобального равновесия. больше связано с тем, что происходит здесь и сейчас. Это дисциплина детоксикации удовольствия от умственной деятельности.

Обдуманное использование вербального интеллекта не для фантазии, а для общения и определения собственной позиции постепенно приводит к эмпирически сознательному использованию этого ума, который, таким образом, становится действенным противоядием. против шарлатанства: слова как мосты, а не как ловкость рук. Проявленные идеи как возможности определять границы и принимать ограничения.

« Уточнение мыслей также является фактором, который играет роль в межличностном общении. Способность выражать чувства — это удушье; кажется, это ставит нас на паузу, и мы стоически убегаем от чувств того, что они мне говорят, отправляясь в более спокойное, более мирное и счастливое место. Высказывание того, что мы чувствуем, может показаться хакари, потому что это причинит боль, но после выражения гнева или несогласия я понимаю, что все в порядке, и это исцеляет меня». (КСАВЬЕ)

Сделать мысли присутствующими и видимыми в словах и действиях — это стратегия, позволяющая выявить склонность к шарлатанству, ставшую наркотиком ума, и постепенно ослабить ее воздействие на разум. человек. Существует вербально-визуальная ось, которая делает слово способом контроля, управления и защиты когнитивной фиксации, так что любой элемент самопознания может быть использован для последующего закрытия нарциссического ядра на самом себе. Этого персонажа нужно не только изучать, но и испытать, выразить себя, исходя из своей правды, и попотеть, чтобы соприкоснуться с его интимной реальностью и его невротическим образом функционирования.

«Помню регрессивный тип работы: я замечала боль во всех частях тела, как будто что-то давило изнутри, чтобы выйти наружу. Как зверь, который хотел освободиться и при этом поцарапать себе кожу. Я всячески прибегала к помощи

терапевтов: вралась мне, корчилась, плакала, бросала взгляды. Я никогда устно не просил о помощи. Так что я смог понять, как это работает». (КРИСТИН)

Самотрансформация: изменение интрапсихического мира Интрапсихический мир социального Е7, как мы видели в главе о любви, требует восстановления нового баланса в динамизме внутренней семьи отец-мать-сын. Для того, чтобы это произошло, важно, чтобы некоторые проходы в плане реальности стали, при необходимости, на терапевтическом пути, репаративным процессом по отношению к некоторым незавершенным прохождениям интрапсихического развития.

Фундаментальным ядром эмансипации патриархального ума является переопределение внутренних репрезентаций, связанных с отцом и матерью. В целом это подразумевает завершение процесса отделения от матери и сближение с отцом. Не обязательно, чтобы это происходило в плане реальности, но необходимо, чтобы психические измерения отцовского и материнского были очищены от фиксирующего их историко-биографического эмоционального повествования. Тогда станет возможной полная реинтеграция, не связанная с детскими травмами. Первый шаг, как уже было сказано, — это осознать боль, связанную с этими отрывками, прожить ее, пройти через нее, суметь интегрировать ее в свой собственный опыт.

Признание фрустрированной потребности матери, недостаточно настроенной на ребенка, а также отрицаемой потребности отца, которого боятся или отсутствуют и который интроецирован как «плохой», позволяет человеку преодолеть боль, порожденную биографическими ранами, и эмансипироваться от них в чтобы продолжить собственную экзистенциальную реализацию в плане эффективной эмоциональной автономии.

Трансформация проявляется как автономия, способность заботиться о своем и внешнем, глубокая эмоциональная эмпатия и связь со всей эротической жизненностью функции сына, согласно карте трех любовей Клаудио Наранхо. Переживание первичной боли позволяет реинтегрировать части себя и делает функцию ребенка доступной для полной спонтанной функциональности. Эволюционный переход состоит в достижении возможности испытывать и выражать собственные эмоции, особенно все, что связано с эмоциональной болью.

« Когда нам было одиннадцать лет, группа из семи детей заблудилась в лесу. Начался град. Все они отчаянно плакали. Я взял на себя командование. И я повел их в лагерь. Я просто был взволнован. я чувствовал себя необыкновенно. Я чувствовал себя полезным и превосходящим, как тогда, когда утешал свою мать. Страх и боль не принадлежат мне; они от мира». (ЛУИС)

Открытость к гневу также важна, поскольку агрессивность часто выражается пассивно. Способность функционально и непосредственно выражать гнев в межличностных

конфликтах является признаком интеграции. Возможность создать внутреннюю армию без милитаризации, возможность действовать напрямую, не прибегая к насилию.

Это также означает способность воплотить внутренний характер плохого мальчика. Быть неприятным, дисгармонизировать группу, дезинфицировать себя, вспоминая, что он не так хорош и не так мудр, как кажется.

«Я испытал жгучую ярость, которая в последующие дни привела меня к ненависти до такой степени, что я даже представлял и хотел убить людей, которые в это время руководили работой и не помогли мне. Я помню смущение и гнев, когда рассказал ему об этом несколько дней спустя. И мое облегчение видеть, как они открыто смеются над моими угрозами. (КРИСТИНА)

Прямое выражение ярости отличается от раздражительного и требовательного стона, которым выражает себя социальная Семерка, когда в полном проявлении жертвенности она вступает в кризис вследствие социального насыщения.

Путь к настоящему самопринятию включает в себя борьбу со своими уродливыми сторонами, признание своих ограничений и по-настоящему отказ от идеи спасти мир и стать святым. Это приводит его к ощущению потери смысла собственной жизни, глубокий смысл которой ему придется искать в ее простом разгадке. Разочаровывающее, но необходимое изменение размера.

Трансформация Е7 начинается, когда он кладет на землю крест, который он бессознательно приобрел и страстным носителем которого стал. И так продолжается, когда, тронутый откровенной благодатью, он осознает свою нелепую миссию и может, наконец, посмеяться над всем этим и найти свое место в мире, еще одно среди других.

Исцеляющая дистанция часто требует здоровых, настоящих терапевтических отношений, способных выдержать приступы недоверия со стороны социального Е7, всегда в поисках наставников, людей и более необычных переживаний. Реляционный опыт пребывания в восстановительном опыте позволит вам пройти через необходимые кризисы дереализации. Опыт способности быть только человеком, а не божеством позволяет социальной Семерке отдаться взрослой, полной, корректирующей любви, а затем перенести ее на настоящие привязанности. Подчинение любви, которая полностью созерцает его, позволяет социальному Е7 с возрастающей уверенностью придерживаться своих собственных жизненных движений, позволяя ему настраиваться с большей эмоциональной и реляционной спонтанностью.

Признавайте потребности как таковые, включая заботу со стороны другого человека, практикуйте просить и получать. Работа по открытию любви включает в себя принятие привязанности, исходящей от другого, становление маленьким, уязвимым, достойным получения, интеграцию того, что исходит из окружающей среды, без необходимости

сверхкомпенсации, без чувства вины за получение. Начните с искренним состраданием смотреть на своего внутреннего ребенка, лишенного любви, и осознавать его божественную природу.

Ключевые слова в восстановительном терапевтическом процессе – сладость, пределы, твердость и невозмутимость. Ритм должен быть постепенным, а обстановка должна позволять сдерживать его прерывистость. Стойкая сладость материнская; твердость отцовская; невозмутимость как способность не вмешиваться и не манипулировать, чтобы спонтанность ребенка могла проявиться снова. Я думаю, что спонтанный смех лучше, чем любое другое выражение, показывает изменения в социальной Семерке. Ирония и способность к отстраненности становятся подарком, сопровождаемым той улыбкой кота из «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла, которую часто цитирует Клаудио Наранхо.

Жизнь, таким образом, является менее серьезной вещью, менее серьезной. И иногда менее захватывающе. Бывают моменты, когда вы чувствуете недостаток страсти. Интенсивность восстанавливается в горизонтальной плоскости, менее адренергической, более всеобъемлющей и связанной со способностью к длительному эмоциональному контакту с людьми. Это более аутентичный горизонтальный обмен, и услуга, если она и появляется, больше не загрязнена жертвоприношением. Таким образом, он может созерцать добро для другого, а также для себя.

Время от времени появляется Эрос, делая зрелище пронзительным. Отношения становятся физически охватывающими ра; контактный, а не только симбиотический; также преобразующий и захватывающий. Эти и другие вещи связаны с тем, что Наранхо определяет как трезвость, то есть с добродетелью, которую социальный E7 должен культивировать на своем пути психо-духовного роста.

Одно из определений трезвости, которое Клаудио Наранхо дает, — это делать то, что нужно, в нужное время. Это значит следовать тому, что инстинктивно связано со священной естественностью ребенка, что выступает насущным в его жизненной потребности и что связано во взрослом и мудром отношении с действительностью.

Ложная трезвость — одна из ловушек, которые мы обнаруживаем на пути трансформации, предлагаемом использованием эннеаграммы с точки зрения Клаудио Наранхо. Способность извращать добродетель и невротизировать ее свойственна этому персонажу, поэтому мы приведем некоторые свидетельства о злоупотреблении трезвостью как препятствием в этом процессе.

« Глядя на себя, мне было легко принять себя за умеренно трезвого человека. По сравнению с моими семерыми знакомыми, я не увидел слишком много признаков обжорства. Я легко соглашусь на еду, комфорт, прихоти. Едва сосредоточен, в моменты близости и изоляции, немного привязан к еде, чтению, курению в зависимости от чего... и больше ни к чему. Мне относительно легко отказаться от

привычек. Я не борюсь ни за деньги, ни - так я это видел за признание... Ни даже за сиюминутные духовные достижения, ни за власть... У меня почти бесконечное терпение и способность к отречению и конформизму, превосходящая способности окружающие меня.

Глядя на себя в последнее время, глядя на себя в свете того, позволяю ли я своим реальным тенденциям выйти на поверхность, опираясь на свою истинную внутреннюю спонтанность, я вижу эти способности к отречению и контролю как чрезмерные. Я ем очень мало в трезвом виде. Неужели моя трезвость должна быть обусловлена моей автоматической склонностью идти трезвым путем?

Мне кажется, что в моем случае это больше связано с ограничением моей заботы о других и обращением внимания на свою правду». (ФРЭНСИС)

В развитии добродетели мы видим, что социальный Е7 склонен лишь интеллектуально понимать ее и, следовательно, поведение подвергается самоманипуляции, стратегически согласующейся с этим предполагаемым пониманием. Проще говоря, так же, как в детстве социальная Семерка была хорошим ребенком, на своем духовном пути он адаптирует свое поведение к тому, что, по его мнению, является образом, подтверждающим его развитие.

«Я использовал свои знания о процессе, в данном случае о добродетели, полностью инструментальным способом для поддержания невроза. Я наслаждался своей адаптацией к разочарованию, очень нарциссическим образом культивируя идею полного проявления добродетели, полностью погружаясь в свой невроз.

Добродетель, познавательное знание добродетели, была для меня вращающейся дверью. Мне было плохо уже много лет, и я настолько потерялся, что у меня даже не было сил отличить невротическую боль от необходимой. Пока я не сказал достаточно. Я думаю, это нужно было сделать: перестать подстраиваться под навязывания, перестать сдаваться, перестать дышать половиной легкого.

Хватит ждать смерти, чтобы быть счастливым. Я не думаю, что это вообще трезво; Я считаю, что трезвость — это шаг, сотый шаг к жизненной силе».

(КРИСТИН)

На первом этапе, более поведенческом, необходимо будет трезво относиться к миру. Остановите машину умножения, нарциссически вознаграждающую социальные ситуации и сцены, в которых он выглядит хорошим или выдающимся. В целом, он чувствует свое превосходство над другими Е7, потому что они не могут сдерживать свое поведение, как он. Но его зависимость другая. Другие Е7 более явно эгоистичны, сексуальны или эксплуататорские. В социальной семерке важно уметь сдерживать себя в своих поведенческих играх, чтобы быть незаурядным перед другим и группой. И прежде всего, ограничить его идеализирующие фантазии о себе и своей миссии в мире.

На втором этапе углубления ему придется перейти к трезвости в интимную, более глубокую сферу, более глубоко исследуя мотивы небольших поступков. Перестаньте строить отношения с самим собой и с другими ради того, чтобы вас считали

выдающимся. Начните делать то, что необходимо сделать, помимо образа, который можно заработать в группе и в своем внутреннем сердце. На третьем этапе он сможет отказаться от трезвости как руководства и сможет отдаться жизни и ее потоку, потому что он больше не работает для своего маленького эго, а является всего лишь еще одной каплей в море. Социальная группа E7 должна подрезать себе крылья, чтобы иметь возможность пустить корни и вырасти.